

Ноосферная общественная академия наук (НОАН)
Российская академия естественных наук (РАЕН)
Академия гуманитарных наук (АГН)
Международный университет фундаментального обучения (МУФО)
Ленинградский областной институт развития образования

Личность. Общество. Образование. Качество жизни и образование: стратегии и инновационные практики

*Материалы XIX Международной научно-практической конференции
(Санкт-Петербург, 30–31 марта 2016 г.)*

Том II

А. И. Субетто

Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества

Под научной редакцией Президента Академии гуманитарных наук, доктора экономических наук, профессора Пуляева Вячеслава Тихоновича

Санкт-Петербург
2016

УДК 1
ББК 87
С 89

Рецензенты: Л.А. Зеленов, д-р филос. наук, профессор;
В.В. Лукоянов, д-р психол. наук, д-р тех. наук, д-р пед. наук,
профессор

Суббетто А. И.

С89 Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества / под науч. ред. В.Т. Пуляева // Личность. Общество. Образование. Качество жизни и образование: стратегии и инновационные практики : материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Т. II. – СПб.: ЛОИРО, 2016. – 265 с.

ISBN 978–5–91143–660–5

Раскрывается система научных взглядов на жизнь как на единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества и аргументация обоснования такого единства, которая связана не только с контекстом наук о человеке и обществе, но и с философской системой взглядов как на мир, или Природу с большой буквы, так и на креативную эволюцию.

Книга адресована самому широкому заинтересованному читателю, «взор» которого обращен к проблемам смысла «жизни», «творчества», «здоровья» и «гармонии», решение которых тесно связано с ответом на вопрос о смысле собственной жизни человека.

ISBN 978–5–91143–660–5

© Суббетто А. И., 2016
© Ленинградский областной институт
развития образования (ЛОИРО), 2016

Содержание

Пролог. Смысл жизни.....	11
Глава 1. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии: основания и императивы в логике движения от прошлого к будущему.....	17
1. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии.....	17
2. Жизнь как творчество и творчество как жизнь.....	18
3. Космическое основание Единства жизни, творчества, здоровья и гармонии.....	19
4. «Здоровье» как основание жизни, творчества и гармонии.....	22
Список литературы.....	26
Глава 2. Феноменология творчества и креативная онтология жизни.....	27
1. Феномен творчества как феномен любого развития... ..	27
2. Творчество, поисковая эффективность и информационная эволюция живого.....	28
3. Жизнь как волнообразный процесс Творчества жизни.....	30
4. Эволюционный закон необходимого разнообразия....	31
5. Творчество как механизм генерации разнообразия....	32
Список литературы.....	33
Глава 3. Творчество как закон жизни. Креатотерапии.....	34
1. Тождество поисковой активности и творчества. Синдромы достигнутой цели, рухнувшей надежды и пенсионного возраста.....	34
2. Творчество – функция жизни. «Беззаветное творчество».....	35
3. Креатотерапия и «беззаветное творчество».....	38
4. Синдром дефицита времени.....	39
5. Синдром конечной жизни.....	42
6. Императив преодоления синдрома конечной жизни – созидательный императив.....	43
Список литературы.....	44

Глава 4. Творчество как основа долгой жизни: творческое долгожительство.....	45
1. Творческое долгожительство и закон креативно-стереотипной волны.....	45
2. Статический и динамический интеллектуальные гомеостазы. Тест творческого долгожительства.....	46
Список литературы.....	50
Глава 5. Культура радости и счастья как культура творчества и здоровья.....	52
1. Паст-футуристический диморфизм и закон кванта.....	52
2. Гипотеза фрактальности паст-футуристического диморфизма и существования психотипов «паст-вертов» и «футур-вертов».....	53
3. Паст-футуристический диморфизм в эмоциональной сфере. Смех как диагностический индикатор психики человека.....	55
4. Культура радости и счастья как культура творчества и основание творческого долгожительства.....	57
5. Культура радости и счастья – культура свободы. Тождество творчества и свободы.....	58
6. Тождество радости здоровья и радости творчества. Эвдемоническая педагогика.....	60
7. Почему гнев, нетерпимость, критика, отрицание противостоят творчеству?.....	61
8. Закон лево-правополушарной волны как закон творчества и закон лево-правополушарной гармонии.....	63
9. «Левша» и время.....	67
10. Культура радости и счастья – особая система создания.....	68
Список литературы.....	68
Глава 6. Творчество и культура красоты и гармонии.....	70
1. Красота – антропогенная мера гармонии. Закон гармонии как закон эволюции.....	70
2. Системное время, толерантная полицикличность и гармония.....	72

3.	Внутреннее единство красоты, здоровья и творчества.....	75
4.	Гармонизация «пространства-времени» жизни человека через музыку и архитектуру. Когда «красота спасет мир»?.....	77
5.	Онтология красоты и культуры красоты. Императив выживаемости в XXI веке как императив красоты жизни в ее высшем объективном значении.....	82
	Список литературы.....	85
Глава 7.	Закон разнообразия как закон творчества.....	87
1.	О субъектных и объектных законах творчества.....	87
2.	Закон необходимого гностического разнообразия...	88
3.	Две «формулы» действия закона необходимого гностического разнообразия.....	89
4.	Значение «закона разнообразия» для человековедения и образования. Закон возвышения разнообразия культуры.....	89
5.	Волнообразность восхождения разнообразия в креативной эволюции. Системогенетические механизмы движения разнообразия. Педагогический закон необходимого разнообразия.....	91
6.	Аналого-ассоциативная закономерность творения.....	93
	Список литературы.....	94
Глава 8.	Системогенетическое обобщение закона Геккеля в форме закона спиральной фрактальности системного времени.....	95
1.	Закон отражения интеллектуального филогенеза в интеллектуальном онтогенезе – второй субъектный закон творчества.....	95
2.	Системогенетическое обобщение закона отражения (повторения) филогенеза в онтогенезе – Закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный эволюционный закон Геккеля.....	98
3.	Закон движения человеческого интеллекта по спирали с забыванием части информации как третий субъектный закон творения.....	100
	Список литературы.....	108

Глава 9. Симметрия и асимметрия действия законов кооперации и конкуренции в творческой эволюции.....	102
1. Четвертый и пятый субъектные законы – закон кооперации и закон конкуренции: формы их проявления в творчестве человека.....	102
2. Альтруисты и эгоисты: их роль в развитии человеческой популяции.....	103
3. Дуализм ближних и дальних целей и их конкуренция в поисковой активности человека. Феномен воли.....	106
4. Взаимная дополнительность законов дополнения/кооперации и конкуренции.....	107
Список литературы.....	108
Глава 10. Культура игры и сомнения, интеллектно-инновационная революция и игровая терапия.....	109
1. Закон игры – шестой субъектный закон творчества.....	109
2. Культура игры.....	110
3. Интеллектно-инновационная революция и востребованность культуры игры.....	112
4. Седьмой субъектный закон творчества – закон сомнения и антиавторитаризма.....	114
5. Вера с позиций культуры сомнения и суверенитет разума. Дуализм веры и сомнения как механизм творчества.....	115
Список литературы.....	117
Глава 11. Творчество – основа бытия общества и социального развития. Закон роста идеальной детерминации в истории.....	119
1. Общество и общественный интеллект с позиций категории социального творчества и системной онтологии.....	119
2. Социальное творчество и отчуждение человека от истории.....	122
3. Идеальная детерминация в истории: ее генезис.....	122
4. Диалектика плановости и стихийности. Управление стихийностью.....	125

5. Законы функционирования и развития общественного интеллекта.....	126
6. Конспект-программа содержания теории общественного интеллекта.....	128
Список литературы.....	131
Глава 12. Закон волны «бюрократизация – креатизация» и бюрократоализм.....	133
1. Бюрократизация – стереотипизация совокупного интеллекта управления.....	133
2. Бюрократизм и бюрократоализм.....	135
3. «Управленческий кретинизм» как результат бюрократизации.....	136
4. Единое Государство Замятина – художественный образ бюрократоализма. Незаменимых нет – формула бюрократа.....	137
5. Бюрократоализм как бюрократическая форма отчуждения человека от истории.....	138
6. Элитарность как феномен бюрократоализма. Культ личности и «бюрократическая вера».....	140
7. «Бюрократическая демократия» – почва для «антиинтеллектуализма» и «невежества».....	141
8. К истинной демократии и раскрытию простора для социального творчества. Новый гигацикл истории.....	142
Список литературы.....	144
Глава 13. Волны социального творчества и в развитии общественного интеллекта.....	145
1. Статический и динамический интеллектуальные гомеостазы как режимы деятельности общественного интеллекта.....	145
2. Социальная полицикличность как полицикличность развития общественного интеллекта. Столетний цикл развития общественного интеллекта.....	146
Список литературы.....	152

Глава 14. Качество жизни. Здоровье – индикатор качества жизни и «программа-цель» при его планировании.....	154
1. Понятие качества жизни.....	154
2. Три основания интегрирующего свойства здоровья как измерителя качества жизни.....	155
3. О программе «Здоровье» и понятии «программа-цель».....	159
4. Программирующие основания программы «Здоровье».....	160
5. Механизмы реализации программы «Здоровье»....	164
6. Системный мониторинг человека и квалиметрические основы программы «Здоровье».....	164
7. Правовые основы программы «Здоровье».....	168
8. Программа «Здоровье» и императив ноосферной эволюции. Соединение социалистического и ноосферного императивов.....	169
9. Что есть Разум? Две максимы новой нравственности. «Эффект вырубленной лозы». От новой нравственности – к новому гуманизму.....	171
10. Новые ответы на вопрос «В чем смысл бытия?». На пороге «четвертой волны» развития человеческой цивилизации.....	175
Список литературы.....	176
Глава 15. Бессознательное жизни и эволюционная память.....	178
1. Бессознательное жизни.....	178
2. Образы и идеи Лорена Айзли в контексте системно-генетической концепции бессознательного в человеке.....	187
3. «Шутовская Вселенная» как образ креативной Вселенной.....	192
4. Негэнтропийная функция Биосферы как форма защиты жизни «стихийного» человечества. Императив Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества.....	197
5. Свобода, сущее и потенциальное.....	200
6. «Закон удвоения».....	208

7. Человек выживает на основе осознания закона гармонии как закона Бытия.....	214
Список литературы.....	215
Глава 16. Реверсивная психология через призму креативной онтологии человека.....	216
1. Реверсивность психических процессов как выражение волнообразной динамики единства жизни, творчества, здоровья и гармонии.....	216
2. Реверсивная психология как «циклически волновая» психология.....	220
Список литературы.....	225
Глава 17. Система творческой жизни Ньютона как пример креативной гармонии.....	226
1. О ньютоноведении.....	226
2. Методология подхода. Что понимается под системой творческой жизни Ньютона?	228
3. Креатотип Ньютона.....	230
4. Особенности «геккелевской структуры» интеллекта Ньютона. Ньютоновская гносеургия.....	232
5. Цикличность творческой жизни Ньютона.....	235
6. Первый цикл творчества Ньютона – формирование универсальности и синтетичности интеллекта ученого.....	236
7. Второй цикл творческой жизни Ньютона – аналитический. Становление дифференциальной ньютоновской методологии.....	236
8. Третий цикл творческой жизни Ньютона: становление теории света.....	237
9. Четвертый цикл творческой жизни Ньютона.....	238
10. Пятый цикл творческой жизни. О циклической матрице функционирования и развития интеллекта Ньютона. Ньютон как пример творческого долгожителя.....	239
11. Система творческой жизни Ньютона как пример творческокого долгожительства и креативной гармонии.....	244
Список литературы.....	245

Глава 18. Спирально-рефлексивная гармония мира.....	247
1. От закона спиральной фрактальности системного времени – к спирально-рефлексивной гармонии мира.....	247
2. О спиральности времени и отражение в звуках человеческой речи спирально-рефлексивной гармонии мира.....	250
3. Сфероидно-метрическая гармония мира.....	252
Список литературы.....	257
Эпилог. Ноосферное качество жизни как ноосферное единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества.....	258
Список литературы.....	264

Пролог

СМЫСЛ ЖИЗНИ

«...особенности процессов взаимодействия человека как части живого вещества планеты и космопланетарной среды исследованы пока недостаточно. Можно даже говорить о том, что непрерывно идущая в течение последних двух-трех столетий дифференциация научного знания способствовала принижению целостного видения мира, каковое присуще, например, древним грекам. Об этом, в частности, писал В.И. Вернадский, анализируя значение единства природы в контексте становления научной мысли как планетного явления»

В.П. Казначеев, Е.А. Спириин [12, с. 41]

«Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества» – о чем эта книга? О смысле жизни. Все имеет смысл в этом мире, и жизнь тоже. Собственно говоря, разгадка загадки жизни проходит красной нитью в размышлениях человечества и отдельного человека о себе, через всю историю культуры, науки, языков, мифов, сказок, религиозных систем.

В чем смысл жизни?

Одни скажут – в любви, – и окажутся правы. В русской философии есть целое направление философии любви, одним из ярких представителей которых был *В.С.Соловьев*. Он писал: «Смысл человеческой любви вообще есть оправдание и спасение индивидуальности чрез жертву эгоизма... Недаром же половые отношения не только называются любовью, но и представляют, по общему признанию, любовь по преимуществу, являясь типом и идеалом другой любви (см. Песнь песней, Апокалипсис)» [1, с. 138].

Другие скажут – в творчестве, – и тоже будут правы.

Третьи скажут – в труде, более того – в жизнеобеспечивающем труде (как назвал труд) В.Г.Комаров. И они будут правы, потому что через труд и только труд обеспечивается обеспечение жизни материальными благами, да и не только материальными, но и духовными, и благодаря этому продолжение жизни, ее бессмертие.

Четвертые скажут – в жизни в семье, потому что семья база воспроизводства жизни человека. И тоже будут правы. Разрушение семьи – первый тревожный сигнал о социальном нездоровье общества. Поэтому как же можно, отвлекая на вопрос о смысле жизни, обойти такое важное основание ее воспроизводства, по крайней мере, в мире людей, как семья. Вот почему любовь между мужчиной и женщиной,

не завершающаяся «строительством» семьи, а ограничивающая себя сексуальными утехами, в каком-то смысле – и не совсем любовь (вот и появилось в словесном обиходе слово «секс»), по крайней мере – с позиций ее человечности, а только одна из форм гедонизма, по большому счету, как культура наслаждений, противостоящая жизни и ведущая к смерти (здесь истоки распространения «некросферы»).

Пятые скажут, что смысл жизни – в познании мира и через это познание – преодоление границ жизни, обеспечение ее социально-культурного бессмертия, – и тоже окажутся правы. Потому что главное в жизни – порождение другой жизни (принцип *Реди* – «от клетки – к клетке», от живого – к живому) и через это порождение – обеспечение бессмертия жизни как таковой. Если «завтра» вдруг закончится жизнь человечества по одной из причин, вызванных уже состоявшейся первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы, то сам факт такой экологической гибели человечества обесмыслит всю его историю, все жизни многочисленных поколений людей в антропной эволюции, все смыслы разума, культуры, познания, творчества, драм и трагедий, которые разыгрывались в жизни, и показывались на сценах театров всех времен и народов. Один из сценариев такого печального конца и исповеди от имени всех поколений людей я описал в «Исповеди последнего человека» [2].

И можно эти вопрошания о смысле жизни продолжить и каждое такое новое вопрошание, и поиск ответа на него будет высвечивать все новые и новые грани смысла жизни.

Русский философ *Семен Людвигович Франк* даже посвятил «Смыслу жизни» целую книгу, изданную им в 1925 году [3]. Во «Вступлении» к этой работе он вопрошает: «Имеет ли жизнь вообще смысл, а если да – то какой именно? В чем смысл жизни? Или жизнь есть просто бессмыслица, бессмысленный никчемный процесс естественного рождения, расцветания, созревания, увядания и смерти человека? Те мечты о добре и правде, о духовной значительности и осмысленности жизни, которые уже с отроческих лет волнуют нашу душу и заставляют нас думать, что мы родились не «даром», что мы призваны осуществить в мире что-то великое и решающее, и тем самым осуществить и самих себя, *дать творческий исход дремлющим в нас, скрытым от постороннего взора, но настойчиво требующим своего обнаружения, духовным силам, образующим как бы истинное существо нашего «Я», – эти мечты оправданы ли как-либо объективно, имеют или какое-либо разумное основание, и если да – то какое?» [3, с. 148] (выдел. мною, С.А.). И далее: «Постараемся, прежде всего, вздуматься, что это означает – «найти смысл жизни», точнее, чего мы, собственно, ищем, какой смысл вкладываем в само понятие «смысл жизни» и при каких условиях мы почитали бы его осуществленным? *Под «смыслом» мы подразумеваем примерно то же, что «разумность».* «Разумным»*

же в относительном смысле мы называем целесообразное, все правильно ведущее к цели или помогающее ее осуществить...». И при этом важно, что «условием подлинной, а не только относительной разумности жизни является не только, чтобы она разумно осуществляла какие-либо цели, но и чтобы сами цели эти, в свою очередь, были разумны» [3, с. 163, 164] (выдел. мною, С.А.).

Как видим, *С.Л. Франк* в ответе на вопрос о смысле жизни выстроил цепочку смыслового дискурса: от «смысла» – к «разумности», которая связана в его трактовке с «целесообразным», а далее от «разумности» к «подлинной разумности», которая уже связана с соответствием наших целей законам бытия, т. е. с ответом на вопрос: насколько адекватны наши цели законам нашего бытия, т. е. законам эволюции Природы – Биосферы, Земли, Вселенной, в том числе и законам социальной эволюции?

И если, по моим оценкам, уже первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы произошла, и процессы ее продолжают, то это уже есть отражение, что наши представления о смысле и разумности жизни в чем-то ложны, неадекватны законам Мира, в котором мы живем.

Ведь сам смысл первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы состоит в том, что это есть катастрофа экологической ниши, которую занимает человечество, в системе Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов, которая произошла по вине человека, по вине неправильной, неадекватной системы ценностей, обслуживающей рыночно-капиталистический строй жизни и хозяйственного природопотребления на Земле.

Альберт Гор в начале 90-х годов, еще до того, как он стал вице-президентом в администрации *Клинтона*, президента США, в середине 90-х годов XX века, признал, что глобальный экологический кризис предстает как форма отражения духовно-мировоззренческого кризиса человека, и в первую очередь человека Западной цивилизации, что это «свидетельство духовного кризиса современной цивилизации, порожденного ее внутренней пустотой и отсутствием великой духовной цели» [4, с. 404]. И с горечью констатирует: «*Я пришел также и более глубокому пониманию самого устрашающего факта из всех, с какими нам пришлось столкнуться в наш век: цивилизация способна уничтожить самое себя*» [4, с. 12].

Что из этого признания следует? А именно то, что рыночно-капиталистическая цивилизация деформирует смысл жизни, порождает неадекватного, по своим ценностям, человека, обреченного, если он не пройдет процесс трансформации в подлинного человеческого и ноосферного человека, на экологическую гибель. Не будем забывать, что еще в 70-х годах XX века в книге *Денниса и Донеллы Медоузов* с соавторами «Пределы роста» был установлен антропогенный предел Земли, предел экономическому росту на основаниях рынка. А в конце 80-х

годов повторное прогнозное моделирование этого авторского коллектива подвело к выводу, что человечество уже живет «За пределами роста» [5] и если оно усилится коллективной воли коллективного Разума человечества не исправит эту ситуацию, не изменит парадигму своей истории, то человечество не переживет XXI век.

А.П. Федотов в своей теоретической системе представлений о глобалистике как науке прямо ввел в свою аксиматику аксиому о гибели любой космической цивилизации во вселенной в случае ее стихийного, неуправляемого, т.е. рыночно-капиталистического развития [6, с. 23]:

• *«Любая космическая цивилизация, Земная или внеземная, оставленная на стихийное, неуправляемое развитие, растрчивает свою творческую энергию на бессмысленную борьбу внутри «общества» за планетное господство и материальное богатство, выходит за «антропогенные» пределы своей планеты и погибает на ранней стадии своего развития».*

Мною концепция первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и перехода к цивилизации управляемой социоприродной эволюции, как ноосферной цивилизации, была разработана на рубеже 80–90-х годов и в 90-х годах XX века в ряде книг, в том числе в «Ноосферизме» [7]. Подчеркну, что речь идет о новой парадигме самого управления, как «управления стихийностью» в определенном смысле. И об этом я буду говорить ниже.

Н.И. Пирогов в статье «Вопросы жизни» еще в 1856 году, обращаясь к миссии образования в России, подчеркнул, что в дилемме «*быть или казаться*», ответ «*быть*» – означает «*быть человеком*», а потом уже тем, кто ты есть в обществе – «*негоциант, солдат, механик, моряк, врач, юрист*» [8, с. 237, 238].

«Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии» – это только часть ответа на смысл жизни, но ответ достаточно полный и объемный.

Человек и жизнь образуют единство. Действует принцип: качество жизни переходит в качество человека и, наоборот, качество человека во многом определяет качество жизни, потому, что именно он, в зависимости от представлений о смысле жизни и наполняет ее соответствующим смыслом [9]. И если смысл жизни ложный, то и качество жизни становится ложным, вступающим в конфликт с объективной логикой развития и природы, и человека, и общества.

Мы живем в Эпоху Великого Эволюционного Перелома. Эта эпоха взыскует к ноосферному смыслу человеческой жизни и жизни общества, к высокой космопланетарной ответственности, когда смысл человеческой жизни, смысл бытия Человека поднимается на уровень своего высокого космо-ноосферного предназначения, детерминированного самой логикой «оразумления» и космогонической эволюции, и гло-

бальной эволюции жизни на Земле. По этой логике наступающий Ноосферный Этап данной эволюции означает и новую ноосферную парадигму Истории, которая предстает выражением этого Закона Оракумления прогрессивной Эволюции, сопровождающего метазакон сдвига от доминанты Закона Конкуренции и механизма отбора к доминанте Закона Кооперации и механизма общественного интеллекта.

В «Послании участникам конгресса» Постоянного председателя Организации по поддержке глобальной цивилизации, председателя IV Всемирного конгресса глобальной цивилизации «На пути к ноосферной цивилизации», состоявшегося в Президиуме РАН, в Москве, 3–5 декабря 2013 года, *Чжан Шаохуа (КНР)* [10] сформулировано положение о необходимости изменения человечества, о необходимости «поднять человечество на новую высоту», чтобы «человечество, наконец, осознало себя и реальность, в которой оно существует, серьезно и детально рассмотрело так называемую «цивилизацию».

В «Ноосферном смысловедении» [11] я посвятил целую вторую главу о смысле жизни человека, которую закончил словами: «смысл жизни человека – в ноосферной жизни, т.е. в жизни такого качества, когда человек в своих разуме, сознании, духовности и нравственности поднимается на уровень Ответственности за все живое на Земле» [11, с. 32].

Ведь «появление на планете Земля живого вещества следует понимать как данность его космическокого развития. Этот феномен, – пишут *В.П. Казначеев* и *Е.А. Спирин*, – видимо, детерминирован реальными астрофизическими свойствами Солнечной системы и ее планет, космопланетарной средой на планете Земля... *Возникает механизм преемственности поколений – механизм бессмертия* индивидуумов в их поколениях (принцип *Реди*), включающий в себя и элементы усовершенствования вида. *Это – видовое бессмертие*. Однако данный механизм эволюции должен был отражать более общий процесс эволюции биосферы как единого планетарного явления. Общебиосферные закономерности были вскрыты *В.И. Вернадским*... *Второй уровень бессмертия* связан с эволюцией планетного живого вещества. Появление на Земле разумной формы жизни, человека, отражало новый период в эволюции живого вещества планеты... *Это – уже следующий, третий, уровень бессмертия живого вещества...*» [12, с. 283, 284].

Список литературы

[1] Соловьев В.С. Смысл любви: Избранные произведения/ Сост., вступ. ст., коммент. Н.И.Цимбаева. М.: Современник, 1991. 525с.

[2] Субетто А.И. Исповедь последнего человека (предупреждение из Будущего). Избранное (за 2011 год). СПб.: Астерион, Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2011. – 354с.

[3] Франк С.Л. Смысл жизни// Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992, с. 147 – 216с.

- [4] Гор Э. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух/ Пер. с англ. М.: ППП, 1993. 432с.
- [5] Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста/ Пер. с англ./ Под ред. Г.А.Ягодина. М.: Прогресс – Пангея, 1994. 304с.
- [6] Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. 224с.
- [7] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. 537с.
- [8] Порудоминский В. Пирогов. М.: Молодая гвардия. 1965.
- [9] Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы. СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Смольный институт, 2004. 170с.
- [10] Чжан Шаохуа. Послание участникам конгресса (вместо приветственного слова). М.: 2013.
- [11] Субетто А.И. Ноосферное смысловедение/ Под науч. ред. Л.А.Зеленова. Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. 260с.
- [12] Казначеев Е.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. Новосибирск: Наука, СО, 1991. 304 с.

Глава 1

ЖИЗНЬ КАК ЕДИНСТВО ТВОРЧЕСТВА, ЗДОРОВЬЯ И ГАРМОНИИ: ОСНОВАНИЯ И ИМПЕРАТИВЫ В ЛОГИКЕ ДВИЖЕНИЯ ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

«– Зачем ты стремился ко мне? – спросил разгневанно брата Ангел.

– Чтобы познать законы Всевышнего.

– Чему же ты хочешь научиться у меня?

– Говорят, что Ты открываешь Божественную душу в человеке, посредством которой можно постичь тайну Жизни. Я хочу постичь ее, чтобы возвыситься.

– Ты так возвысил себя, что я не смог бы дотянуться, да и к тому же я не умею открывать душу. Это может сделать сам человек, когда он живет с распахнутым сердцем».

Л. Костомаров [1, с. 52]

1. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии

О чем эта книга? – *О жизни, как единстве творчества, здоровья и гармонии, которое входит в единство более высокого уровня – Единство жизни, творчества, здоровья и гармонии, обусловленное тем, что любое Бытие, и любая прогрессивная Эволюция – креативны, и эта креативность есть выражение особой универсальности эволюционизма, которую можно назвать космо-ноосферной и одновременно – системогенетической и спирально-циклической.* Этому я посвятил целую серию своих работ в течение последних уже почти четырех десятилетий своей творческой жизни, ключевыми категориями названий которых служат слова «творчество», «креативная онтология», «системогенетика», «метаклассификация или метатаксономия», «цикл», «системология», «системная онтология», «здоровье», «гармония», «качество жизни» и другие. Все эти слова найдут свое раскрытие в этой работе.

Подчеркну, что *это единство подтверждается следующими положениями, к которым я дуду не раз возвращаться, все время раскрывая их новые грани.*

2. Жизнь как творчество и творчество как жизнь

Первое. Жизнь немыслима вне творчества, потому что творчество – и необходимое основание или условие жизни, и ее закон, причем основной закон жизни, который имеет множество своих смысловых граней, в том числе и как закон адаптации к меняющемуся миру, в котором эта жизнь протекает.

Второе. Жизнь как творчество и творчество как жизнь – это единство не только на уровне отдельного человека, но и на уровне популяции, этносов-народов, обществ, всего человечества, всех живых систем различного ранга, Биосферы в целом, наконец, на уровне всего Космоса, Вселенной как живой системы.

Русский православный философ и мыслитель *С.Н. Булгаков* в «Философии хозяйства», увидевшей свет в России в 1912 году, писал, *предвосхищая учение В.И. Вернадского о живом веществе и Биосфере:*

«Материя, организованная жизнью, есть совокупность органов, посредством которых жизнь овладевает мертвым веществом. Через тело, благодаря связности универса, жизнь в разных ее проявлениях внедряется в целый космос. Космос есть в этом смысле потенциальное тело живого существа, организм in potentia. Эта потенциальность может, конечно, и совсем не перейти в актуальность или же может переходить в нее в двояком смысле.

Во-первых, всякое живое тело есть организация материи, не только данного количества материи, как представляется это статически, но материя вообще, ибо динамически существует одна материя, prima materia, и эта материя («матерь жизни», Μητήρ, платоновский мэон), как система сил, едина и непрерывна. Животворящее начало, овладевающее этой материей, так сказать, образует в ней узелки жизни не изолированные, но динамически связанные...; это не отдельные и обособленные сферы жизни, но жизнь вообще лишь в различных ее проявлениях...

Во-вторых, кроме этого общего и отвлеченного единства жизни и материи, активного и пассивного начала, существует еще и конкретная универсальность жизни. Она дана не только в логическом сознании, в котором идеально содержится вся вселенная, но и в возможном расширении чувственности живого существа, для которой принципиально нет границ, или, точнее, они совпадают с границами вселенной. Органы нашего тела представляют собой как бы двери и окна во всю вселенную, и все, что входит в нас через эти окна и эти двери и делается предметом нашего «вчувствования», а становясь для

нас ощутимым в известном смысле есть уже наше тело» [2, с. 67, 68] (выдел. мною, С.А.).

Жизнь в ее космической организованности придает Единству жизни, творчества, здоровья и гармонии космическое измерение, делает его вселенским единством. В этом и состоит введенное мною в 1991–92 гг. понятие *креативной онтологии*, которое будет не раз применяться в дальнейшем, и которое вытекает из системогенетики и системогенетической научной картины мира [3–6]. Разработанная *концепция Закона спиральной фрактальности системного времени, определяющего механизм запоминания прогрессивной Эволюцией самое себя, и вытекающая из нее концепция бессознательного как эволюционной памяти*, которая хранится в организме каждого человека [3, 4, 6, 7], придает новые основания булгаковскому прозрению столетней давности о том, что «двери нашего тела представляют собой как бы двери и окна во всю вселенную, и все, что входит в нас через эти окна и эти двери и делается предметом нашего «вчувствования, а становясь для нас ощутимым в известном смысле есть уже наше тело».

Этот особый тип единства нашей Вселенной, нашего Космоса. С.Н. Булгаков назвал его «*метафизическим коммунизмом мироздания*» или «*физическим коммунизмом бытия*» [2, с. 73, 65]. Он подчеркивал, что «*возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тождестве всего сущего*, благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот, и прежде всего, предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни. Только потому, что вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, ее питание и размножение» [2, с. 73]. В другом месте он замечает: «Есть некоторая космологическая карма сущего (мое замечание: индийское слово «карма» обозначает космический закон, и в моей оценке таким важным космическим законом является системогенетический закон спиральной фрактальности системного времени, – С.А.). Единство мироздания, *физический коммунизм бытия, делает то, что физически все находит себя и есть во всем, каждый атом мироздания* (мое замечание: и значит каждый человек, и все человечество, – С.А.) *связан со всей вселенной*, или, если приравнять вселенную организму, то можно сказать, что он входит в состав мирового тела» [2, с. 65] (выдел. мною, С.А.).

«*Метафизический коммунизм мироздания*» или «*физический коммунизм бытия*» и есть *форма проявления Закона Гармонии* во всем Сущем, как Закона бытия любого Целого (любого «тела», выражаясь языком С.Н.Булгакова, ведь русское слово «тело» несет в себе смысл слова «цело» («целое»)), поскольку «Т» и «Ц» – взаимозаменяемые фонемы).

3. Космическое основание Единства жизни, творчества, здоровья и гармонии

Третье. Таким образом, *жизнь есть явление не только земное, но и космическое, и это понимание жизни, как по С.Н. Булгакову «животворящего начала, овладевающего [всей] материей», делает и Единство жизни, творчества, здоровья и гармонии также явлением космическим.*

Креативная онтология мира (бытия Космоса и Вселенной) – это одновременно и *витальная онтология, в соответствии с которой любое бытие в определенном смысле предстает как креативное бытие, а этому посвящена вся книга, и в таком статусе есть бытие жизни, т.е. «витальное бытие».*

А.Е. Куликович, опираясь на мои работы по системогенетике и концепции Закона дуальности управления и организации систем, Закона спиральной фрактальности системного времени, выдвинул *концепцию витем*, по которой любые объекты Вселенной, от малого до великого, ведут себя как живые системы или витемы [8, 9]. В этом контексте, с упором на то, что в любом системогенезе в соответствии с Законом спиральной фрактальности системного времени отображается эволюционная спираль (хроноструктура) космогенеза, *А.Е. Куликович* представляет *антропогенез как космоантропогенез* [9, с. 143] (фактически догадки *Е.П. Блаватской* о космогенезе человека легли на научно-системогенетическую основу).

Собственно говоря, космическое измерение жизни как вселенского явления, раскрываемого через законы космической организованности живого вещества, и является содержанием декларации «Меморандум *С.Н. Булгакова – В.И. Вернадского – А.Л. Чижевского*».

Впервые «Меморандум Вернадского – Чижевского» как «*Космический меморандум организованности живого вещества*» был обобщен и предложен с таким названием русским учеными из Пущино *И.Ф. Маловым* и *В.А. Фроловым* в 2006 году [10]. Данный меморандум в какой-то мере перекликается с предложенной мною в 1996 году, в «Послесловии» к монографии *В.П. Казначеева* «Проблемы человеководения» [11], «*Презумпцией всеоживленности Космоса сущего*», в каком-то смысле повторяющей тезис *С.Н. Булгакова* о существовании *животворящего начала* в организации Вселенной, всей материи.

В чем смысл «Меморандума»? – В утверждении не только космоземного происхождения жизни, но и в том, что живое вещество имеет космическую распространенность и входит частью в космическую организованность Вселенной, делая ее тем «живым телом, о которой писал С.Н. Булгаков.

Именно это утверждение, как теоретический постулат, входит в учение о живом веществе и Биосфере *В.И. Вернадского* и в теоретическую систему гелиобиологии *А.Л. Чижевского*. *В.И. Вернадский* подчеркивал, что Биосфера является результатом как «создания Солнца», так и «процессов Земли», поэтому и люди – это «дети Солнца», а «Биосфера не может быть понята в явлениях, на ней происходящих, если будет упущена эта ее резко выступающая связь со всем строением всего космического организма» [10, с. 65]. *А.Л. Чижевский*, независимо от *В.И. Вернадского*, воспроизводит эти *императивы познания*, которые де-факто совпадают с положениями концепции «метафизического коммунизма мироздания» *С.Н. Булгакова*: «Наружный лик Земли и жизнь, наполняющая его, является результатом *творческого воздействия космических сил...* (мой комментарий: уважаемый читатель, обрати внимание на это выражение – «творческое воздействие космических сил» – *А.Л. Чижевского*, ведь оно – одно из признаний креативности бытия Космоса, а значит – и его витальности, а значит – одно и признаний креативной онтологии мира. – *С.А.*)... люди и все твари земные являются поистине «детьми Солнца... эруптивная (взрывная, – *С.А.*) *деятельность на Солнце, и биологические явления на Земле суть соэффекты одной общей причины – великой электромагнитной жизни вселенной... жизнь... в большей степени есть явление космическое, чем земное, и создана «воздействием творческой динамики Космоса на инертный материал Земли... перед нашими изумленными взорами развертывается картина великолепного здания мира, отдельные части которого связаны друг с другом крепчайшими узами родства»* [10, с. 65, 66], потому что, я добавлю, действует фундаментальный закон любой прогрессивной эволюции – системогенетический закон спиральной фрактальности системного времени (выдел. мною, *С.А.*).

Как мы видим, *С.Н. Булгаков* в своем теоретическом построении «Философии хозяйства», которая есть по своей сути космическая философия хозяйства, предвосхитил последующие открытия *В.И. Вернадского* и *А.Л. Чижевского*, вошедшие в основания «Космического меморандума организованности живого мироздания», по *И.Ф. Малову* и *В.А. Фролову*. Поэтому я посчитал справедливым назвать его «Меморандумом *С.Н. Булгакова – В.И. Вернадского – А.Л. Чижевского*» [12, с. 505–516].

Стоит подчеркнуть, что *развитие идей данного «Меморандума» лежит в основе Русского Космизма и Ноосферизма XXI века* [5], в частности активно осуществляется научной школой *В.П. Казначеева*.

Вводится понятие «*живого пространства*» – еще одного основания Единства жизни, творчества, здоровья и гармонии, которое предстает как «*Жизненнессущее Начало*», в своем базисе опирающееся на «эфироматериальные основы полевого и вещественного разнообразия жизни» в виде разнообразия «эфироменонов» – «источника разнообразия творческих сил и форм жизнепроявления» [13, с. 174, 175, 177].

Отметим, что близко к такому же взгляду на Вселенную (который, еще раз подчеркнем, зафиксирован *С.Н. Булгаковым* в «метафизическом коммунизме мироздания» или в «физическом коммунизме бытия» еще в 1912 году) приближается гипотеза известных физиков *Д. Бома* и *К. Прибрама* о том, что «вокруг Земли существует голографическое пространство и все атомно-молекулярные и интеллектуально-психические процессы составляют лишь фрагменты гигантской вселенской голограммы» [13, с. 48] (выдел. мною, С.А.). И повторю снова – потому что действует Закон спиральной фрактальности системного времени, потому что он – основа Великого Единства жизни, творчества, здоровья и гармонии, присутствия свернутой спирали предшествующей прогрессивной эволюции в структуре (как памяти) в любой сущности современной Вселенной, в любой системе как целостности.

В.П. Казначеев в своей работе «Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева» [14, с. 132, 133] развил голографический взгляд на Вселенную *Д. Бома* и *К. Прибрама* за счет привлечения теории физического времени *Н.А. Козырева*. Он показал, что наряду с пространством Эйнштейна – Минковского, где действует постулат постоянства скорости света, существует пространство энергии-времени *Козырева*, в котором происходит через канал так называемого «физического времени», мгновенно синхронизирующего вращения небесных тел, мгновенное передача энергии от одного небесного тела к другому. В этом контексте, подчеркивает *В.П. Казначеев* «смысл голографии (голодинамики) приобретает иное содержание. Эта сущность и есть, по сути, приближение к природе космопланетарного интеллекта – голографической Вселенной Козырева» [14, с. 132, 133]. Здесь для меня, для той теоретической и концептуальной системы, которая представляется читателю в этой книге, важно то, что голографическая концепция Вселенной, в том числе в интерпретации *Н.А. Козырева* – *В.П. Казначеева*, «фиксирует одно важное качество Вселенной и ее космических систем (включая Солнечную систему), – они функционируют как организмы (или суперорганизмы), т.е. в них присутствуют гомеостатические механизмы» [12, с. 508].

4. «Здоровье» как основание единства, жизни, творчества и гармонии

Четвертое. «Здоровье» в этом космо-онтологическом контексте предстает как норма бытия любых живых тел, как норма бытия любой целостности, а гармония, как закон бытия любого целого, становится законом бытия «здоровья» как нормы. Одновременно можно

рассматривать «здоровье», в котором, как норме, закодировано единство жизни, творчества и гармонии.

Вводитися положение, что «здоровье», как норма бытия любых «живых тел» в Космосе, является формой проявления «метафизического коммунизма мироздания» (в определении *С.Н. Булгакова*), вернее – одним из следствий такой, организмической, устроенности мира. «Здоровье» – это форма выражения действия гомеостатических механизмов в любых сложных системах. И в этой расширительной трактовке «здоровья», которая выходит за пределы его соотнесенности непосредственно к человеку, к человеческому организму, можно говорить не только о *популяционном здоровье, здоровье нации, социальном здоровье того или иного общества, но и о здоровье Биосферы, здоровье Земли, глобальном здоровье и глобальной патологии и человечества, и Биосферы.*

В теоретической системе Ноосферизма, в моей трактовке, были представлены концепции глобальной гармонии, экологического и духовного здоровья человечества, популяционной и глобальной валеологии [5, с. 102–136]

Разработка этих концепций позволила сформулировать *принцип смысловой тождественности гармонии и здоровья [5, с. 106]*, который, собственно говоря, и определяется *концепцией креативной онтологии [3]*. Отметим, что Всемирная организация здоровья (ВОЗ) уже в конце XX века пришла к расширительному пониманию здоровья человека, рассматривая его как *единство физического, духовного и социального здоровья*, в котором проявляется сохранение или нарушение сбалансированного, уравновешенного отношения со средой, а значит – гармонизированного отношения человека со средой [5, с. 106].

В.П. Казначеев показывает, что *здоровье нации или здоровье общества связано с «целями социальной эволюции», которые переходят во «внутреннюю картину здоровья» людей – своеобразный «скрытый, еще не понятный до конца механизм эволюции человека, механизм эволюции социальной».* Он пишет: «Действительно, представим себе человека, у которого врожденные качества одни, а работает он совсем в другой области. Его внутренняя картина здоровья будет как у спортсмена, который понял, что он стометровку не вытянет, его «стайеровских» способностей не хватит, но ведь деться-то ему некуда. У таких людей начинает появляться *синдром витальной неудовлетворенности.* Человек не может понять, почему он ругается с женой и разводится с ней, почему на работе какие-то конфликты, что-то не так. За всем этим стоит витальная неудовлетворенность. *Мы нарушаем главные законы эволюции, хотя и не осознаем этого в полной мере. Вопрос серьезный. Я думаю, что отсюда идет нарастание прессорных синдромов у*

юношей в школах при нашей стандартизированной системе образования» [15, с. 67] (выдел. мною, С.А.).

Фактически за такими неправильными «внутренними картинками здоровья» людей скрывается социальная патология бытия общества, в которой отражены нарушения законов эволюции вообще и законов социальной эволюции в частности, т. е. нарушено то Единство жизни, творчества, здоровья и гармонии, выражением которого здоровье как норма жизни, отражающее действие законов эволюции, преломленное через призму целостности (организма как целого), – и является!

Здоровье нации, по В.П. Казначееву, раскрытое им в работе «Здоровье нации. Просвещение. Образование», выступает фокусом

- *и образования как механизма просвещения, движителя потока просвещения и как части механизма сохранения здоровья нации,*

- *и просвещения, как части и механизма исторического здоровья [16, с. 12].*

«Мировоззренческое ядро», представленное триадой «здоровье нации – просвещение – образование», по *В.П. Казначееву*, – центральное, «поскольку мировоззрение формирует каждого человека. Как понятие оно идентично «генеральной целевой установке личности» по *Д.И. Узнадзе*. Интересным и логически «тонким» здесь является положение о взаимоувязывании проблемы мировоззрения с *законами Вернадского-Бауэра*, поскольку, «*законы Вернадского – Бауэра* на первое место выдвигают не только и не столько физическое здоровье, что само собой важно и ответственно, – пишет *В.П. Казначеев*, – но и формирование мировоззренческого фона, того экрана, который будет в будущем наполняться знаниями о внешнем мире, о себе» [16, с. 13].

Можно сказать, что за *Единством здоровья нации, просвещения и образования* стоит глубинная связь здоровья нации, исторического здоровья и качества образования и просвещения, как социальных институтов. Это единство является выражением происходящей *Синтетической цивилизационной революции, сопровождающейся скачкообразным ростом интеллектоемкости, образованиеемкости и наукоемкости социально-экономических и технологических процессов, а значит – социального бытия человека [5], – и роста интеллектоемкости, образованиеемкости и наукоемкости и самой системы здоровья нации или здоровья общества, когда социальное здоровье все больше и больше зависит от качества образования и просвещения, зависит от адекватности или неадекватности научной и мировоззренческой картины мира (частью которой и является «внутренняя картина здоровья» по В.П. Казначееву) изменяющемуся миру, в котором мы живем.*

Здоровье, как Единство жизни, творчества и гармонии в современном мире, когда основой адаптации к миру человека и общества становится непрерывное образование, в своих механизмах воспроизводства все больше и больше зависит от успехов в развитии науки,

образования, культуры, качества информационной среды и т. п., т. е. того, что можно было бы назвать системно-социальным качеством общества.

Эта линия рефлексии в том или ином виде присутствует в последующих главах.

Итак, творчество – закон жизни, здоровье – норма жизни, жизнь человека в своих основаниях зависит от качества общества, от уровня развития науки, образования и культуры, от того, насколько само общество обеспечивает восходящее воспроизводство общественного интеллекта, насколько оно само трансформируется в образовательное общество.

А критерием этого Единства выступает Гармония, а если перевести ее на язык нашего эстетического восприятия, – то Красота.

О роли критерия Красоты в прогрессе качества жизни человека хорошо написал И.А. Ефремов в романе «Лезвие бритвы».

«Лезвие бритвы» [17], по острию которого развивается жизнь, – и есть образ Гармонии и Красоты, и стоящего за ними неравновесного равновесия живых систем.

Вся эволюция Живого на Земле, как показывает ученый-палеонтолог и писатель, выразивший в своих романах свой взгляд на идеал разумного и гармоничного общества и на идеал красоты человека, Иван Антонович Ефремов, есть возвышение на все более высокие ступени красоты и совершенства жизни вообще, и человека, в рамках логики антропогенеза, в частности. «Анатомическое чутье, заложенное в нас, очень тонко. Подсознательное мы сразу отличаем и воспринимаем как красоту черты, противоположные для разных полов, но никогда не ошибаемся, какому из полов что нужно», – замечает писатель [17, с. 109].

Красоте физической должна соответствовать красота духовная. Древние греки их гармоническое единство называли калокагатией.

Принцип калокагатии был положен в основу воспитания юношей Древней Греции. В пространстве действия этого принципа прошло становление великого философа Древней Греции Платона, который не только отличался красотой своего духовного мира, своего разума, но и красотой своего тела – тела борца, однажды ставшего даже олимпийским чемпионом [18].

Две стороны духовно-физического единства – основа здоровья человека и здоровья общества. Они наполнены глубоким смыслом прогресса в развитии, который в XXI веке, на фоне состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, обретает единственное правильное значение – ноосферное (или в более расширительном толкование – космо-ноосферное).

Список литературы

- [1] Костомаров Л. Страсти Вавилона // Роман-газета. 2011. №13(140). 96 с.
- [2] Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
- [3] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. М.: Изд. Фирма «Логос», 1991. 204 с.
- [4] Субетто А.И. Бессознательное. Архаика. Вера. СПб. – М. – Луга: Исследоват. центр, 1997. 132 с.
- [5] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. 537 с.
- [6] Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. Тольятти: МАБИБД, 1994. 48 с.
- [7] Субетто А.И., Фетискин Н.П. Системогенетический взгляд на интегративную психологию через призму закона спиральной фрактальности системного времени // Труды Ярославского методологического семинара. Методология психологии. Т. 1. Ярославль. 18–19 апреля 2003 г. / под ред. В.В. Новикова (гл. ред.), И.Н. Корицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. Ярославль: МАПН, 2003, с. 283–295
- [8] Куликович А.Е. «Мироздание витем» и ритмогенез // Проблемы ноосферы и экобудущего. Вып. 1. М.: РАЕН, 1996. С. 124–128.
- [9] Куликович А.Е. Системогенетика и фундаментальная революция в философии // Вернадскийская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке / под науч. ред. А.И.пСубетто. СПб.: Астерион, 2003. С. 129–51.
- [10] Малов И.Ф., Фролов В.А. Космический мемонадум организованности живого мироздания // «Дельфис». Журнал Благотворительного Фонда «Дельфис». 2006. №п4(48). С. 66–75.
- [11] Субетто А.И. Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение (Послесловие) // В.П. Казначеев. Проблемы человековедения / под науч. ред. А.И. Субетто. М.-Новосибирск: Исследоват. центр, 1997. С. 300–349
- [12] Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке: монография / под науч. ред. В.Г. Егоркина. СПб.: Астерион. 2010. 544 с. (Изд. при финансовой поддержке РГНФ).
- [13] Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф. Цивилизация в условиях роста энергоёмкости природных процессов Земли. Новосибирск: 2007.
- [14] Казначеев В.П. Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева. Новосибирск: 2004.
- [15] Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисловие А.И. Субетто. М. – Кострома: Исследоват. центр, 1996. – 246 с.
- [16] Субетто А.И. Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий (предисловие) // Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – М. – Кострома: 1996. С. 4–1
- [17] Ефремов И.А. Лезвие бритвы. Роман приключений. М.: «Правда», 1986. 672 с.
- [18] Лосев А.Ф., Тахо Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 1993. 383 с.

Глава 2

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА И КРЕАТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ ЖИЗНИ

«...только на широкой базе можно построить общую теорию»

А.А. Любичев [1, с. 143]

«...мой метод – в отсутствии стереотипного подхода»

А.М. Кашиповский [2, с. 5]

1. Феномен творчества как феномен любого развития

Феномен Творчества (я написал его с большой буквы, чтобы подчеркнуть самый широкий аспект данного понятия) – это феномен любого развития. Иными словами, я рассматриваю эволюцию как творческое развитие. В этом случае возникает вопрос, а кто является субъектом этого творчества и, более того, нужно ли понятие «субъекта творчества» в этом контексте?

В 1989 г. в докладе на тему «Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития» мною был сформулирован *системногенетический закон дуальности управления и организации* [3, с. 16–32]. *В соответствии с этим законом механизм преемственности и обновления в развитии любых систем включает взаимодействие двух наследственных механизмов: на уровне системы и ее подсистем (назовем его условно наследственностью, обеспечиваемой «подмиром» системы) и на уровне надсистемы и ее надсистем (этот механизм можно обозначить как наследственность, обеспечиваемая «надмиром» системы).*

Первый наследственный механизм как бы аккумулирует «прошлое время» в системе. Оно в широком смысле слова «застывает» в ее структуре, в наследуемых инвариантах, в постоянстве. Хорошо охарактеризовал это свойство *Джавахарлал Неру*. В «Открытии Индии» он писал: «Прошлому свойственны неподвижность, постоянство. Оно не меняется и несет на себе печать вечности... Там мир и покой...» [4, с. 29]. Более жесткую характеристику, близкую сформулированному представлению о функции первого наследственного механизма, дал немецкий философ прошлого века *Фридрих Шеллинг*: «...объект – это не что иное, как время» [5, с. 469].

Второй наследственный механизм, раскрывающий движение наследственной информации через «надмир» (надсистемы), как бы аккумулирует в системе «будущее время», проявляющееся в потенциале изменчивости системы по отношению к будущему,

В природе происходит раздвоение «генетического управления развитием»: через «подмир» реализуется управление «от прошлого», обеспечивающее устойчивость в развитии, а через «надмир» – «от будущего», приводящее к нарушению устойчивости, к изменчивости, пластичности.

Управление «от будущего» определяет уровень преадаптации и, соответственно, уровень своеобразного опережающего отражения через надсистемы. В чем он выражается? В том «коридоре развития», в той «системной нише», которые задает надсистема («надмир») своей системе в ее будущем развитии. Эта ниша и есть то «пространство свободы», в рамках которого система реализует выбор в своем развитии по отношению к будущему.

Свобода выбора и определяет понятие творчества с «большой буквы», которое можно было бы назвать онтологическим, феноменологическим или системным.

К.А. Тимирязев считал, что отбор и элиминация (ограничение) являются простыми элементами; из которых формируется не только творчество человека, но и творчество природы, т. е. он апеллирует к понятию Творчества с большой буквы, или онтологическому творчеству [6, с. 757].

2. Творчество, поисковая активность и информационная эволюция живого

По отношению к жизни такое онтологическое творчество приобретает более глубокие характеристики. Любые живые системы, будучи «открытыми системами», в своих развитии и самоорганизации реализуют три основных типа обмена с окружающей средой: вещественный, энергетический и информационный. Эти типы обмена (на языке биологов – типы метаболизма) образуют неразрывное единство.

Однако с определенной условностью можно говорить об их самостоятельности, о жизненной функции каждого из них. И в рамках этой самостоятельности правомерно выделить три условных типа эволюции живого – вещественную, энергетическую и информационную.

Коль скоро любая эволюция есть Творчество, то по отношению к живому она в первую очередь реализовывалась через информационную эволюцию живого. В чем она проявлялась?

Живая система, осуществляя информационный обмен с окружающей средой, перерабатывает информационное разнообразие, фор-

мирует прогнозы его изменения и в соответствии с этими изменениями строит свое поведение в окружающей среде. Платой за качество прогноза являлась, как правило, жизнь живой системы. А качество прогноза зависит от двух основных факторов: глубины зондирования живой системой окружающей среды и темпов изменения ее информационного разнообразия в динамике развития. *Обеспечить необходимое качество прогноза и в том, и в другом случае значило обеспечить нужный для жизни объем перерабатываемого разнообразия.*

Таким образом, в борьбе за жизнь, наряду с вещественной (голод) и энергетической (энергетический голод, дыхание) координатами естественного отбора, действовала и его информационная координата, которую мною предложено называть *информационным отбором* в эволюции живого [7, с. 162–167]. Резкие возрастания информационного разнообразия среды обитания (причины здесь могут быть разные, а их проявлением является резкое усиление динамики разнообразия – увеличение первой и второй производных от разнообразия) служили источниками активизации роли информационного отбора в эволюции. *Предполагается, что возникновение нейронно-мозговых структур (цефализация) и появление функционального диморфизма мозга – результаты такого информационного отбора.*

Эволюционное действие информационного отбора определило и роль творчества как в эволюции живого, так и в функционировании живых систем. *Не случайно поисковая активность в форме фундаментальной витальной потребности фиксируется у низших животных* [8, с. 193].

Но если поисковую потребность трактовать широко, в применении ко всему живому, то поисковая активность является фундаментальной витальной потребностью любых живых существ, фундаментальной характеристикой жизни. Она как раз и направлена на зондирование среды обитания.

Каков смысл поисковой активности с позиций описанного, правда, очень схематично и кратко, феномена Творчества или, иными словами, феноменологии Творчества? *Поисковая активность связана с постоянным определением «системной ниши» живой системой – живой особью или популяцией, т. е., с раскрытием своего потенциала преадаптации.* Через возрастающий объем перерабатываемого разнообразия среды обитания происходит как бы увеличение будущего времени в живой системе, усиление потенциалтворчества, который затем материализуется: в эволюции – через видовое разнообразие, в пределах жизненного цикла – через разнообразие поведения.

Происходит соединение Творчества в филогенезе и Творчества в онтогенезе живой системы (назовем такое соединение принципом креативного единства филогенеза и онтогенеза живой системы).

3. Жизнь как волнообразный процесс Творчества жизни

Поскольку творчество оказывается фундаментально связанным с жизнью как таковой, постольку оно оказывается фундаментально связанным со здоровьем на всех уровнях живого. Однако прежде чем продвинуться дальше, рассматривая логику развертывания связей в системе <творчество – здоровье> нам необходимо вернуться к закону дуальности управления и организации, к некоторым особенностям его действия и проявления.

Выдвигается гипотеза, что любой цикл функционирования и развития систем есть движение на шкале симметрии аккумуляторов прошлого (устойчивости) и будущего (изменчивости) времени. В начале цикла система имеет как бы достаточную аккумуляцию будущего времени (т. е. значительный резерв пластичности, изменчивости, потенциального многообразия), обеспечивающую ей необходимый потенциал преадаптации; затем, по мере накопления прошлого времени, накапливаются повреждения, увеличивается десинхронизация, наступает кризис или смерть. В случае кризиса происходит выталкивание из системы части прошлого времени (уменьшение устойчивости) и осуществляется обмен его на будущее время (увеличение изменчивости и, соответственно, творческого компонента). Смерть заканчивает жизненный цикл системы и может рассматриваться как микрокризис, часть волнообразного развития надсистемы. Смерть живой особи – часть волнообразного развития живой надсистемы – популяции особей определенного вида; исчезновение вида – часть волнообразного развития биосферы.

Таким образом, цикл с позиции вышеназванного закона представит как обменный процесс между прошлым и будущим временем, между устойчивостью и творческим компонентом развития, т. е. в определенном смысле как творческая волна развития (опять-таки имеется в виду только онтологическое творчество).

Таким образом, фундаментальный закон дуальности организации и управления связывает развитие с другим фундаментальным законом развития – инвариантности и цикличности развития. Разнообразие, изменчивость, творчество, обновление, и инвариантность, устойчивость, преэссенциальность раскрываются во времени как волнообразные, циклические процессы развития и функционирования систем.

Сама жизнь с позиции этих законов предстает как волнообразная преадаптация к среде обитания, как волнообразный процесс Творчества жизни, как Творческая волна. Более того, не только жизнь, но и ее отдельные фазы, этапы, стадии реализуются как волны творче-

ства. *Н.Я. Пэрна* в 1925 г. писал: «Можно принять, что та и другая периодичность вытекают из одного основного корня, из особого свойства мировой жизни проявляться в сложных сплетающихся циклах» [9, с. 58]. Его современник *Г.И. Маркелов* подчеркивал: «Жизнь, взятая во всем своем целом – и в синтетических, и в аналитических ее процессах, – есть не что иное, как непрерывное творчество, покоящееся на законах ритма. Эти последние, являясь законами мировыми, космическими, пронизывают ее не только во внешних, формальноструктурных элементах органического и неорганического вещества, но и во внутренних, периодически совершающихся процессах, давая рядом с ритмом статическим и динамический ритм. Жизнь поэтому неотделима от ритма...» [10, с. 1].

Подытоживая результаты исследований в области биоритмологии, *С.И. Степанова* поставила вопрос о существовании *общебиологического закона волнообразности адаптационного процесса*, согласно которому любой процесс жизни «в любой его стадии, в любом проявлении – как специфическом, так и неспецифическом – обязательно протекает в колебательном (волнообразном) режиме. Эти колебания являются выражением внутренней противоречивости адаптационного процесса, выражением единства и борьбы его ведущих антагонистических сторон – разрушения и созидания» [11, с. 91]. *Еще раз подчеркнем двуединство ведущих сторон жизненного процесса – разрушения (стирания прошлого или, как мы выразились ранее, выталкивания прошлого времени в цикле) и созидания (усиления творчества, т. е. накопления будущего времени в нем).*

Таким образом, Творчество выступает своеобразным эволюционным механизмом и механизмом функционирования систем, обеспечивающим баланс разнообразия (равновесие) между системой и надсистемой, между жизнью и окружающей средой. Второй наследственный механизм, реализующий взаимодействие системы с надмиром (внешним Космосом), осуществляет корректировку развития, обеспечивая соответствие потенциального разнообразия «траекторий системы в будущее» с разнообразием возможных изменений этого надмира.

4. Эволюционный закон необходимого Разнообразия

Законы дуальности управления и организации и инвариантности и цикличности развития в своем действии подкрепляются законом, который, по аналогии с законом необходимого разнообразия *У. Эшби* в управлении, можно назвать *эволюционным законом необходимого разнообразия* (или по отношению к «жизни») – *законом необходимого разнообразия жизни*).

Волна творчества реализует динамическое равновесие разнообразия жизни. Нарушение соответствия разнообразий, падение внутреннего разнообразия, ведут к снижению прогностического потенциала живой системы и, в конечном итоге, – к смерти.

Древнекитайский мыслитель *Лао-Цзы* в «Даодэзин» писал: «Человек при рождении нежен и слаб, а после смерти тверд и крепок. Все сущее – растения, деревья при рождении нежны и слабы, а при гибели сухие и крепкие. Твердое и крепкое – это то, что погибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить» [12, с. 186]. Человек рождается готовым к творчеству, с богатством потенциального разнообразия.

«Нежность» и «слабость» несут в себе пластичность, потенциал преадаптации к будущей среде жизни, «Твердость» и «крепость» отражают заострение, стереотипизацию, сокращение потенциального разнообразия, снижение потенциала преадаптации.

Так в формуле жизни Лао-Цзы закодировано представление о жизни как творческой волне.

Онтологическое творчество пронизывает всю «пирамиду организации» любой живой особи – от клеточного и субклеточного уровня до уровня мозга, интеллекта.

Жизнь как творческая волна в онтогенезе живой особи синтезирует в себе всю творческую эволюцию живого, приведшую к появлению данной особи. Поэтому Творчество как функция целого организма в его отношении к будущему должно быть неразрывно связано со здоровьем как интегральной характеристикой «нормы» жизни.

5. Творчество как механизм генерации Разнообразия

Подведем итоги.

Творчество – это механизм генерация разнообразия поведения, это эволюционное и функциональное созидание, это системная созидательная деятельность в рамках представленной надсистемой «ниши свободы», это актуализация изменчивости системы по отношению к будущему в рамках процессов адаптации системы к подсистеме, или, в более широком значении, системы к надмиру, это процесс обновления, генерации новообразований. Потенциал творчества системы – это потенциал ее будущей адаптации, т. е. преадаптации. Творчество устремлено в будущее, оно есть «системное будущее творение».

Жизнь как таковая есть Творчество. Она предстает как «творческая волна», и одновременно как креативный процесс – волнообразное движение на всех уровнях организации жизни. С этой позиции Творчество – это не только прерогатива человека, как считает большинство мыслителей, но феномен, пронизывающий все сущее, все живое. Другое дело, что смысл, содержание творчества у человека

вследствие появления сознания, труда обогащается, отражая в себе все богатство культуры, социальной жизни.

Однако, осуществляя с помощью нашего мозга и наших рук творческий процесс в его высшем, антропогенном, социогенном и техногенном значении, мы приводим в движение всю «пирамиду» творческих процессов, соответствующую информационной пирамиде нашей биологической организации. *Таким образом, в любой творческий процесс вовлекаются вся биогенная и вся психогенная организации организма.*

Но поскольку Творчество пронизывает все жизненные процессы, поскольку оно, будучи нормой жизни, определяет норму здоровья, постольку высшее, интеллектуальное творчество человека через пирамиду биологической организации, через информационную пирамиду бессознательного, оказывается связанным со здоровьем, благотворно воздействует на него.

Итак, творчество, будучи и основой, и нормой жизни, переходит в здоровье, как норму. Единство жизни, здоровья и творчества лежит в основе бытия любой живой системы, и тем более – человека. При этом еще раз подчеркнем, что речь идет об онтологическом творчестве, одной из форм проявления которого во Вселенной и есть жизнь как таковая.

Список литературы

- [1] Любичев А.А. (1890–1972). Л.: 1982. С. 143
- [2] Перевозчиков А.Н. Феномен? Синдром? Или? // Знак вопроса. 1990. № 6 С. 5.
- [3] Субетто А.И. Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития// Всесоюзная научно-теоретич. конф. по фундаментальн. проблеме «Организации и управление» (Минск, 13–15 ноября 1989 г.) (Тезисы докл.) 1. Секция общих теоретико-методологических проблем. Минск: 1989. С. 16–32.
- [4] Джавахарлал Неру. Открытие Индии. М.: 1989. С. 29
- [5] Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма. Л.: 1936. С. 469.
- [6] Кедров Б.М., Огурцов Л.П. Марксистская концепция истории естествознания (Первая четверть XX в.). М.: 1985. С. 757.
- [7] Субетто А.И. Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого // Классификация в современной науке. Новосибирск: 1989. С. 162–167.
- [8] Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация, М.: 1984. С. 193.
- [9] Пэрна Н.Я. Ритм, жизнь и творчество. Л., М.: 1925, С. 58.
- [10] Маркелов Г.И. Ритм как биологический фактор творчества // Современная психоневрология. 1926. № 516. Т. 2. Прилож. С. 1.
- [11] Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. М.: 1986. С. 91.
- [12] Антология мировой философии: В 4 т.. Т. 1. – Философия древности и средневековья. Ч. 1. М.: 1969. С. 186.

Глава 3

ТВОРЧЕСТВО КАК ЗАКОН ЖИЗНИ. КРЕАТОТЕРАПИЯ

«...Разве стихи не облегчают, как будто, сбросил с себя что-то. Надо, чтобы все могли лечить себя писанием стихов...»

И. Гумилев [1]

«...Жить века в своем творчестве – вот единственный вид бессмертия, о котором может мечтать человек, поднявшийся до антропокосмического отношения к себе, человечеству, к природе».

И.Г. Холодный [2]

1. Тождество поисковой активности и творчества. Синдромы достигнутой цели, рухнувшей надежды и пенсионного возраста

Подтверждением исключительной роли Творчества для психосоматики высших животных и человека является разработанная *В.С. Ротенбергом и Б.В. Аршавским* концепция поисковой активности и адаптации, которую мы уже упоминали ранее [3, с. 193].

Ученые показали, что *поиск (в нашей интерпретации – онтологическое творчество) повышает биологическую сопротивляемость организма воздействиям внешней среды, а отказ от поиска, т. е. вакуум творчества, наоборот, понижает ее.* Исходя из концепции феноменологии творчества, я считаю *важным положение, которое связывает всю структуру поискового поведения (поисковая активность, подкрепляющие ее положительные эмоциональные структуры) с прогностом.*

Я уже показал, что в рамках действия закона дуальности организации и управления второй наследственный механизм реализует привнесение в систему «будущего времени», которое интерпретируется как потенциал преадаптации к последующим изменениям в надмире. *Потенциал «поисковой активности – творчества» обеспечивает потенциал прогностичности живой системы.* Перерабатывая внешнее разнообразие, она как бы познает возможные изменения сферы обитания. *Б. Гудвин* прямо определяет *организмы как познающие системы* [4, с. 23], что, как следует из изложенного, является следствием пони-

мания информационной эволюции живого. Чем меньше вероятность достижения цели, тем больше потенциал положительных эмоций, возникающих по свершении этого. Однако, *если после достижения цели (желаемого состояния) не встает других задач, организм попадает в состояния, опасные для здоровья.*

В медицинской и психологической литературе для оценки этих состояний существуют специальные термины: «депрессия достижения», «болезнь достижения». Эти заболевания возникают при «вакууме творчества», когда на гребне успеха, достигнутого путем больших и длительных усилий, кажется возможным расслабиться и воспользоваться плодами трудов своих. В этом состоянии душевного комфорта и возникают психосоматические заболевания, источник которых один – отсутствие творчества, а по терминологии *В.С. Ротенберга и В.В. Аршавского* – состояние отказа от поиска.

Синдромом достигнутой цели или «синдромом Мартина Идена» предложили авторы обсуждаемой концепции поисковой активности назвать феномен депрессии достижения. Почему Мартина Идена? Потому что этот литературный герой Джека Лондона *заканчивает жизнь самоубийством вследствие депрессии на гребне успеха.* Если же творчество стимулируется иллюзиями, может появиться *синдром рухнувшей надежды.* Когда надежды не осуществляются, происходит торможение поисковой активности, человек отказывается от поиска. В том состоянии его и поджидают болезни – инфаркты, язвы желудка, неврозы и т. п.

Можно выделить также *синдром пенсионного возраста,* Готовясь к пенсии как к периоду отдыха от работы, «ничегонеделанью», своеобразному «раю», человек как в невесомость входит в длительный период сокращения духовных потребностей, творческого дефицита. И рабатывает механизм психосоматической реакции организма на сокращение или, что еще более усугубляет положение, – на отказ от творчества. *Всплеск заболеваемости через один–два года после ухода людей «на покой», а вслед за этим – и всплеск смертей, в значительной степени обусловлен этим синдромом.*

2. Творчество – функция жизни. «Беззаветное творчество»

Какова же функциональная нагрузка этих синдромов в организме человека? Их можно трактовать как своеобразные микросмерти, предупреждающие «жизнь», что отказ от поиска, отказ от творчества противостественны. Вектор этих состояний направлен против вектора жизни, которая, как мы уже знаем, есть творчество, есть волновой процесс постоянной адаптации к среде обитания. На популя-

онном уровне смерти особей в состоянии отказа от поиска поддерживают необходимый информационно-энергетический уровень творческого, поискового поведения, переход через который, по мнению П.В. Симонова, привел бы эту популяцию к эволюционному регрессу.

В этом плане показателен эксперимент, выполненный американскими специалистами на крысах. Его можно было бы условно назвать «экспериментом рая», поскольку он отвечает на вопрос: *возможна ли жизнь как таковая в раю?* Популяцию крыс исследователи разделили на две части: одна, контрольная, должна жить в естественных условиях, ведя борьбу за жизнь и испытывая состояние голода, а второй части было обеспечено комфортное состояние, когда любые потребности крыс удовлетворялись немедленно. Уже третье поколение крыс второй части популяции полностью потеряло способность к воспроизводству и вымерло, таким образом, естественным путем, в то время как первая, контрольная группа, демонстрировала «норму жизни».

Как тут не вспомнить о предупреждении, прозвучавшем в дискуссии на первой советско-американской конференции в Бюрокканской астрофизической обсерватории по проблеме контактов с внеземными цивилизациями (1971) [5, с. 351]. Были названы пять «ловушек» в развитии человечества, из-за которых погибает цивилизация на Земле. *И пятая ловушка – самая необычная для нашего сознания: цивилизация гибнет, если воцаряется общество потребительства, где все нужды людей удовлетворяются быстро и эффективно, а, следовательно, исчезает потребность в познании.*

Мысль, перекликающуюся в какой-то степени с этим предупреждением, высказал Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя». Приведу эту мысль полностью, поскольку она в определенной мере может рассматриваться и как предупреждение для ряда мыслителей либерального толка, абсолютизирующих материальную сторону жизни, т. е. исповедующих «экономический материализм» в противовес духовной стороне, ее созидательно-творческой функции. Федор Михайлович, предвидя грядущие гигантские результаты в деле «приручения» вещей, материального обеспечения жизни всяческими благами, так писал про то будущее состояние людей: «...они вдруг почувствовали бы, так сказать, себя осыпанными счастьем, в материальных благах; они, может быть, ходили бы или летали по воздуху, пролетали бы чрезвычайные пространства в десять раз скорей, чем теперь по железной дороге; извлекали бы из земли баснословные урожаи, может быть, создали бы химией организмы, и говядины хватило бы по три фунта на человека... – словом, ешь, пей и наслаждайся. «Вот, – закричали бы все филантропы, – теперь, когда человек обеспечен, вот теперь только он проявит себя! Нет уже более материальных лишений, нет более заедающей «среды», бывшей причиной всех пороков, теперь человек станет прекрасным и праведным! Нет уже более непрерывного труда, чтобы как-нибудь прокормиться, и теперь уже все займется высшими,

глубокими мыслями, всеобщими явлениями. Теперь, только теперь настала высшая жизнь!..»

«Но вряд ли и на одно поколение хватило бы этих восторгов! – восклицает далее *Достоевский*. – Люди вдруг увидали бы, что жизни уже более нет у них, нет свободы духа, нет воли к личности, что кто-то у них все украл разом; что исчез человеческий лик и настал скотский образ раба, образ скотины, а человек узнал бы, что он стал скотиной. И загнило бы человечество: люди покрылись бы язвами и стали бы кусать языки свои в муках, увидя, что жизнь у них взята за хлеб, за «камни, обращенные в хлебы». Поняли бы люди, что нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнушно жить на даровщину и что счастье не в счастье, а лишь в его достижении» [6, с. 557].

С *Ф.М. Достоевским* как бы перекликается *А. Платонов*: «Как хороша жизнь, когда счастье недостижимо», – замечает он в своих записных книжках [7, с. 13].

И вот уже в современную эпоху снова тревожным набатом прозвучала мысль нашего современного мыслителя *Д.С. Лихачева*. «На основании своего опыта я имею право сказать, что самое главное – не хлеб (вспомните Достоевского: «жизнь у них взята за хлеб», А.С.). Главное – остаться людьми. Потому что если будет хлеб, а мы станем зверями, то незачем нам и жить. А вот если будет культура, интеллигентность, тогда будет и нормальная экономика, будет и хлеб – это несомненно» [8].

В систему координат конструкции Д.С. Лихачева «остаться людьми» я бы добавил еще и Творчество, раскрытие творческих потенций личности, которые, конечно, только и могут реализовываться в культуре.

Поскольку Творчество – и фундаментальная потребность, и функция жизни, постольку оно обладает самодостаточностью, не нуждается ни в каких искусственных стимулах. «...Подлинное творчество само себя стимулирует и само по себе является для человека наградой, – отмечают В.С. Ротенберг и В.В. Аршавский. – Представим себе творческого человека, поставленного в условия, когда творчество наказуемо, а отсутствие творчества поощряется. С точки зрения сторонников гомеостатической концепции (она абсолютизирует механизм гомеостаза организма, т. е. механизм устойчивости и поддержания основных параметров организма в определенных пределах, – А.С.) творчество при этом должно прекратиться. В действительности при этом может прекратиться жизнь, если человек окажется недостаточно стойким, или он будет творить вопреки всему, как Т. Шевченко, которому было запрещено писать и рисовать, а он при каждой возможности занимался и тем, и другим, пренебрегая опасностью. ...Именно в творчестве проявляется уникальность потребности в поисковой активности –

ее принципиальная ненасыщенность. Потребность в поиске – это потребность в самом процессе постоянного изменения» [3, с. 31]. *Муса Джалиль*, известный татарский поэт, будучи заточенным в тюрьму Моабит, написал сто двадцать пять стихотворений и одну новеллу. Не все они обнаружены. Но даже то, что вошло в «Моабитскую тетрадь», предстает как творческий подвиг. Незадолго до ухода на фронт в письме к жене и дочери *Муса Джалиль* писал: «Я не боюсь смерти... Цель-то жизни в этом и заключается: жить так, чтобы и после смерти не умирать!» [9, с. 136].

Творчество, как и любовь, – единственное, что противостоит смерти и делает жизнь сильнее смерти. Но к этому мы еще вернемся в нашей работе при обсуждении синдрома конечной жизни.

А вот красноречивое признание писателя *Валерия Панова*; «...Ну, а если со страстью, то за творчество умирать готов, пойти на штык к тому человеку, который хочет лишить меня моего дела» [10].

Возможность самой высокой продуктивности в особо тяжелых условиях демонстрировали и ряд других творческих личностей. Так, нельзя не вспомнить подвиг *Дмитрия Шостаковича*, создавшего в блокадном Ленинграде гениальную Седьмую симфонию.

3. Креатотерапия и «беззаветное творчество»

Коль скоро творчество имеет фундаментальную связь со здоровьем, или, правильнее было бы сказать, *коль скоро творчество есть норма жизни, отражением которой является здоровье, то возможна «обратная связь»: с помощью творчества возвращать его как норму жизни.*

Следует ожидать, что организм, пришедший в состояние творческого поиска как функциональной нормы, являясь целостной системой, сам начнет гармонизировать «психосматику», избавляясь от патологии или компенсируя ее.

И действительно, развивающаяся терапия творчеством как психотерапевтический прием (*креативная терапия*) подтверждает это положение. Так, *М.Е. Бурно* на протяжении более 10 лет разрабатывал клиническую систему, получившую название *терапии творческим самовыражением* (психотерапия психопатий и малопрогрессирующей шизофрении с дефензивными проявлениями) [11, с. 304]. В методический арсенал этой системы входят терапевтические приемы: создание творческих произведений, творческое общение с природой, литературой, искусством, наукой, проникновенно-творческое погружение в прошлое и др. При лечении тяжелых дефензивных больных в течение 1,5–2 лет у 84% из них *Бурно* наблюдал существенный положительный сдвиг. *Во многих случаях «привитая» творческая жизнь полностью освобождала пациента от патологии, т. е. он проявлял себя как абсо-*

лютно психически здоровый человек. М.Е. Бурно пишет: «Когда наши пациенты по каким-либо причинам отходят от прежней приобретенной целебной жизни и творческого самовыражения, то при всей известной необратимости улучшения в целом состоянии их все же ухудшается, с сокровенной тягой к творческой жизни, и непременно улучшается, если возможно к ней вернуться» [11, с. 58].

Интересен в этом плане эксперимент на крысах, описанный *Ротенбергом и Аршавским* [3, с. 46]. Формировались четыре группы животных: первая – взрослые особи, прошедшие в раннем возрасте через опыт беспомощности (отказ от поиска) и опять попавшие в безвыходную ситуацию; вторая – взрослые крысы, пережившие в прошлом состояние беспомощности и оказавшиеся в ситуации, которую можно преодолеть; третья – взрослые крысы, получившие в прошлом опыт преодоления неприятной ситуации и поставленные в условия, в которых объективно нет путей для спасения; четвертая – взрослые особи, которые после отказа от преодоления стрессовой ситуации вновь погружались в такую же обстановку, но могли справиться с ней при проявлении достаточной активности. Крысам всех четырех групп приживляли злокачественную опухоль. Оказалось, что и течение развития опухоли, и характер поведения крыс во взрослом состоянии во многом определялся опытом раннего детства. Животные, имевшие опыт активного поиска выхода, даже в безнадежной ситуации, несмотря на «отрицательное подкрепление» в эксперименте, сохраняли активность, – и опухоли у них отторгались. *«Беззаветная» поисковая активность (назовем её «беззаветным творчеством») организма излечивала его от смертельной болезни, в данном случае – ракового заболевания.*

Этот пример показывает, что и в детстве творчество и поисковая активность имеют большое значение. *Активная творчески поисковая жизнь на ранних стадиях онтогенеза формирует мощный творческий потенциал личности, ее преадаптационную способность, которая как бы подготавливает к стрессовым ситуациям жизни, повышает «потолок» сопротивляемости патологиям.*

И, наоборот, как показывают *В.С. Ротенберг и В.В. Аршавский*, *«обученная беспомощность» в детский период жизни в стрессово-творческих ситуациях может сработать и привести к потере здоровья, к психосоматическим заболеваниям.*

4. Синдром дефицита времени

Своеобразным аналогом творческого дефицита является *дефицит времени*. Состояние это по своему смыслу близко отказу от поиска. Человек не успевает выявить свой творческий потенциал, что ведет к психосоматическим заболеваниям, в первую очередь к неврозам и гипертонии. Назову это *синдромом дефицита времени*.

В этом плане *интересна связь творчества и свободы.*

Творчество, как я уже показал ранее, и есть сама свобода. Нет подлинной свободы вне творчества.

Она – основание так называемой «внутренней свободы». Не случайно богатые внутренне личности смогли реализовать через творчество свою внутреннюю свободу при полном отсутствии внешней свободы, находясь, скажем, в заключении. При этом реализация внутренней свободы через творчество не только помогало выстоять, но и служило мощным началом поддержки здоровья, мобилизации физических сил. *Евгений Александрович Гнедин* в своих воспоминаниях постоянно подчеркивал роль стремления к внутренней свободе и творчеству (он стал писать их в Казахстане, чтобы противостоять репрессивному давлению в тюрьмах и лагерях) [12, с. 178–200].

Но с другой стороны, творчество, будучи основой свободы, выражением ее, само нуждается в свободе. Это уже вытекает из второго наследственного механизма «от будущего».

Дефицит времени ограничивает свободу творчества, оно как бы выбирает ее и тем самым загоняет личность в состояние вакуума творчества. В работах американских ученых *Фридмана* и *Роземана* (1959) впервые был представлен, *психологический портрет человека*, predisposed к коронарному заболеванию – так называемый *коронарный тип А* [3, с. 58]. Для людей этого типа характерны высокий уровень притязаний, выраженность мотиваций достижения, стремление к конкурентной борьбе. И именно для них характерно постоянное ощущение дефицита времени, связанного с выполнением всех планов. *Показательно, что у представителей типа А чаще наблюдается синдром дефицита времени и сердечные заболевания – стенокардия и инфаркт – возникают вдвое чаще.*

Своеобразным проявлением синдрома дефицита времени является выделенный мною синдром конфликта между состояниями оперативного и научного мышления. И то, и другое названия являются условными. Под научным я понимаю любое глубокое мышление, требующее достаточно длительного вхождения в проблему, привлечения долговременной памяти человека и дополнительных источников информации. Его можно было бы назвать еще проблемным. В данном контексте научное мышление характерно для любого человека, когда он пытается решить какие-то личные проблемы или задумывается над смыслом жизни и мировыми проблемами. Оперативное же мышление ориентировано на принятие быстрых решений в жестких рамках ограниченного времени.

Мною впервые было обращено внимание на резкое различие по ритмическому рисунку временных структур этих типов мышления.

Научное мышление требует 1–1,5 часа, а то и больше, на «вход в проблему», 2–3, иногда (у писателей, ученых, художников и т. п.) и 6–

8–10 часов на работу, а затем 0,5–1 час на «выход» из проблемы и завершение творческого цикла. Оперативное мышление характеризуется более дробной циклической структурой с периодами от часа до нескольких минут, а то и секунд. Как правило, оно использует только оперативную память человека.

Если прибегнуть к понятию «частотного спектра мышления» (о системной интерпретации которого поговорим ниже в связи с описанием системной онтологии), то данное различие можно зафиксировать следующим образом: у *научного мышления в частотном спектре наблюдается сдвиг в сторону его длиннопериодной части, а у оперативного – в сторону короткопериодной*. В этом смысле научное и оперативное типы мышления как бы «разведены», а в своих крайних проявлениях как бы поляризованы.

Попытка человека соединить в течение дня обе части мышления вызывает между ними конфликт. Работая в ритме оперативного мышления, такая творческая личность вынуждена загонять ритмику научного мышления в прокрустово ложе оперативного. А это порождает чувство дефицита времени. Необходимо быстро входить в проблему (не за 1–1,5 часа, а за несколько минут), интенсифицировать процессы извлечения необходимой информации из долговременной памяти за счет подстегивания работы мозга и т. п. *Часто такой синдром наблюдается у ученых, писателей, художников и других людей, вынужденных в течение дня совмещать творческую работу с организационно-управленческой*.

Как-то по телевизору мне пришлось слушать интервью, взятое журналистом у одного известного ученого, возглавившего крупный медицинский институт в Москве. Ранее, до того, как стать администратором, он вел активную хирургическую и научную деятельность. Теперь же вынужден оставить для хирургических операций только три дня в неделю. Став администратором, руководителем института, ученый за те крохи времени, которые смог выделить из своего напряженного графика, должен был входить в состояние дел исследований, оценивать успехи и неудачи, выдвигать гипотезы, планировать научные эксперименты. И когда журналист стал говорить ему комплименты по поводу такого удачного совмещения в одном лице функций крупного ученого и руководителя института – администратора, исследователя и действующего хирурга, в ответ хирург-ученый не без тоски в голосе сказал, что мечтал бы остаться ученым и хирургом. *Конфликт между двумя стилями мышления в течение рабочего времени перешел в фазу психической неудовлетворенности, в чувство творческого дефицита*.

Удивительно, что психологическая наука пока не обратила внимание на этот серьезный источник возможных психических депрессий, а, может быть, и патологий. Как мне представляется, многие ранние смерти ученых – организаторов решений крупных научных

проектов (проблем) – в результате инфарктов, приступов стенокардии (для представителей типа А это приобретает только большую вероятность) обусловлены постоянным наличием синдрома конфликта между состояниями научного и оперативного мышления, генерирующего дефицит времени в своеобразной, как правило, неосознаваемой форме.

5. Синдром конечной жизни

А теперь вернемся к синдромам Мартина Идена, рухнувшей надежды и пенсионного возраста. Их обобщением является выдвинутый мною гипотетический *синдром конечной жизни* [13, с. 4]. Его смысл состоит в следующем: когда человек говорит, что ему достаточно прожить «до стольких-то» лет – до 50, до 60 и т. п., то словесная формула опускается с уровня сознания на уровень бессознательного, а затем по *уровням информационной пирамиды жизни – к уровням «пирамиды» бессознательного – вниз до уровня клеточной и субклеточной информации, и материализуется, таким образом, в биологических часах, т. е. начинает выполняться*. Подкрепляющими механизмами возникновения *формулы конечной жизни на уровне сознания* являются социальные и культурологические стереотипы: отец и мать умерли тогда-то, на пенсию необходимо уходить в таком-то возрасте, «акме» – вершину творчества человек проходит в таком-то возрасте (например, математик в 25–27 лет, биолог, геолог – в 37–45 лет и т. д.), уходя на пенсию необходимо сокращать работу и заниматься только детьми, творческий потенциал с возрастом падает и т. п.

Косвенно синдром конечной жизни подтверждается наблюдениями *А.М. Кашировского* как психотерапевта [14, с. 29]. Вот что он отмечает по поводу «телевизионной психотерапии»: «Телевизионная психотерапия показала, сколь велика роль установки. Вот мы знаем: в 60–70 лет надо постареть, остаться без зубов, стать седым. И что мы делаем? Выполняем эту установку. Если пациент узнает, что он тяжело болен, – он смиряется с мыслью о смерти. Ведь наше собственное представление да и общественное мнение (это и есть социальные и культурологические стереотипы – А.С.) уже заложили в наше подсознание, что нам надо при этом умереть... Известны ведь случаи, когда приговоренному к казни всего-навсего пережимали руку и лили на нее сверху воду; обреченный же знал, что когда выпускают кровь, надо умереть. И он умирал. Такова была установка».

Синдром конечной жизни – это неосознанно самопрограммируемая интеллектом продолжительность жизни, как в случае поведения приговоренного к казни, о котором говорит Кашировский.

Что выражает собой синдром конечной жизни? Одно из фундаментальных противоречий человека – противоречие между потенци-

альной бесконечностью «жизни интеллекта» и конечностью «жизни сомы», т. е. тела, конечностью биологической жизни. Вспомним положение о принципиальной ненасыщаемости поисковой активности.

Интеллект как орган творения, орган создания живет бесконечной жизнью вследствие принципиальной неисчерпаемости творческих, духовных потребностей, неисчерпаемости будущетворения в развитии. И чтобы интеллект не мешал отправлениям жизни на биологическом уровне, не самопрограммировал под воздействием социальных стереотипов ее сокращение, а, наоборот, поддерживал и обеспечивал раскрытие программ жизни, переданных генетически, необходимо, чтобы он жил своей «бесконечной жизнью», иными словами, созидал и тем самым увеличивал разнообразие творческих потребностей независимо от возраста.

Если прибегнуть к метафоре, *то человек, чтобы преодолеть синдром конечной жизни, должен все время толкать перед собой «тележку с потребностями», при этом не уменьшать ее загрузку, а, наоборот, все время увеличивать.* А неисчерпаемым богатством разнообразия, независимо от возраста, обладают только духовно-интеллектуальные, творческие потребности. *Интересно, что умирание осуществляется в первую очередь через потребности, и смерть через потребности наступает раньше, чем физическая гибель.* В состоянии клинической смерти (кто пережил ее и возвратился к жизни, рассказывал о своих психических переживаниях) фиксировалось полное исчезновение потребностей, хотя сознание и продолжало фиксировать «бытийные процессы».

6. Императив преодоления синдрома конечной жизни – созидательный императив

Все вышеперечисленные синдромы есть реакции организма на резкое снижение творчески-поисковых потребностей. А это ведет к своеобразному сокращению «плато жизни»: организм в состоянии отказа от поиска отвечает различного вида психосоматическими заболеваниями, а иногда и смертью вследствие инфаркта, приступа стенокардии. Некоторые смерти после успешных защит докторских диссертаций (через несколько дней, а то и несколько недель) обусловлены действием «синдрома Мартина Идена» – «синдрома достигнутой большой цели».

Разрешением указанных синдромов является созидание как норма жизни, постоянная постановка все новых и новых больших целей, что и означает «катить» перед собой «тележку с потребностями», все больше и больше нагружая ее новыми творческими потребностями, новыми большими целями.

Синдром конечной жизни обобщает указанные синдромы. Его преодоление и есть раскрытие нормы жизни как творчества на всем протяжении жизни, пока хватает человеку физических сил. Эта норма требует, чтобы человек не ставил искусственных преград перед жизнью как творчеством. И чтобы созидательный императив реализовался, нужна специальная культура творчества.

Список литературы

- [1] Николай Гумилев в воспоминаниях современников (Репринт. изд.). М.: «Вся Москва», 1990. С. 177.
- [2] Холодный Н.Г. Избранные труды. Киев: 1982. С. 187.
- [3] Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: 1984.
- [4] Гудвин Б. Аналитическая физиология клеток и развивающихся организмов. М.: 1979.
- [5] Проблемы СЕТИ. М.: 1975.
- [6] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: 1989.
- [7] Огонек. 1989. № 33.
- [8] Лихачев Д.С. Самое страшное – это полукультурный человек // Рабочая трибуна. 1990. 16 сент.
- [9] Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. Новосибирск: 1989.
- [10] Без паники // Ленинградский литератор. 1990. 20 янв.
- [11] Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. М.: 1989.
- [12] Гнедин Е.А. Себя не потерять... // Новый мир. 1988. № 7.
- [13] Субетто А.И. Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства // Теория и практика принятия решения изобретательских задач с использованием методов активизации и повышения эффективности технического творчества. Л.: 1989.
- [14] Перевозчиков А.Л. Феномен? Синдром? Или?.. // Знак вопроса. № 6. М. – 1990.

Глава 4

ТВОРЧЕСТВО КАК ОСНОВА ДОЛГОЙ ЖИЗНИ: ТВОРЧЕСКОЕ ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТЬВО

«Совершенно очевиден тот гигантский выигрыш, который получает живой организм благодаря способности оперировать внутримозговыми моделями внешне нереализуемых действий. Такое моделирование означает не только экономию энергетических ресурсов, не только избавляет живое существо от разрушительных последствий неудачных проб, но и открывает недоступные для внешних действий возможности творческой комбинаторики».

П.В. Симонов, П.М. Ершов [1, С. 47]

«Те, кто полезны человеку – творцы, ученые, художники, изобретатели – живут долго... Вот вам еще один регулятор: полезны обществу? – живите долго. «Выбыли» из общества – ждите неприятностей».

Н.Н. Александров [2]

1. Творческое долгожительство и закон креативно-стереотипной волны

Преодоление синдрома конечной жизни связано с проблемой творческого долгожительства. Теоретически эта проблема поставлена мною в работе «Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства» [3].

В чем заключается механизм творческого долгожительства? Какие закономерности реализуются при этом?

Корреляция творческого и физического долгожительства была замечена многими исследователями. Калифорнийский ученый Симон-тон проанализировал творческий и жизненный путь десяти выдающихся композиторов – Баха, Бетховена, Моцарта, Гайдна, Брамса и др. Он установил, что *общая творческая продуктивность этих музыкантов находилась в обратной зависимости от возраста и физических заболеваний*, но на нее не влияли особенности межличностных отношений, жизненные стрессы, войны, бытовые невзгоды, различные внешние факторы [4, с. 57].

Чтобы понять механизм творческого долгожительства, необходимо осмыслить взаимодействие двух полярных процессов жизни – *креатизации*, под которой понимается формирование инноваций, поисковой активности, и *стереотипизации* – перехода творческих достижений, новообразований в стереотипы, автоматизмы, навыки.

Взаимодействие двух полярных процессов подчиняется действию системогенетических законов – дуальности управления и организации и инвариантности и цикличности развития. По отношению к творчеству их действие осуществляется через призму закона *креативно-стереотипной волны* [5, 6].

Динамика баланса процессов креатизации и стереотипизации определяет волнообразное движение, раскрывая *механизм творческой цикличности*. В начале творческой волны интеллект обладает наибольшим творческим, креативным потенциалом и наименее стереотипизирован. Вспомним «формулу жизни» *Лао-Цзы*; «...Человек при рождении нежен и слаб». Затем в течении волны происходит его стереотипизация: развивается «память», формируются автоматизмы. В конце волны по мере роста стереотипной составляющей и падения креативного потенциала нарастает *кризис интеллекта или кризис творчества*.

Включается механизм «сброса» части «прошлого времени», накопленного в памяти, т. е. происходит частичное разрушение стереотипов, и *через такую перестройку осуществляется подготовка к новой творческой волне. Таким образом, закон креативно-стереотипной волны раскрывает движение аккумуляторов прошлого и будущего времени в человеческом интеллекте* и является с этих позиций преломлением действия двух выше названных наследственных механизмов в контексте собственно человеческого творчества.

2. Статический и динамический интеллектные гомеостазы. Тест творческого долгожителя

Встает вопрос, *а как же действует указанный механизм в жизни человеческого индивида?* Проведенные исследования по формированию *синтетической теории творчества* (СТТ) [3] позволили условно выделить *два типа устойчивости в творческом развитии интеллекта*, или, другими словами, два режима его деятельности: *статический интеллектный гомеостаз (СИГ) и динамический интеллектный гомеостаз (ДИГ)*.

Гомеостаз первого типа формируется, если человек все больше и больше привыкает действовать по стереотипам. Возникает психическая обратная связь, которую можно условно выразить формулой; «Мне интеллектуально комфортно, когда все известно, когда меньше новых сведений, когда каждая новая информация быстро идентифици-

руется в классификационной структуре накопленного опыта, и дискомфортно, когда требуется интеллектуальное напряжение при решении задач». Кинематической метафорой этой формулы является следующее высказывание: «Чем больше сидишь, тем больше сидеть хочется; чем больше лежишь, тем больше лежать хочется».

Уже из сформулированной СИГ следует, что *понятие «статический» отражает движение интеллекта к статическому, «мертвому» равновесию*, которое наступает в результате полной стереотипизации. Человек, живущий в режиме СИГ, действительно с возрастом становится все более и более «консервативен», он все более устремлен в прошлое и все менее – в будущее; творческие потенции с возрастом падают. С позиций взаимодействия аккумуляторов прошлого и будущего времени *прошлое в СИГ по мере увеличения возраста человека начинает преобладать над будущим. Прогностичность интеллекта падает и растет догматичность личности*. Вспомним вторую часть формулы Лао-Цзы: «...после смерти тверд и крепок». Стереотипизация интеллекта и означает рост его «твердости» и «крепости».

В режиме СИГ креативно-стереотипная волна быстро затухает, смещается в сторону стереотипизации, в сторону «прошлого». Творческая долговечность в СИГ определяется первоначальным креативным потенциалом и действительно отражается сложившимися культурологическими стереотипами: «после 55–60 лет иди на пенсию, живи прошлым, передавай свои воспоминания детям».

Гомеостаз второго типа (ДИГ) формируется у человека при наличии у него культуры рефлексии, т. е. культуры самосознания, самопознания, самосовершенствования, самообучения и самокритичности. В этом состоянии у человека все время поддерживается готовность к обновлению и осуществляется обновление готовности к творчеству. Психическая обратная связь, в отличие от сформулированной в СИГ, имеет противоположное содержание: «Мне комфортно, когда задача требует творческого решения, когда все время существует определенная интеллектуальная неизвестность, порождающая напряженность и необходимость действовать нестереотипно, и дискомфортно, когда преобладают стереотипные ситуации, не требующие напряжения ума, когда нет новой информации». Кинематической метафорой этой формулы является высказывание: «Чем больше бежишь, тем больше бежать хочется, чем больше ходишь в горы, тем больше туда хочется идти снова; чем больше рискуешь, тем больше рисковать хочется». При ДИГ в результате рефлексии *формируется новый стереотип – по разрушению своих собственных стереотипов. Механизмы их разрушения и подготовки к творчеству включают в себя аналого-ассоциативные механизмы, механизм критики и смеха, игры, ротации интеллектуальной деятельности и др.*

Известное выражение «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет» родилось среди людей, живущих в режиме СИГ, а не ДИГ. В отличие от СИГ, в режиме ДИГ с определенной относительностью поддерживается незатухающее креативно-стереотипное волновое движение интеллекта. Подчиняясь действию закона креативно-стереотипной волны, интеллект, пройдя очередной кризис в конце творческой волны, разрушает частично уже ненужные стереотипы, профильтровывает накопившуюся информацию о прошлом и подготавливает себя к новой волне созидания. *Следует думать, что старая информация не исчезает совсем, а переводится с уровня сознания на уровень бессознательного, происходит переструктуризация памяти.*

Выдвинутые мною положения о СИГ и ДИГ в понятиях жизненно бытовых феноменов подмечены писателем *М. Паничем*. Вот как он размышляет над этим в своих дневниковых записях: «Есть люди, для которых интерес возникает там, где не все для них ясно, где нужно задуматься (это люди, работающие в соответствии с формулой ДИГ. – А.С.). Но есть и другие, – пишет далее *М. Панич*, – для которых во всем, что для них непонятно, содержится нечто для них оскорбительное. Их интерес вызывает лишь то, что понятно всем. Тогда они чувствуют себя не хуже других» (это люди, работающие в соответствии с формулой СИГ. – А.С.) [7, с. 208].

Режим ДИГ – основа творческого долгожительства. Анализ творчества таких гениев, как Л.Н. Толстой и В. Гете, позволяет выделить волны ДИГ в 10–11 лет, в 5–6 лет, в 2,5–3 года.

У Гете в рамках его внутреннего самоощущения начала этих 10-летних циклов проявлялись как возвращение молодости: «первая молодость», «вторая молодость» и т. д. *Через ощущение молодости воспринимались мощные процессы обновления психики и интеллекта в результате преодоления кризисов.* Именно на 40-летнем рубеже, в момент преодоления очередного кризиса, Гете едет в Италию и увлекается ботаническими исследованиями, проявляет себя как крупный ученый (в этот период он создает теорию цвета).

У *Л.Н. Толстого* внутренняя жизнь носила исключительно напряженно-творческий характер. Писатель находился в постоянном нравственном поиске. И это приводило к цикличности внутреннего развития, в рамках которой происходило постоянное стирание части информации о прошлом. Один из таких кризисов был зафиксирован в 1876–1877 гг. *М.С. Сухотин* после прослушивания дневниковых записок *С.А. Толстой* (которая читала их многим, в том числе и ему) писал: «Меня интересовали 1876–1877 года, те года, в которых совершался этот удивительный перелом в душе *Льва Николаевича*... к сожалению, перелом этот совершался вне наблюдения *С.А.*, и она отмечает это как факт, не будучи в силах дать ему какое-либо психологическое объяснение». Потом *Сухотин* рассказал *Толстому*, «как неполно *С.А.* опи-

сала эту эпоху его жизни». Он подумал и сказал: «Да, пожалуй, и трудно было бы полное и последовательное описание; мне и самому это представляется чем-то необъяснимым, каким-то скачком, чем-то, что нельзя ничем наполнить» [8, с. 319].

Философы *А.Т. Москаленко* и *В.Ф. Сержантов*, анализируя феномен внутренней жизни *Л.Н. Толстого*, отмечают, что эта внутренняя жизнь не просто захватывала те или иные стороны его интеллекта или отдельные устремления и чувства, а была тотальной, что «приводило, надо думать, к существенному преобразованию его личности в течение тех или иных периодов внутреннего развития». И далее они фиксируют, что многие из окружения *Толстого* воспринимали этот феномен «как забвение прошлого, пережитого, былых чувств и мыслей, как стремление жить интенсивно, но именно данным моментом, т. е. как недостаток натуры *Толстого*» [8, с. 319]. Для подтверждения сказанного приводится письмо *Н.Н. Страхова* к *Л.Н. Толстому* от 21 мая 1890 г.: «...я чаще всего осуждаю Вас за забвение, за то, что Вы забываете прежнюю жизнь своей души. Вероятно, это неизбежно, но сам я в иных случаях так памятлив, что меня это удивляет в Вас» [8, с. 131].

Д.П. Маковецкий в «Яснополянских записках» отмечал, что сам *Толстой* так о себе говорил: «...как хорошо, что память исчезла. Постоянно идет самая серьезная работа мысли: так ли я живу, проверяю себя... Была бы возможна эта радостная жизнь, если бы я помнил, кто Иван Иванович, кто Семен Иванович?» [8, с. 208]. В этих признаниях *Льва Николаевича* зафиксировано явление стирания прошлой информации в рамках действия механизма креативно-стереотипной волны, обеспечивающего готовность к новой волне творчества. Старая информация, ценности, которые входили в противоречие с новой, переструктурированной системой ценностей (системой нравственности), как бы предавались забвению. Разговор *Н.Н. Страхова* и *Л.Н. Толстого* – это диалог творческих личностей разных типов: живущего в режиме СИГ (*Страхов*), и живущего в режиме ДИГ (*Толстой*).

Интересно признание советского поэта *Эдуарда Гольдернелла* в «Тетради для нее» [9, с. 172, 173], подтверждающее обнаруженное мною явление креативно-стереотипной цикличности: «...Этот период я считаю для себя, – пишет он, – словно бы вторым рождением на свет (мне для таких перерождений нужен, очевидно, какой-то цикл лет 10)».

Таким образом, творческое долгожительство формируется только в режиме незатухающей креативно-стереотипной волны, при котором личность проходит через кризисы творчества, преодолевает их, осуществляя ломку своих стереотипов, и подготавливает себя к новой волне творчества. Преодоление кризисов для эмоционально-художественных натур самоощущается как приход новой молодости, как перерождение, как обновление мировосприятия.

Такое представление о режиме творческого долгожительства позволяет сформулировать *тест творческого долгожителя*:

«Скажите, кто ваши друзья – младше или старше вас по возрасту?»

Чем больше хронологический диапазон ваших друзей относительно вашего возраста, тем с большей вероятностью вы принадлежите к классу творческих долгожителей и, наоборот, чем меньше этот диапазон, тем больше оснований полагать, что ваш интеллектуальный гомеостаз относится к типу СИГ и что ваш интеллект стереотипизируется. Способность общаться и дружить с людьми намного моложе себя означает умение общаться с будущим временем (по отношению к вашему опыту), а с людьми намного старше вас, – с прошлым временем (по отношению к вашему опыту).

Механизм обеспечения творческого долгожительства одновременно является частью механизма обеспечения физического долгожительства. Жизнь интеллекта по закону креативно-стереотипной волны позволяет человеку преодолеть «синдром конечной жизни» и реализовать наследственную программу своей жизни.

По гипотезе *В.П. Казначеева* человек рождается с *пятью потенциальными программами*. Нужно суметь их найти в себе. Переключение с одной программы на другую, как правило, происходит в результате каких-то стрессовых ситуаций, ломки стереотипов жизни, и при «выходе» на новую программу происходит действительно мощное физическое омоложение организма. *Очевидно, если бы человеку удалось выполнить все пять программ, то он и прожил бы 200 лет и более.*

Мне вспоминается такой пример. Жительница Курской или Воронежской области, уйдя на пенсию в возрасте более 60 лет, обнаружила в себе тягу к живописи. Холста у нее не было, и она брала любую оберточную бумагу, склеивала ее, натягивала на подрамники и рисовала. Ей на начало 90-х годов XX века было около 90 лет или более. Художница нарисовала сотни картин, которые экспонировались на выставках. Это пример, когда включилась, по *В.П. Казначееву*, новая наследственная программа, и можно предполагать, что именно она дала организму этой женщины новые силы и обеспечила физическое долголетие. «Программа» по *В.П. Казначееву* – это «длинные творческие циклы» (аналог «длинных экономических циклов» *Н.Д. Кондратьева*), по моей оценке, длительностью в 33–40 лет.

Переход с одной программы на другую, очевидно, требует и более глубокой перестройки и психики, и соматики организма.

Список итературы

- [1] Симонов П.В. Ершов П.М. Темперамент» характер, личность. М.: 1984.
- [2] Александров Н.Н. Из неопубликованной рукописи «Человек во времени», подаренной им мне в 1990 г., когда мы проводили Круглый стол по «Теории циклов».
- [3] Субетто А.И. Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства //Теория и практика решения изобретательских задач с использованием методов активизации и повышения эффективности технического творчества. Л.: 1989. С. 1–5;
- [4] Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация, М.: 1989. С. 57.
- [5] Субетто А.И. Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития //Всесоюзная научно-теоретич. конф. по фундамент, проблеме «Организация и управление». Минск, 13–15 ноября 1988 г. / Тезисы докл. Секция общих теоретико-методологических проблем... Минск 1989. С 16–32.
- [6] Субетто А.И. Феномен пост-футуристического диморфизма систем как возможная гипотеза построения прогнозов // Прогнозирование научно-технического в экономического развития основных звеньев народного хозяйства. Л.: ЛДНТП. 1990. С. 60–65.
- [7] Панич М.Я. Только записываю. Л.: 1982. С. 208.
- [8] Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Личность как предмет философского познания. Философская теория личности и ее психологические и биологические основания. Новосибирск: 1984.
- [9] Ягодинский В.Л. Ритм, ритм, ритм. М: 1985.

Глава 5

КУЛЬТУРА РАДОСТИ И СЧАСТЬЯ КАК КУЛЬТУРА ТВОРЧЕСТВА И ЗДОРОВЬЯ

«Для полноты реальности недостаточна идея света; нужно еще творческое «да будет свет и бысть свет» (Мф.6.21). Эта способность сказать «да будет» или «да не будет, она и есть акт свободы».

В.П. Вышеславцев [1, с. 84].

«Порожденное и порождающее всегда принадлежит к одной и той же субстанции».

Джордано Бруно [2, с. 77].

1. Паст-футуристический диморфизм и закон кванта

Глубинное проникновение в механизмы творческой жизни *требует снова возвратиться к фундаментальным законам системогенетики – дуальности управления и организации, инвариантности и цикличности развития, эволюционного закона необходимого разнообразия*. Зафиксируем высказанное выше представление о взаимодействии двух наследственных механизмов «от прошлого» через «подмир» системы и «от будущего» через «надмир» системы и циклическое движение этого взаимодействия как *циклическое динамическое равновесие между прошлым и будущим в системе*, при котором в цикле происходит периодическое «выталкивание» прошлого под напором будущего (мною выдвигается *гипотеза*, что это «выталкивание» подчиняется *закону кванта*).

Категория будущего времени в системе раскрывается через потенциал изменчивости системы или, что то же самое, через потенциал онтологического творчества, формирование которого происходит в рамках взаимодействия системы с надсистемой (с надмиром).

Творчество устремлено в будущее, оно есть свернутое будущее время.

А жизнь есть творчество, она есть творческая волна.

В рамках взаимодействия прошлого и будущего в живой системе следует ожидать, что указанная дуальность закрепляется в ее организации, что на самом деле и происходит. Формируется диморфизм систем, который я назвал паст-футуристическим диморфизмом, т. е.

выделением в системе подсистем, которые отвечают за «прошлое» – «паст-система» и за «будущее» – «футур-система» [3, с. 40–65]. Примером этого является половой диморфизм: женская особь в популяции – это «паст-система», она несет в себе филогенетическую память и обеспечивает устойчивость в развитии, а мужская особь – «футур-система», содержащая в себе «онтогенетическую память» и обуславливающая сдвиг устойчивости, эволюционное творчество на популяционном уровне. Если динамика экологической среды имела большие сдвиги – голод, засуха, война – на протяжении одного и более поколений, то человеческие популяции, чтобы выжить, должны были отвечать взрывом популяционного творчества, т. е. увеличением количества рождающихся мальчиков, что зафиксировано в ряде демографических исследований. Этим обеспечивалась жизнь популяций при возросшей динамике среды.

2. Гипотеза фрактальности паст-футуристического диморфизма и существования психотипов «паст-вертов» и «футур-вертов»

Выдвигается гипотеза, что паст-футуристический диморфизм фрактален, т. е. он снова повторяется в паст- и футур-подсистемах.

По отношению к половому диморфизму таким фрактальным подвидом выступает функциональный диморфизм мозга. Здесь правое полушарие мозга – это паст-система, а левое полушарие – это футур-система. При этом предполагается существование закономерности: диморфизм паст-системы показывает на втором уровне сдвиг в сторону прошлого, устойчивого, а диморфизм футур-системы – в сторону будущего, изменчивости, творчества.

Исходя из этой гипотезы вытекает вывод – следствие:

- *у женщин следует ожидать существование интеллекта более «правополушарного» (сдвиг в сторону прошлого) и, соответственно, более эмоционального,*

- *а у мужчин – более «левополушарного» (сдвиг в сторону будущего) и, соответственно, более рационального, что в среднем и подтверждается психологическими исследованиями.*

Более того, такое представление позволяет выдвинуть гипотезу, что распределение уровня интеллекта у женщин – более плотное (у них следует ожидать на «хвостах» распределения меньше дураков и меньше гениев), а у мужчин – более размытое (больше дураков и больше гениев).

Такой функциональный диморфизм на уровне интеллектов женщин и мужчин может служить основой более глубокого осмысления проблемы повышения пластичности, креативности управления.

Его использование в системах управления требует наличия в коллективах большего числа женщин (в зависимости от требований к устойчивости), например, до 40%. Интересен в этом плане вывод, который был сделан научной общественностью в Норвегии; «Для того чтобы общество функционировало нормально, на всех уровнях управления им, включая и политические, должно находиться не менее сорока процентов женщин. Ведь женщина по самой своей природе является потенциальным носителем гражданского мира и согласия...» [4]. К близким выводам, правда, из несколько других побуждений, пришли социал-демократы в ФРГ. Вот что пишет *Гайгес Андриан* [5]: «Для того, чтобы женские интересы, а вернее, жизненные интересы имели большой вес для политиков, социал-демократы ФРГ определили минимум женского представительства в руководящих органах своей партии. Минимальная квота женщин равна 40%, а у «зеленых» еще лучше: там женщины везде составляют большинство».

Таким образом, квота 40% женщин в политическом управлении имеет глубокий смысл, фундаментальные предпосылки которого, по моему, лежат в изложенной концепции пост-футуристического диморфизма.

Примечателен и последний факт, у «зеленых», которые ведут борьбу за экологическую устойчивость общественной жизни, большинство составляют женщины, которые с позиций пост-футуристического диморфизма являются пост-системами, обеспечивающими устойчивость эволюции человеческой популяции. Я думаю, этот факт не случаен: он – *отражение действия фундаментальной закона системогенетики – закона дуальности управления и организации через связи социально-биологического бытия человека.*

Возвращаясь к феномену – 40% женщин в управлении, зафиксируем следующий вывод:

- *половой диморфизм как пост-футуристический диморфизм наследственно-эволюционного плана, будучи фрактально связанным с функциональным диморфизмом мозга, оказывается необходимым на «проектировочно-коллективном» уровне при формировании структур управления.*

Будучи представленным в интеллектуально-чувственных связях коллектива как *рационально-эмоциональный (рационально-иррациональный) диморфизм*, он служит делу гармонизации соотношений устойчивости и изменчивости и изменчивости творчества в психологической атмосфере управления.

Продолжая эту линию рефлексии, *выделим особую пост-футуристическую модель в управлении государством, или крупными организациями. Назовем ее условно «моделью ромашки».* В центре этой «ромашки» – женщина-руководитель, а «белые лепестки» вокруг «желтого центра» – это мужчины – ее заместители. Такая модель в

истории России – это императрицы Елизавета Петровна («дочь Петрова») и Екатерина II, в истории Индии – Индира Ганди, в истории Англии – М. Тэтчер, в истории Германии – Меркель и т. д. Интересно, что на рубеже XVIII – XIX веков в истории Китая флотами успешно командовала женщина, имея в качестве своих заместителей мужчин, и одерживала победы в сражениях. От мужчин-заместителей шел поток творческих инициатив, а женщина-руководитель их фильтровала, обеспечивая устойчивость в развитии организационной системы, которой она руководила.

Положение о фундаментальности закона дуальности управления и организации в системогенетике является обобщением разработанной В.А. Геодакяном концепции о принципе дуальности управления в филогенезе живых организаций [6]. Им же была выдвинута интерпретация (с позиций принципа дуальности) полового диморфизма и функционального диморфизма мозга, которой мы воспользовались выше.

Принципиальное отличие излагаемых положений состоит в широком онтологическом обосновании, исходя из представлений о взаимодействии двух системных наследственных механизмов (через «подмир» и через «надмир» системы), а также о паст-футуристическом диморфизме как системном феномене, структурно закрепляющем действие двух наследственных механизмов, и их фрактальности.

Продолжением генерации гипотез на базе понятия паст-футуристического диморфизма является гипотеза о существовании популяционного паст-футуристического диморфизма на уровне психических типов людей.

Следует ожидать существование психических типов людей, ориентированных в основном в прошлое и будущее (по аналогия с понятиями интроверт и экстраверт их можно было бы назвать «паст-верт» и «футур-верт»).

При усилении динамики среды обитания следует ожидать увеличения рождаемости «футур-вертов», а при ее замедлении – «паст-вертов».

3. Паст-футуристический диморфизм в эмоциональной сфере.

Смех как диагностический индикатор психики человека

Паст-футуристический диморфизм проявляется и в эмоциональной сфере, в структуре чувств человека.

Эмоциональные структуры радости, счастья, смеха являются футур-системами, они устремлены в будущее. Эмоциональные структуры

горя, страдания, плача являются паст-системами, они направлены в прошлое. Счастье, радость подкрепляют достижения в деятельности, в работе.

П.В. Симонов показал, что чем меньше вероятность достижения, тем больше счастья по достижении такого трудного результата. *Счастье, радость, смех как переживания как бы подкрепляют удавшийся прогноз: счастье – на более длительных интервалах, смех – на более коротких.* *П.В. Симонов* подмечает, что наибольший смех вызывает тот анекдот, результат которого наименее предсказуем [7, с. 160]. Это же наблюдение подтверждается в теориях немого кино (в теории «гэгов» – шуток в комедиях времен немого кино Чарли Чаплина), бурлеска, комедии и т. п., прекрасно описанных известным кинорежиссером *Л. Траубергом* [8, с. 301].

Прошлое время содержит в себе свернутую генеалогию происхождения данной системы и поэтому оно одномерно. Будущее время несет в себе будущую генеалогию порождения будущих систем и поэтому оно многомерно, «веерообразно» [9].

С этих позиций получает дополнительное объяснение зафиксированный *Симоновым феномен* [7, с. 160]: *все люди плачут одинаково, а смеются все по-разному. Плач не информативен, а смех – очень информативен, поскольку в нем отражается отношение к будущему.* Заставь человека рассмеяться, и через его смех вы многое узнаете о характере, темпераменте, психологических устремлениях человека. Можно даже поставить *проблему становления психодиагностической теории смеха, на основе которой по смеху можно диагностировать состояние внутреннего мира человека, его психики, намерений, характеристик*

Таким образом, творчество как деятельность, устремленная в будущее, эмоционально связано со структурами радости, счастья, смеха. Более того, смех, в свою очередь, встроен физиологически в творческий процесс как механизм ломки стереотипов.

Не случаен тот факт, что люди без юмора творчески менее продуктивны. Смех содействует разрушению сложившихся представлений в той или иной ситуации, он подкрепляет прогностический процесс.

Интересно в этом плане психологическое самонаблюдение *Льва Толстого*, которое мы привели выше. Толстой спрашивает себя: «Была бы возможна эта радостная жизнь, если бы я помнил, кто Иван Иванович, кто Семен Иванович?». Дело не в том, что Иван Иванович «забылся» (в случае необходимости Толстой «вытащит» его из долговременной памяти), а в том, что радостная жизнь связана с будущим, с подготовкой творчества, в которой стирание прошлого осуществляется как естественный процесс.

Радостная жизнь – это жизнь, наполненная творчеством.

4. Культура радости и счастья как культура творчества и основание творческого долгожительства

Культура радости и счастья – это своеобразный тип культуры, которая формируется в атмосфере тотально-творческого отношения к жизни, где преобладают эмоции радости, смеха, доброго юмора, постоянной детской готовности воспринять чудо.

Историк *Н.Я. Эйдельман* среди важнейших черт личности *А.С. Пушкина*, творчеству и жизни которого он посвятил ряд своих исследований, отмечал детское восприятие и цельность поэта. *П.В. Симонов* и *П.М. Ершов* в своей работе «Темперамент, характер, личность», которую я уже цитировал, пишут: «Творческие личности – это люди, сохранившие в себе черты детства с его изумлением перед окружающим миром и свежестью взгляда, не отягощенного мыслительными стереотипами и готовыми решениями» [10]. Вспомним предложенный мною тест, выявляющий творческого долгожителя. Потому и способен он дружить с детьми, что он не потерял «мир детства» с его готовностью к чуду.

Разговор о своеобразной детскости творческих личностей заставляет меня еще раз вернуться к представлению о половом диморфизме как паст-футуристическом диморфизме.

Уже давно психологи отметили особенность психики мужчин: они дольше остаются детьми, медленнее психически взрослеют, чем женщины, С позиций разделения эволюционно-творческих функций (женщина – паст-система, мужчина – футур-система) и положения о фрактальности пост-футуристической организации и «дрейфа» в сторону накопления будущего и творчества в футур-системе именно у взрослого мужчины и следует ожидать большей пролонгации творческого потенциала по длине жизни и, соответственно, больше детскости в психике, чем у взрослой женщины.

Анализ литературных данных о физических долгожителях в Абхазии и в горах Дагестана показывает, что в этих отдаленных горами «микроцивилизациях» формируется культура радости и счастья.

В. Ивченко описал селение Касым-бина-кенд на Кавказе, где почти все люди живут более 100 лет [10]. Название Касым-бина-кенд переводится как «селение дома Касыма», в честь прародителя рода, который основал поселение в XVII веке и прожил около 130 лет. Автор статьи косвенно показал, что *одна из причин массового сверхдолгожительства – это природный оптимизм людей.* Европейский журналист задал старейшине села Гюляндам-гары, женщине, прожившей более 140 лет, вопрос: «Хочу городских научить, чтоб долго жили. Что

сказать? Что мне передать?» Улыбаясь тысячью морщин, мудрая Гюльямдам посоветовала: «Пусть много работают и радуются жизни».

В этом селении из поколения в поколение передавалась культура радости: «Если ты абсолютно здоров, тебя все должно радовать, если ты злишься на что-то, значит ты заболел».

Автор подмечает такие особенности быта и психики здешних людей: каждая сакля печет хлеб только по своему собственному рецепту; селяне не мыслят, как можно жить менее 100 лет, т. е. они интеллектуально запрограммированы на долгую жизнь и, таким образом, *разрешают синдром конечной жизни через культуру радости и счастья естественным путем; в их психической жизни практически отсутствуют дистрессы (стрессы с отрицательной нагрузкой для психики или разрушительные стрессы) и даже похороны для них несут в себе тихую радость за хорошо прожитую жизнь человека («хорошо жил и хорошо умер»).*

В. Ивченко обратил внимание и на такую особенность психики сверхдолгожителей, как сохраняющееся детское любопытство к окружающему миру, постоянное стремление к общению и к размышлению, т. е. они сохраняют черты детства с его готовностью к изумлению, которые отмечались выше как характерные черты творческих личностей.

5. Культура радости и счастья – культура свободы. Тождество творчества и свободы

С позиций культуры творчества противоположные радости чувства – гнев, нетерпимость, критика без созидания выступают тормозами творчества, угнетают его.

Не случайно в системе воззрений известного русского художника и мыслителя *Николая Константиновича Рериха* и его знаменитой супруги, мыслителя не меньшего масштаба, *Елены Ивановны Рерих* исповедуются творчество, радость, преодоление преград несовершенства, созидательный труд, неприятие отрицания и гнева. Подобная система взглядов развертывается и в «Агни-Йоге», написанной *Еленой Ивановной* в первой половине 20-х годов, якобы со слов, прозвучавших из Космоса. Как в работах *Н.К. Рериха*, так и в «Агни-Йоге», есть такие выражения как «радость творчества», «счастливый глаз», «счастье будущего», «радость труда», «устремите ум на радость творчества», «любви творя, и вся радость придет», «источник мысли светится счастливым глазам – и струна напряжения звенит чуткому глазу», – написано в «Агни-Йоге» [11].

Творчество есть свобода. Поэтому творческий труд – всегда труд свободный в том плане, что человек, – творя в труде, самореализует себя, осуществляет свою внутреннюю свободу. «Свобода живет там,

где человек свободен перед самим собой», – отмечает в октябре 1927 года *Андрей Платонов* в своих «Записных книжках» [12, с. 13].

В широком смысле человек настолько свободен, насколько он реализует и выражает себя в творчестве, насколько высоки потенциал и напряженность его созидательного труда.

Я не раз подчеркивал, что творчество есть и освоение, и своеобразное свертывание многомерности, «веерообразности» будущего. А свобода – всегда свобода выбора будущего, всегда устремлена в него. *Отсюда и возникает это глубинное, фундаментальное взаимопроникновение творчества и свободы.*

Русский философ *Б.П. Вышеславцев*, чье имя возникло из небытия в общем потоке возрожденных духовных основ культуры России, в работе «Сердце в христианской и индийской мистике» так раскрывает связь свободы и творчества: «Свобода как активность и творчество было тем вторым свойством Я, свойством «сокровенного сердца человека», свойством сердца как абсолютного центра, которые мы открыли как неотъемлемое богоподобие человека, ангела и демона» (поскольку в соответствии с главной функцией бога он есть пантакреатор – творец природы, творец всего сущего. – А.С.) [13, с. 83].

Поэтому культура радости и счастья через свободу творчества выступает и культурой свободы.

Труд в рамках этой культуры всегда желанен, он удовлетворяет высшей человеческой потребности – потребности творчества. А «... желанность труда повышает продуктивность и качество», – подчеркивает *Н.К. Рерих* в статье «Желанный труд». Он связывает творчество, качество труда и качество духа. «Марафон качества, марафон устремленности, спешности, производительности – все это прекрасные марафоны. В них-то и воспитывается качество духа» [14, с. 327]. И далее он напрямую увязывает творчество с долголетием. «Труд, постоянное делание, творение есть лучшее тоническое лекарство. В этой панацее не будет включено никаких наркотиков, не требуется никакого опьянения, но здоровая, ясная радость будет источником долгой, плодотворной жизни», – отмечает *Николай Константинович* в статье «Сеятели».

Выделим в этой мысли то, о чем мы уже говорили выше: *творчество – лекарство, творчество – источник радости и здоровья, источник долгой, плодотворной жизни.*

В одной из древних медицинских систем – тибетской – на первое место ставится задача «привести в равновесие первоэлементы тела и души». *Причинами болезней, согласно древней теории, являются три зла: страсть, гнев, невежество.* При заболевании раком одна из рекомендаций тибетского лекаря связана с «лечением нервов» [15, с. 32]. И действительно, как я показал выше, активное творчество, поисковая

активность – основа благополучия состояния нервной системы и, более того, – основа крeатотерапии.

Интересна здесь мысль о невежестве как зле, ведущем к нездоровью. Б.П. Вышеславцев пишет, что «слепота делает невозможным свободное творчество».

Так выстраивается логическая цепочка:

• *невежество сжимает пространство свободы для творчества, а поскольку творчество – основа жизни и здоровья, постольку оно ведет к нездоровью, сужает «творческое плато» жизни.*

6. Тождество радости здоровья и радости творчества. Эвдемоническая педагогика

Таким образом, радость здоровья и радость творчества сливаются воедино, служат стержнем культуры радости. В этом плане необходимо подчеркнуть еще раз и обратную связь – обучение творчеству требует атмосферы радости, смеха, счастья.

Глубинная, витальная связь жизни, творчества и радости – счастья, по моему мнению, дает дополнительный ракурс осмыслению *педагогике радости («школы радости» для детей) В.А. Сухамлинского* [16, с. 658], в которой дети приобщались к великому «древу познанного» человечеством через «радость открытия», через «радость жизни в сказке», через «радость познания тайны», через «радость труда» на огороде, в поле, в лесу. Великий философ XIX века *Людвиг Фейербах* назвал *теорию счастья «эвдемонизмом».*

Мною было предложено в 1991 году понятие *эвдемонической педагогики.*

Такая *эвдемоническая педагогика* нужна нам всем – от малышей до взрослых. Она необходима и в управлении производством, и в современном менеджменте.

Задумаемся над требованием к своим работникам в японских и американских фирмах: улыбаться друг другу и тем более своим клиентам. Встречать с улыбкой и провожать с улыбкой. С улыбки начинается атмосфера творчества и укрепляется здоровье. Вспомним еще раз «философию жизни» в «селении дома Касыма»: если ты злишься на что-то, значит ты заболел, а если ты здоров, тебя все должно радовать.

Валерий Попов в упоминавшейся выше статье «Без паники» [18], подмечает особенность нашего бытия: угрюмость лиц, уныние, раздражительность, тяга к критике. Обсуждая проблему очередей в нашем обществе, он говорит: «...Дело не в том, что очередь и давка, а в том, что так, с такими лицами, такие люди их составляют». И, отвечая на вопрос журналиста: «Ну, а если вам лично задать вопрос – во что же человеку сегодня верить?» – писатель высказывает следующую примечательную мысль, которая корреспондируется с высказанным

положением о культуре радости и счастья: «В себя. Если каждый делает себя счастливым – ну, из нас и образуется счастливое общество. Все плохо идет только от несчастных, неспособных к счастью людей. Попытка выдать всем общее, усредненное счастье, без учета индивидуальностей – прототип тюрьмы. Главное сейчас – выйти из-под пресса обязательного уныния и вспоминать, оглянувшись, что жизнь – это дар и счастье» [17].

Об аналогичном принципе, правда, в несколько ином контексте и в другой системе понятий, с обращенностью к духовности человека, размышляет *В. Распутин*. «Что касается духовности... Знаете, есть библейская мудрость, которая гласит: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». То есть сам встань на путь понимания – пути необходимого, исторического пути, встань сам и вокруг образуется микроклимат, какой-то определенный, особый микроклимат и начнется малым. А из малого ручейка составляются и реки, и океаны» [18, с. 5]. Перефразируя *В. Распутину*, можно сказать: «Начни с небольшого. Сформируй вокруг себя и в себе микроклимат культуры радости и счастья как микроклимат творчества и здоровья, и этот микроклимат, по мере роста последователей, из малого ручейка перерастет в большую реку – культуру радости и счастья, исповедуемую многими людьми».

Очевидно, «эвдемоническая» педагогика должна включать в себя поведение педагога: его улыбку, юмор, смех, умение быть счастливым не где-нибудь, а здесь, в классе, в лекционном зале, лаборатории, вместе с учениками и студентами. А дать это может только сотворчество, творческий процесс передачи и приема знаний, смысла жизни, мировосприятия, мироощущения и мировоззрения, своего удивления перед чудом жизни и чудом земли, солнца, космоса, перед чудом тайн природы и чудом тайн человека.

«Самое прекрасное, что мы можем испытать – это ощущение тайны. Она есть источник всякого подлинного искусства и всей науки, – писал *А. Эйнштейн*. – Тот, кто никогда не умеет остановиться и задуматься, охваченный робким восторгом, тот подобен мертвецу, и глаза его закрыты» [19, с. 87].

7. Почему гнев, нетерпимость, критика, отрицание противостоят творчеству?

Возвращаясь мыслью к рериховскому неприятию критики, неприятию отрицания радости и счастья как компонентов культуры, следует на этом остановиться подробнее.

Приведем ряд высказываний *Н.К. Рериха*:

- «Можно лишь светлым сознанием управлять психической энергией, чтобы не засорять путь свой прошлыми послылками» («Сердце Азии»);

- «...нетерпимость есть невежество, которое уже разрушило так множество дел, полезных и прекрасных» («Прекрасное»);

- «Всякое отрицание уже противоположно творчеству. Истинный творец прежде всего не доходит до отрицания в своем светлом, поступательном движении. Творец и не имеет даже времени на осуждение и отрицание. Процесс творчества совершается в неудержимой прогрессии» (Бесстрашие);

- «...должна же, наконец, наступить та творческая эпоха, когда знание будет лишь отворающим, но не отвращающим. Нет новшества в осуждении. Основы осуждения принадлежат тюрьмам, как и всякие оковы. Время ценно. Энергия благословенна. Опыт почитаем («Открытые врата») [14, с. 194, 229, 285, 342].

Близкая этому мысль высказывается и в «Агни-Йоге»: «Надо вить против разрушителей силу созидания...» [11, с. 126].

В чем дело? Почему гнев, нетерпимость, критика, отрицание противостоят творчеству? Не противоречит ли это высказанным выше представлениям о креативно-стереотипной волне, в которой осуществляется обмен прошлого на будущее в процессе «выталкивания» части прошлого под воздействием будущего?

Истина состоит в том, что самым подлинным Критиком существующего выступает само будущее, творчество, его результаты. «Выталкивание» прошлого под напором «будущего», стирание части «прошлой информации» в памяти *Льва Толстого* и есть процессы подлинных критики и отрицания, диалектически встроженных в созидание. Творчество не приемлет критики и отрицания как специальных видов занятия, поскольку по своему складу они устремлены в прошлое, а не в будущее: «Нет новшества в осуждении. ...Мы очень изобретательны в разрушении, очень изысканны в отрицаниях, но как слабы мы бываем в созидании, в деянии, в помощи!» – восклицает *Рерих* в статье «Прекрасное» [14].

Чрезмерный потенциал критики и нетерпимости тормозит развитие, становится барьером на пути творческого развития личностей. Не это ли наблюдается сейчас в нашем обществе, в среде интеллигенции, где очень значительна «критическая масса» критической деятельности, осуждения по отношению к советскому прошлому и нетерпимости по отношению к взглядам друг друга? Не поэтому ли отчасти угрюмость на лицах и уныние, о которых писал *Валерий Попов*? Интересную мысль сформулировал этот писатель по отношению к искусству ниспровержения и обличения в глубинном своем содержании, перекликающемся с рериховским толкованием творчества: «Истина в том, что это «свободное» искусство ниспровергателей и обличителей, как это ни парадоксально, партийно в такой же степени, как и, скажем, пресловутый социализм. Только с разными знаками. Где стоял большой плюс – такой же большой минус, где сиял фиговый

листок, там ... нечто, пораженное СПИДом. А корни этих крайностей одни и те же – несвобода...» [20]. Как тут еще раз не вспомнить рериовские слова: «Основы осуждения принадлежат тюрьмам».

Только стоит добавить к мысли В.Попова, что истинный социализм, освобождающий человека от эксплуатации человека человеком, освобождающий его от гнета капитала, и есть истинное общество свободы.

Давайте, дорогой читатель, зададимся вопросом, насколько высок позитивно-творческий потенциал передач по радио и телевидению? А пониженный потенциал творчества, угрюмость и уныние и являются индикаторами неблагополучия в духовном здоровье общества. Культура радости и счастья, как раскрывающая ворота атмосфере творчества, должна осознанно привноситься обществом «самим в себя», и особенно это касается школы и всей системы образования.

Дети по своей природе устремлены в будущее. Они – начало жизни как волны творчества. Школа в первую очередь должна быть устремлена в будущее, давать позитивно-творческое обучение через игру, решение проблем, творение на занятиях, а чрезмерное же увлечение критикой создает иллюзию творчества, подменяет его, обедняет формирующийся творческий потенциал.

Отсюда не следует, однако, что молодежь и общество не должны участвовать в критической работе по осмыслению прошлого, это только означает, что *самая настоящая критическая работа и есть само творчество в его разнообразии, т. е. будущее творение, поскольку творчество созидает будущее, а будущее естественным путем отрицает ту часть прошлого, которое устарело для будущего. При этом не забудем, что творчество не есть волюнтаризм, не есть полная свобода в смысле «что хочу, то и ворочу». Напомню, что оно выполняется в рамках «ниши свободы», определяемой вторым наследственным механизмом, действующим через «надмир» творящей системы.*

8. Закон лево-правополушарной волны как закон творчества и закон лево-правополушарной Гармонии

Возвращаясь к положениям о паст-футуристическом диморфизме систем, следует остановиться еще на одном положении, обогащающем представления о *внутренних законах движения творчества.*

Это выдвинутое мною представление о *законе лево-правополушарной, рационально-эмоциональной, или рационально-иррациональной, или формальнологическо-эмоциональной волне творчества.* Я спе-

циально дал несколько, по моему мнению, синонимических названий этого закона.

Раскрывая сущностную связь системогенетического закона дуальности управления и организации в системной эволюции и закона инвариантности и цикличности развития, я показал, что цикл, волна являются формой движения, взаимодействия двух наследственных механизмов «от прошлого» и «от будущего» и, соответственно, формой реализации феноменологического творчества в любой системной эволюции. Структурным закреплением этого движения в организации систем является паст-футуристический диморфизм.

Из этого положения вытекает и *обратное логическое построение*, которое может быть применимо к любым открываемым феноменам паст-футуристического диморфизма:

- *ищи закон волнообразного творческого функционирования и развития там, где обнаруживается паст-футуристическая организация.*

Важным для нашего рассмотрения является функциональный диморфизм мозга, о котором мы писали выше. Как показывают *Н.Н. Брагина и Т.А. Доброхотова*, это часть более широкого явления – функциональных асимметрий человека, проявляющихся в кинематике конечностей тела, в физиологических и психических процессах [22, с. 240]. Правое полушарие служит аккумулятором прошлого времени, а левое полушарие – аккумулятором будущего. *«Мы предполагаем, что ... индивидуальное настоящее время вместе с прошлым временем, в которое оно переходит, связано с правым полушарием мозга»*, – отмечают исследователи (выдел. мною, С.А.).

Такое деление относительно, так как в соответствии с высказанной гипотезой о фрактальности паст-футуристического диморфизма в правом полушарии есть «частичка» левого полушария, т. е. часть его отвечает за будущее, а в левом полушарии – «частичка» правого полушария, т. е. часть его отвечает за прошлое. *Но асимметрия прошлое – будущее в правом полушарии смещена в сторону прошлого, а в левом полушарии – в сторону будущего.*

Функционально правое полушарие - более древнее образование (имеется в виду эволюционное время) и отвечает за восприятие разнообразия окружающей среды и его усвоение на уровне бессознательно. А это позволяет ему осуществлять процессы открытия, эмпатии (перевоплощения) и одновременно обеспечивать баланс разнообразий в памяти человека и в окружающей среде в соответствии с законом необходимого разнообразия в системном развитии.

Правое полушарие является основой эмоционального познания мира.

Функционально левое полушарие более молодое образование. Оно отвечает за формально-логическую переработку разнообразия, за мо-

делирование мира в процессе мышления и прогнозирование его изменений. Левополушарное мышление поставляет доказательства, раскрывает смысл тех «открытий», которые формируются в процессе правополушарного, более образного мышления. У художественных натур отмечают сдвиг в сторону правополушарного, эмоционально-иррационального мышления, а у математиков, большинства ученых, занятых добыванием истины, – в сторону левополушарного, доказательного мышления.

Смысл волнообразного движения, проходящего через «лево-правополушарный – паст-футуристический – диморфизм, состоит в необходимости чередования левополушарного, формально-логического и право-полушарного, эмоционально-иррационального видов деятельности.

Эмоциональные фазы деятельности тренируют правое полушарие, постоянно подготавливают интуицию к воспроизводству открытий, тренируют подсознание и активизируют информационную пирамиду бессознательного. Рациональные фазы деятельности тренируют левое полушарие, готовят творящую личность к обобщениям, абстрагированию, фильтрации наработанного правым полушарием через логику мышления.

Не случайно там, где достаточно свободы творчества, закон лево-правополушарной волны реализуется творческими личностями интуитивно, через потребности определенной сменяемости видов деятельности.

Так, например, увлечение *Альберта Эйнштейна* игрой на скрипке, романами *Ф.М. Достоевского*, плаванием на лодке под парусом – отражение тяги ученого на уровне потребностей к *лево-правополушарной гармонии*. Имеется немало примеров, когда художники не только интересовались математикой, но и серьезно ею занимались, внося вклад в математическую науку. Ленинградский – питерский архитектор *Игорь Павлович Шмелев* долго время занимается поиском числовой гармонии, отражающей фундаментальные законы гармонии мира и архитектурно-художественного восприятия этого мира человеком.

Там, где этот закон нарушается вследствие неправильно построенной деятельности, следует ожидать торможения творческих способностей и возможного развития патологий.

Компьютеризация деятельности человека, применение компьютеров, построенных на арифметизации рациональных процедур деятельности и использования алгоритмических языков общения, чрезмерно загружают левое полушарие и тормозят деятельность правого полушария, отвечающего за интуицию, открытие, инсайт.

Возникает опасность потери (частичной, но достаточно большой) интуиции, способности открывать, а значит и способности творить, т. е. появляется угроза через навязывание ЭВМ арифметически-

алгоритмического стиля мышления *формирования «компьютерных дураков»*. Такую же опасность несут и другие чрезмерно формализованные процедурно виды деятельности.

Поэтому на вычислительных центрах, для тех, кто долгое время проводит за компьютером, необходима профилактика: осуществление циклической, лево-правополушарной гармонизации, приводящей эти виды деятельности в соответствие с действием закона формальнологическо-эмоциональной, рационально-иррациональной, лево-правополушарной волны. Салоны живописи, музыки, игры и смеха и т. п. позволят обеспечить чередование рациональных и эмоциональных видов деятельности.

Такие же салоны, очевидно, должны быть на всех предприятиях, во всех школах, вузах, в системе подготовки управленческих кадров. *По крайней мере, будущая педагогика, базирующаяся на креативной, эвдемонической педагогике, должна включить этот закон в арсенал своих теоретических обоснований.*

А это значит, что встает вопрос о правильном чередовании занятий в школе и вузе, особенно в условиях компьютеризации обучения.

Музыка, живопись, хоровое пение как учебные занятия должны проходить «сквозной» циклической технологией через весь процесс непрерывного образования, обучения и воспитания, что чрезвычайно важно для жизненных судеб человека и его здоровья. Существуют и другие основания для введения этих занятий, в частности, необходимость воспитания чувства красоты и гармонии.

Можно предполагать, что целый ряд «компьютерных болезней» вызван игнорированием требований этого закона, тем более, что, затрагивая функциональный диморфизм мозга, воздействие такого нарушения проходит через всю психосоматику, формируя своеобразную интерференцию волн нарушения по всем связям функциональных асимметрий человека.

Интересно в этом плане утверждение западного психолога *Л.С. Кьюди*, приведенное в книге *П.В. Симонова* и *П.Н. Ершова*: «Творческая личность – это такая, которая некоторым еще случайным образом, сохраняет способность использовать свои подсознательные функции более свободно, чем другие люди, которые, быть может, потенциально являются в равной мере одаренными» [7, с. 97].

Становление научной организации труда, использующей закон формальнологическо-эмоциональной волны, поможет в какой-то степени ограничить действие той случайности, о которой говорит Кьюди, и более осознанно обеспечить сохранение потенциала правополушарных функций мозга (функций бессознательного человека).

П.В. Симонов и *П.Н. Ершов* в этой книге отмечают: «По мере взросления происходит обогащение как сознания (вполне осознаваемого опыта), так и подсознания, т. е. совокупности вторично неосозна-

ваемых, автоматизированных навыков и умений. На определенных этапах у сверхсознания (творческий интуиции) появляется возможность непосредственного использования опыта, хранящегося в подсознании». В этой мысли подсознание, как бы раздвоилось: автоматизмы, навыки – как субстрат подсознания в более узком содержании, и творческая интуиция – как субстрат сверхсознания. *Лево-правополушарная гармонизация деятельности человека призвана обеспечить и поддержание потенциала, и задействование этого сверхсознания человека в вышеприведенном понимании.*

Лево-правополушарная волна является как бы субстратом креативно-стереотипной волны, образуя вместе с ней своеобразное волновое, колебательное поле творчества.

Выдвигается гипотеза, что симметрия – асимметрия лево-правополушарной деятельности в свою очередь колеблется в рамках креативно-стереотипного волнового движения.

В период кризисов творчества, когда происходит ломка стереотипов, усиливается потребность в более широком задействовании эмоционально-иррациональных форм, фаз, видов деятельности, т. е. осуществляется сдвиг в сторону правополушарного вида деятельности, обеспечивающего тренинг интуиции, раскрытие новых каналов для творческой генерации.

Задействование эмоциональных структур личности в период кризисов творчества должно базироваться на специальных креатологических приемах (игра, смех, ротация деятельности), обеспечивающих через культуру радости и счастья более свободное и, следовательно, более легкое для психики преодоление этих кризисов.

9. «Левша» и время

В заключение этого раздела о творчестве и здоровье целесообразно обратиться к одной гипотезе, выдвинутой в вышеупомянутой книге *Н.Н. Брагиной и Т.А. Доброхотовой*. Они пишут: «Не исключается, в частности, возможность того, что левша в своем восприятии больше опирается на индивидуальное время и как бы менее зависим от времени мира». Исходя из закона дуальности организации и управления, такой феномен и должен существовать.

Левша – это человек с доминантой правополушарной деятельности, поскольку левая рука связана с правым полушарием. А правое полушарие – это паст-система, т. е. система, регулирующая наследственность через «подмир», в то время как левое полушарие – это футур-система, реализующая наследственность через «надмир».

Основной цикл системы служит носителем системного времени. Лево-правополушарный цикл является носителем лево-право-

лушарного времени. При сдвиге в этом цикле в сторону правополушарной деятельности осуществляется и сдвиг в направлении прошлого времени, и *внутреннее лево-право-полушарное время, воспринимаемое как субъективное, становится более независимым от времени «над-мира».*

В этом плане *левша более «паст-верт»* (понятие, которое мы ввели в связи с гипотезой паст-футуристической диморфной организации множества психических типов в человеческой популяции).

10. Культура радости и счастья – особая система сознания

Подведу итоги.

Культура радости и счастья и есть культура творчества.

Но творчество – это жизнь, оно определяет «норму жизни», мерой которого служит здоровье. Поэтому культура радости и счастья – это культура здоровья, культура долгожительства.

В «Общине» (одной из частей «Агни-Йоги») записано: «Творчество есть основа эволюционности. Чем же можно укреплять явления творчества? Можно лишь источником бодрости. Радость есть особая мудрость» [22, с. 37] (выдел. мною, С.А.). *Н.И. Гоген-Торн* в воспоминаниях о Вольно-Философской Ассоциации в Ленинграде говорит о разных системах сознания [23, с. 96]. *Культура радости и счастья определяет особую систему сознания, где «радость есть особая мудрость».*

Список литературы

- [1] Вопросы философии. 1990. № 4.
- [2] Антология мировой философии. В 4 томах. Т. 1, Философия древности средневековья. Ч. 1. М.: 1969.
- [3] Субетто А.И. Феномен пост-футуристического диморфизма систем как возможная система построения прогнозов // Прогнозирование научно-технического и экономического развития основных звеньев народного хозяйства. Л.: 1990.
- [4] Утверждать гражданское согласие (интервью у Елены Ивановны Калининой) // Ленинградская правда. 1990. 9 авг.
- [5] Гайгес Андриан, О мужчинах и женщинах // Московские новости. 1990. № 32. 12 авг.
- [6] Геодакян В.А. О структуре эволюционирующих систем // Проблемы кибернетики. Вып. 25. М.: 1972. Он же. Половой диморфизм и отцовский эффект // Журн. общей биология. 1981. Т. 42. № 5.
- [7] Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент, характер, личность. М.: 1984.
- [8] Трауберг Л. Мир наизнанку. М.: 1984.

- [9] Субетто А.И. Дуальность организации и управления как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития // Всесоюзная научно-теоретич. конф. по фундамент. проблеме «Организация и управление». (Минск, 13–15 ноября 1989 г.). Тезисы докл. I. Секция общих теоретико-методологических проблем. Минск: 1989, С. 16–32.
- [10] Ивченко В. Здесь старость никогда не наступает // Вокруг света» 1981. № 7. С. 48–52.
- [11] Листы сада Мориа («Агни-Йога», I часть). Лондон; Нью-Йорк, 1924.
- [12] Огонек. 1989. № 33.
- [13] Вопросы философии. 1990. № 4.
- [14] Рерих Н.К. Избранное. М.: 1979.
- [15] Крестьянка. 1990. № 2.
- [16] Сухомлинский В.А. Избранные Педагогические сочинения. Т. 1. М.: 1979.
- [17] Ленинградский литератор. 1990. 20 янв.
- [18] Распутин В. Россия должна быть сильной. // Вече. 1989. Май.
- [19] Голованов Я. Капля нашего мира. М.: 1988. С 87.
- [20] Попов В. Без паники // Ленинградский литератор. 1990. 20 янв.
- [21] Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. М.: 1988.
- [22] Трезвость и культура. 1990. № 50.
- [23] Вопросы философии. 1990. № 4.

Глава 6

ТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРА КРАСОТЫ И ГАРМОНИИ

- «– А есть ли вообще в жизни гармония?
– Я считаю, что есть, и она в наших руках.
– И вы знаете, как ее добиться?
– Творчеством каждого человека.»

Массарский [1]

«... Мир биологического тела является многообразием событий. В этом многообразии событий существует система отношений воздействия одних событий на другие, которые определяют пространственную структуру. К миру биологического тела вполне применимо сложившееся в физике понимание пространства и пространства-времени...»

С.В. Петухов [2, с. 55]

1. Красота – антропогенная мера гармонии. Закон гармонии как закон эволюции

«Красота спасет мир» – эти знаменитые слова Ф.М. Достоевского стали максимой.

Но почему именно красота спасет мир? Каков глубинный смысл существования закодирован в красоте?

Красота выступает субъективной, человеческой, антропогенной мерой гармонии, симметрии (в широком смысле) всего сущего. Исходя из этого, красота и субъективна, и объективна одновременно.

Она субъективна с позиций человеческой, эмоциональной меры, с позиций той меры, через которую человек познает, воспринимает гармонию мира. *И красота объективна в том плане, что она и есть сама гармония мира.*

Системогенетические законы дуальности организации и управления, инвариантности и цикличности развития, необходимого разнообразия в эволюции (наряду с другими законами движения гармонии, нравственности в развитии; теория преемственности в развитии систем составляет содержание системогенетики [3, с. 77–81]) являются законами гармонии мира. Ну, а поскольку онтологическое творчество встроено в наследственные механизмы, движущие эволюцию, по-

стольку творческая эволюция и собственно творчество в их онтологическом содержании подчиняются законам гармонии, а, значит, и красоты.

Гармония – процесс формирования движения и развития любого целого. Одновременно она есть онтологическая мера соразмерности частей целого; является мерой, ограничивающей через пропорциональные отношения, «разрешенные природой», распределение разнообразия (и функционального, и морфологического) внутри целого. И в этом контексте можно говорить о законе гармонии.

Симметрия в широком ее значении включает в себя диссимметрию. Она выступает выражением определенных форм тождественности, сходства, самоотражения.

Симметрия – душа гармонии. Как показали многочисленные исследования, начиная со школы *Пифагора*, пропорционирование частей внутри целого измеряется с помощью определенных числовых пропорций, подчиняющихся законам «золотого сечения», «золотого вурфа», *фиббоначиевых рядов* [4, с. 240].

Основанием движения симметрии и гармонии служит цикл, волна.

Э.М. Сороко раскрыта генерирующая различные гармонические ряды функция «*биполярного универсума*» (по терминологии *Э.М. Сороко*), через которую реализуется диалектический принцип раздвоения единого [4]. На основе постулата о действии закона сохранения разнообразия (мерой его выступает онтологическая или структурная информация) в рамках целого (*своеобразного закона сохранения субстанции системы*) он обосновал, что распределение вкладов частей в этих рамках подчиняется закону *фиббоначиевых рядов*.

Высказанное выше положение о паст-футуристическом диморфизме систем позволяет дополнительно интерпретировать *биполярный универсум* как *волновой резонатор* или *волновой генератор*, определяющий наследственные законы движения целого – «от прошлого» и «от будущего». При этом в процессе движения целого формируются волны симметрии и диссимметрии, гармонии и дисгармонии, равновесия и нарушения равновесия.

Сама волновая картина движения целого, будучи уже новым динамическим целым (пространственно-качественно-временным субстратом целого), в свою очередь подчиняется законам симметрии и гармонии. Так, динамическая симметрия и гармония включают в себя диссимметрию и дисгармонию.

С этих позиций и сама жизнь во всей ее полноте представляет собой динамическую гармонию и симметрию. Жизнь, включая пирамиду биологической организации, в том числе информационную пирамиду бессознательного, соответствующую этой организации, пронизывают гармонизированные ритмические волны.

«...Жизнь – это саморегулирующийся ритмический процесс, в основе которого лежит устойчивое неравновесие циклов метаболизма», – отмечает группа авторов «Биологической кибернетики» [5, с. 24].

Однако такая колебательно-гармонизированная картина мира не означает, что в ней не остается места стихии, неорганизованности. Ведь, как я показал, творчество, изменчивость нарушают сложившиеся равновесие, устойчивость, привносят как бы стихию, неорганизованность в рамках той «ниши свободы», которая формируется через наследственный механизм «надмира» системы.

2. Системное время, толерантная полицикличность и гармония

Возвращаясь к системной онтологии мира, определяемой системогенетикой и системогенетической картиной мира, следует отметить, что все объекты мира – системы и все они состоят из определенного множества подсистем, а, следовательно, полисистемны. *Но каждая система в рамках триадного взаимодействия «надсистема – система – подсистема» имеет свой несущий цикл развития и функционирования, причем этой системной триаде соответствует триада «надцикл – цикл – подцикл». «Вертикали» вложенных систем соответствует «вертикаль» вложенных циклов.*

Несущий цикл системы определяет естественный масштаб системного времени.

То есть время в системе выступает как естественный внутренний измеритель изменчивости в процессе ее функционирования и развития. При этом функционированию и развитию соответствует свое системное время: системное время функционирования и эволюционное системное время.

Полисистемность систем переходит в их полицикличность и полихронность в терминах системного времени. Соответственно, гармония и симметрия систем находят свое выражение в гармонии и симметрии полицикличности и полихронности систем как целого, т. е. в своеобразной цикловой и временной гармонии и симметрии.

Полицикличность и полихронность как свойства системы в рамках целого раскрываются в своем движении в форме *системного закона неравномерности развития*, являющегося фундаментальным законом развития любого целого. Он проявляется в системной гетероцикличности и гетерохронии.

Введение приставки «гетеро» означает неоднородность по качеству и по пространству «носителей подциклов-подсистем» в системе, т. е. неодинаковость скоростей развития различных «подкачеств» по отношению к «качеству» системы. Если перевести поли-

циклическость системы на «частотный язык», то она будет описываться *частотным спектром*, который с позиций системной онтологии может трактоваться как *мера полихронности системы*.

Здесь необходимо сделать один комментарий насчет понятия цикла.

Цикл не есть полный возврат к первоначальному состоянию, а только частичный, т. е. возврат на уровне определенных глубинных инвариантов «подмира». Чем длиннее цикл, тем более глубокие инварианты в своем развитии он захватывает. Несущий цикл системы затрагивает в своем движении те инварианты, которые определяются «атомами» системы, т. е. компонентами, обуславливающими законы жизни системы.

Таким образом, каждый цикл не есть полное повторение предыдущего, ибо он несет в себе и определенный потенциал изменчивости, творчества. Это свойство циклического развития я назвал *толерантностью циклическости*, т. е. определенной неповторяемостью циклов, «изменчивостью» инвариантов как носителей циклов [6, с. 33].

Толерантность циклов – это синтез обратимости и необратимости развития:

- обратимости на уровне каких-то более глубоких инвариантов «подмира»
- и необратимости на более поверхностных уровнях системной организации.

Подобием этого может быть образ матрешки, которая отражает вложенность инвариантов систем, или образ «концентрических кругов», или «концентрических сферных объемов». Сдвиги в инвариантности идут как бы от периферии к центру, от наружных матрешек к внутренним.

Толерантность циклического развития отражает необратимость развития, которая реализуется в рамках закона инвариантности и циклическости развития: чем больше глубокие матрешки-инварианты затрагиваются изменениями, тем как бы значительнее необратимость в изменениях системы.

Это представление о *циклическости с необратимостью* было подмечено рядом исследователей. *Н.Я. Пэрна*, к мыслям которого я уже обращался, писал: «... Всякий периодический или волнообразный процесс есть в сущности прогрессивный процесс, в каждом периодическом процессе нечто достигается... Каждый следующий период или следующая волна не есть полное повторение предыдущих, а наслаивается на эти предыдущие, как их следующая и новая ступень» [7, с. 133]. *С.И. Степанова* называет *биологический ритм «повторением без повторения»* [8, с. 25], поскольку «каждый новый цикл протекает в том же самом и все-таки в ином организме».

Толерантность циклов означает, что системное время как бы плывет, меняется, может ускоряться или замедляться вместе с сокращением или удлинением несущего цикла.

Гармония целого в мире циклов и системного времени предстает как их синхронизация, соответствие. Распределения системных вкладов, объемов подсистем и масштабов их циклов (а значит и масштабов системных времен) вследствие процессов синхронизации (временного соответствия) подчиняются законам Мандельбротта – Лоренца – Лотка.

А это означает, что есть разрешенные целостностью системы распределения, частотные спектры.

Но закон дуальности организации и управления в развитии и функционировании систем, как я уже показал, определяет цикл, волну в форме движения аккумуляторов прошлого и будущего времени (под воздействием двух наследственных механизмов – через «подмир» и «надмир» системы). Из этого следует, что в зависимости от динамики внешнего системного окружения – надсистемы (ее можно назвать и экологией системы) меняется изменчивость системы, увеличивается или уменьшается интенсивность онтологического творчества. Сдвиг в сторону более высокой изменчивости отражается в частотном спектре как сдвиг к его «короткопериодной части», а в сторону меньшей изменчивости – к «длиннопериодной» части.

Под воздействием второго наследственного механизма происходят подвижки в сторону нарушения налаженной синхронизации. Временная и цикловая гармонии нарушаются, чтобы вновь восстановиться, но уже в другом, разрешенном природой распределении.

Волны творчества генерируют в «движении целого систем» волны синхронизации и десинхронизации, симметрии и дисимметрии, сокращения (конвергирования) и увеличения (дивергирования) разнообразия внутри систем.

Десинхронизация, дисимметрия являются ведущими процессами развития, они как бы тянут за собой это развитие, создают состояние напряженности. Именно через них благодаря онтологическому творчеству привносится стихия, дезорганизация. *В.И. Вернадский* отмечал, что «...энантиоморфность времени выражается в том, что в процессе, идущем во времени, закономерно проявляется, через определенные промежутки времени, дисимметрия» [9, с. 279].

Но пределы отклонений от нормы, определяемые разрешенными пропорциями, также в свою очередь детерминируются границами системы, за пределами которой напряженность в системе находит свой выход в разрушении целого, т. е. в смерти системы. Интересна в этом плане попытка построения *атрибутивной теории разрушающих изменений*, предпринятая *С.П. Никаноровым, С.В. Солнцевым и А.В. Костюком* [10, с. 28–30]. В этой теории моделируются частичные разру-

шающие изменения, приводящие к частичной потере функционирования (микросмерти, о которых я писал выше) и к полной его утрате (смерти).

3. Внутреннее единство красоты, здоровья и творчества

С позиций системной (системогенетической) онтологии гармония и симметрия предстают как широкие феномены, отражающие внутренние закономерности развития природы и жизни. При этом *здоровье системы*, если можно так выразиться применительно к системам, отражает эту норму в функционировании последних, когда *формируется «неравновесное динамическое равновесие»*, отражаемое цикловыми, временными и пространственными гармониями и симметриями.

Здесь следует высказать еще одно замечание, позволяющее лучше понять *внутренние связи и соответственно внутреннее единство красоты, здоровья и творчества*. Это вытекающие из системной онтологии соотношения обмена между временем и пространством, между временем и качеством. Ускорение движения «по пространству» за счет увеличения скорости, сжимает его. Увеличение изменений интенсивности свойств по времени как бы «сжимает» качество в рамках тех же самых его границ. *Таким образом, «скорость» и «интенсивность свойств» по времени – эквиваленты обмена между пространством, качеством и временем.*

Гетероцикличность и гетерохрония переходят в гетеропространство. Их единство составляет феномен *гетероразвития* как неравномерного волнового развития на субстрате единства гетероцикличности, гетерохронии и гетеропространства.

Накопленное прошлое время в системе воплощается в гетеропространстве системы.

Законы гармонии и симметрии, разворачивающиеся в виде разрешенных, предпочтительных отношений пропорций, материализуются в пространстве, как в накопленном времени. *Гетеропространство – это архитектура системного пространства*, в которой выражены соотношения заполненных разными «подкачествами» подпространств.

Но существует и обратная связь – движение по такому гетеропространству предстает как гармоническое, целостное. Это свойство связей пространства и времени в искусстве было прекрасно подмечено М.М. Бахтиным в его теории хронотопов.

Топоструктура (топос – пространство), квалиструктура и хроноструктура в определенном смысле эквивалентны, они отражают в себе это единое гетероразвитие.

Поэтому симметрия и дисимметрия пространства находятся с ответственности с симметрией и дисимметрией системного времени и цик-

ловой структуры и, соответственно, с симметрией и диссимметрией гетероразвития целостной системы.

В «вертикальных» взаимосвязях «подсистема – система – подсистема» сложным образом воплощается взаимодействие системных циклов и времен.

Надсистемы и их компоненты выступают по отношению к системе внешними (экзогенными), а подсистемы и их компоненты – внутренними (эндогенными) циклозадатчиками и времязадатчиками.

Такое *представление о внешних и внутренних циклозадатчиках и времязадатчиках* позволяет глубже осмыслить формирование топоструктуры, квалиструктуры и хроноструктуры под воздействием изложенных выше наследственных механизмов взаимодействия «подмира» и «надмира» системы.

Гармония и симметрия (также как дисгармония и диссимметрия) в развитии переходят в гармонию и симметрию (дисгармонию и диссимметрию) пространства и качества. Но вследствие отношений обмена действует и обратный процесс – гармония и симметрия пространства, качества и времени генерируют соответствующую гармоническую структуру цикловых процессов, в них происходящих.

В этом плане *сферно-объемная геометрия пространства* Б.Г. Гладкова [11], раскрывающая фундаментальные связи октавных цветовых и звуковых гармонических рядов и возрождающая на новом витке спирали рационального познания «музыку сфер» Пифагора, по моему мнению, воспроизводит *глубинные основания мировых процессов, связанных с фундаментальностью вышеприведенных законов системогенетики.*

Как я уже отметил, диссимметрия является ведущей в процессе развития. Формируя напряженность в системе, она через эту напряженность дает импульс движению системы к новому состоянию симметрии и гармонии, и соответственно к новому качеству.

Жизнь, как – адаптация, предстает как противоречивый процесс единства напряженности, расслабления, творчества, созидания и разрушения, согласования и рассогласования взаимодействий с окружающей средой, с «надмиром». Рассогласование организма с внешней средой – ведущая сторона жизни как адаптации, утверждает С.И. Степанова. Это и естественно, так как творчество нарушает устойчивость, согласование с окружающей средой. *Поисковая активность, о которой я писал выше, есть выход системной напряженности организма, сопровождающийся переходом в новые состояния гармонии.*

Здоровье выступает нормой жизни, воплощающей эту волновую, циклическую гармонию жизни. Красота есть психофизиологическое ощущение гармонии и, соответственно, постоянный спутник здоровья. Говоря «системным» языком, к которому я постоянно прибегаю –

красота и здоровье едины, так как и то, и другое является отражением системной динамической гармонии жизни и мира.

Но, как я показал, динамические гармония и симметрия включают в себя как частный случай статические гармонию и симметрию. В динамические гармонию и симметрию входят и дисгармония, и диссимметрия как ведущие и преодолеваемые в развитии состояния, в процессе циклического, волнового движения.

«Болезни» систем есть частные, разрушающие изменения, имеющие форму патологии в развитии и служащие импульсами для поиска траекторий возврата к норме. Они в этом плане есть системные микросмерти.

Творчество в системной онтологии олицетворяет свободу выбора в развитии на системном уровне в рамках той системноэкологической ниши, которая формируется в процессе развития надсистем. Поэтому *творчество – основа системного здоровья как нормы функционирования и развития. А, значит, оно фундаментально связано с красотой.*

Но творчество – это бюджетворение. Поэтому красота – это субъективная мера гармонии и симметрии не только здесь и теперь, но и здесь, и в будущем.

Красота – залог будущего, поскольку она информирует нас о здоровье среды и нас самих.

Оглянемся вокруг себя. Сколько мы видим свидетельств нездоровья нашего системного окружения: свалки на стройках, мусор на улицах, дома с обшарпанными, растрескавшимися стенами и т. п. Разве не «кричит» своим диссонансом некрасота какого-либо, как сказали бы географы, антропогенного ландшафта, когда на зеленой мураве наш глаз неожиданно наталкивается на кучу исковерканного металла и застывшего бетона. Но некрасота среды как мера нездоровья не является безобидным для нас состоянием.

4. Гармонизация «пространства-времени» жизни человека через музыку и архитектуру. Когда «красота спасет мир»?

Выше было зафиксированы отношения «обмена» между структурами пространства, качества и времени.

Организация пространств, в которых мы живем, генерируя цикличность процессов, развертывающихся в этих пространствах, выступает гармонизатором или дисгармонизатором биологических, физиологических и психических процессов в организме. Вся информационная пирамида организма и вся пирамида творчества его подсистем начинают резонировать на топоструктуру и квалиструктуру внеш-

ней среды. Происходит взаимодействие внешних по отношению к организму и внутренних циклозадатчиков и времязадатчиков.

Рядом исследователей (например, *Б. Гладковым и В. Синкевичем*) было показано, что акустическая среда (в форме топологии стоячих волн), специальным образом организованная, выступая гармонизатором по отношению к организму человека, начинает лечить его болезни, возвращать здоровье. Почему? В чем тут секрет? Оказывается, *органы человека в здоровом организме*, будучи гармонизированы друг с другом в своих акустически-колебательных режимах, если их озвучить, *поют мелодию*.

Мелодия – это звуковой образ системной динамической гармонии и симметрии, отражающий движение системы как целого (подчинение частотного спектра законам распределения Мандельбретта-Лоренца-Лотки). «Мелодия организма» – это звучание в среде системно-здорового, красивого организма. Она отражает определенный уровень синхронизации и согласования волновых процессов функционирования и развития в организме как целом.

Любые болезни раскрываются как определенные диссонансы, возникающие вследствие разбалансировки, десинхронизации колебательного процесса большого органа с остальными процессами. Причины разбалансировки могут быть разные, в том числе и связанные со вхождением какой-либо части организма в резонанс с определенным циклозадатчиком среды (например, вибрационные воздействия ряда вредных технологических процессов могут вызывать цирроз печени, заболевание почек и т. п.).

Один из таких вредных акустических процессов составляет рок-культура в музыке. Многие произведения этого направления выступают резонаторами-инициаторами заболеваний и психических, и соматических, инициируя в организме ритмические диссонансы и через них соответствующие болезни (в зависимости от распределения собственных частот органов и их подсистем).

Интересно признание известной английской рок-звезды – певца и музыканта *Дэвида Боуи* в автобиографической книге «*Боуи о себе*»: «*Много рок-н-ролла – это оглушение и разрушение. Рок – всегда дьявольская музыка. И вы не сможете переубедить меня, что это не так*» [12, с. 6]. Истина в том, что это разрушение не только интеллекта (оглушение), но и воздействие физиологическое, нарушающее «мелодию» функционирования организма.

Религиозный общественный деятель *Жан-Поль Режимбаль* – руководитель ряда программ канадского радио в начале 80-х годов XX века, основатель Центра Павла VI, занятого евангелизацией молодежи от 15 до 25 лет, специалист по криминальной психиатрии, бьет тревогу

по поводу *рок-н-ролла как планетарной антикультуры*. В его работе [13, с. 234] обобщены все данные по нарушительно-биологическому воздействию рок-н-ролла на организм и психогенную организацию человека. По состоянию на 1983 г. зафиксировано увеличение сердечно-сосудистых заболеваний или расстройств обмена вещества в организме среди молодежи. *Использование световой ритмики с помощью лазерных лучей вызвало необратимые разрушения здоровья некоторых из участников концертов рок-музыки*. Известный терапевт *Адам Книст* в отчете о проведенном им десятилетнем исследовании, посвященном действию рок-музыки, пишет: «Основная проблема действия рок-музыки на пациентов, которыми я занимался, вне всякого сомнения, вытекает из уровня ее шума (а я добавлю: и определенного уровня ритмии и дисгармонии, резких диссонансовых абиологичных переходов. — А.С.), который вызывает озлобленность, истощение, нарциссизм, панику, расстройство пищеварения, гипертонию, необычное наркотическое заболевание. *Рок ... это наркотик, отравляющий жизнь нашей молодежи, более смертоносный, чем героин*».

Назовем десять психологических разрушений (они являются обобщением многочисленных медицинских и психиатрических анализов), которые, по мнению *Ж.-П. Режимбаль*, еще более опасны, чем физиологические разрушения [13]:

- 1) изменение эмоциональных реакций, связанных со стремлением к неконтролируемому насилию;
- 2) как осознанная, так и рефлекторная утрата способности к сосредоточению;
- 3) заметное ослабление контроля над умственной деятельностью и волей, испытывающих действие подсознательных импульсов;
- 4) нервно-чувственное сверхвозбуждение, вызывающее эйфорию, внушаемость, истерию и даже галлюцинации;
- 5) серьезные нарушения памяти, мозговых функций и нервно-мышечной координации;
- 6) гипнотическое или каталептическое состояние, превращающее личность в тупицу или робота;
- 7) депрессивное состояние, доходящее до невроза и психоза, особенно при сочетании музыки с наркотиком;
- 8) склонность к тяжкому преступлению и самоубийству значительно усиливается при повседневном и продолжительном слушании рок-музыки;
- 9) самоизувечивание, особенно на больших сборищах;
- 10) необузданные порывы к разрушению, вандализму и мятежу после концертов и фестивалей рока.

Подводя итог антикультурной рок-революции на Земле, Режимбаль замечает: «За 30 лет существования рок-н-ролла молодежь переживает беспрецедентную моральную и социальную деградацию» [13].

Разворачивается «экологическая» катастрофа планетарного масштаба, отражающая колоссальные размеры нравственного разложения молодежи. А как гласит старая поговорка, разложите молодежь – и вы победите нацию.

Я специально уделил в этом этюде такое большое внимание рок-эпидемии в мировой культуре (а ее волна очень сильна в настоящее время и в нашей стране), чтобы еще раз подчеркнуть глубокую связь онтологического творчества и гармонии жизни.

Разрушая гармонию жизни через дисгармоническое воздействие на все этажи биологической и информационно-энергетической организации психосоматики человека, рок-музыка разрушает творческий потенциал личности. Я уже неоднократно подчеркивал мысль (и она проходит нитью *Ариадны* через все концептуальные построения креативной онтологии) о фундаментальной связи творчества, жизни и здоровья. Творчество пронизывает жизнь, начиная с выполняемого сознанием и подсознанием творчества и кончая его клеточным и субклеточным уровнем.

Творчество – основа жизни и сама жизнь. Оно – внутренний механизм информационного метаболизма, генератор разнообразия созидающей жизни. Здоровье – норма жизни. И когда такие внешние циклозадатчики как рок-музыка глубоко дисгармонизируют циклическую организацию психосоматики организма, выводя ее отклонения за разрешенные организмом как системой организмической целостности пределы, вместе с разрушительными нарушениями психосоматики происходят опустошающие разрушения в креативности человека, превращающие личность в тупицу или робота.

Задумавшись, уважаемый читатель, над этим. «Красота спасет мир» – эти слова *Достоевского* – набат по поводу смертельной опасности для жизни человека, которую несет в себе, в частности, и так называемая рок-культура, которую по ее экологическому статусу следует называть антикультурой.

Небезобидной оказывается и геометрия архитектуры наших городов, улиц, домов, – интерьеров комнат и т. п.

Она может быть ближе к геометрии живого, а может и отстоять дальше от нее. Выступая циклозадатчиком соответствующих жизненных процессов, такая архитектура оказывает влияние на жизнь человека, или обеспечивая здоровье и творчество, или понижая и то, и другое.

Циклическая природа функционирования организма (биоритмы различного масштаба) требует отказа от эвклидовой архитектоники организации пространства городов (прямые улицы без закодированной в организации пространства тайны, параллелепипедные дома и т. п.), которая противостоит организации живого вещества, не со-

вмещается с живой организацией процессов в человеке, *выступает абиологическим циклозадатчиком* (формируемым таким гетеропространством надсистемы – города).

В этом плане более биологичной является криволинейная, топологическая архитектоника (с неклассической геометрией Лобачевского – Римана), подчиняющаяся законам золотого сечения и золотого вурфа.

Такой, очевидно, более биологичной, была организация пространства в древнерусских городах. Какими доминантами красоты в градостроительной застройке выступают купола церквей и абрисы колоколен! Как притягивают наш взор гениальная кривизна стрелки Васильевского острова и изломанная линия краснокирпичных и серогранитных стен Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге!

Нижегородский купец, живший в XVII веке, Афанасий Фирсович Олисов при строительстве своего каменного дома в 1676 году указывал своим мастерам-строителям: «Делать подобно как мера и красота укажут» [14]. Это его мысль – яркая демонстрация эстетической культуры древнерусских зодчих.

При организации геометрии пространства жизни человека само его постижение и освоение разворачиваются как волновой процесс творчества. В движении по маршрутам такой городской застройки осуществляется познание тайны пространства как тайны будущей картины пространства: «там за углом», «там за поворотом». Горизонт приближен, очеловечен и раскрывается циклически по мере движения по такому пространству. Гармония среды, пропущенная через законы восприятия (зрительный, слуховой, вкусовой и другие чувственные анализаторы и рецепторы), дают сигналы о человеческой, витальной красоте создаваемых систем и комплексов или о нечеловеческой, антибиологической красоте, которая в истинном ее понимании есть псевдокрасота.

Творчество, таким образом, будучи процессом будущетворения, частью жизни как волнового адаптационного процесса, является и носителем красоты, и ее создателем. В последнем, смысле красота выступает критерием органичности результатов творчества и с позиций их соответствия человеку и с позиций их соответствия природе.

Дисгармонизация единства эволюции людей и эволюции природы может привести к гибели человека как биологического вида (это произойдет, если он переступит границы ниши свободы бытия, определяемые биосферой; если он в своей свободе выбора выйдет за границы своей биосферно-эволюционной несвободы).

Ноосферный императив, как императив выживаемости, взывающий к восстановлению социоприродной гармонии, лежит в основе преодоления той глобальной патологии, которая предстала как первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

Критерий красоты – это критерий единства внешнего и внутреннего совершенства создаваемых проектов и теорий, обеспечивающий преодоление в процессе эволюции несогласованностей творчества человека и творчества природы.

«Красота спасет мир», если человек станет следовать законам красоты, а это означает, что он будет руководствоваться законами добра и гармонического творчества, соединяющего творчество человека с творчеством природы, а не противостоящего ему, дополняющего его с позиций творимого разнообразия, а не опустошающего то, что нарабатано в течение долгой эволюции сущего.

Такая близость творчества и красоты характерна для воззрений Н.К. Рериха. Он пишет о «прекрасном творчестве», о «светоносном творчестве». «Красота», «прекрасное» – неотъемлемые компоненты качества в рериховском понимании. Глубокой мыслью проникнуты слова Николая Константиновича: «Культура, как тесно связанная с духовностью, прежде всего выражается в изысканном, многогранном творчестве. Творчество же, в сущности своей, при единстве мировых законов, всегда свободно, покоясь лишь на сознательной дисциплине» («Привет нашим обществам культуры») [16]. Подчеркнем: «при единстве мировых законов».

5. Онтология красоты и культуры красоты. Императив выживаемости в XXI веке как императив красоты жизни в ее высшем объективном значении

Подведем итоги. Красота – это освоенное целым разнообразие, это динамическое равновесие разнообразия, это закон здорового целого, т.е. развивающейся и имеющей будущее целостности. Как мера, – она есть мера динамической гармонии и симметрии, нормы развития бытия.

Как субъективная мера, она подчиняется законам психологического (и физиологического) восприятия мира человеком. Однако в законах движения этой субъективной меры закодирована объективность жизни как таковой, ее направленность на динамическое равновесие с окружающей средой.

На уровне информационных метаболизма и эволюции через красоту закодированы процессы жизни как волновой адаптации, как процесса онтологического творчества, обеспечивающего повышение уровня прогностичности и проективности поведения живых систем, как процесса здоровья.

Красота с этих позиций – информационный сигнал о гармонизации взаимодействия двух системных наследственных механизмов (через «подмир» и через «надмир») в системном развитии. Уродство – отражение отклонений в гармонизации развития, информационные сигналы о возможной гибели. Как динамические гармония и симметрия включают в себя дисгармонию и диссимметрию, точно так же красота содержит в себе уродство, отклонения от идеальных симметрии.

Красота, таким образом, является выражением системного здоровья, совершенства. С этих позиций красота, здоровье, творчество едины. Но я показал в предыдущем этюде, что творчество, здоровье, радость и счастье образуют единство, отражающее устремленность жизни, развитие в будущее.

Поэтому культура радости и счастья имеет глубинные связи с культурой красоты. Это очень важный вывод. Он позволяет понять законы обучения, воспитания и образования.

Эстетическая педагогика невозможна без креативной и эвдемонической, – и наоборот. Теперь мы можем снова вернуться к мысли о роли красоты и радости в воспитании детей младшего возраста. Приобщение к красоте не может ограничиться созерцанием творений природы, оно требует сотворчества и с природой, и с другими детьми, с учителем. В этом плане музыка, живопись, хоровое пение – наиболее доступные для школы и наиболее простые (с позиций сотворческого постижения красоты) средства обучения и воспитания гармоничного человека.

Человек, приобщенный к красоте с раннего детства, как показывают исследования, не может работать некачественно, плохо. Отсюда и экономический эффект от эстетической педагогики. Мы много говорим о различных капиталоемких направлениях повышения качества образования, о компьютеризации обучения, об обучении труду в современных технологических комплексах и др.

Но есть одно намного менее капиталоемкое, может быть, самое эффективное направление повышения качества образования, обучения и воспитания, формирования качества труда – это широкое введение эстетической педагогики, начиная с яслей, садов и школ и кончая вузами и институтами повышения квалификации кадров и подготовки управленцев, менеджеров.

Вспомним брежневскую формулу «экономика должна быть экономной». Если иметь в виду широкий контекст этой формулы и под экономикой понимать общественное производство, то это так и должно быть.

Законы экономики как законы оптимальности являются сквозными в развитии и природы, и общества (закон минимизации действия Мопертюи, принцип Ле-Шателье, закон экономики рабочего времени, закон минимизации психологического напряжения, второй закон тер-

модинамики и т. п.). Но в самой формуле заложена явная смысловая тавтология и именно она на уровне бытового сознания является предметом критики, сарказма.

Но вот куда менее наглядно на уровне бытового сознания и, следовательно, более эвристично звучала бы формула: *«Экономика должна быть эстетической»*.

Все «безобразия» жизни, закреплённые в архитектуре городов, планировке улиц, в функциональной дисгармонии социального обеспечения и бытового обслуживания свидетельствуют о расхитительных экономических процессах, о нарушениях единства индустриальной технологии и жизни. *И здесь красота, эстетические критерии являются отражением экономического и социального здоровья или нездоровья.*

Культура красоты включает в себя экономическую и социальную культуру, также как и эстетическую экономику, эстетическую социологию и эстетическую педагогику.

Э.М. Сороко правильно в свое время ставил задачу перед наукой:

- найти адекватный общий способ пропорционализации и гармонизации производства и других социальных структур.

Обеспечение красоты на осознанном и неосознанном уровнях человеческого освоения действительности – та миссия, которую должна взять на себя культура красоты и тот механизм пропорционализации и гармонизации, о котором пишет Сороко и потребность в котором выдвигается современной жизнью.

Радость, счастье, как чувства, подкрепляющие устремленность в будущее самого творчества, немислимы без красоты. Я писал о законах красоты как законах организации, ритмически-цикловой организации мира, жизни вообще и жизни человека в частности. Но ранее было показано, что *само творчество как процесс подчиняется законам системогенетики*, в том числе законам креативно-стереотипной и формальнологическо-эмоциональной волн. Поэтому *законы красоты пронизывают самость творчества.* Творчество как процесс гармонического развития человека и природы красиво по своей сути. Это и имел ввиду *Н.К. Рерих*, говоря о «прекрасном творчестве».

Таким образом, «радость – счастье – красота» могут рассматриваться как триадное основание «культур радости» и «красоты», которые в своем единстве разворачиваются как основания жизни в форме волны творчества и творчества в форме бытийного основания жизни.

У *Н.А. Бердяева* в работе «Смысл истории» высказана мысль, что «в этом мире невозможно достижение совершенных форм, тех совершенных форм, которых на вершине своей удалось достигнуть эллинскому миру, который создал образ земного эдема, совершенной красо-

ты земной жизни». «Это было возможно всего только раз во всемирной истории», – отмечает он [15, с. 105].

Ноосферный императив, требующий от человеческой цивилизации, в условиях взрыва ее энергетической мощи, нахождения гармонии между творчеством человека и творчеством природы, формирования гармоничного социоприродного развития, может рассматриваться и как императив красоты жизни в ее высшем объективном значении.

Возврата к эллинской гармонии природы и общества нет, так как прошлое невосвратимо. Но необходимость создания новой гармонии в условиях современного научно-технического и социально-экономического прогресса между природой и обществом, между человеческой мыслью как силой планетарного масштаба и биосферой приобретает именно статус императива, игнорирование которого приведет человечество и гибели. Развернутое концептуальное обоснование этого императива и составляет содержание учения о ноосфере *В.И. Вернадского*, развиваемой мною системы Ноосферизма, к которым я попытаюсь вернуться при изложении вопросов синтеза социального творчества и здоровья.

Поэтому, отправляясь от последней мысли *Н.А. Бердяева*, хочется высказать оптимистическую мысль: *если такая совершенная гармония уже оказалась возможной во всемирной истории (пусть и один раз), то значит нет никаких препятствий, чтобы на новом качественном этапе всемирной истории добиться ее во второй раз. В этом и состоит ноосферный этап развития человека и общества.*

На этой оптимистической ноте я и закончу свое изложение концептуальной системы культуры красоты и гармонии.

Список литературы

[1] Массарский А.С. Меня чуть не расстреляли // Знамя Прогресса (НПО «ЛОМО»). 1990. № 4. 29 янв.

[2] Петухов С.В. Биомеханика, бионика и симметрия. М.: 1981.

[3] Субетто А.И. Системогенетика как общая теория преемственности развития систем // Всесоюз. научно-теоретич. конф. по фундамент. междисц. проблеме «Организация и управление». Минск, 13–15 ноября 1989 г. Тез. докл. Минск: 1989. С. 129–148; Субетто А.И. Системогенетика – вариант общей теории развития // Освоение и концептуальное проектирование интеллектуальных систем // Науч. конф. Москва, 21–27 апреля 1990 г. Ч. 1. М.: 1990. С. 77–81.

[4] Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Минск: Наука и техника, 1984; Сороко Э.М. Критерий гармонии самоорганизующих социоприродных систем // Научный доклад. Владивосток: Обществ. ин-т ноосферы, 1989. С. 53; Петухов С.В. Биомеханика, бионика и симметрия. М.: 1981. С. 240.

[5] Биологическая кибернетика/ А.Б. Коган, Н.П. Наумов, Б.Г. Режабек, О.Г. Чороян. М.: 1977. С. 24.

- [6] Субетто А.И. Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития // Всесоюзная научно-теоретич. конф. по фундамент. проблеме «Организация и управление». Минск, 13–15 ноября 1989 г. Минск: 1989. С. 16–32.; Он же. Проблема цикличности развития. Л.: ВИИ им. А.Ф. Можайского, 1989. С 33.
- [7] Пэрна Н.Я. Ритм, жизнь и творчество. Л., М.: 1925.
- [8] Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации, 1986.
- [9] Развитие учения о времени в геологии / Оноприенко В.И., Симачков К.В., Мейен С.В. и др. Киев: 1982.
- [10] Никаноров С.П. Солнцев С.В., Костюк А.В. Атрибутивная теория разрушающих изменений // Освоение и концептуальное проектирование интеллектуальных систем. Научная конф. (Москва, 21–27 апреля 1990 г.) Ч. 2. М.:1990.
- [11] Гладков В.Г. Мера всех вещей, гармония познания //Вестник ЛАЭС, 1990. № 6. С. 3. Изд. Центра НТГМ им. В.И. Ленина. Спец. выпуск.
- [12] Боуи Д.Я. Избираю шоковую тактику // Аргументы и факты. 1988. № 8.
- [13] Режимбаль Ж.-П. Рок-н-рол. 1983. С. 10–35. Образ человека XX века. М.: ИНИОН АН СССР, 1988.
- [14] Автор эту фразу, произнесенную А.Ф. Олисовым, прочитал на рекламном плакате в «Историко-культурном районе «Запоганье (Ильинская слобода)». Во время его посещения 12 октября 2006 года решил ввести в текст редактируемой книги, написанной в 1991 году, 15 лет назад (а теперь с позиций 2013 года – 22 года назад).
- [15] Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: 1990.
- [16] Рерих Н.К. Избранное. М.: 1979.

Глава 7

ЗАКОН РАЗНООБРАЗИЯ КАК ЗАКОН ТВОРЧЕСТВА

«То, из чего составляется единство, заключается в себе различие по качеству».

Аристотель [1, с. 67]

1. О субъектных и объектных законах творчества

Творчество, являясь феноменом любого развития и отражением действия единства наследственных механизмов через прошлое и будущее, подчиняется своим внутренним законам и закономерностям.

Некоторые из этих законов я сформулировал выше. К ним относятся:

1) закон циклического развития творчества в интеллектуальном онтогенезе человеческого индивида – закон креативной-стереотипной волны;

2) закон циклического взаимодействия лево- и правополушарного видов деятельности: рациональной и эмоциональной (иррациональной) – закон лево-правополушарной волны (или рационально-иррациональной, формальнологическо-эмоциональной волны).

Механизм их действия был мною осмыслен выше.

Развивая линию размышлений о единстве жизни творчества, здоровья, и гармонии, я попытаюсь глубже проникнуть во внутренние механизмы творения.

Что служит источником появления нового?

Какие процессы подготавливают творческий акт, совершаемый тем или иным интеллектом?

Можно с полной определенностью отметить, что *творчество как механизм информационной переработки разнообразия среды живой системой идеально, а затем материально (вне живой системы, через ее поведение и деятельность) подчиняется общим законам системогенетики (общим законам системной теории развития).*

В соответствии с принципом гомеоморфности мышления и мира (выражением этого принципа является мысль *И.А. Ефремова*, высказанная им в «Сердце змеи»: «...Мышление человека, его рассудок отражают законы логического развития окружающего мира, всего космоса. В этом смысле человек – микрокосм» [2, с. 158]).

Законы творчества как бы разделяются на две части, отражая своеобразный дуализм системы законов творчества, воплощающий эту гомеоморфность.

Этот дуализм через призму диалектики образует метадиалектическое единство – единство субъективной и объективной диалектики в творчестве.

Одна часть такого дуального расслоения творчества – *субъектные законы, а вторая – объектные законы.*

На базе субъектных законов формируются механизмы внутренних ускорителей (их можно было бы назвать, например, «*эвроэндоакселераторами*»), а на базе объектных законов – механизмы внешних ускорителей (по аналогии с первыми их можно было бы обозначить как «*эвроэкзоакселераторы*»).

2. Закон необходимого гностического разнообразия

Каковы эти внутренние законы и закономерности, дополняющие первые два?

Одним из главных является *закон необходимого гностического (познавательного) разнообразия*. «Экран знаний», тезаурус памяти человека должны быть достаточно богатыми. Закон необходимого гностического разнообразия является «калькой» закона эволюционного необходимого разнообразия, раскрывающего движение равновесия разнообразий – равновесия между разнообразием среды и отраженным в системе информационным разнообразием. Очевидно, одними из первых на этот закон в системологии обратили внимание *В.В. Дружинин* и *Д.С. Конторов*, а с позиций управления еще раньше – *У. Эйби* в своем знаменитом *законе необходимого разнообразия управления* (разнообразие управляющей системы должно соответствовать разнообразию объекта управления).

Возникает вопрос:

- что значит, чтобы «тезаурус» памяти человека (словарь понятий, классов, отношений и т. п.) был бы достаточно «богатым», т. е. разнообразным?

Разнообразие понятий, классов, свойств, отношений и т. п., извлекаемых из памяти творца и вовлекаемых в процесс творения, должно соответствовать разнообразию объекта творения (разнообразие его функциональной, морфологической внешней и внутренней структур).

В терминах проектировочного процесса он приобретает статус закона необходимого разнообразия «экрана знаний» проектировщика (или закона необходимого разнообразия проектирования).

Закон необходимого гностического разнообразия – источник внутреннего возвышения гностического и эвристического потенциалов на протяжении жизни творческой личности. Его действие в синтезе с законом креативно-стереотипной волны в онтогенезе личности

определяет *волновое возвышение творческой продуктивности по мере увеличения возраста у творческих долгожителей.*

3. Две «формулы» действия закона необходимого гностического разнообразия

Действие закона необходимого гностического разнообразия можно сформулировать в виде следующих формул:

1) *мыслительная продуктивность растет пропорционально росту разнообразия и «мощи» гностического («тезаурусного») потенциала;*

2) *способность к ассоциациям и аналогиям возрастает по мере увеличения разнообразия гностического потенциала.*

Две указанные «формулы» действия закона могут рассматриваться как основание специальной *диатропической технологии обучения детей в школах и вообще в системе перманентного образования.*

Диатропика – термин, введенный для обозначения науки о разнообразии, которую стал создавать *С.В. Мейен* в 70–80-х годах XX века.

Увеличение разнообразия преподаваемых дисциплин в средней школе при умелой циклической сменяемости занятий (в рамках формальнологическо-эмоциональной волны) позволяет учащимся быстрее осваивать каждый из изучаемых предметов. При таком обучении происходят более быстрые процессы гармонизации и универсализации личности за счет расширения «экрана знаний» и более глубокого за действия механизма аналогий и ассоциаций.

4. Значение «закона разнообразия» для человековедения и образования. Закон возвышения разнообразия культуры

В человековедении рассматриваемый закон я *назвал законом возвышения разнообразия человека, разнообразия способностей и, соответственно, разнообразия культуры* [3].

Закон является, по моему мнению, одним из фундаментальных законов как в человековедении, так и в педагогических системах, педагогике и педагогической квалиметрии.

Вывод известного педагога-новатора *М.П. Щетинина*, сформулированный на основании его многолетних экспериментов, о том, что «если способность к одному виду деятельности произрастает из множества способностей к различным видам деятельности, то задача развития одной способности должна быть одновременно и задачей развития побочных способностей», – является примером фиксации одной из

форм проявления этого закона, в частности «формулы» № 2. В приведенной мысли *Щетинина* отражено важное явление, проливающее свет на один из механизмов ускорения развития через разнообразие, которое представлено в виде *долженствования*: «задача развития одной способности должна быть одновременно и задачей развития побочных способностей». И далее мысль он закрепляет общей формулой: «Общее развитие есть залог специального развития» [4, с. 201, 202]. Это явление есть синэргетический эффект в освоении знаний в процессе обучения и в творчестве, возникающий в результате взаимодействия элементов многообразия внутри системы.

Через разнообразие способностей творческих личностей и их реализацию в разнообразном творчестве осуществляется закон возвышения разнообразия культуры. Рост разнообразия культуры, в свою очередь, через действие упоминавшегося системного закона необходимого разнообразия (гармонизирующего баланс разнообразий надсистемы и системы) в форме положительной обратной связи выполняет ускоряющее воздействие на рост разнообразий экрана знаний и способностей личности. Так реализуется механизм возвышения разнообразия интеллекта отдельного человеческого индивида и совокупного интеллекта общества в целом.

В той или иной форме требование баланса разнообразий нашло отражение в ряде соответствий, высказанных К. Марксом и А.В. Луначарским.

Маркс фиксирует соответствие между разнообразием потребностей и способностей. Он пишет: «...разнообразие потребностей соответствует разнообразию способностей... к выполнению различных, необходимых для удовлетворения этих потребностей видов труда» [5, с. 248].

Но я только добавлю, что многообразие потребностей формируется под воздействием многообразия культуры. И, таким образом, разнообразие духовной среды жизни и видов труда – источник наполнения разнообразием потребностей той «тележки потребностей», к образу которой я обращался при анализе проблемы творческого долгожительства.

Отмечу, что еще *Адам Смит* обратил внимание на необходимость самых различных занятий, как «единственную предпосылку различий способностей» [6, с. 33]. *А.В. Луначарский* отмечает, что «только разнообразное в своих отдельных личностях общество, распадающееся на ярко выраженные индивидуумы, представляет действительно культурное богатое общество» [7, с. 445, 446].

До чего же долго наше общество жило, не только пренебрегая этим законом, но, более того, пытаясь сформировать движение к единообразию личностей, так умело схваченное в сатирическом романе «Мы» *Евгения Замятина*.

5. Волнообразность восхождения разнообразия в креативной эволюции. Системогенетические механизмы движения разнообразия. Педагогический закон необходимого разнообразия

Здесь представляется целесообразным вернуться к закону *дуальности управления и организации в развитии систем* и его проявлению в форме закона жизни как закона волнообразной адаптации к окружающей среде. Закон дуальности управления и организации в единстве с законами инвариантности и цикличности развития и законом необходимого разнообразия в эволюции (законом необходимого разнообразия системогенофонда [8]) формирует движение системных популяций в виде волн разнообразия.

Увеличение разнообразия отражает усиление онтологического творчества. Сокращение разнообразия отражает его торможение в результате действия своеобразных классификационных операторов, сжимающих разнообразие в развитии.

По отношению к человеческому творчеству эти процессы предстают в форме стереотипизации интеллекта. *В живой природе происходит сжатие разнообразия через формирование гомологии — рядов классов сходства.* Об этом свидетельствует закон гомологических рядов *Н.И. Вавилова*.

Поэтому процесс восхождения разнообразия осуществляется волнообразно.

Взаимодействие процессов сжатия разнообразия – конвергирования – и увеличения разнообразия – дивергирования (которые представляют собой парные системогенетические законы дивергирования и конвергирования [8]) происходит через действие *механизмов полиморфологизации функций* (увеличение множества морфологических носителей одной и той же функции; его результатом в биологической эволюции является полиморфизм живого) и *полифункционализации морфологии* (рост множества функций, реализуемых морфоэлементами той или иной системы; этот процесс можно назвать *процессом функциональной универсализации морфоэлементов*).

Разнообразие – своеобразное резервирование в эволюции и в любом развитии, увеличивающее потенциал саморазвития. В этом плане интересно положение, высказанное *Чарльзом Дарвином*. «В живой природе, где властвуют биологические законы внутри- и межвидовой борьбы, структурное разнообразие служит резервом жизни, создает каналы коррекции видов, пути для отступления, т. е. несет функции накопителя возможных выходов из экстремальных ситуаций», – отмечает *Э.М. Сороко*. И далее, в подтверждение своей мысли, он приводит положение *Дарвина*: «*группы животных, организация которых пред-*

ставляет мало разнообразия, вряд ли выдержала бы конкуренцию с другой группой, организация которой более разнообразна» [9, с. 120].

Творчество как генерация нового разнообразия, таким образом, само базируется на разнообразии, переданном ему от прошлого. Благодаря дуальному механизму взаимодействия наследований «от прошлого» и «от будущего» происходит усиление потенциала развития: разнообразие, доставшееся «от прошлого» (в форме аккумулятора прошлого времени) через творчество как процесс, детерминируемый наследственным механизмом через «надмир» «от будущего», как бы умножается, синергируется. Но тот же процесс протекает и на уровне надсистем, и на уровне подсистем. Осуществляется сложное взаимодействие генерации разнообразия в эволюционных процессах соответствующих системных уровней (надуровней и подуровней) и их фильтрация, урезание через адаптацию, увеличение соответствия и совместимости, т. е. передачу «системноэкологических ниш» сверху вниз по системной вертикали и потенциалов саморазвития – снизу вверх.

Этот процесс генерации разнообразия хорошо проявляется и в социальной жизни. Р. Акофф и Эмери связывают проблемы качества жизни в общинах с разнообразием по тем или иным аспектам жизни общин [10].

Можно предположить в рамках феноменологии творчества и представлений об информационной эволюции, что жизнь, живые системы выделились из косного мира на определенном уровне достигнутого разнообразия, когда поток свободной информации в системах превысил определенный порог (а этот порог баланса в соответствии с законом необходимого разнообразия появился только по достижении определенного внутреннего структурного разнообразия). Свободная информация – это «поток разнообразия», воздействующий на структуру, – отмечает Э.М. Сороко [9, с. 186].

С этих позиций здоровье – определенная норма в потоке разнообразия индивидуальной жизни, которая поддерживается творчеством индивида.

Еще раз, уважаемый читатель, вспомним о сформулированном мною педагогическом законе необходимого разнообразия. Как следует из изложенного, будучи «калькой» закона необходимого разнообразия в системном развитии и, соответственно, осмысленным в широком контексте качества жизни, культуры, творчества и здоровья, он возвращается в фундаментальное основание креативной педагогики, педагогики радости и красоты, о которых я размышлял выше.

6. Аналого-ассоциативная закономерность Творения

Закон необходимого гностического разнообразия в «тигле творчества» реализуется через ряд закономерностей с помощью стоящих за ними соответствующих механизмов.

Одной из таких закономерностей является *аналого-ассоциативная закономерность творения*, раскрывающая движущий творчество механизм – *механизм ассоциаций и аналогий*. Выделяются ассоциации по морфологии объекта (процесса), по сходству, по контрасту, родовидовые ассоциации.

Аналогии формируются на основе фиксации инвариантов, закономерностей, тождественных у разных по функциям объектов.

Использование ассоциаций – глубинная закономерность работы разумного мозга [11, с. 384; 12, с. 133]. Бионические аналогии определяют пути организации ассоциативной памяти компьютерных систем, служат основой для создания реляционных структур систем классов [13, с. 192].

Можно сделать прогноз, что излагаемая креативная онтология может рассматриваться как поставщик ассоциаций и аналогий для разработки эволюционной технологии формирования и развития баз знаний с использованием циклически-волновой классификационной организации памяти экспертных систем и необычных, нетрадиционных понятий – «понятий - волн», «классов - волн» и т. д. Определенные основания для таких аналогий разработаны в монографии, посвященной *метаклассификации* [14].

Основой ассоциаций и аналогий служит экран знаний, тезаурус памяти творящей личности. Чем мощнее и разнообразнее гностический потенциал, тем более эффективные возникают ассоциации и аналогии. Интересно в этом плане шутивное замечание известного эколога Д. Прайса: творчество «проявляется тогда, когда со словом «черное», вопреки привычной ассоциации, связывают не слово «белое», а слово «икра» [15, с. 39].

Среди аналогий особенно *большое значение имеют дальние аналогии, поскольку они затрагивают более глубокие инварианты*. Чем шире разнообразие гностического потенциала творящей личности, тем более дальние аналогии из него извлекаются. Бионические аналогии – один из типов этих аналогий.

К эвристикам дальних аналогий принадлежат такие эвристики, как *«ищи панхронические инварианты»* (это обращение к вневременным инвариантам), *«ищи глубокие структурные инварианты»* (вспомним образ вложенных «матрешек», использованный мною для передачи особенностей системно-временной организации мира), *«ищи еди-*

ные структурные инварианты в мышлении и мировых процессах» (исходя из принципа гомеоморфности мышления и бытия), «ищи циклически-волновые подобию в разных эволюционных процессах» (исходя из закона инвариантности и цикличности развития) и т. п. Формальнологическо-эмоциональная волна движения творчества в своей эмоциональной полуволне стимулирует интуицию интеллекта, формирует состояние готовности к задействованию механизма аналогий и ассоциаций.

Список литературы

- [1] Круть И.В., Забелин И.М. Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества. М.: 1988.
- [2] Чудинов П.К. Иван Антонович Ефремов. М.: 1987.
- [3] Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные факторы повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора. (Методические рекомендации). Л.: ЛДНТП, 1988. С. 38–45
- [4] Щетинин М.П. Школа будущего рождается сегодня // Новый мир. 1981. № 3.
- [5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
- [6] Аттила Агг. Мир человека и субъекта производства. М.: 1984.
- [7] Луначарский А.В. О народном образовании. М.: 1958.
- [8] Субетто А.И. Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов. Л.: 1983. 199 с. – Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР 25.09.84. № 5309.
- [9] Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Минск: 1984.
- [10] Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М.: 1974.
- [11] Гренандер У. Лекции по теории распознавания образов. Т. 1. Синтез образов. М.: 1979. С. 384;
- [12] Эделмен Дис., Маунткасл В. Разумный мозг. М.: 1981. С. 133.
- [13] Вольфенгаген Б.Х., Кузин Л.Т., Саркисян В.Ч. Реляционные методы проектирования банков данных. Киев: 1979. С. 192.
- [14] Субетто А.И. Метаклассификация, ее закономерности, метрики и их использование в квалификации проектов и строительных работ. Л.: 1983. Ч. 1. 248 с. Деп. в ВНИИИС Госстроя СССР 13.09.83. № 4474.
- [15] Фурманова О.В. О соотношении логического и интуитивного в творческом поиске // Вопросы философии. 1984. № 7.

Глава 8

СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ ЗАКОНА ГЕККЕЛЯ В ФОРМЕ ЗАКОНА СПИРАЛЬНОЙ ФРАКТАЛЬНОСТИ СИСТЕМНОГО ВРЕМЕНИ

«Антропогенная система воспроизводит в своей структуре предысторию своего развития».

Е.П. Балашов [1, с. 328]

1. Закон отражения интеллектуального филогенеза в интеллектуальном онтогенезе – второй субъектный закон творчества

Второй субъектный закон движения творчества – есть закон отражения интеллектуального филогенеза в интеллектуальном онтогенезе.

Мною выделяется предположение, что он является «калькой» более общего системогенетического закона, определяющего процесс программирования онтогенеза систем в системном наследовании, который получил название Закона спиральной фрактальности системного времени [2]. Прошлое в форме структуры порождающей системы через наследственные инварианты как бы переводит хроноцикловую и топо-квалитативную структуры (в рамках рассмотренного выше единства пространства, качества и времени) филогенеза (системофилогенеза) в подобные структуры онтогенеза (системоонтогенеза).

В теории биоэволюции подобного рода закон был впервые сформулирован *Геккелем*: онтогенез повторяет филогенез (т. е. в индивидуальном развитии, онтогенезе живого существа, с момента его зарождения повторяется общее развитие, эволюция живого, приведшие к рождению данного вида и данного организма).

В дальнейшем *принцип Геккеля* был переформулирован в виде *соответствующих специфических законов* в различных генетических концепциях. Например, в теории эволюционного синтеза систем *Е.П. Балашов* [1] формулирует закон *Геккеля* по отношению к техноэволюции (см. эпиграф к этюду). В геологии принцип *Геккеля* приобретает статус *геогенетического закона*, сформулированного *Д.С. Рундквистом*. Впервые распространение принципа *Геккеля* на процессы познания, по мнению *Б.М. Кедрова*, было осуществлено *И.В. Сталиным* (хоть он и не проводил аналогии с самим принципом *Геккеля*).

Кедров пишет: «В одной из работ *Сталина* выдвинуто очень интересное положение, ценное для марксистской концепции истории науки. Касаясь вопроса о том, «каким образом рождаются в настоящее время в нашей голове различные представления и идеи», он признает, что «здесь вкратце повторяется то же, что происходит в истории природы и общества. И в данном случае предмет, находящийся вне нас, предшествовал нашему представлению об этом предмете и в данном случае наше представление, форма, отстает от предмета, – от своего содержания» [3, с. 319]. И далее *Б.М. Кедров* резюмирует: «Здесь важна сама по себе мысль, что процесс познания, протекающий в голове человека, вкратце повторяет путь, пройденный всей предшествующей историей внешнего мира. Это своего рода закон, гласящий, что познание индивида в своем движении кратко повторяет историю всего человеческого рода (и всей природы), другими словами, что онтогенез познания есть краткое повторение его филогенеза» [4, с. 412].

Если теперь перейти от категории познания к категории человеческого интеллекта как носителя познания, творчества и сознания, то возникает гипотеза о «кальке» принципа Геккеля применительно к развитию и функционированию интеллекта: онтогенез интеллекта человеческого индивида повторяет его филогенез.

Мысль, близкую гипотезе *И.В. Сталина* – *Б.М. Кедрова*, высказывал *Н.А. Бердяев*. Приведу ее в достаточно развернутом виде, поскольку в ней, по моему мнению, Николай Александрович дал именно аналог закона Геккеля. Он пишет, что только по мере «раскрытия в себе» человек начинает «постигать все великие периоды истории». «Без этой связи, без собственной внутренней «историчности» он не мог бы понять историю. ...История – это не просто насилие над познающим субъектом внешних субъективных фактов, это есть некоторый акт преобразования великого исторического прошлого, в котором совершается внутреннее постижение исторического объекта, во внутренний процесс, роднящий субъект с объектом». И далее Бердяев отмечает: «Каждый человек по своей внутренней природе есть некий великий мир – микрокосм, в котором отражаются и пребывают весь реальный мир и все великие исторические эпохи; он не представляет собой какой-то отрывок вселенной, в котором заключен этот маленький кусочек, он являет собой некоторый великий мир, который может быть по состоянию сознания данного человека еще закрытым, но, по мере расширения и просветления его сознания, внутренне раскрывается. В этом процессе углубления сознания раскрываются все великие исторические эпохи, вся история мира...» [5, с. 18, 19].

Как видим, *Бердяевым* высказана мысль, которая укладывается в формулу:

- онтогенетическая история сознания повторяет в определенном смысле его филогенетическую историю, т. е. историю человечества, всемирную историю.

Частично последняя гипотеза подтверждается сравнением развития познавательных процедур в антропогенезе по данным палеопсихологии и развития познавательных процедур в жизненном цикле человека.

Ниже приводится таблица, показывающая, как развивались классификационные операторы человеческой деятельности по стадиям антропогенеза.

Стадия антропогенеза	Эволюция в операторах классификации и обобщения
Австралопитеки	Осознание двухсторонней симметрии. Двоичная оппозиция. Закрепление бинарных оппозиций
Питекантропы (Шелльский период)	Осознание единства в противовес расчленению на два по принципу бинарных оппозиций или целого в противовес частям. Обобщение результатов эмпирического опыта, хронологически совпадающих. Возникновение категории единичности, отдельности
Неандертальцы	Оформление категории лица. Возникновение тринарных оппозиций (триад) как логического осознания: субъект действия – объект действия – остальные объекты. Персонификация природных сил
Верхний палеолит	Пятиричные и семяричные членения (познание экстен-сионалов классов, т. е. их мощности). Допущение о возникновении операций членения на 4 и 6 в простейшем случае как комбинаций элементарных двоичных и троичных оппозиций

Таблица составлена мною по результатам исследований, приведенным в монографии *В.П. Алексеева* «Становление человечества» [6, с. 462].

Данные психологии свидетельствуют, что аналогичным путем, только в другой временной структуре жизни, развивается интеллект ребенка. Вначале возникают простейшие оппозиции и ассоциации по сходству. Затем по мере развития руки и деятельности с помощью рук – более развернутые классификационные сравнения, подготавливающие интеллект к качественному скачку – появлению абстракции числа.

Если вернуться к положению об информационной эволюции живого, понятие которой было введено мною, то закон повторения филогенеза в онтогенезе приобретает характер закона повторения ин-

формационного филогенеза в информационном онтогенезе, частью которого и является, если так можно выразиться, аналогом принципа Геккеля по отношению к эволюции интеллекта.

Однако принцип повторения филогенеза в онтогенезе имеет характер нетождественного отношения, а, скорее, *своеобразного подобия хроно-цикловой и топо-квалитативной структур эволюции и развития в жизненном цикле.*

В чем своеобразие этого подобия?

В том, что временная структура повторения всей эволюции в жизненном цикле имеет обратную зависимость. Чем дальше в прошлое отдалены фазы филогенеза, тем больше они «сжимаются». Это прекрасно видно на временных фазах эмбриогенеза человека.

2. Системогенетическое обобщение закона отражения (повторения) филогенеза в онтогенезе – Закон спиральной фрактальности системного времени

Применительно к системогенетике принцип повторения филогенеза в онтогенезе означает повторение всей предшествующей эволюции в момент порождения новой системы. Он раскрывает действие наследственного механизма через «подмир» системы, механизм, аккумулирующий эволюционное прошлое системы в ее структуре и программирующий ее развитие в жизненном цикле. Особенность этой аккумуляции филогенеза (а это и есть аккумуляция прошлого времени в действии системного закона дуальности управления и организации), состоит в том, что чем дальше циклы эволюции уходят в прошлое, тем больше они «сжимаются» в цикловой структуре настоящего времени онтогенеза.

Человек в фазу эмбриогенеза в своем развитии «пробегают» всю свою предшествующую биологическую эволюцию, а затем, от момента рождения до 5–7 лет, – почти всю «историческую» эволюцию интеллекта, т. е. его антропогенез.

Принцип Геккеля, так же, как и принцип Сталина – принцип повторения филогении познания в его онтогении, и геогенетический закон Рундквиста и другие подобные аналоги в других сферах бытия, являются законами как бы *первой сущности, через которые проявляется, по моему мнению, более глубокий и более сущностный закон эволюции (развития) систем в рамках системогенетической картины мира (системной онтологии).*

Он фиксирует наличие специфической горизонтально-временной (или горизонтально-цикловой) фрактальности развития (временная структура эволюции повторяется во временной структуре жизненного цикла системы, но как бы в обращенной форме: чем дальше по време-

ни в прошлом отстоят от настоящего цикла, тем больше они «сжимаются», и чем ближе к настоящему, тем больше они приближаются к реальному времени).

Эта горизонтальная фрактальность эволюции представляет собой особый вид внутренней симметрии творческой эволюции, очевидно, выполняющей роль обучения и программирования развития в онтогенезе систем.

Что здесь происходит? Может быть, здесь находится одна из загадок реализации свободы выбора системой траекторий своего развития в будущем?

Будем называть этот открытый мною закон в терминах системогенетики *законом спиральной фрактальности системного времени (его можно условно в честь Геккеля назвать «обобщенным законом Геккеля»)*. С позиций феноменологии творчества он раскрывает связь филогенеза творчества и онтогенеза творчества в творческой эволюции.

Как принцип, он является источником мощных эвристик. Такими реализованными эвристиками могут служить эволюционное проектирование (проектирование системы как повторение ее техноэволюции), эволюционное моделирование.

Следует подумать над концепцией «эволюционного обучения» в педагогике как определенной сознательной реализации Закона спиральной фрактальности системного времени в технологии образования, где учащийся смог бы проходить соответствующие фазы «эволюции знания» и, таким, образом, погружаться в среду творческой эволюции интеллекта человечества.

Очевидно, возможно создание «эволюционных баз знаний», «эволюционных экспертных систем», иными словами, «эволюционного искусственного интеллекта», где бы, в качестве одного из эволюционных механизмов была бы имитация действия в динамике «баз знаний», определяемый этим законом.

Паст-футуристическая фрактальная организация систем, являющаяся носителем квантового механизма движения волны «прошлое» – «будущее» по ступеням иерархии системной организации является ключом или одним из ключей к познанию выполненного обобщения в форме Закона спиральной фрактальности системного времени. Развитие этого положения легло в основу разрабатываемой системогенетики как институционализованного генетического направления системологии [2].

3. Закон движения человеческого интеллекта по спирали с забыванием части информации как третий субъектный закон творения

Третий субъектный закон творения – это закон движения человеческого интеллекта по спирали с забыванием части информации на определенном этапе развития интеллекта и возвращением к этой информации на новом витке спирали, являющийся «калькой» системогенетического закона спирального развития (закона филосистемогенетической спирали) [6]. На философском уровне обобщения в системе диалектических законов он раскрывается в законе отрицания отрицания.

Закон спиральности развития системно связан с фундаментальными законами инвариантности и цикличности развития и законом неравномерности развития (последний обобщает существование любого развития, в форме гетероразвития, которое подчиняется системогенетическому закону системного времени и гетерохронии).

На этих связях следует остановиться подробнее.

Спираль предстает как цикл, синтезирующий циклы нижнего уровня. Как правило, выделяют трехчленную и пятичленную спирали. Форма трехчленной спирали отражена в диалектическом законе отрицания отрицания. *Е.Д. Гражданников* [8, с. 182] в развиваемой им концепции системной классификации использует образ типового классификационного фрагмента – диадно-триадного и пятиэлементного (пентадного). Последний образ, собственно говоря, представляет собой пятичленную классификационно-системную спираль.

Интересное развитие философского понимания закона отрицания отрицания можно найти в монографии *А.Ф. Эсаулова* [9, с. 164]. Он раскрывает закон отрицания отрицания не в триадной, традиционной структуре, восходящей к триадическим построениям *Гегеля*, а и пептадной (в пятифазной, по терминологии *Эсаулова*) структуре. В нее входят фазы: первая (исходный диалектический тезис), вторая (первое диалектическое отрицание), третья (второе диалектическое отрицание), четвертая (третье диалектическое отрицание), пятая (четвертое диалектическое отрицание).

Спираль предстает как цикл, структура которого несет в себе закономерность саморазвития, отражающего становление гармонии «частей» внутри динамичного «целого». С этих позиций закон спирального развития действует «внутри» закона инвариантности и цикличности развития.

Объект (процесс), находящийся на конце спирали, развивается с большей скоростью, чем на начальных ее этапах. *Спираль оказывает встроенной во внутренний механизм неравномерности развития. Время фаз к концу спирали сжимается.* И в это же самое время в не-

драх старой спирали-цикла зарождается новая спираль-цикл с другим системообразующим элементом развития. Через спираль реализуется волнообразное движение паст-футуристического диморфизма, соотношения «прошлого» и «будущего», реализуется закон креативно-стереотипной волны.

Мы уже писали о забывании части прошлого Львом Толстым. *Спиральность развития интеллекта – это не только стирание части информации в памяти, а, правильнее сказать, смещение на более нижние этажи «информационной пирамиды», но и на определенных витках спирали – ее новая актуализация, возвращение из «небытия сознания» в «бытие сознания».*

Наиболее глубоко эта тенденция реализуется в механизме ротации профессиональной деятельности, когда за счет циклической сменяемости видов работ происходит «деактуализация» части информации, ее забывание, «спуск вниз по ступеням информационной пирамиды», а затем, по мере смещения к другим видам деятельности, «реактуализация» этой части информации, «пропуск» ее через систему новых ценностей и ограничений и новый синтез с «будущим», т.е. новое творчество. «Спиральная ротация» деятельности в разной временной структуре творческих циклов (я называл циклы в 2,5; 5 и 10 лет, внутри творческого процесса могут быть циклы и намного короче) глубже раскрывает «технологию» гармонического развития человека, обеспечивающего творческое долгожительство и его режим – ДИГ. Перенесенная на педагогические процессы такая «спиральная ротация» – есть методологическая основа организации технологии обучения, воспитания и образования в школе и в вузе, она позволяет глубже осмыслить восходящее воспроизводство разнообразия интеллектуально-чувственного мира человека.

Список литературы

- [1] Балашов Е.П. Эволюционный синтез систем. М.: 1985. 328 с.
- [2] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. М.: 1994. 168с.
- [3] Сталин И.В. Соч. Т. 1.
- [4] Кедров Б.М., Огурцов А.П. Марксистская концепция истории естествознания. Первая четверть XX века. М.: 1985.
- [5] Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: 1990.
- [6] Алексеев В.П. Становление человечества. М.: 1984.
- [7] Субетто А.И. Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов (системогенетика в теории качества объектов строительства). Л.; 1983. С. 199. Деп. в ВНИИС Госстроя СССР 25.09.84. – № 5309.
- [8] Гражданников Е.Д. Метод построения системной классификации наук. Новосибирск: 1987. 120 с.; Системная классификация социологических и археологических понятий. Новосибирск: 1990.
- [9] Эсаулов А.Ф. Диалектика технической мысли. Красноярск: 1989.

Глава 9

СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОВ КООПЕРАЦИИ И КОНКУРЕНЦИИ В ТВОРЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

«Чувство человека есть мера вещей».
Френсис Бекон [1, с. 136]

1. Четвертый и пятый субъектные законы – закон кооперации и закон конкуренции: формы их проявления в творчестве человека

Четвертый и пятый субъектные законы творчества в интеллекте человека – это *парные законы кооперации* (или дополнения) и *конкуренции*.

Эти парные законы дополняют друг друга. И, однако, можно с определенной достоверностью отметить факт их системного размежевания. *Закон кооперации или дополнения – это закон системообразования и функционирования систем организмического типа (организмической целостности). Второй, в отличие от первого, является законом функционирования систем популяционного типа (популяционной целостности).*

В чем проявляется различие?

Закон кооперации или дополнения раскрывает организацию разнообразия «внутри» целостности через кооперацию различных по функциям и морфологии подсистем. Целостность развивается как бы через «любовь» (я использую эту метафору для эмоционального усиления мысли, хотя пока мысль развивается в рамках системной онтологии) подсистем друг к другу, через «притяжение». Формируются отношения совместимости между различными по функциональной направленности (специализации) частями целого, за счет чего и появляется новое качество целого (*принцип целостности Аристотеля*).

Закон кооперации или дополнения – это то цементирующее звено, которое связывает разнообразие в целое и ограничивает это разнообразие по законам целого. Ассоциативный механизм творения, в отличие от аналогового, реализует закон кооперации (дополнения) на разнообразии образов (энграмм), запечатленных в мозгу человека, связывая их в единое целое («белое-черное», свет и тьма), «тело и хвост») и т. п.

Морфологические анализ и синтез как приемы проектирования и прогнозирования есть разворачивание и свертывание морфологического разнообразия, при этом в последнем случае «работает» закон кооперации или дополнения через правила соответствия и совместимости. Иными словами, закон кооперации или дополнения – это освоение разнообразия через формирование структуры отношений соглашения, совместимости, единения. Эта структура становится структурой нового целого.

В этом плане вызывает интерес выдвинутая *А. Аугустинавичюте* гипотеза существования социона [2, с. 73].

В соответствии с этой гипотезой, имеются 16 разных типов человеческого интеллекта, характеризующихся разными типами, уже в моей интерпретации, информационного метаболизма интеллекта с окружающей средой. Иными словами, 16 типам интеллекта соответствуют 16 типов информационного метаболизма.

Эти информационные метаболизмы образуют восемь диад по принципу взаимного дополнения. В соответствии с логикой Аушры Аугустинавичюте, «цель этого спаривания» – «выравнивание линии жизненной активности индивида». Без такого «спаривания» «невозможна полноценная реализация интеллекта человека».

В моей интерпретации эти восемь диад разбиваются на «два энергетических кольца», которые как бы образуют своеобразную информационно-энергетическую индукционную катушку, в которой информационный поток одного кольца заряжает «энергией», т. е. активизирует поисковую активность индивидов второго кольца.

Социон предстает как целостная субпопуляционная единица, в которой человеческие интеллекты связываются в «одно закономерно функционирующее целое», т. е. в целостный групповой интеллект нового качества.

Поскольку, по этой гипотезе, интеллект человеческого индивида является частичным, то он в своем стремлении к полноценному функционированию (в зависимости от типа) осуществляет постоянный поиск своего «дуала» (в терминологии автора), т. е. своего дополнения.

В гипотезе организации социума *Аушры Аугустинавичюте*, очевидно, в какой-то степени «схватила» действие закона кооперации или дополнения на разнообразии психических типов (в основном по интеллекту) как закона, обуславливающего и ограничивающего это разнообразие, хотя она и не апеллирует к этому понятию.

2. Альтруисты и эгоисты: их роль в развитии человеческой популяции

Своеобразным отражением закона закона кооперации является теория альтруистического эгоизма Г. Салье.

Основа нравственного кодекса Г. Салье – альтруистический эгоизм, состоящий в последовательном проведении принципа «заслужи любовь ближнего». «Побуждая других людей желать нам добра за то, что для них сделали, – отмечает канадский биолог, – и, вероятно, можем сделать еще, – мы вызываем положительные чувства к себе. Это, возможно, самый человеческий способ обеспечения общественной безопасности и устойчивости» [3, с. 83].

Так Салье де-факто подметил особое место закона кооперации или дополнения, пропущенного через нравственные категории добра и любви – альтруизма, в формировании организмической целостности социального организма.

Конкуренция стремится разрушить организмическую целостность, сдвинуть ее в сторону менее связанной популяционной целостности, а процесс кооперации и дополнения, – наоборот, имеет стремление крепче связать разнообразие, повысить уровень организмичности целого.

Салье, будучи биологом, в теории альтруистического эгоизма проводит аналогию между законами жизни организма человека и жизни социальной системы, перенося действие закона кооперации или дополнения с системы, имеющей более высокую организмичность (организм человека), на систему с менее высокой организмичностью (социальный организм).

Паст-футуристический диморфизм на популяционно-поведенческом уровне (его можно назвать этологическим) проявляется и в делении на эгоистов и альтруистов. Эгоисты, проявляя стремление к большему удовлетворению собственных потребностей в питании, в сохранении жизни, обеспечивают устойчивость существования популяции. Альтруисты, наоборот, готовы к риску, к самопожертвованию ради жизни, творчества на популяционном уровне и таким образом обеспечивают нарушение устойчивости популяции. Эксперименты на популяциях крыс подтверждают наличие такой дихотомии поведения в экстремальных ситуациях.

Иными словами, эгоисты – популяционные по поведению паст-верты, а альтруисты – футур-верты.

Теория альтруистического эгоизма Салье – это попытка с позиций нравственно-нормативного творчества человека создать нравственную систему, как бы синтезирующую в поведении людей два популяцион-

но-этологических типа, выполняющих в животном мире функцию волновой адаптации в жизни популяционных систем (как правило, животных, ведущих стадный образ жизни).

В этом заключается ее утопичность. Она игнорирует существование популяционно-генетически запрограммированных альтруистов и эгоистов, обеспечивающих пластичность в развитии популяционных систем – популяции, коллектива, общества.

Внутри множества эгоистов широко действует конкуренция, а среди альтруистов она приторможена.

Если закон кооперации или дополнения – в определенной степени закон функционирования разнообразия в рамках организации целого, то закон конкуренции – закон функционирования однообразия в границах определенной «ниши свободы».

Конкуренция – это соревнование в определенном смысле взаимозаменяемых сущностей на ограниченном пространстве существования, определяющее механизм эволюционного отбора.

Конкуренция в системной онтологии выступает как механизм системной селекции разнообразия; погибает та система, которая обладает меньшим потенциалом преадаптации, меньшим потенциалом онтологического творчества.

Законы кооперации (дополнения) конкуренции, дополняя друг друга, образуют определенные типы асимметрии.

Закон кооперации или дополнения, как я уже отмечал, играет доминирующую роль в системах организмической целостности. Чем больше смещение в сторону действия закона кооперации, тем органичнее целостность.

Закон конкуренции выполняет доминирующую функцию в системах популяционной целостности. Чем выше специализация в особях популяции, тем с большей силой начинает действовать закон кооперации – дополнения и тем ближе популяция «в своем качестве» к организму. При этом взаимодействие трех структур – морфологической, функциональной и информационной и соответствующих им трех типов метаболизмов в эволюции, которые мы обсуждали выше, определяет сложные сочетания взаимодействия законов кооперации – дополнения и конкуренции. Например, если первый более сильно проявляется в функционировании организма как целого на морфологическом и функциональном уровнях, то последний активно действует в эмоциональном пространстве и пространстве потребностей человека, определяя конкуренцию эмоций и потребностей в процессе реализации человеком своей активности.

3. Дуализм ближних и дальних целей и их конкуренция в поисковой активности человека. Феномен воли

Интересно в этом плане явление конкуренции в интеллекте человека между ближними и дальними целями, между ближним и дальним будущим. Мы назвали онтологическим творчеством освоение системой своего будущего в рамках «ниши свободы», предоставляемого надмиром (надсистемой).

Потенциал творчества предстает как преадаптация системы к надсистеме.

Но я уже отмечал, что «надмир» представляет собой «системную вертикаль» вложенными друг в друга надсистем и, соответственно, вложенных друг в друга циклов и циклоздатчиков. Действие второго наследственного механизма через «надмир» (вспомним закон дуальности управления и организации) обеспечивает «спуск» информации о будущем как бы с разных надуровней.

И чем «выше» надуровень, тем большие циклы затрагиваются таким взаимодействием и тем более глубокое упреждение в смысле системного времени и управления несет такая информация.

Потенциал изменчивости системы стратифицируется (разделяется, «расслаивается») по шкалам системного времени. Соответствующим образом стратифицируется онтологическое творчество. Отражением этой стратификации являются частотные спектры системы и их сдвиги в процессе эволюции.

Дальние цели определяют более длинную творческую волну у человека, поисковое напряжение на более длительном промежутке времени жизни. «Ближние цели» инициируют более короткие творческие волны, поисковое напряжение на коротком лаге времени. Между ними возникает конкуренция, определяющая тип поведения творящей личности.

П.В. Симонов и П.М. Ершов пишут: «Здесь следует вспомнить, что конкуренция между потребностями протекает с участием порождаемых ими эмоций. Вернемся теперь к нашему примеру с курильщиками. Разумеется, инстинкт самосохранения у человека сильнее потребности в никотине. Но вероятность смертельного опасного заболевания, с точки зрения субъекта, во-первых, мала, а во-вторых, отнесена к какому-то неопределенному будущему. Согласно информационной теории эмоций, в подобной ситуации потребность самосохранения не порождает отрицательной эмоции страха потерять здоровье или даже умереть» [4, с. 49].

Механизмом, разрешающим конкуренцию между ближними и дальними целями, между поисковой активностью ближнего и дальнего горизонтов, является воля человека.

«...Воля отнюдь не является сверхрегулятором поведения, расположенным над потребностью и эмоциями, поскольку она сама есть потребность, специфическая потребность преодоления, вооруженная своими способами удовлетворения и порождающая свой ряд эмоций. Практически эта потребность выступает как склонность к достижению далеких целей, к овладению труднодостижимыми предметами влечений. Благодаря воле они выглядят для волевого человека особенно привлекательно, в отличие от безвольного, которого тянет к наиболее легкому, наиболее доступному. Безвольность предпочитает, например, подчиняться потребности в экономии сил, уступить своей лени. Он находится во власти эмоций, вызванных доступностью желаемого. Первое препятствие, которое преодолевает волевой человек, это как раз потребность в экономии сил. Преодолеваемым препятствием может стать и сама доступность» [4, с. 50].

Я специально привел это достаточно большое извлечение из уже цитированной книги «Темперамент, характер, личность», поскольку в нем прекрасно отражена многогранная функция воли по отношению к будущему как преодоление препятствий на пути к большой цели. Вспомним «синдром Мартина Идена», который я обсуждал выше. Он связан с достижением большой цели, когда отсутствует следующая. Чем значительнее волевая установка в творчестве при достижении намеченной цели, тем более сильным по глубине может быть проявление психосоматической патологии при попадании в «вакуум целей», в «вакуум творчества».

Волевой человек нуждается в дальних целях. С этих позиций снова возникает вопрос творческого долгожительства. Когда наиболее ярко проявляется динамический интеллектуальный гомеостаз (ДИГ)? Очевидно, при достаточной воле к преодолению «кризисов творчества».

4. Взаимная дополнительность законов дополнения / кооперации и конкуренции

Вернемся к законам кооперации и конкуренции, к вопросу их взаимной дополнительности. Как следует из изложенного, ни тот, ни другой не может рассматриваться как доминанта творчества.

В одних случаях творчество реализуется при доминанте закона кооперации или дополнения и фактор конкуренции и соревновательности совершенно не играет никакой роли (здесь в качестве его внутренних стимуляторов выступают ассоциации и аналогии, в том числе генерируемые взаимодействием интеллектов людей на основе *принци-*

на дополнительности). Можно привести массу примеров из жизни ученых, художников композиторов, где доминантой самодвижения творчества являются ассоциации, дальние аналогии и т. п., генерируемые благодаря *атмосфере интеллектуального разнообразия*. Основным цементирующим законом этого интеллектуального разнообразия является принцип дополнительности. Кто знает, может, если верна гипотеза *Аушры Аугустинавичюте*, то именно творческие группы, наиболее близко приближающиеся к идеалу социона (в понятии *Аушры Аугустинавичюте*, обладающие наибольшей «соционностью»), где наиболее полно раскрываются отношения дополнения, и обладают наибольшей креативностью (совокупной творческой способностью).

По крайнем мере, даже известный французский социалист-утопист прошлого века *Шарль Фурье* понимал значение фактора различия по знаниям, опыту, возрасту, материальным средствам достижения целей. Обсуждая вопросы формирования так называемых «серий» – коллективов, он подчеркивал принцип единства разнообразного [5, с. 94], фактически являющийся проявлением закона дополнения/кооперации.

В других случаях творчество реализуется при доминанте закона конкуренции (конкурсы проектов, идей, теорий и т. п.). *Если закон дополнения и генерируемая им кооперация являются внутренними законами творения, то закон конкуренции и генерируемая им дифференциация, дезинтеграция – внешними законами творения.*

Список литературы

- [1] Антология мировой философии: В 4-х т. Т. I. Философия древности и средневековья. Ч. 1. М.: 1969.
- [2] Аугустинавичюте А. Социон (основы соционики). Вильнюс: 1986.
- [3] Белик А.А. Человек: раб генов или хозяин своей судьбы? М.: 1990.
- [4] Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент, характер, личность. М.: 1984.
- [5] Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Минск: 1984.

Глава 10

КУЛЬТУРА ИГРЫ И СОМНЕНИЯ, ИНТЕЛЛЕКТНО-ИННОВАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИГРОВАЯ ТЕРАПИЯ

«...Свобода очевидна в сомнении, ибо сомнение есть выбор между мнениями... Многие, слишком многие пользуются своей свободой не сомневаясь и не мыслить, и пребывать в несовершенном бессмыслии».

Б.П. Вышеславцев [1, с. 83]

«К сожалению, когда школа воспитывает нашу молодежь, она ценит больше послушание, чем талант. Что было бы в нашей школе с Ломоносовым? Может быть, уже многие из них отфильтровались от науки нашей школы?»

П.Л. Капица [2, с. 83]

1. Закон игры – шестой субъектный закон Творчества

Шестым субъектным законом творчества является закон игры. Игра, по моему мнению, – необходимый элемент творческого освоения действительности в онтогенезе индивида, наблюдающийся не только у человека, но и у высших животных – кошек, собак, приматов и т. п.

Игра – своеобразное моделирование окружающей среды, выполняющая, с точки зрения теории информационной эволюции, функцию искусственного увеличения информационного разнообразия среды обитания и подталкивающая интеллект к реализации поисковой активности в таком разнообразии. Это – фундаментальный психологический феномен, выполняющий функцию стимуляции и ускорения накопления «будущего времени» в индивиде и увеличивающий потенциал творчества.

Игра, расширяя разнообразие «надмира» в его отражении через создание своеобразной «среды игры», реализует функции обучения творчеству, усиления креативности. Одновременно, формируя обученность к поведению в необычных ситуациях, она обеспечивает усиление прогностичности интеллекта в онтогенезе.

Через игру осуществляется разрушение психологической инерции, если она уже накоплена индивидом, происходит прорыв информации (идей) с нижних этажей информационной пирамиды бессознательного, с подсознания, на уровень сознания. С этих позиций игра активизирует работу правого полушария мозга и, соответственно, интуицию (сверхсознание по *П.В. Симонову*). Сама игра одновременно является своеобразным творчеством в «среде игры», в «игровом мире», и поскольку «игровой мир» – модель мира, модель какого-то свойства мира, какой-то ситуации, какой-то среды, то она может служить и моделью творчества.

Игра творит и, творя, моделирует творчество, подготавливает человека к жизни как творчеству.

В своей биологической функции игра – результат биологической эволюции в форме творческой эволюции. Поэтому в рамках Закона спиральной фрактальности системного времени (ЭСФСВ), очевидно, она встроена в онтогенетическую программу поведения у высших животных (интересно было бы глубже проследить ее эволюционные истоки: имеются ли элементы игры в брачных танцах насекомых и низших животных?).

Поскольку игра, моделируя творчество, моделирует будущее и тайну, она всегда тренирует эмоциональные структуры, подкрепляющие творчество и устремленность в будущее, например, такие эмоции и чувства, как смех, радость, удивление, удовлетворение от реализации ожидания «игрового» прогноза по отношению к «тайне» игры.

Игра — это всегда модель счастливой жизни, но при одном условии, если игра не заменяет жизнь и не становится способом ухода из жизни (особым типом «бегства» от жизни).

2. Культура игры

Очевидно, можно говорить о специальной «культуре игры», являющейся частью «культуры радости и счастья», «культуры красоты». Поэтому эвдемоническая и эстетическая педагогика обязательно включает в себя *игровую педагогiku*. Прекрасный пример того – методики *Сухомлинского*, которые, особенно по отношению к начальной школе, культивируют игру как единственно возможную технологию обучения: через нее благодаря смеху, радости, счастью, чувству свободы дети получают мощные стимулы к познанию и творчеству на всю жизнь.

Педагог и психолог *П.П. Блонский* выделяет *шесть типов игр детей*: мнимые, строительные, подражательные, драматизации, подвижные, интеллектуальные. Исследуя эти типы он приходит к выводу,

что *всякая игра есть «в сущности строительное и драматическое искусство ребенка»*. При этом, как справедливо им подмечено, *строительные игры являются формой подготовки ребенка к труду (я добавлю – творческому труду)*.

По Блонскому в «суммарной проблеме игры скрываются две очень важные проблемы – труда и искусства в дошкольном возрасте» [3, с. 61]. Отметим только, что сама игра всегда есть труд, но труд в особой модельной среде – «среде игры». Это обеспечивает не только быстрое восприятие детьми культуры взрослых, но и подготовку к жизни, к творческому труду.

Аналогичную функцию выполняют и обряды в культуре народов.

Обряды – это ритуальные игры, служащие каналом социального наследования опыта жизни и труда, каналом наследования культуры. Поэтому обрядовая культура различных народов нуждается в глубоком осмыслении с позиций действия закона игры как своеобразного закона социального наследования.

Известный чувашский педагог *Г.Н. Волков*, исследуя проблемы этнопедагогики, показал особую роль обрядов, обычаев и даже традиционных национальных праздников в народном трудовом воспитании детей [4, с. 341]. Например, весенний национальный чувашский праздник «акатуй» (праздник сева), в котором участвовало все население – и взрослые, и дети, – был подлинным праздником труда, здоровья, силы и красоты.

Отметим, что народные игры и праздники – всегда ориентированы на раскрытие красоты человека и красоты природы.

В ритуальной игре отражается осознанный народным творчеством тот или иной тип гармонии человека и среды с ее природно-трудовой цикличностью.

В широко распространенных молодежных играх чувашского народа «уяв» юноши и девушки пели о труде и трудолюбии, играли в игры, воспроизводящие трудовой процесс, в плавных движениях танцующих имитировались те или иные «производственные» операции. Увиденное на таких праздниках дети повторяли в своей среде во время игр. *Так в народе использовались своеобразные игровые способы убеждения детей в социальной ценности труда и творчества, красоты и здоровья.*

Нашему обществу необходим активный поиск путей возрождения культуры и духовности народа. Обращение к народным национальным праздникам и играм серьезно поможет этому общему процессу. Этнопедагогика *Волкова* должна быть взята на вооружение в наших школах, лицеях, гимназиях.

К игре примыкают виды искусства, которые выполняют функции, аналогичные игре, моделируют «необычные миры», «миры наизнанку», как назвал этот феномен известный советский кинорежиссер

Л. Трауберг [5, с. 301]. К ним относятся комедия, сатира, бурлеск. Во всех видах искусства соседствуют метафора, гипербола, *соединяется несовместимое*.

Примером «бурлескных» тенденций в творческом мышлении являются такие методы: как делать из малого великое и наоборот, соединять несоединимое, например, путем улаживания споров операцией, предложенной *Свифтом* в «Гулливере», – соединением мозгов спорщиков (интересно отметить, что идею «соединения мозгов» уже с более глубоких научных позиций развил *Станислав Лем* в «Сумме технологий»), осуществлять известные процессы наоборот, в обратном направлении – скажем, строить дома, начиная с крыши (кстати, последний прием является только частным случаем более широкого класса *эвристик творения*, которые, следуя *В.С. Черняку* [6, с. 100–111], я называю *классом эвристик «оборачивание метода»*). В глубоком смысле эти виды искусства являются «игровыми видами», они «проигрывают» необычные ситуации и предупреждают о возможных тенденциях развития, вооружают творящую личность смехом и юмором, выполняют роль *механизма ломки стереотипов*. *Реализуется анаксиоматизация – обесценение ожидаемого, принятых норм и условностей*.

Особо следует подчеркнуть роль *процессов метафоризации*. По *К.К. Жолу* метафора – источник творческого движения мысли [7, с. 303]. С этих позиций *соединение сказки и игры в «педагогике игры», «театральные игры» для взрослых* служат механизмом инициации творчества, интуитивно-эмоционального постижения «мира жизни».

3. Интеллектно-инновационная революция и востребованность культуры игры

Интеллектно-инновационная революция в экономике и управлении [8] выдвигает на передний план технологию различного рода деловых игр и как инструменты решения творческих задач и проблем, и как технологии интенсификации обучения, в том числе – экономике, менеджменту и маркетингу через «игровое творчество». Мною в 1990 году сформулировано [8] *положение о «постепенном вытягивании» развития человеческой цивилизации в эпоху «четвертой волны», которая означает выдвижение в центр прогресса цивилизации (социально-экономического и научно-технического) человеческого интеллекта, его творческого потенциала*.

В этой эпохе в качестве фундаментального закона начинает действовать закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и общественного интеллекта [9] (по отношению к другим компонентам общественного организма). И следует думать, что развивающаяся интенсивно в последней четвер-

ти XX в. *культура игры* (деловые игры, организационно-деятельностные игры, игры управления, компьютерные игры, театральные игры, детские игры, игры-сказки, игры-фантазии и возможные другие типы игры) *станет одной из главных компонентов в интеллектно-инновационной революции человечества в XXI в. и, соответственно, в педагогической революции.*

В культуре России есть творческое наследие, которое еще не приведено в движение с позиций возрождения культуры игры. Мало кому известно, что в России в 1837 г. была издана своеобразная *энциклопедия игр под названием «Игры, забавы и увеселения. Сочинены и собраны детьми. Изданы по их поручению».*

Там были такие слова: *«Сколько разных энциклопедий издают взрослые. Но нет среди них важнейшей – энциклопедии игр. Игры – азбука всякого знания, первая ступень великой лестницы науки и образованности»* [10, с. 10] (выдел. мною, С.А.). И далее *Михаил Бергер*, первый, кто обратил внимание на *проблему создания энциклопедии игр*, писал: *«...как утверждают ученые, 40% знаний человек приобретает в возрасте до четырех лет, еще 50% – до семи лет, и знания эти наполняют ребенка, главным образом, во время игры. Умные, развивающие, развлекающие, воспитывающие игры и игрушки должны окружать маленького человека с первых дней его жизни».*

Здесь ничего не прибавить и не убавить. Давайте, дорогой читатель, решая проблему возрождения культуры России и всех народов на территории стран СНГ, задумаемся над значением культуры игр, вне которой не могут быть решены вопросы творческого становления человека, интеллектно-инновационной революции в обществе.

Возвращаясь к проблеме синтеза творчества и здоровья, к креативной терапии, я хотел бы подчеркнуть, что *потенциал игровой терапии как одной из возможных технологий креативной терапии* достаточно велик и требует изучения. *Частично она уже используется в форме театральных, ролевых игр в работе психотерапевтов и психиатров, скажем, в случае снятия ряда психологических конфликтов по В. Леви* (например, ролевая игра с помощью «черных» и «белых» кресел: когда муж или жена сидит в «белом» кресле, то он или она имеет право говорить все, что хочется, в том числе нелicenseприятное, другому, в то время, как сидящий в «черном» кресле молчит; такая игра позволяет снять напряжение за счет лучшего понимания мотивов поведения каждого из членов семьи).

4. Седьмой субъектный закон творчества – закон сомнения и антиавторитаризма

Седьмым субъектным законом творчества является закон сомнения и антиавторитаризма.

Творчество есть всегда преодоление прошлого через творение будущего. Оно выступает своеобразным «онтологическим Критиком» прошлого.

Это, конечно, метафора, – метафора, призванная обратить внимание читателя на то, что в волнообразном механизме творческой эволюции «прошлое» выталкивается в цикле под напором «будущего», где «творимое будущее» и есть настоящий Критик в подлинно диалектическом понимании его функции в развитии. Творчество в определенном смысле всегда разрушает сложившиеся устои, структуры, нормы.

Сомнение является психологическим феноменом – чувством критического отношения к существующей действительности. В письме к Н.С. Хрущеву 12 апреля 1954 г. П.Л. Капица писал: «...Основной стимул для каждого творчества – это недовольство существующим. Изобретатель недоволен существующими процессами и придумывает новые, ученый недоволен существующими теориями и ищет более совершенные и те активно недовольные – это беспокойные люди, и по складу своего характера (они) не бывают послушными барашками» [11, с. 82].

С позиций теории творчества недовольство есть проявление несогласованности бытия человека как системы с бытием окружающей среды, среды обитания как надсистемой. Появляется противоречие.

Надсистема задает границы свободы творчества человека, а человек – творец, который ищет пути будущего творения в рамках границ свободы. Сомнение – есть проверка этих границ.

Насколько они правомерны, насколько они, будучи отражением в голове человека в форме законов природы и общества, отношений, структурных связей, действительно соответствуют границам свободы творчества в реальности? *Стимулом к возникновению сомнения и его движения в творческом процессе служат противоречия между желаемым, потребностями и разрешаемым, должным.*

Возвращаясь к мыслям П.Л. Капицы, необходимо подчеркнуть еще одно положение – о связи оценки творчества той или иной личности с масштабами тех противоречий, которые разрешаются в процессе творения. 31 января 1969 г. он писал Т.В. Ивановой: «... масштабы противоречий, с которыми борется ученый, писатель, художник, и оценивают его творческую деятельность. Отсюда, конечно, следует убийственный для некоторых наших работников науки и искусства вывод. Тот, кто не видит и не интересуется в своем творчестве противоречия-

ми между деятельностью и нашими требованиями к ней, не влияет на развитие культуры, и его творчество бесполезно для людей...» [2, с. 82].

Подвергай все сомнению – это известная максима культуры человечества является, по нашему мнению, концентрированным выражением креатологического закона, который я назвал законом сомнения и антиавторитаризма.

Л.Н. Толстой отмечает: «Ум, который я имею и который люблю в других, – тот, когда человек не верит ни одной теории...» [12, с. 72]. Антиавторитаризм означает готовность подвергнуть сомнению в творческом процессе любые положения сложившихся в науке и культуре авторитетов.

Авторитаризм особенно открыто проявляет свою угнетающую интеллект функцию в управлении, где он как феномен становится одним из проявлений бюрократизма. Именно, имея в виду такие авторитарно-бюрократические процессы, *Б.Н. Ельцин* в своей «Исповеди на заданную тему», когда он еще не стал президентом России и был по своему мировоззрению коммунистом, предупреждал [13, с.10]: *«Авторитарность, да еще без достаточного ума, – это страшно»*. Эта оценка-прогноз осуществилась на примере его жизни в последующем, она стала своеобразным собственным приговором. Авторитарность пронизывает статический интеллектуальный гомеостаз (СИГ) как режим деятельности, он становится частью процессов стереотипизации. С этих позиций *закон сомнения и антиавторитаризма выражает направленность творчества против процессов стереотипизации – бюрократизации*. К развитию этой мысли я еще вернусь в разделе, специально посвященном бюрократизации социального организма и бюрократизму как болезни, нездоровью этого организма.

5. Вера с позиций культуры сомнения и суверенитет разума. Дуализм веры и сомнения как механизм творчества

Возникает вопрос: а как же быть с верой, которая также является частью культуры и в определенном смысле противостоит закону сомнения и антиавторитаризма? В рамках различных религиозных доктрин творчество людей есть бледное подобие творчества бога – Пантакратора. Но чем более человек приближается к творчеству Пантакратора, тем совершеннее его творения.

Ответ на поставленный вопрос сложный и, в свою очередь, зависит от сложившихся установок той или иной религиозной культуры и понимания глубоких взаимосвязей религиозного сознания с сущностными законами бытия.

Если под Богом понимать самую Природу, ее определенную Разумность в том плане, что гармония, симметрия, творчество как их нарушение, как свобода будущетворения в рамках определенных, разрешенных «подмиром» по отношению к системе границ ее развития формируют особую целообразность бытия, то *творчество Бога предстает как преломленное в религиозном сознании творчество Природы.*

С этих позиций приближение творчества человека к творчеству Бога – Природы, действительно, может рассматриваться как мера совершенства человеческого творчества.

Степень совершенства человеческого творчества отражает в себе меру гармонии продуктов человеческого творчества – техносферы, социосферы – с биосферой, т. е. меру ноосферной гармонии.

Если под Богом понимать персонифицированную абсолютизацию человека как богочеловека, ничем не ограниченную и превращенную в религиозный канон той или иной культовой системой, то в этом случае Бог выступает как ограничение творчества верой. Не случайно в истории человечества сомнения рождали титанов духа, духоборцев, восставших против авторитета религиозной доктрины – это *Джордано Бруно, Компанелла, Коперник, Галилей* и т. п. Происходил конфликт между новыми научными знаниями и идеями и теми устаревшими научными картинками мира, которые легли в основание той или иной религиозной доктрины.

Вера с позиций культуры сомнения есть передача суверенитета интеллекта (или какой-то его части) творящей личности объекту веры – богу, кумиру, пророку, гуру, авторитету, доктрине.

Слепая вера – это полный отказ от суверенитета своего разума по отношению к той или иной доктрине. Доверие, в отличие от слепой веры, – временная передача суверенитета интеллекта, при которой остается свобода как возможность под напором новой информации, новых фактов, противостоящих старой доктрине, подвергнуть сомнению то, что сейчас кажется правдоподобным, истинным.

Без веры, так же как и без сомнения, нет человеческого творчества и познания. Но сомнение – субъективно-движущее начало, пропускающее веру через свой фильтр и переводящее ее в убеждение с позиций рационального объяснения. *Сомнение раздвигает область рационального.*

Парадокс истории общественной мысли состоит в том, что марксистско-ленинское учение, в основе которого лежало творчески-преобразующее отношение к жизни и к собственному содержанию (в чем и состоит революционность диалектики) и которое и начиналось с культа сомнения, без чего невозможна была громадная критическая переработка духовного наследия, выполненная *К. Марксом* и *Ф. Энгельсом*, – вот это учение канонизировали, перевели в разряд веры, что

прекрасно заметил уже *Н.А. Бердяев* в своей критике большевизма [14, с. 234]. И это стало одним из субъективных факторов кризиса Коммунистической партии Советского Союза и той цивилизационной катастрофы, которая произошла в форме распада СССР.

Гармония и дисгармония сомнения, антиавторитаризма и веры-доверия – постоянно развивающийся механизм творчества.

Сомнение тоже имеет пределы, воздвигаемые самим будуществованием, переходом человеческих проектов будущего в реальную действительность. Практика, практика созидания во всех модусах своего существования – теоретическая, общественная, художественная, личностная – выступает той конечной инстанцией, которая и подает нам сигналы, насколько удалась динамическая гармония природы и человека, насколько мы приблизились к идеалу ноосферной – управляемой социоприродной эволюции.

Объектные законы творчества есть законы развития объекта творчества, выступающие в форме эвроэкоакселераторов, т. е. внешних интеллектуальных ускорителей творчества.

Их изучение и раскрытие является предметом исследований в рамках всех научных дисциплин, отражающих те или иные аспекты бытия мира, общества и человека. Законы и закономерности развития техники, социальные законы, физические и биологические законы являются носителями соответствующих правил и эвристик творения.

Особое место принадлежит законам системогенетики как системологической теории преемственности. Многие из системогенетических законов я рассмотрел выше в контексте вопросов, обусловленных раскрытием темы «Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии». Широкий анализ этих законов был выполнен мною в серии работ еще в 80-х годах XX века [15, с. 33].

На их базе мною стала разрабатываться синтетическая теория творчества, в которой должен быть выполнен синтез внутренних и внешних механизмов творения во всем их многообразии, должна быть представлена *своеобразная креативная онтология мира*, по которой бытие мира, общества и человека предстает как творческое бытие.

Список литературы

- [1] Вопросы философии, 1990. № 4.
- [2] Наука и жизнь. 1987. № 2.
- [3] Белик А.А. Человек: раб генов или хозяин своей судьбы? М.: 1990.
- [4] Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа. Чебоксары: 1966.
- [5] Трауберг Л. Мир наизнанку. М.: 1984.
- [6] Черняк В.С. Оборачивание метода и диалектика развития знания // Вопросы философии, 1975. № 8.
- [7] Жоль К.К. Мысль, слово, метафора. Киев, 1984.
- [8] Субетто А.И. Что питает предпринимательство // Светлана. 1990. № 31, 32 от 15 и 22 авг. Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая «четвер-

тая волна» развития человеческой цивилизации // На страже Родины. 1990. 8, 9, 13 и 16 июня.

[9] Субетто А.И. Социализм и человек // На страже Родины. 1990. 12 и 15 мая.

[10] Бергер М. Где заиграли игрушку? // Работница. 1985. № 6.

[11] Капица П.Л. О творческом «непослушании» // Наука я жизнь. 1987. № 2.

[12] Нестеренко А.А. Проблема «авторского начала» в художественном творчестве Л.Н. Толстого // Вопросы философии. 1984. № 7.

[13] Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. Свердловск: 1990.

[14] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: 1990.

[15] Субетто А.И. Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов. Л.: 1983. 199 с. Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР 25.09.84, № 5309; Субетто А.И. Теория циклов и законы формирования качества сложных объектов. Л.: 1982. 121 с. Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР 2. 03.83, №4084; Субетто А.И. Системогенетика как общая теория преемственности в развитии систем // Всесоюзн. научно-теоретич. конф. по фундамент. междисцип. проблеме «Организация и управление» Минск, 13–15 ноября 1989 г. Тезисы докл. Минск 1989. С. 129–143; Субетто А.И. Проблема цикличности развития. Л.: 1989. 33 с.

Глава 11

ТВОРЧЕСТВО – ОСНОВА БЫТИЯ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ. ЗАКОН РОСТА ИДЕАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ В ИСТОРИИ

«...Смысл видимого мира постигаешь через культуру, через знание и свое ремесло».

Антуан де Сент-Экзюпери [1, с. 58]

1. Общество и общественный интеллект с позиций категории социального творчества и системной онтологии

Творчество с большой буквы, будучи категорией любой эволюции, через которую раскрывается существующая определенная свобода и спонтанность развития по отношению к будущему, – является и категорией социального развития, категорией, определяющей креативность бытия самого общества.

Субъектом социального и исторического творчества выступают человек и общество.

Проблеме социального творчества посвящено большое количество литературы. Поэтому, не дублируя этот большой пласт анализа, представляется полезным *взглянуть на эту проблему с позиции феноменологии творчества и синтетической теории творчества.*

Такой ракурс осмысления творчества общества в целом «подписывается» изложенной *системной онтологией, концепцией системогенетических законов, которые применительно к обществу определяют следующие тезисы.*

1. *Общество есть система.*

Следовательно, его развитие подчиняется системогенетическим закономерностям творческой эволюции: закону дуальности управления и организации, закону инвариантности и цикличности развития, закону необходимого разнообразия эволюции, закону системного времени и гетерохронии (закону неравномерности развития), закону спиральной фрактальности системного времени и др. Эта система законов, осмысленная через призму проблемы социального наследования (из ученых, которые выдвинули ряд подходов к раскрытию механизма социального наследования, следует назвать таких, как Н.П. Дубинин, Э.Г. Гуцин, Е.З. Майминас, Э.Й. Вилкас, А.Д. Адо, Я.К. Ребане) [2] со-

ставляет ядро социогенетики как прикладного направления системогенетики.

2. Общество как субъект творчества обладает своим совокупным интеллектом.

Впервые это понятие ввел в научный оборот *К. Маркс*. Имеет смысл воспроизвести применение этого понятия в марксовом контексте: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное развитие ... превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда – показателем того, до какой степени условия самого жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним...» [3, с. 214, 215]. Итак, главная мысль Маркса: степень всеобщего общественного развития – показатель овладения всеобщим интеллектом, т. е. интеллектом общества, условий собственного развития (условий самого жизненного процесса). Теория общественного интеллекта была разработана автором в последнее десятилетие XX века.

3. Социальное здоровье по аналогии со здоровьем отдельного индивида есть норма социальной жизни как социального творчества, как социально-творческой волны. Такой подход и определил необходимость создания теории общественного интеллекта в контексте социального развития.

Общественный интеллект или его подсистемы в лице группового и индивидуального интеллектов – носитель социального творчества.

Воспроизведем определение [4]:

- общественный интеллект есть совокупный («всеобщий») интеллект общества, характеризующий его интеллектуальный (творческий) и прогностический потенциал к реализации совокупно-интеллектуальных функций – планирования, прогнозирования, программирования, проектирования, стандартизации (типизации, унификации), определения и измерения действительных и перспективных общественно необходимых потребностей.

Категория общественного интеллекта шире понятия «общественное сознание», в ней «сплавляются» общественное сознание и общественное знание (уровень развития науки, искусства и культуры в ее самом широком значении), отражается организация совокупного интеллекта общества в соответствующих институциональных и общественных формах с учетом применяемых в обществе механизмов выбора, системы престижных шкал, способов обеспечения мобильности группового и индивидуального интеллектов, методов реализации в общественной практике всех видов творчества – социального, экономического, технического, художественного и других.

Обращение к категориям общественного интеллекта и социального творчества в широком смысле слова (сюда входят все потоки будущедействия, реализуемые обществом, различными социальными группами, коллективами и личностями) на новом витке анализа *возвращает* нас, уважаемый читатель, к *категории свободы, к проблеме управления будущедействием.*

Снова встают вопросы детерминации «прошлым» (первый системный наследственный механизм «от прошлого») и «будущим» (второй системный наследственный механизм «от будущего»), вопросы соотношения устойчивости и изменчивости (альтернативности) социального развития. С позиций соотношения бытия и сознания все они трансформируются в вопросы соотношения материальной и «идеальной» детерминаций в истории.

Положение о примате материальной детерминации в истории, закрепленное в формуле «общественное бытие определяет общественное сознание», служило основой воспроизводства экономического детерминизма, принижающего роль человека и его творчества в истории, являлось основой социоцентрического мышления в нашем обществе.

Задумавшись, дорогой читатель, над некоторыми положениями *К. Маркса и Ф. Энгельса.*

Социализм, по их мнению, означает изменение способа развития человека, причем такое изменение, которое бы обеспечило переход от завоевания природы к завоеванию человека [5, с. 123]. Это очень важное положение для логики моего осмысления.

Что значит перейти от завоевания природы к завоеванию «человека»? Это значит перейти к новому социально-историческому циклу развития, снимающему отчуждение человека от своей собственной истории. Вопрос, поставленный историей перед человеком и обществом, оказался вопросом снятия этой истории (отрицание отрицания), преодоления этого цикла, который К. Маркс назвал «предысторией» человечества. Маркс четко указал, что новый способ существования человека требует перехода к «подлинной», т. е. управляемой истории. Этот императив в XXI веке преобразовался в императив перехода к управляемой социоприродной, т. е. ноосферной, истории, на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

В соотношении категорий «субъект» и «объект истории» человек был больше объектом, чем субъектом, больше средством социального развития, чем его самоцелью. Несмотря на то, что все действия людей осуществляются после того, как они приобрели в их голове статус проекта, плана, программы или доктрины, несмотря на осознанность этих действий, объективные законы социально-экономического развития оставались для них «черным ящиком» (если прибегнуть к этой кибернетической метафоре).

2. Социальное творчество и отчуждение человека от истории

Социальное творчество человека в своих исторических результатах было отчуждено от самого человека вследствие их непредсказуемости для него. Непредсказуемость результатов социально-экономических проектов и социально-экономического действия, а правильнее было бы сказать – очень низкая предсказуемость – форма проявления этого отчуждения. Оно было замечено рядом мыслителей. «Сила вещей ведет нас, по-видимому, к результатам, которые не приходили нам в голову», – говорил *Сен-Жюст* [6, с. 131]. *Ф.М. Достоевский* высказывает в своем «Дневнике» [7, с. 19] мысль о «законе искажения великодушных идей», в соответствии с которым «великодушные идеи» приводят людей прямо к противоположным результатам по отношению к тем, которые они имели в виду, и человечеству остается лишь роль унавоживающего материала для будущей гармонии.

Отчуждение истории от человека, т. е. отчуждение его социального будущего от него самого, означало его историческую несвободу. Жизнь человечества «в сущности тот же миг, как и его собственная, и что назавтра же по достижении «гармонии» (если только верить, что мечта эта достижима) человечество обратится в тот же нуль как и он, силою косных законов природы, да еще после стольких страданий, вынесенных в достижении этой мечты, – пишет *Ф.М. Достоевский* – эта мысль возмущает его дух окончательно, именно из-за любви к человечеству возмущает, оскорбляет его за все человечество и – по закону отражения идей – убивает в нем даже самую любовь к человечеству» (выдел. мною, – С.А.) [7].

Отчуждение человека от истории оказывается связанным с отчуждением друг от друга, от средств труда, от земли, от своей культуры.

3. Идеальная детерминация в истории: ее генезис

Но вся история является одновременно медленным подъемом человека над самим собой, движением его в сторону раскрытия функции истинно социального творца – субъекта материи», является *ростом значения в механизме исторического развития идеальной детерминации.*

Диалектическое прочтение формул материальной детерминации «общественное бытие определяет общественное сознание» требует глубокою осознания ее противоположности – *формулы идеальной детерминации «общественное сознание определяет общественное бы-*

тие», неприятие которой рядом марксистских философов являлось одним из источников вульгаризации философии исторического материализма. Во взаимодействии материального и идеального в историческом масштабе времени *наблюдается постепенный рост значимости идеального*. Очевидно, следует говорить о *всеобщем законе истории – законе возрастания значения идеальной детерминации как движущей силы истории*.

«Мысль о превращении идеального в реальное – глубока: очень важна для истории», – писал *В.И. Ленин* [8, с. 104]. *Н.Н. Козлова* говорит о законе возрастания роли народных масс в истории как объективном общественном законе: «*Человеческую историю можно представить как превращение людей из существ, наделенных сознанием, в людей, сознательно творящих собственную историю*» [9, с. 49] (выдел. мною, С.А.).

Сознательное творение истории и есть идеальная ее детерминация.

Идеальная детерминация не противостоит материальной, в том смысле, что, если взять всю историю человечества, начиная от ее истоков, когда труд стал освобождать людей от природной зависимости, то примат материальной детерминации несомненен. *Способ общественного производства, форма соединения производительных отношений и производительных сил и их содержание, как фактор общественного развития, остаются материальной силой истории.*

Вопрос состоит в другом: по мере социально-экономического прогресса главным результатом которого является объем свободного времени для творческого, всестороннего, гармоничного развития человека, *раскрывается простор для действия идеальной детерминации, растет значение общественного интеллекта как субъекта социального и исторического творчества.*

У *К. Маркса* есть замечательные слова-предсказания, не потерявшие своего значения, а, наоборот, получившие новое актуальное звучание в свете социально-экологических конфликтов, с которыми сталкивается человек в обществе: «*...культура, – если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... – оставляет после себя пустыню...*» [10, с. 45] (выдел. мною, С.А.). Чернобыль, кризис Арала, мощные процессы аридизации в ряде районов Земли (у нас – Калмыкия, в Африке – Сахара, в Бразилии – район Амазонки после вырубки лесов), быстрое исчезновение лесных покровов Земли (которые являются биосферными «легкими»), кислотные дожди, антропогенный «разогрев» атмосферы Земли и т. п. – все это последствия действия закона *Ф.М. Достоевского – Сен-Жюста*, отражающие «слепоту» социального творчества, т. е. его несвободу.

Здесь я снова, на новой фазе логического развертывания креативной онтологии, теперь уже в «социальном пространстве – време-

ни», сталкиваюсь с проблемой свободы творчества, с проблемой соотношения сознательности и стихийности.

Для заострения антиномии «сознательное – стихийное» приведу высказывание З. Бжезинского в работе «Закат или восхождение?»:

«Коммунизм представлял собой ложное стремление навязать социальной жизни тотальную рациональность, исходил из представления, что грамотное, политически сознательное общество может осуществлять контроль над ходом исторической эволюции, направляя социально-экономические перемены к заранее намеченным целям так, что общественное развитие уже не было бы более просто спонтанным, случайным процессом, а стало орудием коллективного разума человечества, служило моральным целям. Таким образом, коммунизм стремился к слиянию посредством организационных действий политической рациональности и морали. Но на практике чрезмерная вера в разум, склонность к переводу предварительных исторических суждений в разряд догматических утверждений, тяготение к морализированию, вырождающемуся в самодовольную политическую ненависть и особенность ленинского слияния марксизма с автократическими традициями России – все это превратило марксизм в нечто не совпадающее с его собственными моральными побуждениями» [11, с. 9].

И далее З. Бжезинский выходит в своей логике на положения отрицания сознательного управления историей, на абсолютизацию иррациональности истории, стихийности ее развития.

Формируется своеобразный исторический нигилизм, проповедующий невозможность социального планирования и управления в государственном масштабе, отказывающий человеку в сознательном социальном будущем. Такая интеллектуально-историческая установка западных мыслителей, примером которой является данная мысль Збигнева Бжезинского, выглядит особенно трагической и неадекватной императиву выживаемости в XXI веке на фоне процессов развивающейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Бжезинский прав в критике по сути дела не марксизма, а того, что стало догматизацией марксизма и стоящей за нею общественной практикой.

Но Бжезинский не понял диалектики противоречия исторического развития «сознательное – стихийное», не осмыслил глубин содержания исторической детерминации. Насколько драматично сталкиваются вокруг этого противоречия взгляды ученых и мыслителей, свидетельствует высказывание другого американского ученого, отца современной футурологии О. Флетхейма: «За всю историю еще не было столь необходимо предвидеть, что произойдет, и планировать будущее. Если противоречие внутри нашего общества и нашей культуры не может быть полностью разрешено, то оно может быть до

некоторой степени ослаблено за счет использования качественного прогнозирования и планирования» [12, с. 19] (выдел. мною. – С.А.).

4. Диалектика плановости и стихийности. Управление стихийностью

Так кто же прав? Бжезинский или Маркс и Флетхейм?

Ответ на этот вопрос, как всегда, когда решаются сложные проблемы, неоднозначный.

Правы и *Маркс, и Флетхейм*, выдвигающие тезис о жесткости постановки вопроса самой историей, который является *императивом*:

- *или человечество погибнет,*
- *или оно поднимется до осознания законов своего социально-экономического и природного бытия и правильного будущего творения в рамках той «ниши свободы», которая выделена возможностями социоприродной эволюции, определяется экологической нишей для человечества в рамках действия гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов.*

Но прав и *Бжезинский*, выступая против догматически-рационального осмысления этого императива, не оставляющего ничего иррациональному, социальной интуиции, спонтанности исторического развития.

Ядро заблуждения *Бжезинского*, в его противостоянии сознательному в истории, заключается в «линейно-точечном образе» детерминации, в жестком, недиалектичном представлении о связях сознательного и стихийного. Рассмотренный выше системогенетический закон дуальности управления и организации систем, определяющий любую эволюцию как творческую эволюцию, усложняет представление о преемственности, о детерминации, о причинно-следственных связях.

«Причинение» приобретает нелинейный, «канальный» характер, в рамках которого реализуется свобода развития и, соответственно, онтологическое творчество, спонтанность, стихийность.

Осознание социального развития и социального творчества включает в себя *диалектику плановости и стихийности*, предопределенности развития общества надсистемой – Биосферой, Космосом, Природой – и его (общества) подсистемами (в рамках потенциала саморазвития) – производственными отношениями, производительными силами, уровнем развития общественного интеллекта.

Плановость, отвергающая стихийность, становится стихийной, что и показала практика директивно-централизованного планирования в советской практике. Стихийность проявлялась в невыполнении

плана, его корректировках, в росте ресурсоемкости и «человекоемкости» плановых эффектов (когда план выполнялся любой ценой).

Планирование социально-экономического и научно-технического развития общества должно включать в себя стихийность, возможные альтернативы развития, планируемую или канализируемую спонтанность развития как проявление социального и экономического творчества.

Здесь уместно вспомнить гипотезу Г.А. Ивахненко, сформулированную им в 60-х годах XX века, о существовании в управлении закона, своеобразно дополняющего закон необходимого разнообразия в управлении У. Эшби. Ивахненко назвал его *законом адекватности* (или соответствия). Я бы назвал его *«законом адекватности стихийности или неопределенности»*. Его формула: *индетерминированный объект должен иметь в системе его управления индетерминированные элементы.*

Иными словами, для того, чтобы управлять объектом с определенной мерой стихийности необходимо, чтобы адекватная мера ее была реализована в структуре управляющего органа.

Сущность стихийности можно понимать как онтологическое творчество, как изменчивость, реализуемую в рамках разрешенной надсистемой граници, как нарушение устойчивости развития.

Поэтому гипотезу Ивахненко я переформулирую в терминах онтологического творчества или свободы: творчество в управляющем звене должно быть по потенциалу создаваемого разнообразия адекватным творчеству по генерации разнообразия в управляемом объекте; свобода в управляющем звене не должно быть меньше свободы в управляемом объекте (своеобразное положение о равновесии свобод в управлении).

Сознание, общественный интеллект тогда поднимаются до уровня управления стихийностью, когда они осваивают всю глубину специфики идеальной детерминации, глубину синтеза творчества в развитии и действие объективных законов природного и социального бытия.

5. Законы функционирования и развития общественного интеллекта

Возвращаясь теперь к категории общественного интеллекта как носителю социального творчества, я должен осмыслить новый статус действия креатологических законов, не забывая каждый раз о связи социального творчества и социального здоровья.

Я уже выше показал, что закон дуальности управления и организации, как закон единства действия двух наследственных механизмов

через «подмир» «от прошлого» и через «надмир» «от будущего», определяет механизм волнового, циклического развития.

Жизнь предстает одновременно и как «творческая волна», как волнообразное поле творчества.

Эти же законы пронизывают и жизнь общества. При этом *рост идеальной детерминации означает рост масштабов социального творчества*, усиление работы общественного интеллекта в смысле будущетворения. Собственно говоря, и само становление общественного интеллекта как некоего субъекта истории (в той категоризации, которая определена мною) является в свою очередь результатом «работы истории», увеличения роли сознательного начала в исторической детерминации.

Законы творения – есть законы функционирования и развития общественного интеллекта и составляют содержание *теории общественного интеллекта*.

Структура такой теории и пути ее развития в эскизном варианте впервые были представлены мною в материалах «Чегетского форума-89» в 1989 году [13, с. 405–410].

К основным законам функционирования и развития общественно-го интеллекта относятся:

- закон опережающего развития (восходящего воспроизводства) качества человека, качества педагогических систем в обществе (системы образования) и качества общественного интеллекта (закон начинает действовать и усиливать свое действие по мере исторического роста субъектности общества, по мере усиления идеальной детерминации, по мере роста объемов сознательного будущетворения в обществе);

- закон возвышения разнообразия человека как разнообразия его потребностей и способностей и, соответственно, закон роста разнообразия общественного интеллекта и культуры (я его частично обсуждал выше);

- закон относительного роста сознательного начала в общественном интеллекте (закон роста социального самосознания или возвышения социально-интеллектуальной рефлексии);

- закон роста проективности в будущетворении общественного интеллекта;

- закон неравномерности развития (гетероразвития) общественного интеллекта (с опережающим развитием науки внутри культуры и фундаментальных исследований внутри науки).

6. Конспект-программа содержания теории общественного интеллекта

Представляется целесообразным закончить данный раздел конспект-программой содержания теории общественного интеллекта. Эту программу я сформулирую в виде разделов.

Раздел 1. Категория общественного интеллекта. Критерий нового качества общественного интеллекта в контексте становления ноосферной цивилизации XXI века как цивилизации управляемой социоприродной эволюции. Закон опережающего развития качества человека, качества педагогических или образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта как императив XXI века. Соотношения общественного, группового и единичного интеллекта (или интеллекта человеческого индивида). Закономерности функционирования и развития общественного интеллекта. Закон необходимого возвышения человека и возвышения культуры и как его «калька» – *закон необходимого возвышения общественного интеллекта*. Возвышение общественного интеллекта как отражение действия всемирно-исторического закона усиления роли идеальной детерминации в истории.

Раздел 2. Теория фундаментальных противоречий человека.

Первое фундаментальное противоречие человека, материализующееся в противоречии между общественным человеком и объективизацией его собственной природы в антропогенной природе (антропосфере, техносфере). Первое фундаментальное противоречие как объективизация исторического самодвижения самого человека и его разума (общественного интеллекта). *Принцип становящегося разума. Ноосферогенез.* Интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого Разума (ИИЭАР) как одна из современных форм развития первого фундаментального противоречия, заключающаяся в противоречии между большой энергетической вооруженностью и не соответствующей ей информационно-прогностической вооруженностью.

Второе фундаментальное противоречие между конечностью биологической жизни и бесконечностью жизни интеллекта.

Третье фундаментальное противоречие как противоречие между рациональным и иррациональным в процессе познания.

Четвертое фундаментальное противоречие между разнообразием и принципиальной неполнотой познанного мира, отраженного в интеллекте, и разнообразием познаваемого мира.

Пятое фундаментальное противоречие человека как противоречие между «космическим» и «земным» в человеке, т. е. между космопланетарным, глобальным и индивидуально-витальным («бытовым»)

измерениями бытия человека. Концепция «оразумляющегося» Космоса, определяющая неслучайное появление человеческого Разума на Земле и подводящая космо-ноосферные основания под теорию общественного интеллекта в эпоху перехода Биосферы в Ноосферу (по В.И. Вернадскому). Космическая онтология как базовая онтология человека.

Шестое фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта как противоречие между этногенетическим, национально-культурным и всечеловеческим, всемирно-культурным измерениями человека. Антионтологичность космополитизма. Концепция «корневого человека» (П.А. Флоренский) как человека укорененного в культуре его Родины.

Седьмое фундаментальное противоречие человека как противоречие между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным» в человеке, между «сознанием» и «бессознательным» в общественном интеллекте [14].

Геоантропный космологический принцип. Закон роста разнообразия человека как разнообразия его потребностей и, соответственно, закон роста разнообразия культуры. Закон относительного роста рационально-объяснительного компонента в общественном интеллекте. *Творчество как сущностная категория общественного интеллекта.* Структура общественного интеллекта. Типы структур общественного интеллекта: общественно-институциональная – наука, искусство, инженерия, медицина, управление и др.; административно-институциональная – по иерархии, в территориально-отраслевом разрезе, но национальному признаку и др.

Раздел 3. Категория прогресса как сущностная характеристика отражения развития общественного интеллекта. Гуманитарно-экологические границы категории прогресса, определяющие границы канализации развития цивилизации. Ценностно-гуманитарные границы научно-технического, экономии-ческого и социального прогресса. Диалектика и гетерогенность прогресса. *Закон опережающего развития науки, а в рамках «института науки» - опережающего развития фундаментальных исследований.*

Раздел 4. Собственно законы функционирования общественного интеллекта. Цикличность функционирования и развития общественного, группового и единичного интеллектов. Закон креативно-стереотипной волны. Закон формальнологично-эмоциональной волны. Закон бюрократизации-креатизации как «калька» закона креативно-стереотипной волны по отношению к общественному интеллекту. Бюрократизм и бюрократоализм.

Проблема синтеза группового интеллекта. Механизм потребностей и интересов. Принцип дополнительности при формировании

междисциплинарных групп интеллектуальной генерации. Интеллектуальный резонанс (интеллектуальный синергизм). Динамический и статический интеллектуальные гомеостазы (ДИГ и СИГ) как режимы функционирования интеллекта. Механизмы преодоления кризисов стереотипизации человеческого интеллекта; механизмы рефлексии, критики и смеха, ротации кадров, обеспечения мобильности интеллектуальных ресурсов (междисциплинарные группы, экспертизы, временные научные группы и др.). Механизм социальной защиты идей, гипотез, изобретений, открытий и т. п. Культура рефлексии общественного интеллекта. Рефлексия общественного самосознания (рефлексия общественной рефлексии). Законы индивидуального и группового творчества. Метафоризация мышления. Закон игры. Закон сомнения и антиавторитаризма. Генерация мифов и иллюзий как закономерность регностического («в прошлое») и прогностического («в будущее») мышления.

Раздел 5. Закон роста проективности общественного интеллекта: рост комплексности и системности проектирования будущих сложных социо-эколого-экономических систем различного масштаба. Системогенетические и циклические закономерности развития социотехнических систем. Проблема координации в процессе синтеза совокупного интеллекта при планировании, проектировании, прогнозировании и других идеальных процессах бюджетирования. Возрастание потребности в специалистах-универсалах (генералистах) как координаторах процессов бюджетирования. Интеллектуально-инновационная революция в управлении. Креативно-инновационное управление (креативный менеджмент). Грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации в XXI в., системообразующий фактор которой – интеллект человека, творчество индивидуального и общественного интеллекта. *Ренессанс универсализма* как императив разрешения интеллектно-информационно-энергетической асимметрии человеческого Разума и как потребность необходимой интеграции совокупных интеллектов.

Раздел 6. Экономическая теория воспроизводства человека как теоретико-экономическое обоснование воспроизводства общественного интеллекта. Экономическая теория восходящего воспроизводства качества педагогических систем (образовательных систем). Креативная, эстетическая, игровая и эвдемоническая педагогика. Закон морального старения интеллектуального, производственных трудовых коллективов. Парадигма непрерывного образования как новая парадигма функционирования общественного интеллекта в условиях увеличивающейся динамики научно-технического прогресса, инновационной динамики.

Раздел 7. Новое качество общественного интеллекта как субъектное условие новой общественной практики. Культ традиции и авторитаризма как механизмы стереотипизации общественного интеллекта. Инновационные механизмы в обществе: социальные, экономические и культурные. Новое качество планирования. Переход к распределенному, «мягкому» планированию с неопределенностью, в котором отражается учет общественным интеллектом планового и стихийного начал развития. Законы кооперации и конкуренции в движении общественного интеллекта. Границы коммерциализации духовной деятельности и духовного воспроизводства.

Раздел 8. Противоречивое единство между потенциальным и реальным качеством общественного интеллекта. Его проявления в науке, культуре, системе образования. Инновационная культура, культура творчества как механизмы преодоления этого противоречия. Механизмы снятия противоречия между потенциальным и реальным качествами общественного интеллекта как механизмы движения интеллектуального ресурса общества.

Раздел 9. Измерение общественного интеллекта в потенциальном и реальном аспектах. Инверсия формулы Протагора – Вернадского «человек – мера всех вещей», «мыслящий человек – мера всему» в формулу измерения качества человека и качества жизни: «созданные человеком вещи, созданный им мир – социальный, экономический, технический, экологический – мера человека, мера его разума и интеллекта».

Многие из вопросов данной конспект-программы теории общественного интеллекта уже освещались мною в предыдущих главах. Часть вопросов более развернуто рассмотрена ниже. Дополнительно назову ряд авторских работ, которые были опубликованы в материалах научных конференций и семинаров, на страницах газет, в книгах: «Русский космизм» и грядущая волна развития человеческой цивилизации», «Проблема теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта», «Инноватика: структура, субъективные и объективные «факторы», «Бюрократия – перестройка – творчество», «Квалиметрические основы человековедения», Творчество – основа жизни и управления», «Ноосферизм», «Теория фундаментальных противоречий человека», «Разум и Анти-Разум», «Критика «экономического разума», «Свобода» и других. Дальнейшее наполнение этой программы составит развитие теории общественного интеллекта в XXI веке.

Список литературы

- [1] Аитуан де Сент-Экюпери. Избранное. Кишинев: 1976.
[2] Дубинин Н.П. Биологические и социальные факторы в развитии человека // Вопросы философии. – 1977. № 2. 46–57; Вилкас Э.И., Маймнас Е.З.

Решение теории, информация, моделирование. М.: 1981. С. 328; Гушин Э.Г. Вопросы функциональной организации управления в социально-экономических системах // Мат. VIII Всесоюз. Симпоз. по кибернетике. Тбилиси: 1976; Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания // Вопросы философии. 1982. С. 44–54; Адо А.Д. Экология человека и проблема опосредования биологического социальным // Вопросы философии. 1977. № 1. С. 70–79.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II.

[4] Субетто А.И. Социализм и человек // На страже Родины, 1980, 12 и 15 мая.

[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 440–441; Т. 10.

[6] Плимак Е. Политическое завещание Ленина. Истоки, сущность, выполнение. М.: 1989.

[7] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: 1989.

[8] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.

[9] Козлова Н.Н. Социализм и сознание масс. М.: 1989. 49 с.

[10] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32.

[11] Бжезинский З. Закат или восхождение? // Проблемы мира и социализма. 1990. № 4.

[12] Косолапов В.В., Гончаренко А.Н. XXI век в зеркале футурологии. М.: 1987.

[13] Субетто А.И. Новое качество общественного интеллекта как критерий социализма. Проблема теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта // Интеллектуальные ресурсы развития научно-технического прогресса. М.: 1989. С.405–410.

[14] Субетто А.И. Теория фундаментальных противоречий человека. СПб. – Кострома: 2004. 59 с.

Глава 12

ЗАКОН ВОЛНЫ «БЮРОКРАТИЗАЦИЯ – КРЕАТИЗАЦИЯ» И БЮРОКРАТОАЛИЗМ

«Требуется определить сущее, которое было бы причиной всех вещей, а объективная сущность – всех идей; тогда наш дух, как мы сказали, будет наиболее отражать природу, ибо он будет тогда объективно иметь и ее сущность, и порядок, и единство».

Б. Спиноза [1, с. 353]

1. Бюрократизация – стереотипизация совокупного интеллекта управления

Закон креативно-стереотипной волны, определяющий волнообразное движение процессов стереотипизации и креатизации интеллекта, по отношению к общественному интеллекту предстает как *закон волны «бюрократизация – креатизация»*. Процессы бюрократизации и творчества формируют волновой механизм движения творческого потенциала общественного интеллекта. Общественный интеллект в своем функционировании и развитии, так же как и интеллект отдельной личности, осуществляет движение в форме креативно-стереотипной волны, только *стереотипизация приобретает содержание бюрократизации*.

На этом явлении я остановлюсь подробнее, чтобы глубже прочувствовать не только аналогию, но инвариант в форме закона дуальности организации и управления, который за этой аналогией скрывается.

Бюрократизация – процесс, характерный для любой социальной (социально-экономической, экономической) системы управления. В статье «Бюрократия – перестройка – общество», исходя из представлений о законе инвариантности и цикличности развития и законе креативно-стереотипной волны, я сформулировал мысль о *бюрократизации как законе жизни любой социальной системы* [2]. Социальная система управления в своем «цикле функционирования» (жизненном цикле системы управления), стремясь к увеличению эффективности управления, осуществляет своеобразную стереотипизацию элементов совокупного интеллекта управления.

Что это означает? Какой смысл несет в данном контексте стереотипизация?

Стереотипизация совокупного интеллекта системы управления означает формализацию управления: создание инструкций, норм, нормативов и стандартов управления, правил принятия решений для пропускных заранее типов ситуаций и т. п., позволяющих увеличить пропускную способность каналов управления.

Осуществляется своеобразная стереотипизация интеллекта управляющих, занимающих определенную ячейку в структуре управления, когда каждый из управляющих действует в соответствии с наработанными должностными инструкциями и навыками. Происходит унификация информации и поведения в системе управления.

Отношения между людьми подменяются отношениями между ролями, а отношениями должностных прав и привилегий (отсюда и бюрократический, номенклатурный принцип формирования кадров). Стереотипизация совокупного интеллекта системы управления и состоит в этой своеобразной «бюрократической атомизации», в рамках которой формируются отношения взаимозаменяемости интеллектов управляющих, их обезличивание, поскольку формализация технологий управления позволяет действовать в стереотипных ситуациях в соответствии со стереотипами – навыками, правилами, инструкциями, отвечающими требованиям этих ситуаций управления.

Личность в такой обезличенной структуре ролевых отношений исчезает, формируется бюрократ, чиновник.

Бюрократия есть определенный социальный слой (при достаточно значительном разрастании в государстве бюрократия приобретает статус класса), интересы которого – в дальнейшей стереотипизации деятельности и отчуждения от объекта управления, ради которого бюрократ и существует, начинают приобретать самодовлеющее значение.

В начале цикла жизни управления бюрократизация (как и стереотипизация отдельного интеллекта человека) играет положительную роль, повышая пропускную способность каналов системы управления и, следовательно, его эффективность.

В этом – позитивный момент бюрократизации, как и в более широком смысле – стереотипизации, этим объясняется постоянная потребность в бюрократизации. Не случайно немецкий философ Вебер построил целую систему воззрений об «идеальном бюрократе», используя указанный положительный момент. Бюрократизация обеспечивает более эффективную переработку информационного разнообразия системой управления именно в «цикле ее функционирования» или «цикле жизни», когда повышается уровень реакции системы на поведение окружающей среды – объекта управления.

Но «цикл функционирования» – только момент развития, его ступенька или шаг. Происходят изменения в социально-экономической системе, осуществляется восходящее воспроизводство качества человека и антропогенных систем в целом, увеличивается разнообра-

зие и динамика среды. *И система управления, обучившаяся через бюрократизацию определенным типам ситуаций управления, приходит в противоречие с новыми, необычными для совокупного интеллекта управления ситуациями. Резко падает качество управления, система переживает кризис.*

2. Бюрократизм и бюрократоализм

Бюрократизм – болезнь социального организма, его социально-системная патология, вызванная резким разрастанием процессов бюрократизации, наподобие опухолей рака в человеческом организме. Это болезнь, обусловленная торможением противоположного процесса – процесса повышения творческой активности, креатизации совокупного интеллекта социальной системы управления. Иными словами, это болезнь нарушения гармонии в креативно-стереотипной волне на уровне общественного интеллекта.

Механизм формирования бюрократизма как системы с собственным расширенным воспроизводством связан с появлением положительной обратной связи, обеспечивающей самоусиление бюрократизации (наподобие формулы в статическом интеллектуальном гомеостазе: «чем больше сидишь, тем больше сидеть хочется, чем больше лежишь, тем больше лежать хочется»).

Такой самоусилитель бюрократизации есть абсолютизация собственных интересов бюрократов, выражающаяся в самоотчуждении управляющих звеньев от объекта управления. Абсолютизация интересов бюрократов – вот та питательная почва, которая обеспечивает их институционализацию в класс, эксплуатирующий через государство и все общество.

Маркс так писал о бюрократии: «Бюрократия имеет в своем обладании государство... Это ее частная собственность» [3, с. 4] (выдел. мною, С.А.). Оформление бюрократии в класс формирует, по моему мнению, своеобразный способ общественного производства, близкий государственному капитализму, – бюрократоализм. К настоящему времени дано много оценок в отношении общественного строя, существующего в нашей стране. Спектр оценок самый широкий.

Бюрократоализм как строй характеризуется централизованно-бюрократической системой управления, которая, пронизывая весь социально-экономический организм, трансформирует экономику в экономику бюрократоализма. В ней сформулированные выше отношения между ролями и должностями подменяют чисто экономические отношения, формируя «экономику должностных прав» – феномен, на который, очевидно, одними из первых обратили внимание китайские ученые. В этой экономике имущественные права вытесняются долж-

ностными правами. Экономика должностных прав превращает государство из слуги общества в его хозяина, усиливая действие формулы Маркса. Бюрократоализм – это бюрократизм, ставший самодовлеющей формой государственного управления, это «рак», который вытеснил все «клетки» социального организма и зажил самостоятельной жизнью.

3. «Управленческий кретинизм» как результат Бюрократизации

Однако следует вернуться к бюрократизации как антиподу социального творчества, поскольку через его анализ глубже просматриваются патологии социального организма, особо расцветающие в эпоху бюрократоализма.

Процесс бюрократизации, привычка бюрократов действовать по инструкции формируют *стиль упрощенчества – стиль, отражающий стремление бюрократов управлять сложной системой как простой, т. е. стиль, вектор которого ориентирован в противоположную тенденции управления сторону, в нарушение закона необходимого разнообразия управления У.Эшби*. Корни этого стиля более глубоки, чем представляется при поверхностном взгляде.

Стремление к унификации в взаимозаменяемости кадров управления в структуре управления стимулирует жесткую специализацию бюрократа. Если прибегнуть к образу *«профессионального кретинизма»*, использованного *Марксом* и отражающего профессиональное отчуждение специалиста в специализированном производстве (такое производство формирует «частичного работника»), то напрашивается *формула своеобразного «управленческого кретинизма»* как результата такой жесткой управленческой профессиональной специализации. Последнее явление приобретает особенно большие масштабы при *строе бюрократоализма*.

Американский экономист *Джон Кеннет Гэлбрейт* одной из *серьезных неудач социализма XXI века как раз и считает всепоглощающую роль бюрократии*, а я добавлю: исключительно большие масштабы «управленческого кретинизма», иссушающее действие которого на совокупный интеллект управления привело к тому, что в условиях перестройки и движения экономики к рынку резко возросло противоречие между требованиями рынка и научно-техническим прогресса к современному менеджменту и качеством кадров, прошедших обучение в системе бюрократического централизма.

4. Единое Государство Замятина –художественный образ бюрократоализма. Незаменимых нет – формула бюрократа

Процесс унификации в управлении, приводящей к обезличиванию, как одному из главных признаков бюрократизации, – *основа формулы «незаменимых нет»*. Высший уровень такой «незаменимости» показан в романе «Мы» *Евгения Замятина*.

Единое Государство Замятина – это художественный образ бюрократоализма, доведенный до совершенства. Читатель застает героя романа – автора записей «Мы» в момент близости к завершению ИНТЕГРАЛА – стеклянного, электрического, огнедышащего ИНТЕГРАЛА, который призван проинтегрировать бесконечное уравнение Вселенной. «Вам, – было напечатано в Государственной Газете, – предстоит благодетельному игу разума подчинить неведомые существа на иных планетах – быть может, еще в диком состоянии свободы (мой комментарий: то бишь – «онтологического творчества»!). Если они не поймут, что мы несем им математически безошибочное счастье, наш долг заставить их быть счастливыми» [5, с. 8].

Отношения между людьми и их судьба в таком подчиненном ИНТЕГРАЛУ как управляющему органу обществе приобретают точность математической формулы. Непредсказуемость и неопределенность исчезают полностью. Будущее каждого и всех вместе становится детерминированным с вероятностью «единица». В этом обществе «математически безошибочного счастья» все заранее известно (это аналогично тому «эксперименту рая», о котором я рассказывал выше, где популяция крыс теряла способность к биологической репродуктивности на третьем поколении и погибала естественным путем). «Математически безошибочное счастье» равноценно несчастью, так как я уже показал, что счастье и творчество, «дикая свобода» как онтологическое творчество, – едины. Счастье – чувство, подкрепляющее движение к будущему через творчество, т. е. будущетворение.

Такое «математически безошибочное» общественное устройство есть бюрократоализм, доведенный до абсурда, где процессы «обезличивания» обрели такую степень, что «личности» не остается места не только в системе управления, но и в бытии, в жизни. Люди стали только нумерами. Взаимозаменяемость бюрократа распространилась даже на любовь. Статьи, происходящая электронная тотальная нумерация (через пластиковые карты и электронный денежный оборот), происходящая по всему миру в начале XXI века, не напоминает «Интеграл» Замятина?

«Наконец и эта стихия была тоже побеждена, т. е. организована, математизирована, и около 300 лет назад был провозглашен наш исто-

рический «Les sexualis»: «всякий из нумеров имеет право – как на сексуальный продукт – на любой номер» [6, с. 22]. В сексуально-рыночной революции XXI века так и произошло: были бы деньги на покупку сексуального товара.

Единое Государство – это социальный мир, уничтожающий собственное разнообразие и стихию, победивший, таким образом, свое будущее и в этой победе лишившийся этой будущего вместе с потерей творчества, а значит и любви, и жизни. Единое Государство Замятина – это «смерть» социального организма, где разрушение социального здоровья доведено до своей границы – самоуничтожения общества.

Еще раз обратимся к формуле Лао-Цзы «Твердое и крепкое – это то, что погибает...», к которой я обращался выше. Как стереотипизация в широком смысле, так и бюрократизация, при их самодовлеющем значении ведут к «смерти», к «закостенению» общества.

«Незаменимых нет» – это формула бюрократа, поскольку он всегда взаимозаменяем. Поэтому «управленческий кретинизм», отражающий глубокую специализацию бюрократа, сопровождается этатистским сознанием – сознанием зависимости от «верхов». Система «управленческого кретинизма» и на его основе этатистское сознание формируют «силовое поле» бюрократизма (понятие, впервые введенное мною в оборот в вышеупомянутой статье «Бюрократия – перестройка – творчество»). В «силовое поле» бюрократизма попадают не только обезличенные бюрократы, но в рамках бюрократоализма как бюрократически-централизованной государственной системы и все население страны. Таким путем бюрократоализм обеспечивает воспроизводство бюрократа не только в самой государственной системе, но и далеко за ее пределами.

5. Бюрократоализм как бюрократическая форма отчуждения человека от истории

Бюрократоализм отчуждает человека от истории и от самого себя. В соединении бюрократизма с рыночно-капиталистической системой это отчуждение «возгоняется» на очень «высокую вершину». *Апогей отчуждения – признак бюрократоализма.*

Государственный бюрократизм через свое «силовое поле» начинает штамповать «обезличенные личности», так же как и Единое Государство Замятина – «людей-номеров», обеспечивая действие социальной тенденции в воспроизводстве человека, противостоящей закону опережающего развития (восходящего воспроизводства) качества человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта. *В этом смысле бюрократоализм противо-*

стоит самой логике прогрессивного развития общества, «съедает», деформирует те прогрессивно-гуманистические начала и тенденции, которые были в обществе. Практика годов 80-х, 90-х начала XX века в нашей стране – это практика становящегося бюрократоализма, где процессы бюрократизации охватывают не только управление, но и всю духовную сферу жизни общества, все процессы духовного воспроизводства. Технократизм и технократическое мышление предстают как последствия такой всеобъемлющей бюрократизации, потому что *идеал бюрократии – это социальный организм как машина*, где нет места творчеству и стихийности, а вернее, остается «поле» своеобразного «бюрократического творчества», которое не выходит за пределы принятия решений в стереотипных ситуациях.

Бюрократоализм «иссушает» все передовые идеалы человечества, «одевая» их в «бюрократические одежды», превращая в «догмы бюрократа». Именно таким образом произошло бюрократическое перерождение социалистического развития в нашей стране, и, к сожалению, как следствие – «бюрократическая коррозия» в правящей партии.

Бюрократоализм как концентрированное выражение отрицательных последствий бюрократизации, не принимая стихийности и тайны в среде жизни общества, одновременно исповедует тайну собственного знания.

Формируется иерархия бюрократического знания, соответствующая бюрократической иерархии управления. Верхи управления претендуют на знание будущего всего общества, на знание главных тенденций развития, а низы управления претендуют на знание конкретного, т. е. настоящего. И те, и другие в этих своих ипостасях обманывают и себя, и друг друга.

Происходит бюрократическая атомизация общественного интеллекта, прерывающая или резко сужающая потоки знания и по горизонтали (ведомственность), и по вертикали (формирование слоев бюрократической элиты).

Тенденция бюрократии управлять сложным, разнообразным, как простым и однообразным, ведет к резкому падению прогностичности общественного интеллекта, а бюрократическая атомизация только усиливает эту тенденцию.

Частичная потеря управляемости нашим социальным организмом со стороны государства за последние 20 лет обусловлена многими факторами, среди которых один из главных – «бюрократическая коррозия» или «бюрократический склероз» общественной интеллекта.

6. Элитарность как феномен бюрократоализма. Культ личности и «бюрократическая вера»

Тенденция к упрощенчеству и одновременно бюрократическая вера в собственное всезнайство – основа процессов элитаризации, формирования элиты. Результатом элитаризации является своеобразная редукция общественного интеллекта, поскольку элита претендует на присвоение себе функции интеллекта общества.

Культ личности есть предел в таком понимании и элитаризации, и редукции общественного интеллекта.

Рассмотрим это явление несколько глубже.

В обществе происходит формирование «бюрократической веры» в бюрократа, веры, что он все может (в рамках того эгатистского сознания, о котором я писал). Такая вера (а вера, я еще раз напоминаю, есть передача суверенитета интеллекта или какой-то его части другому интеллекту) служит подкрепляющим социальным чувством, усиливающим процессы элитаризации на уровне сознания (я не затрагиваю здесь экономические основы элитаризации). Одновременно «бюрократическая вера» усиливает и редукцию интеллектов не только отдельных личностей, но и целых слоев населения, передающих часть своего интеллектуального суверенитета верхам управления. Происходит добровольное сужение собственного социально-управленческого творчества.

«Культ-изация» общественного интеллекта состоит в передаче обществом своего интеллектуального суверенитета интеллекту одной личности – вождю, пророку, диктатору и т. п. Протекают процессы, которые следует назвать сверхцентрализацией и сверхредукцией общественного интеллекта – сверхредукцией общественного интеллекта к интеллекту одной личности на основе единомыслия.

Такая сверхцентрализация, снимая все теоретические запреты (через бюрократическую веру) на проекты будущего, способствует процветанию волюнтаризма. Всеупрощенчество синтезируется с иллюзорным, бюрократическим по духу, всемогуществом, доводя снижение качества общественного интеллекта до крайнего предела. Примером такой предельной интеллектуальной «культ-изации» является предложение Е.А. Преображенского на XVII съезде ВКП(б) заменить всякую теорию социалистического строительства простой верой в гениальность Сталина [6, с. 126]. «Культуализация» означает доведение бюрократической веры до ее вершины – веры в могущество интеллекта одного, который якобы и олицетворяет общественное предвидение, знание социально-экономического бытия общества.

И элитаризация, и «культ-изация», и в более широком контексте бюрократизация, – всегда пытаются раздвинуть свои рамки не только в пространстве, но и во времени, через формирование своеобразной

бюрократической наследственности – передачи властно-управленческих функций от отцов к детям, от элиты к элите, формируя кастовость общества как результат этого триединого процесса «бюрократизация – элитаризация – культ-изация».

Тотальность бюрократизма при бюрократоализме – основное препятствие, стоящее на пути прогрессивного развития инновационного прорыва, модернизации. Возникает императив антибюрократоалистической революции, смены закостеневшей и замкнувшейся в себе, в рамках собственных интересов обогащения, элиты. Ее сложности в значительной степени определяются этой тотальностью бюрократизма, тем громадным «силовым полем», в рамках которого воспроизводство бюрократа осуществляется по всему социальному «пространству – времени». «Наш человек», проштампованный «нашим бюрократизмом», как иждивенец, как «винтик» государственно-бюрократической машины, с одной стороны, готов исполнять и не стремится к свободе и ответственности (так как свобода и ответственность едины), а, с другой стороны, готов занять любую ячейку в бюрократической иерархии и управлять в соответствии с «горизонтами управления» этой ячейки.

Последствием такого положения является, с одной стороны, нехватка, дефицит компетентного позитивного творчества и созидания в обществе, особенно в области экономики и управления, а с другой, – бюрократическая деформация демократии.

7. «Бюрократическая демократия» – почва для «антиинтеллектуализма» и «невежества»

Можно предполагать, что появление «бюрократической демократии» и «демократического бюрократизма» – необходимая фаза такой «антибюрократоалистической революции», которая может быть преодолена только через более широкое раскрытие всех каналов социального творчества и через повышение отчетности перед избирателями избранных депутатов на всех уровнях представительской власти.

«Бюрократическая демократия», которая пришла к власти, во многих случаях демонстрирует еще большую некомпетентность и еще больший эгоцентризм в удовлетворении собственных интересов, чем это было у старой формы советской власти. Особо опасно явление «антиинтеллектуализма», невежества, культа упрощенческого подхода, ибо «демократия невежества» и «диктатура невежества» смыкаются, становятся неразличимыми.

Преодоление формы «бюрократической демократии» требует задействования механизмов креатизации общественного интеллекта, отказа от всех видов привилегий, совершенствования механизма выборов, совершенствования системы отчетов депутатов и органов власти

перед избирателями, развития системы образования и культуры в обществе, перехода к планово-рыночной экономике, которая бы обеспечила синтез свободы экономических субъектов – предприятий, регионов, государств и их ответственности друг перед другом с позиций будущетворения, повышения качества жизни в обществе.

8. К истинной демократии и раскрытию простора для социального творчества. Новый гигацикл истории

Отметим еще одно следствие из развиваемых мною представлений о бюрократоализме как самостоятельном общественном строе, которое неявно как бы спрятано за внешней логикой развертывания мысли. Это представление об истории не как о «линейно-фазовой» структуре, где один общественный строй сменяет другой, а как о «фазово-древесной» структуре, образом которой является «историческое (или эволюционно-историческое) дерево».

Бюрократоализм – дитя бюрократической революции в истории России. Он вырос как ветвь «исторического дерева», «переварив» социалистические, капиталистические и феодальные уклады экономики. Движение к капитализму перестает быть прогрессивным по отношению к социалистической перспективе, поскольку, *все человечество движется к социализму, но к социализму нового – ноосферно-экологического типа, – к строю, который может вывести человечество из Экологического Туника Истории.*

Не только социальная история, но и экологическая история человечества подвела его к рубежу, за которым «бездна смерти» человеческой цивилизации. Этот рубеж связан с преодолением отчуждения человека от своей истории, возвышением его до сознательного субъекта истории, переходом в царство подлинной свободы будущетворения. Этот переход требует скачка в качестве человека, его интеллекта и в качестве общественного интеллекта.

Царство свободы будущетворения предполагает такое планирование развития, которое охватывало бы все многообразие социоприродного развития, его закономерностей, его неопределенность и стихийность. Для этого человек должен отрефлексировать и познать не только свое социально-экономическое бытие, но и социально-космическое, в потенции – ноосферное бытие. Социализм XXI века отражает собой движение к такой свободе.

По моему прогнозу уже в конце XX в. начал формироваться новый гигацикл истории, который заявит о себе во всю силу в конце

XXII в. Доминирующим движителем истории будут интеллектуально-информационные структуры.

Становление социализма в мире проявляется не только в «человеческой революции» (о которой писал *Печчи* – бывший директор Римского клуба), но и в общих тенденциях обобществления собственности – как по линии коммерческой и производственной кооперации и интеграции (акционерная собственность, транснациональные компании, конгломераты, консорциумы, фонды и т. п.), так и по линии технологического обобществления обменных процессов вещества, энергии, информации – появляются иифрасистемы социального и глобального масштаба (энергосистемы, информационные, коммуникативные, топливно-трубопроводные, транспортные системы).

Обобществление приобретает сложный характер организмической целостности, в которой приобретает значение каркас в виде сетевых систем, придающих, аналогично костной, нервной, кровеносной системам организма живых существ, «организму обобществления» – организмическую целостность на уровне всего социального организма. Такое обобществление не уничтожает частную трудовую собственность, а преобразует ее, поскольку она становится частью социальной системы собственности, где доминирующую роль начинают играть такие системы социально-организмического масштаба, которые выполняют роль каркаса, и по отношению к которым субъектом собственности выступает все общество через институты своего совокупного интеллекта.

Рост социалистичности современного капитализма проявляется в таких социалистических тенденциях развития, как обобществление собственности, рост плановых начал в управлении развитием, перерастание рыночной экономики (в которой исповедуется свобода рынка) в плано-регулируемую рыночную экономику.

Стихийность и свобода рынка исчезают вместе с отдельными «атомизированными» рыночными субъектами, которые, очевидно, в чистом виде существовали только во времена *Адама Смита и Риккардо*, и то условно, а может быть – и не существовали вовсе.

Свободный рынок – это неравновесный рынок. Любой рынок монополизируется (*действует закон монополизации рынка*). Вследствие процессов монополизации и интеграции отношения конкуренции начинают ограничиваться, сменяться отношениями сотрудничества, доминированием закона кооперации. Не случайно современный деловой мир исповедует отношения сотрудничества, доверия, а не конкурентной борьбы, хотя она и не исчезает совсем, поскольку рынок без конкуренции – нонсенс.

Рынок давно перестал быть свободным. Сформировалось разнообразие типов рынка, адекватных социально-экономическим и политическим структурам тех или иных государств. *И, однако, во всем*

этом разнообразии явно преобладает тенденция в сторону повышения уровня управляемости рынком, укрупнения, иерархизации и обобществления самих рыночных отношений. Более того, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила собой Предел рынку и капитализму. Запаздывание в осознании этого Предела и образует ту Глобальную Интеллектуальную Черную Дыру, выход из которой и означает переход к ноосферной цивилизации на основе управления социоприродной эволюцией.

Ноосферно-социалистический исход антибюрократоалистической революции в XXI веке означает развитие планово-рыночной экономики и образовательного общества, раскрытие простора для действия закона опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и общественного интеллекта, закона планомерного и гармоничного развития и др.

Успех антибюрократоалистической революции будет зависеть от того, как мы сумеем создать истинную демократию, в которой широко раскроем простор для действия творческих механизмов.

Список литературы

- [1] Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 1. М.:1957.
- [2] Субетто А.И. Бюрократия – перестройка – творчество // На страже Родины. 1990. 21 марта.
- [3] Литературная газета. 1989. № 4. С 4.
- [4] Субетто А.И. Социализм и человек // На страже Родины- 1990. 12 и 15 мая
- [5] Замятин Е. Мы. Олдос Хаксли. О дивный новый мир. М.: 1989.
- [6] Плимак Е. Политическое завещание В.И. Ленина. М.: 1989.

Глава 13

ВОЛНЫ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

«Периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества, чем периоды понижательных волн»

И.Д. Кондратьев [1, с. 203]

1. Статический и динамический интеллектные гомеостазы как режимы деятельности общественного интеллекта

Процесс творчества вместе с процессом бюрократизации, как я уже отмечал, образуют «пару процессов», определяющих динамическую гармонию в развитии общественного интеллекта. *Креативно-стереотипная волна становится волной «бюрократизации – креатизации»*. Креатизация противостоит той смерти социального организма, которая художественно описана в романе *Замятина* «Мы».

Механизм социального творчества всегда есть антибюрократический механизм.

И прежде чем осмыслить механизмы, обеспечивающие свободу творчеству людей в обществе, в коллективе, на предприятии и т. п., следует построить две аналогии – статического интеллектного гомеостаза (СИГ) и динамического интеллектного гомеостаза (ДИГ), но уже применительно к совокупному интеллекту общества (если сузить масштабы, то и к совокупному интеллекту коллектива, социальных групп и слоев специально организованного группового интеллекта).

Применительно к общественному интеллекту СИГ означает доминирование процессов бюрократизации, формализации решений, распространение догматического стиля мышления, конформизма (отказ от решений с передачей своей ответственности и свободы другому). Формула интеллектуального комфорта СИГ, которую я описывал выше, приобретает общественные масштабы. Социальные механизмы разрушения стереотипов (расчищенные поля для творчества) – механизмы социальной игры и социального смеха – сатиры, юмора, комедии, механизмы критики, ротации профессиональной деятельности, обеспечения социальной мобильности научных и управленческих кад-

ров и перестройки управленческих структур – находятся в угнетенном состоянии, состоянии торможения.

Периоды застоя в истории нашей стране, когда бюрократолизм достиг стадии своей «зрелости», как раз и представляли собой периоды стагнации общественной интеллект, для которого характерно подавление социального смеха, сатиры, комедии в театре, кино, в литературе. Кстати, можно сделать предположение с позиций теории креативно-стереотипной волны общественного интеллекта, что взрыв творчества в области таких видов искусства как комедия, сатира, бурлеск (я бы назвал видами искусства смеха), для социальных прогнозистов всегда может служить индикатором приближающегося взрыва социального будущетворения, резких перемен в социально-экономическом развитии.

Применительно к общественному интеллекту ДИГ означает переменное доминирование процесса бюрократизации и креатизации, формирование механизмов по преодолению кризисов бюрократизации социального организма. Появление режима ДИГ по отношению к общественному интеллекту, так же как и для человеческого индивида, требует глубокой общественной рефлексии, фундаментом которой являются наука и культура (и как ее наиболее подвижная, эмоциональная часть – искусство).

В режиме ДИГ наиболее полно реализуются законы разнообразия, неравномерности развития. По отношению к общественному интеллекту эти законы реализуются через закон роста (возвышения) разнообразия науки и культуры, потребностей человека, педагогических систем и собственно педагогического процесса, через закон опережающего развития науки в системе культуры и производства, культуры в социальной системе, фундаментальных исследований в системе науки и т.п. Процессы творчества служат «локомотивом» восходящего развития разнообразия.

Я думаю, что как для интеллекта отдельного человека, так и для общественного интеллекта как бы формируются «волны творчества».

2. Социальная полицикличность как полицикличность развития общественного интеллекта. Столетний цикл развития общественного интеллекта

Циклическая структура «волн творчества» общественного организма отражает структуру организации общества по всем его срезам: культурному, социальному, хозяйственно-экономическому, управленческому.

Каковы циклы, характерные для различных компонентов социального организма? Ответ на этот вопрос – есть предмет совместных исследований таких наук, как социология, экономика, культурология, науковедение, искусствоведение. Интересно, что если проанализировать записи театральных режиссеров, то в них просматривается фиксация циклов сменяемости театральных репертуаров (с изменением самой «философии» репертуаров) в 7–11 лет. *Николай Николаевич Александров* разработал оригинальную концепцию 100-летних циклов развития культуры, а я бы добавил: *100-летних циклов развития общественного интеллекта*. Я на ней остановлюсь поподробнее.

Обратимся к некоторым фактам, приводимым *Н.Н. Александровым* [2]:

1) *Л. Васильева* отмечает «сходный повтор» событий в истории через 100 лет: 1861 г. – отмена крепостного права и 1961 г. – отмена «нового крепостного права», введение паспортов для колхозников;

2) обсуждение реформ *Столыгина* в прессе в начале XX в. сопровождалось рассуждениями о застойности 70–80-х годов XIX в., отделяющих годы нашего застоя от того застойного периода ровно на 100 лет;

3) понятие «перестройка» почти всегда фигурирует при начале 33-летних циклов (100-летний цикл делится на три 33-летних цикла). Это слово, по оценкам *Александрова*, применялось и во времена НЭПа, и в первой пятилетке *Хрущева*. Иными словами, даже идеологическое обеспечение перестройки во времена *М.С. Горбачева* в каких-то своих основных мотивах повторяло то, что было сто лет назад).

Что же это за 100-летние циклы? Каковы их форма и содержание?

По *Александрову* 100-летний цикл образует волну с тремя 33-летними подциклами, отражающими как бы обратный ход времени от «будущего» к «прошлому»: первые 33 года представляют собой восходящую линию волны, вторые – ее вершину, третьи – нисходящую линию. В свою очередь, каждый из 33-летних подциклов снова демонстрирует собой такую же трехфазную волну с движением «от будущего» через «настоящее» к «прошлому».

К триадному построению цикла *Александров* приходит через триадное деление времени на «прошлое», «настоящее» и «будущее».

Если же средний подцикл разбить на две части, присоединив каждую из них к предыдущей и последующей 33-летней волне, то мы получим два подцикла по 50 лет, олицетворяющих, в рамках интерпретации *Александрова*, «будущее» и «прошлое» и, таким образом, отражающих паст-футуристический деморфизм, о котором я писал выше, но только как бы в зеркальном отображении (с обратным ходом времени): «от будущего» к «прошлому». Именно такое движение, как я уже показывал в предшествующих этюдах, происходит в цикле жизни. Вспомним формулу *Лао-Цзы*, к которой я обращался не раз.

Однако это только аналогия, потому что неясно, *чей жизненный цикл реализует 100-летняя волна?* Вопросы, вопросы, вопросы...

Может быть, это есть жизненный цикл общественного интеллекта, институционализируемый интеллектуальной связью трех поколений: внуки, дети – родители – деды и бабушки, родители родителей. Дадим слово *Н.Н. Александрову*. «Как известно, *Иисуса Христа* распяли в 33 года, именно этот возраст считается началом зрелости человека, до которого идет детство и юность, Юность, зрелость, старость. Что за этим стоит? Это очень интересно и просто: примерно 33 года активно живет одно поколение. В столетний цикл укладывается активная жизнь дедов, отцов и детей, трех поколений одного времени, причем есть удачно родившиеся люди, которые попадают в 33-летний ритм истории и становятся ядром своего поколения» [3, с. 3].

В соответствии с культурно-исторической ритмологией *Александрова* наше общество вступило в свой 100-летний цикл в 1920 г., и с 1985 г. начался последний 33-летний цикл – подцикл, в котором преобладает «прошлое время», подцикл, завершающий 100-летний цикл культурно-социального развития. Если эта логика справедлива, то в 2018 году стоит ждать начала нового 100 летнего цикла, а значит – и революции. Какой? – Ноосферно – социалистической.

Интересным является выявленная *Александровым* сменяемость доминант в стилях искусства, в которых отражается вековая волна движения эстетического сознания: от трагического (архаика) через возвышенное (романтика), затем прекрасное (классика), через комическое (барокко) к низменному (маньеризм, эклектика) и от него к завершающему циклу безобразного (декаданс).

В вековой волне эстетического сознания отражается волна пространственно-временного отношения искусства к жизненному пространству-времени: от крупномасштабной пространственно-временной метрики, охватывающей века и тысячелетия и космические горизонты, до мелкомасштабной метрики, определяемой границами индивидуального человеческого бытия; от примата внешнего мира, макрокосма – к примату внутреннего мира, микрокосма. В моих работах, посвященных «русскому космизму», а также В.И. Вернадскому, Н.К. Рериху и П.А. Флоренскому [4], был использован образ вложенных «линз» восприятия окружающего мира, образующих «матрешку». *В какой-то мере эта «матрешка линз» отражает вертикаль вложенных системных времен, адекватную вертикали вложенных систем (системной вертикали) в системной онтологии, которую обсуждал выше*. Чем выпуклее «линза» внутреннего (духовного) зрения человека, тем больше масштабы времени, простирающиеся в «прошлое» и «будущее», и тем больше соответствующее пространство охватывает такая линза.

В первом 33-летнем цикле по *Александрову* преобладают мыслители и художники с наиболее выпуклой «линзой» зрения, каковыми были Н.К. Рерих, В.И. Вернадский, В. Хлебников. Во втором 33-летии происходит уменьшение выпуклости «линз», используется метрика, близкая ритму настоящего социального времени, напор «будущего» ослабевает. В третьем 33-летию выпуклость «линзы» смещается от социального бытия к индивидуальному, горизонт будущего сокращается до конкретных бытийных потребностей индивида. Эту волну масштабности времени и пространства можно еще представить как движение от «социо-космического» пространства-времени к «социо-индивидуальному» пространству-времени и от него – к «индивидуально-витальному» пространству-времени. Естественно, что эта волна фиксируется по доминантам эстетического сознания каждого подцикла.

Если вернуться к представлению частотного спектра системы, к которому я прибегал выше, то можно сказать, что *в пределах 100-летней волны культуры происходит изменение частотного спектра общественного интеллекта, познающего мир через культуру* (вспомним высказывание *Сент-Экзюпери*, поставленное много эпитафией к 11 главе): *от доминанты в длиннопериодной части спектра – к доминанте в его короткопериодной части.*

Интересно, что изменение метрики «линз» общественного сознания, его частотного спектра отражается в метрике топо-структуры архитектуры: от конструктивности, где преобладает взаимодействие «крупных объемов», – к гармоничности, где объемно-пространственная метрика более человечна, не «давит» его, а от него – к декоративности, где происходит дальнейшее дробление пространства.

С позиций закона дуальности управления и организации, к которому я не раз обращался, *здесь неявно просматривается пастфутуристическая организация культуры и социума.*

Первая 50-летняя полуволна – это мощное накопление «будущего времени» и выталкивание «прошлого времени», аккумулированного предыдущим 100-летним циклом, т. е. *взлет онтологического творчества, затрагивающего человеческое бытие с позиций социально-космических масштабов*; в этот же период происходит накопление социально-культурных нормативов.

Вторая 50-летняя волна – это значительное накопление «прошлого времени»; масштабность творчества с точки зрения социально-культурных сдвигов уменьшается, горизонт будущего, затрагиваемого творчеством, как бы сужается, происходит дальнейшая стереотипизация. Но в то же время начинается работа по ломке стереотипов, обозначается как бы новая аккумуляция «будущего времени»: именно на ниспадающей ветви 100-летней волны, так же как и 100 лет назад (по *Александрову*), поднимается волна *«искусства смеха».*

При этом картина выглядит намного сложнее: на фоне большой волны происходит как бы движение «пакета волн», олицетворяющего частотный спектр системы и фрактальность (вложенность) пастуристического диморфизма.

В первом 50-летию наблюдается преобладание накопления «будущего времени», отражающего большие социально-космические циклы (*циклическая теория В. Хлебникова* [5, с. 23] с циклами в 413, 317, 112 лет, *ноосферное учение В.И. Вернадского* и др.).

Во втором 50-летию идет своеобразное культурное освоение этих идей, их более глубокое восприятие общественным интеллектом на фоне дальнейшей стереотипизации культурной и социальной жизни; но в это же время происходит накопление «будущего времени» на меньших циклах, затрагивающих своим творчеством более близкое будущее уже социально-индивидуального бытия, более дробные хронотопы как единицы «пространства-времени».

Сейчас время будущего в условиях эпохи перестройки в СССР и рыночных реформ в России сузилось до нескольких лет. При этом такое представление о «вертикальной творческой волне», сужение от вселенских или планетных масштабов хронотопов к хронотопам масштабов человеческого бытия и даже меньше, следует понимать не так, что в это время прерывается работа на всех указанных уровнях, во всех «линзах матрешки» мировосприятия, а как смещение доминанты мировосприятия и, соответственно, актуализации тех или иных форм творчества и стилей искусства.

Возвращаясь к теме предыдущей главы, хочется отметить, что *волнообразное движение социального творчества не зависит от типа общественного строя, но сама социальная структура, структура базиса и надстройки, структура их взаимовлияния оказывает влияние на содержание «творческих волн», усугубляя или смягчая кризисы стереотипизации-бюрократизации.*

Однако вернемся к циклической структуре «волн творчества» общественного организма. Кроме «волн культуры», «волн эстетического сознания», волн стилей искусства, *наблюдаются демографические, этнографические, экологические, экономические и научно-технические циклы различных масштабов.*

Н.Д. Кондратьевым, русским экономистом, творившим в первой четверти XXв., была разработана *концепция больших циклов обновления всего производственного базиса экономики* (производственного аппарата), так называемых «длинных экономических волн», получившим международное признание и развитие за рубежом [6].

Циклы Кондратьева имеют масштабность в 45–55 лет (фактически это полувековые циклы). На фоне большой волны обновления производственного аппарата (в период кризиса происходит процесс

«реиндустриализации» экономики) наблюдаются волны меньших масштабов: и в 11 лет, и в 5 лет, и в 3 года (инновационные циклы, инвестиционные циклы, жизненные циклы отдельных технологических систем и т. п.). Кроме того, формируются циклы собственно экономики: воспроизводственные циклы, впервые исследованные *Марксом*, волнообразные колебания цен, прибыли, уровня инфляции, отражающие движение полицикличности рынка как системы.

Полицикличность социального организма в своем развитии предстает как движение гармонии и дисгармонии (кризисов), симметрии и дисимметрии, синхронизации и десинхронизации. Разбалансировка циклов, их десинхронизация сопровождается понижением организмической целостности общества, влияние закона кооперации или дополнения уменьшается и возрастает действие закона конкуренции, т. е. усиливаются силы социального отталкивания в противовес силам социального притяжения. *Выход за определенные границы, разрешаемые целостностью социального организма и средой жизни общества, приводит к появлению болезней, патологии. Социальный организм заболевает.* Антибюрократоалистическая революция сопровождается разрушением старых связей, ростом объема социального творчества и как результат – падением уровня организмической целостности, ростом конкурентных отношений в противовес отношениям дополнения – интеграции, сотрудничества. Увеличивается компонент стихийности в развитии. И задача новых, создаваемых форм демократии – удержать эти процессы в границах целостности, обеспечить действие интеграционных сил на определенном уровне.

Для того чтобы было возможно становление новой социальной организмичности (где цементирующим звеном в качестве главного выступала бы не бюрократическая структура), наряду с рынком, который дает простор отношениям экономической стихийности, *необходимо создание нового типа социального полицентризма, где бы наряду с отношениями иерархии политической демократии, формировались множественные отношения иерархии форм самоуправления в науке, культуре, искусстве.* Как говорит *И.В. Бестужев-Лада*, нужно, чтобы действовало множество престижных шкал самоутверждения личности в обществе, причем бюрократическая шкала, политическая шкала самоутверждения не была бы на первом месте.

Чтобы реализовать демократический полицентризм, необходимо более глубокое осмысление соотношения судебной, законодательной и исполнительной властей, соотношения «властных» полномочий властей разных уровней.

В рамках организмической целостности социальную организацию не может быть полной свободы его подсистем. А поэтому и полнота власти определяется взаимными связями между предприятиями, регионами, центром. Очевидно, органы власти должны быть субъектами

нормативно-правового творчества с учетом их иерархии. Взаимодействии между законодательной и исполнительной, законодательной и судебной, судебной и исполнительной властью, их координация должны быть отработаны и это большая социально-творческая работа. Хотя, очевидно, требуется и более глубокое изучение механизмов формирования муниципальной власти в разных странах – в США, Японии, Финляндии, ФРГ, Франции и т. п.

Все «волны-циклы» – это одновременно и «волны творчества» общественного интеллекта. В условиях СИГ общественного интеллекта процессы усиления бюрократизма ведут к догматизации, канонизации процессов в науке и культуре, «поле творчества человека» сужается, расширяется воспроизводство социально-культурных стереотипов, ведущих к СИГ личностей в обществе.

Бюрократоализм – это углубление догматизма во всех сферах духовной и материальной жизни, усиление привычки к канонизированной деятельности.

При рассмотрении ДИГ общественного интеллекта следует отметить, что он связан с глубокой проработкой общественным сознанием (в том числе на уровне теорий общества – социологии) механизмов разрушения общественных и культурологических стереотипов, механизмов обеспечения такой социальной жизни, которая представляет собой организмическую целостность на основе разнообразия.

Механизмы и формы общественного диалога (может быть, с возрождением сократовской этики диалога), социального смеха и критики, профессиональной ротации, обновления форм политической демократии и структур управления, создание и проникновение в ткань социальных процессов креативных технологий – креативного менеджмента, креативного управления, креативной педагогики и т. п. – все это составляет внутренние механизмы ДИГ общественного интеллекта.

В атмосфере ДИГ общественного интеллекта обеспечивается расширенное воспроизводство личностей, живущих в режиме ДИГ. Таким образом, социальное творчество совокупности людей, обеспечивая им норму социального здоровья, смыкается с индивидуальным творчеством как нормой индивидуального здоровья.

Список литературы

- [1] Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: 1989.
[2] Александров Н.Н. Между прошлым и будущим // Молодежный акцент. 1989. № 6. С. 3; Александров Н.Н. Импульс будущего // Там же. 1989. № 6. С. 3; Александров Н.Н. Лезвие сексуальной бритвы / там же. 1989. № 10. С.3; Александров Н.Н. Чернуха, или эстетика безобразного / там же. 1990. № 2. С. 4.
[3] Александров Н.Н. Между прошлым и будущим // Молодежный акцент. 1989. № 3.

[4] Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации // На страже Родины. 1990. 12 и 15 мая. Субетто А.И. Микрокосм и макрокосм // Русский космизм и ноосфера. Ч. 1. (Тезисы докл. конф.). М.: 1989. С. 133–138; Субетто А.И. Феномен космизма в русской культуре через призму творческого наследия Н.К. Рериха // Вторая Изварская науч. конф. поев. 60-летию инт-та «Урусвати». Л.: 1988. С. 13, 14; Субетто А.И. В.И. Вернадский и генезис космизма современного мышления // В.И. Вернадский и современная наука. Л.: 1988. С. 93–95. Субетто А.И. В.И. Вернадский и проблема нового мышления в науке. Л.: 1988. С. 92–93.

[5] В сб.: Лирень. М.: 1920. С. 23.

[6] Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: 1988. 526 с.; Мельников С. Теория длинных волн и судьбы капитализма // Проблемы мира и социализма. 1988. № 8. С. 56–59; Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. М.: 1984. 240 с.; Субетто А.И. Проблема цикличности развития. Л.: 1989. 29 с.

Глава 14

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ. ЗДОРОВЬЕ – ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И «ПРОГРАММА-ЦЕЛЬ» ПРИ ЕГО ПЛАНИРОВАНИИ

«Весь наш мир построен на добре и зле, а все наши болезни – это мысль о зле и ненависти...прежде чем лечить тело, надо вылечить душу...»

Вещунья Клара [1, с. 4]

«Напомним о свойствах, совершенно недопустимых в общине: невежество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие. Кто-то скажет: хотите ангелов набрать? Мы же спросим: разве в вашей земле все лжецы и пьяницы? Мы же знаем многих мужественных и правдивых... Не примите сказанное за невинную фразу, но, каменщики, обтесывайте ваши каменные сердца. После сердца каменеет мозг».

*«Община». Подготовлена к печати
Е.И. и Н.К.Рерихами [2, с. 86]*

1. Понятие качества жизни

Качество жизни – большое и емкое понятие, олицетворяющее собой синтез материальных и духовно-творческих сторон жизни и отражающее уровень реализации родовых сил человека, уровень реализации творческого смысла его жизни. («Откуда мы, зачем мы и куда...»), как говорилось в древних Ведах). Уже из этого понимания качества жизни следует, что оно не сводимо к материальному уровню жизни: сколько мы съедаем хлеба, мяса, молока, яиц, сколько покупаем одежды и обуви, сколько у нас в личном потреблении автомобилей, компьютеров, магнитофонов и т. п.

Качество жизни, по моему мнению, – это система единства духовных, интеллектуальных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни. В нем заключаются и индивидуальное, и общественное (социальное) качества жизни, раскрывается разнообразие потребностей человека, его потенциал к всестороннему, гармоничному, творческому развитию,

В настоящее время в сознание обществоведов, политологов, экономистов, философов все глубже проникает мысль о том, что не обще-

ственная производительность труда (хотя она имела, имеет и будет иметь в историческом развитии свое значение), а *качество жизни как цель станет определять целесообразность социализма как общественно-экономической формации, сменяющей капиталистическую, и я добавлю – бюрократоалистическую, формацию.*

Как я уже отмечал, историческое пространство роста социальности общественного производства охватывает всю мировую систему хозяйства. Ключевым элементом конкуренции различных экономических систем и хозяйственных организаций на мировой арене становится качество жизни и как его отражение – качество имеющихся в распоряжении социально-экономических систем стран мира человеческих ресурсов.

Ноосферно-социалистический императив – закон опережающего роста качества человека, качества педагогических систем в обществе и общественного интеллекта – только еще более высвечивает значение восходящего воспроизводства качества жизни.

Здоровье населения – это своеобразный интегрирующий измеритель качества жизни. Подчеркнем – один из интегрирующих измерителей, потому что к таковым относятся и уровень гармоничности развития личности, и масштабность и разнообразие творчества в обществе, уровень социоприродной гармонии (или степень ноосферной гармонии) и др. И, однако, здоровье в том его широком значении, которое использовалось в контексте разработанной концепции креативной онтологии, действительно в своих измерителях интегрирует, обобщает все многообразие сторон феномена качества жизни.

Подчеркну главные основания для такого вывода и для этого возвращусь к определенным моментам предыдущих глав.

2. Три основания интегрирующего свойства здоровья как измерителя качества жизни

Каковы главные интегрирующие основания «здоровья» как системы по отношению к системе качества жизни?

Первое основание состоит в связи творчества и психосоматического здоровья человека.

Здоровье как норма жизни сливается воедино с творчеством как главной функцией жизни. Творческое долгожительство – один из ведущих факторов физического долгожительства.

Культура радости и счастья, культура красоты, культура игры и сомнения, как я показал, формируют атмосферу для развития механизмов творческого долгожительства, развития культуры чувств и интеллектуально-эмоционального, духовно-творческого проникновения в будущее. Преодоление синдрома конечной жизни означает глубокое

осмысление неисчерпаемости глубин творческого освоения человеком процессов будущетворения, познания квалитативно-пространственно-временной гармонии гетероразвития как самой жизни человека, так и жизни на Земле и всего Космоса.

Второе основание состоит в связи здоровья и качества среды.

Сама оппозиция – здоровье человека и качество среды – есть отражение первого фундаментального противоречия собственно человека [3] (Я говорил о нем, кратко касаясь теории общественного интеллекта). Несовершенство человека, несовершенство его знания о себе, об обществе и о природе (его отчужденность от собственной, творимой им историей) материализуется в несовершенстве антропогенной природы, создаваемой и преобразуемой человеком (техносфере, антропосфере).

Маркс писал: «Предмет труда есть ... определение родовой жизни человека: человек удваивает себя не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире» [4, с. 94] (выдел. мною, С.А.). Создаваемая человеком искусственная среда, «вторая природа» (Энгельс), являющаяся объективизацией его родовой сущности, будучи отчужденной, вступает в противоречие с самим человеком и окружающей природой (экологией).

Человек, творя историю, создает себе свое собственное «зеркальное отражение» и, всматриваясь в него, находя в нем дисгармонию с самим собой (а человек – тоже природа) и с природой, ужасается.

Символ такого «зеркала» воссоздал советский философ Н.Н. Трубников в своей «Притче о Белом Ките» [5, с. 57–82], в образе Белого Кита: «Странный символ. Зеркало мира и одновременно зеркало героев, видящих в нем лишь то, чем сами сумели наделить его. Живое зеркало мощи человека, его величия и его ужаса» (выдел. мною, С.А.).

Низкий уровень прогностичности проектов и планов ведет к усилению потока «футурошоков»: катастроф, аварийных ситуаций, непредсказуемых загрязнений. Химические, радиоактивные, электромагнитные и прочие загрязнения среды обитания человека – а ею фактически является вся Биосфера и ее компоненты – вода, воздух, почва и т. п. – ведут к появлению различных хронических заболеваний, эпидемий и пандемий, к ослаблению иммунитета, к увеличению мутагенной нагрузки на генофонд человека. Примером может служить все более и более становящаяся грозной информация о возможной эколого-химической катастрофе Балтийского моря, вследствие коррозии металла захороненных боеприпасов химического оружия времен Второй мировой войны.

По данным А.И. Волкова около 40% территории проживания человека в нашей стране на начало 90-х годов XX века являлись экологически неблагоприятными. Уже сейчас в нашей стране около 20% населения живет в зонах экологического бедствия.

Воздействие среды происходит как через воду, воздух, материальные предметы и процессы, так и через питание. «Химическая технология» интенсификации сельского хозяйства с помощью химических удобрений, гербицидов, пестицидов обернулась «химической технологией» снижения качества жизни. *За небольшую прибавку объема продуктов (а эта прибавка катастрофически снижается вследствие падения плодородия почвы) мы расплатились ухудшением качества сельскохозяйственных продуктов, их всеобщей нитрификацией, резким уменьшением количества водоемов с пригодной для питья и жизни водой.*

Все более катастрофическими начинают проявляться контуры воздействия экологически грязных продуктов питания, которые ведут к необратимым воздействиям на здоровье как живущего поколения, так и будущих.

Многу выдвинуто предположение, что эпидемия СПИДа – реакция Биосферы на чрезмерно губительное для нее воздействие человека.

Создаваемые или вызываемые к жизни человеком материальные силы как бы наделяются его интеллектуальной жизнью и вступают в конфронтацию с ним (надсистема – природа как бы начинает предупреждать свою подсистему – человека, что если он будет пренебрегать границами своей свободы, то погибнет). Маркс еще в 1856 г. в речи на юбилее «Рабочей газеты» в Лондоне говорил: *«...Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы»* [6, с. 315].

Я уже подчеркивал роль особой формы первого фундаментально-противоречия человека в современную эпоху – интеллектуально-информационно-энергетической асимметрии человеческого Разума (ИИЭАР) [7, с. 38–45], которая проявляется в непредсказуемых энергетических катастрофах (Чернобыль) и других последствиях (например, разогрев атмосферы), вследствие низкого качества процессов будущего – прогнозирования и проектирования. С позиций этого противоречия (когда человек начинает не справляться с вызванным им к жизни энергетическим демоном) Н.А. Бердяев, как бы принимая интеллектуальную эстафету от К. Маркса, пишет уже в начале 30-х годов XX в. в статье «Человек и машина» [8, с. 151]: *«...Трагедия в том, что творение восстает против своего творца, более не повинуется ему. Прометеевский дух человека не в силах овладеть созданной им техни-*

кой, справиться с расхождением, небывалыми энергиями» (выдел. мною, С.А.).

Таким образом, выход из интеллектно-информационно-энергетической асимметрии (ИИЭАР) человека определяет закон императив социоприродного или носферного развития человека – императив информационно-энергетического соответствия (гармонии) с позиций выживаемости человека: информационно-прогностическая мощь общественного интеллекта должна превышать (или соответствовать) его энергетической мощи (энергетической мощи). Чем больше энергетическое воздействие на природу, тем глубже должно быть прогностическое зондирование развития общества, природы и человека и достовернее прогноз.

Итак, я снова вернулся к характеристике жизни, с которой начал, формируя феноменологию творчества, – к гармонии творчества как жизни, жизни как творчества и творчества среды, к опережающему овладению динамикой разнообразия среды. И качество прогнозирования, проектирования, выступая важной характеристикой качества общественного интеллекта, одновременно становится важным компонентом качества жизни в социальных его измерениях.

Поэтому совершенствование социальной структуры общественного интеллекта в первую очередь связано с созданием сети институтов, подразделений, коллективов социального, экологического, научно-технического и экономического прогнозирования. Недооценка социального института прогнозирования в структуре нашего государства – наследие бюрократоализма с характерным для него всезнайством бюрократии и принципом управления сложным и разнообразным, как простым и однообразным.

Третье основание состоит в связи здоровья и культуры питания.

Культура питания – это сложный комплекс представлений, нормативов, определяющих качество питания, его периодичность, структуру продуктов, этику питания и т. п. «*Этнография систем питания*» демонстрирует большое разнообразие систем питания у разных народов и слоев населения, несомненные достижения и несомненные заблуждения в этом отношении.

Требуется глубокое осмысление и анализ сложившихся стереотипов питания, имеющих вредный характер, закреплению которого способствует современный рынок, сориентированный на извлечение прибыли любыми способами, и современная реклама, манипулирующая сознанием потребителей-покупателей.

Несмотря на то, что питание – один из важнейших факторов здоровья, наука о питании продолжает оставаться в пасынках в Системе наук о Человеке. В систему необходимых фундаментальных знаний о человеке в системе образования в нашей стране почти не за-

кладываются знания о системах питания, о технологиях переваривания в организме различных продуктов питания, о том положительном наследии в культурах питания, которые имеются у разных народов, особенно, у народов, достигших особых вершин знания в этой области (например, система питания у йогов, методы лечения через систему питания в тибетской медицине и т. п.). Всеобщая болезнь ожирения в определенных слоях нашего общества должна стать предметом серьезного беспокойства. Наряду с концентрацией исследований вокруг «здоровых» систем питания для различных географических зон, климатов и разных продуктов питания, *необходимо создание консультативных центров и специализированных столовых, пропагандирующих культуру питания, различные системы диет и «голодания ради здоровья».*

Особое беспокойство вызывают такие социальные болезни (обусловленные, в частности, «вакуумом творчества» в социуме), как злоупотребления алкоголем, наркомания, токсикомания, курение и другие формы «полусознательного» самоубийства. Здесь проблемы социального здоровья смыкаются с проблемами духа, интеллекта, творчества, богатства личности, духовного наполнения досуга для различных возрастов населения – детей, молодежи, людей среднего возраста, стариков. Успешно действующие социальные программы по сокращению количества курящих и потребляющих алкоголь, по борьбе с наркоманией в таких странах как Швеция, США, Канада – хороший пример для нашей демократии. Робкие изменения в сторону положительного решения этих вопросов в России имеются, но именно робкие и недостаточные.

3. О программе «Здоровье» и понятии «программа-цель»

Таким образом, в здоровье, как комплексном индикаторе качества жизни, отражаются все связи человека – биологические, материальные, духовные, культурные, творческие, – как с обществом, трудовым коллективом, семьей, городом и т. п., так и с окружающей природной средой, с техносферой и с Биосферой.

Поэтому программа «Здоровье» на всех уровнях власти должна быть предметом особого внимания. Ее следует и осмысливать, и проектировать, по моему мнению, в более широком комплексе программ социально-экономического развития человека.

Попытаюсь кратко дать рекомендации по формированию такой программы; Я думаю, что *необходимо ввести новое понятие «программы-цели»,* которая бы представляла собой развертывание целей социально-экономического развития, связанных с восходящим производством качества человека, качества населения, с обеспечением

формирования разнообразия способностей человека и условий их социально-экономического востребования.

Региональная программа-цель «Здоровье», например, должна входить в комплекс программ-целей «Человек», охватывающий все остальные компоненты качества жизни.

Ниже приводится полностью программа «Здоровье» в интерпретации автора, с надеждой, что найдутся заинтересованные лица, которым разработка ее представится интересной и полезной.

4. Программообразующие основания программы «Здоровье»

Каковы же базовые программобразующие основания программы «Здоровье»?

Представляется целесообразным рекомендовать *следующие основания:*

1. *Этапность (фазность) жизненного цикла человека:* деторождение и младенчество – дошкольное детство – школьный период – период профессиональной подготовки (вузы, колледжи, училища и др.) – период работы – пенсионный период;

2. *Уровневость социального управления программой «Здоровье» в регионе:* город – район – предприятие – семья;

3. *Приоритет семьи как базовой социальной ячейки, здоровье которой определяет здоровье общества:* раскрытие социального цикла семьи в системах «семья – социально-бытовая сфера», «семья – здравоохранение», «семья – социальная технология обеспечения деторождения», «семья – школа», «семья – среднее техническое образование», «семья – вуз», «семья – производство», «семья – город», «семья – природа»;

4. *Представления о системе биологических, социальных и культурно-образовательных творческих циклов, учет их различной продолжительности и временных границ последствий после реализации мероприятий программы «Здоровье»;*

5. *Выделение различных по глубине упреждения типов управления программой «Здоровье» – стратегического, тактического и оперативного.*

Как мне представляется, возможно использование нижеследующих временных границ, исходя из представлений о цикличности воспроизводства человека:

- стратегическое управление с горизонтом программного воздействия в 25–100 лет (тип 1),
- стратегическое управление с горизонтом программного воздействия в 10–25 лет (тип 2),

- тактическое управление с горизонтом упреждения – 5–10 лет (тип 3),
- тактическое управление с горизонтом упреждения – 2–5 лет (тип 4),
- оперативное управление с горизонтом упреждения – 2 года (тип 5),
- оперативное управление программой в пределах годовой цикличности (тип 6).

В программу «Здоровье», как неотъемлемая часть регионального управления ее выполнением, по моему мнению, должна входить *система «мониторингов здоровья»* (под мониторингом понимается система контроля, анализа и индикации здоровья населения по различным компонентам качества жизни), *опирающихся на мощное квалиметрическое обеспечение* (квалиметрия – теория и методология измерения и оценки качества любых объектов и процессов): *квалиметрию жизни, квалиметрию здоровья, экологическую квалиметрию, биомедицинскую квалиметрию, социальную, экологическую и медицинскую статистику, систему профилактики здоровья населения и его паспортизации* [9, с. 69–72].

В региональной программе «Здоровье» предлагается выделять социальную, экономическую, экологическую, нравственную и информационную (пропаганда, реклама, обеспечение) части.

В социальной части программы должна найти раскрытие система социальных отношений в восходящем воспроизводстве здоровья человека: управленческо-трудовые отношения, отношения в семье, организация свободного времени населения, общественная деятельность, творчество. В этом разделе, по моему мнению, формируется понятие социального здоровья населения, популяционного здоровья, здоровья нации и их индикаторы

Экономическая часть раскрывает экономику восходящего воспроизводства качества человека, в том числе экономику его здоровья [10].

Здесь определяются источники финансирования программы с учетом вышеизложенных типов управления: из государственного бюджета, из городского бюджета, из доходов предприятий, на хозрасчетной основе («кооперативы здоровья»), благотворительность (финансирование через фонды), акционерные общества.

При этом часть финансирования отдельных мероприятий и инвестиционная политика должны быть сбалансированы на общем уровне программ-целей «Человек»:

- продовольственная программа,

- программы обеспечения жильем, строительства и реконструкции школ и детских садов, спортивного строительства и др.

В экономической части также, по моему мнению, должны быть предусмотрены специальные источники финансирования научных исследований в рамках программы «Здоровье». Следует подчеркнуть, что экономика определенных типов массовых заболеваний исчисляется миллиардами рублей. Например, «СПИД-экономика» и «инфаркт-экономика» в США в 1992 г. достигла, по ряду оценок, величин в 60 и 50 миллиардов долларов, соответственно. За прошедшие годы, думаю, эти оценки по своей величине не снизились. *Создание «экономики здоровья» в широком смысле слова – безотлагательная задача, стоящая перед теоретической и экономической мыслью.*

Техно-технологическая часть программы определяет индустрию технических средств обеспечения здоровья человека. В качестве главных направлений развития этой индустрии следует выделить следующие объекты:

1) технику реабилитации, связанной с временной потерей здоровья: тренажеры, оздоровительные комплексы;

2) технику реабилитации инвалидов: протезную технику, технику компенсации и усиления, технику адаптации градостроительной и производственной среды к различного типа инвалидам – въезды, съезды, специально оборудованные лифты, специальные места и проходы в кинотеатрах, специальные жилые дома и квартиры и т. п.;

3) технику физического здоровья: технику физической подготовки на дому, физкультурные комплексы квартальных застроек, технику физической подготовки детей и др.;

4) биомедицинскую технику:

- «технику замещения» – искусственное сердце, искусственные легкие, искусственные почки и т. п.;

- диагностическую технику, в том числе компьютерные томографы;

- технику хирургии;

- технику и технологическое обеспечение деторождения;

5) технику реабилитации старости:

- технику реабилитации престарелых;

- комплексно оборудованные центры для престарелых и т. п.;

6) технику здоровья на производстве:

- эргономическое обеспечение производства;

- специальные тренажеры физической разминки с учетом специфики физиологии труда;

7) технику средств защиты и обеспечения безопасности.

Биомедицинское направление программы «Здоровье», как мне представляется, должно включать разделы:

- биомедицинское обеспечение профилактики здоровья (диспансеризация, паспортизация здоровья, санитарно-гигиенический надзор и др.);
- повышение качества здравоохранения (структур поликлиник, больниц, пунктов скорой и неотложной помощи и т. п.);
- развитие культуры творческого и физического долгожительства (ювенологии и геронтологии);
- медицинское специализированное обеспечение населения: сексологическое, психологическое, стоматологическое, кардиологическое, онкологическое и т. п.;
- создание культуры проводов из жизни («культуры смерти») – танатологическое обеспечение.

Нравственная часть программы раскрывает задачи формирования и реализации в регионе этики здоровья, экологической этики, медицинской и психологической этики, этики управления и др.

На предприятиях, в трудовых коллективах, в обществе всем комплексом социально-экономических и моральных стимулов *должен быть поднят престиж здоровья.*

Говоря об этике управления, этике отношений между людьми во всех сферах жизни (политике, экономике), мне хочется подчеркнуть *важность уважения к взглядам оппонентов* (я уже приводил высказывание *Н.К. Рериха* о вреде нетерпимости в «культуре радости»), *отказа от «дальтонизма» во взаимопонимании людей:* ты за «левых или за «правых», ты за социализм или за капитализм, ты за «белое» или за «черное... Мышление типа «да – нет» в условиях социальных революций, когда возрастает разнообразие взглядов, идей, теорий, – это упрощенчество, ведущее к поляризации устремлений и конфронтации. А за таким мышлением часто уже стоят возможные социальные потрясения и человеческие судьбы. Индикатором в этой области является рост самоубийств. Один из примеров такого неблагополучия приведен в [11, с. 24; 12].

Воспитание культуры общения, профилактика самоубийств являются важным разделом нравственной части программы «Здоровье». «Культура – это культ разума», – писал *Г. Шпет*. Создание атмосферы бережливости по отношению к каждой человеческой жизни, формирование «культы разума», разработка мер профилактики против «перестроечного суицида» (понятие *И.П. Дикого*) должны, по моему мнению, стать *заботой системы профилактики самоубийств. Социальная креативная терапия – часть такой системы.*

Информационное направление призвано подкрепить выполнение программы «Здоровье». Сюда входят различные виды пропаганды: антиалкогольная, антинаркотическая, против курения, пропаганда здорового образа жизни, семейного досуга, туризма и др., реклама новых видов лечения, фитотерапии, гомеопатических методов лечения, новых видов физкультурных систем и т. п., создание сети банков данных для программы «Здоровье».

5. Механизмы реализации программы «Здоровье»

Какие же механизмы и структуры, например, региона следует действовать в программе «Здоровье»? Мне представляется, что она должна быть одной из ведущих программ региональных систем власти. Очевидно, *руководителем региональной программы «Здоровье» мог бы быть один из заместителей мэра или губернатора. Для ее реализации следовало бы сформировать Совет экспертов программы, выполняющий и функции экспертизы, и функции распределения поручений по разработке отдельных компонентов и заседаний по отдельным вопросам программы как части социального управления здоровьем населения.*

Своеобразными «ускорителями» и «планировщиками» выполнения программы, опорными пунктами должны стать центры в сети Центров: Центр здоровья, Центр детства и материнства, Центр регионального питания, Креатологический центр (здесь будут не только разрабатываться различные «технологии творчества», но и реализовываться программы обучения креативному менеджменту, креативной педагогике, а также формироваться различные направления креативной терапии), Центр комплексной реабилитации, Центр старости, Центр женщины и семьи, Центр качества жизни, Центр мониторинга человека. Базовыми организациями этих Центров могли бы стать институты, близкие по профилю к этим Центрам.

6. Системный мониторинг человека и квалиметрические основы программы «Здоровье»

Особо хотелось бы, в рамках данной главы остановиться на предлагаемом *понятии системного мониторинга человека.*

Он базируется на системе мониторингов в регионе или стране: экологии человека, безопасности, экологии почвы, водной среды, воздушного бассейна, электромагнитной среды.

К системному мониторингу человека, по моему мнению, должна относиться:

- *система экспертиз проектов* – социальной, экологической, по безопасности, включая специально-социологическую экспертизу проектов (которой сейчас, к сожалению, нет);

- *экспертиза проектов строительства* по фактору обеспечения жизни и социальной реабилитации инвалидов, слабоумных, страдающих хроническими заболеваниями;

- *система постоянного контроля, диагностики и индикации параметров качества среды и качества жизни;*

- *система прогнозирования изменений в качестве среды и в качестве жизни, которая по своим горизонтам упреждения должна соответствовать шести типам управления программой, о которых я писал выше.*

Необычным в рассматриваемой системе рекомендаций по содержанию программы «Здоровье» является *предложение по квалиметрическим основам программы.*

Я уже перечислял основные типы квалиметрического обеспечения. Остановлюсь кратко на их содержании.

Квалиметрия жизни – это система методов и средств измерения и оценки качества жизни. Она охватывает измерениями все компоненты качества жизни, опираясь на определенную классификационную систему показателей и индексов качества жизни и соответствующее региональное (и государственное) статистическое обеспечение.

Предлагается целесообразным в рамках этого направления осуществлять один раз в 5 лет аттестацию качества жизни по регионам и в городах.

Какие здесь могут применяться типы индикаторов?

Качество жизни, я думаю, может описываться системой следующих «блоков» показателей:

1) **УРОВЕНЬ ЖИЗНИ** – меры условий труда и быта, уровень доходов, уровень жилищной обеспеченности (по районам и категориям населения), показатели качества сферы обслуживания, показатели обеспеченности качественными продуктами питания, одеждой, обувью и т. д., показатели степени удовлетворения потребностей населения и т. п.;

2) **КАЧЕСТВО СРЕДЫ** – показатели качества атмосферы, питьевой воды, показатели степени загрязнения в разных средах, уровень шума и т. п.;

3) **КАЧЕСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ** – доступность качественной медицинской помощи для разных слоев населения, уровень обеспеченности населения качественными медикаментами (с учетом характерной структуры заболеваемости населения), степень распростра-

нения радикальных способов лечения, индексы сокращения основных видов заболеваний и т. п.;

4) ПОКАЗАТЕЛИ ЗДРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ (САНИТАРНОЙ) КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ – показатели распространенности вредных для жизни и физического долгожительства привычек (статистические индексы);

5) УРОВЕНЬ ПРОФИЛАКТИКИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ – уровень диспансеризации населения, уровень диагностики здоровья, уровень развития физической культуры населения и т. п.;

6) КАЧЕСТВО НАСЕЛЕНИЯ – демографические показатели (средняя продолжительность жизни по разным слоям населения и др., уровень смертности, уровень рождаемости, индикаторы «старения» или «омоложения» и др.), показатели профессионально-квалификационной структуры и т. п.;

7) КАЧЕСТВО СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.

По каждому из указанных «блоков» рассчитываются интегральные показатели качества жизни.

Квалиметрия здоровья представляет собой технологию измерения и исчисления показателей и индикаторов здоровья населения. В отличие от квалиметрии жизни, здесь более широко представлены измерение и оценка качества здоровья отдельных индивидов и населения в целом. Какие здесь возможны показатели?

Не претендуя на полноту, назову некоторые из них:

- уровень инвалидизации населения,
- уровень социального здоровья,
- индексы заболеваемости по характерным для данного региона видам болезней,
- индекс распространенности психической патологии,
- показатели среднего физического развития мужчины и женщины с учетом возрастной градации,
- уровень ожирения населения и др.

В *экологической квалиметрии* в рамках программы «Здоровье» осуществляются различные типы индикации и картографирования загрязнения наземных экосистем в регионе, в том числе разрабатываются *методы расчета комплексных показателей и индексов качества экологии*. Механизм экологических оценок, по моему мнению, должен включать в себя индикационные и индексные методы измерения и оценки, в том числе биоиндикацию, радиометрическую индикацию, индикацию по генетическим заболеваниям человека, индексы качества питьевой воды, уровень очистки сточных вод, уровень чистоты произ-

водства в регионе и др., а также методы вероятностно-статистических оценок.

В сферу практики экологической квалиметрии входит и оценка естественной продуктивности наземных экосистем, почвы, водоемов с целью дифференциации платы за природные ресурсы и введения экологорентных платежей.

Эргономическая квалиметрия в активно развивалась в СССР. Можно выделить научную школу *А.И. Губинского*, успешно разрабатывавшую *квалиметрию систем «человек – техника»*. Была создана экспертная квалиметрическая система для оценки эргатических систем (систем «человек – техника»). Следует обратить внимание на такие необходимые направления эргономической оценки и диагностики, как *оценка эргономического потенциала производств* (отметим разработки *В.И. Неснова* в 80-х годах XX века, в рамках которых осуществлялась оценка эргономического потенциала производств предприятий стройиндустрии), определение эргономического уровня станков и технологий, расчет показателей безопасности систем (*«дуракоустойчивость» сложных и ответственных систем техники*).

В *биомедицинской квалиметрии* осуществляется оценка качества диспансеризации, уровня диагностики здоровья, показателей заболеваемости, оценка процента госпитализации и сроков лечения, показателя инвалидизации населения и др.

Социальная квалиметрия только начинает развиваться. Она представляет собой систему методов и средств измерения и оценки качества деятельности социальных институтов, социальных отношений, систем потребностей, интересов и способностей. Как ее отдельные направления следует выделить *квалиметрию человека, педагогическую квалиметрию, квалиметрию образовательных систем*.

Развитие компьютеризации всех сторон человеческой деятельности позволяет подойти к созданию *системы экспертных квалиметрических систем* (в соответствии с указанными направлениями квалиметрии в программе «Здоровье»), т. е. к разработке комплекса экспертных оценочных (автоматизированных) систем, завязанных в единую сеть. *Одновременно система экспертных квалиметрических систем может рассматриваться как компьютерно-оценочная база системного мониторинга человека*, о котором я писал выше.

Подчеркну важное направление реализации квалиметрических процедур, которое недооценивается в нашей жизни. Это направление можно было бы назвать *экономикой квалиметрии* и касается оно в первую очередь безопасности сложных капиталоемких технических комплексов и систем. Оценка безопасности таких сложных энергетиче-

ческих объектов, каковыми являются АЭС, обходится в 2–10 млн. руб. Часто экономия средств на экономике оценки и экспертизы сложных проектов оборачивается потерями для народного хозяйства, исчисляемыми миллиардами рублей. «Скупой платит дважды» – эта народная мудрость особо проявляется в экономике квалитметрии. Так, например, по данным *В.В. Симакова*, за последние 5–6 лет в жизни СССР около 30 крупных проектов были приняты к внедрению, стоили десятки миллиардов рублей и через 2–3 года их реализация была приостановлена по разным причинам, среди которых экологическая безопасность явилась самой главной [13, с. 38]. Собственно говоря, Чернобыльская катастрофа – плата за неудовлетворительную экологическую квалитметрию проекта Чернобыльской АЭС, в том числе за низкий уровень экспериментальных исследований по оценке ее безопасности.

7. Правовые основы программы «Здоровье»

Особое место принадлежит разработке *правовых основ программы «Здоровье»*. Здесь должно быть задействовано правовое нормотворчество регионального уровня (наряду с федеральным уровнем). К этому нормотворчеству относится организация защиты прав потребителя (этикетирование качества пищевых продуктов, категорирование взрывоопасности и пожаробезопасности бытовой техники и др.), постановление об экологорентных платежах (плата за ущерб природе, плата за ущерб здоровью, плата за загазацию городских улиц транспортом и др.).

Требуется глубокая проработка вопроса судебно-правового механизма обеспечения прав человека на жизнь и на здоровье.

Возвращаясь к нравственно-этической стороне программы «Здоровье», подчеркну еще раз *важность ноосферного эколого-этического воспитания населения через систему ноосферного образования и через информационные службы – телевидение, радио, печать*. Я писал об эвдемонической и эстетической системах педагогики. Еще раз вернемся к словам *Достоевского*: «Красота спасет мир». Без красоты нет качества жизни. «Школа радости», «школа красоты» и она же «школа творчества» должны занять достойное место в программе «Здоровье» как основание формирования здорового образа жизни молодого поколения и всего населения в целом.

8. Программа «Здоровье» и императив ноосферной эволюции. Соединение социалистического и ноосферного императивов

Осмысливая содержание программы «Здоровье» на региональном, или государственном, уровне под углом зрения качества жизни, я хочу снова вернуться к *противоречиям между человеком и природой*. Несовершенство знаний человека о природе, ее законах и несовершенство знаний о самом человеке (последние отстают по сравнению со знаниями о природе) материализуется в несовершенствах жизни, в ложных экономико-политических установках и социокультурных ценностях, которые программируют ложные типы поведения человека по отношению к себе, к обществу, к природе, так и ложные типы поведения общества в целом. Иначе, чем мы можем объяснить происхождение первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы? Ответ ясен – ложными ценностями и идеалами жизни потребительского общества. «Ясно и понятно до очевидности, что зло таится в человечестве глубже, чем предполагают лекаря-социалисты, что в никаком устройстве общества не избегнете зла, что душа человеческая останется та же, что ненормальности и грех исходят от нее самой и что, наконец, законы духа человеческого столь еще неизвестны, столь неведомы науке, столь неопределенны, что нет еще ни лекарей, ни даже судей окончательных» [14, с. 19]. Так, писал *Ф.М. Достоевский* во второй половине прошлого века.

Можно спорить с мыслью писателя о вечности зла (имея в виду зло, исходящее от человека), по крайней мере, с позиций возвышения духа и сознания человека, возвышения масштабов и глубины его творчества. Но с чем нужно согласиться, так это с тем, что «ненормальности» исходят от самого человека и от социального строя жизни в обществе, и по закону удвоения сознания отражаются в культуре, среде обитания, в развитии, в качестве жизни. И выход здесь для человека, общества и человечества один – прорыв его в царство свободы, как свободы будущетворения. Она же, в свою очередь, будет реализована тогда, когда познание и самопознание человека поднимется до понимания как императива восходящего воспроизводства качества человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта, раскрытия экономики человека, экономики восходящего воспроизводства качества человека, теории общественного интеллекта, так и императива соединения интеллекта и нравственности [15].

Необходимость преодоления фундаментальных противоречий человека, которые кратко были определены выше, *ставит проблему резкого скачка в качестве процессов будущетворения (творчества), перехода к новому состоянию антропогенно-биосферного развития на*

Земле, при котором бы осуществилась мечта великого русского «космиста» Николая Федоровича Федорова о регулируемой прогрессивной эволюции человека и природы [16, с. 107].

Комментируя лекцию Владимира Соловьева в 1882 г. в петербургском университете, в которой Соловьев пытался раскрыть федоровскую концепцию «общего дела», Н.Ф. Федоров пишет: «В этой лекции нет места науке, а только философия, и самое дело есть лишь мысль, а не план, не проект *обращения слепой силы природы в управляемую совокупным разумом человеческого рода*» [16, с. 107]. *Итак, одна из главных идей философии «общего дела» Н.Ф. Федорова – перевод «слепой» истории человека в управляемую общественным интеллектом, «совокупным разумом человеческого рода» совместную эволюцию человека и природы, т.е. перевод в ноосферную эволюцию.*

Такой новый тип взаимоотношения природы и человека наш второй великий «космист» В.И. Вернадский назвал ноосферой.

Ноосфера – это ассимилированная человеческим Разумом Биосфера Земли, что требует от человека и общества глубинного познания законов развития микрокосма – всего биосоциального и интеллекто-духовного внутреннего разнообразия человека и законов его движения в филогенетическом (историческом) и онтогенетическом масштабах – и макрокосма – всего разнообразия внешнего Космоса, законов развития и функционирования Биосферы. «Биосфера XX столетия превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального вида человечества», – отмечал В.И. Вернадский [17, с. 44] (выдел. мною, С.А.).

Друг и ученик Вернадского, последователь его ноосферного учения, Б.Л. Личков в январе 1943 г. писал Владимиру Ивановичу о наличии «очень и очень неразумного», таящегося в современном ходе развития антропосферы. В его письме звучит мысль об императиве, который я назвал социалистическим императивом и под которым понимаю закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта: *ноосфера создается «в полной мере лишь тогда, когда человеческая история будет исправляться силами разума (здесь речь идет по сути дела об исторической проективности. – А.С.) непосредственно и ход ее будет определяться разумными факторами, а не непосредственно грубой силой, часто физической, на основе стихийно неразумных низких сторон природы человека... Два момента, следовательно, являются предпосылками замены антропосферы ноосферой: господство человека над внешней природой и господство в самом человеке и в человеческом обществе сил разума над низшими инстинктами»* [18, с. 123, 124].

Здесь господство человека над природой означает не внешнее, грубое владычество, которое оборачивается рабством человека и ведет к экологической смерти, а господство через подчинение законам при-

роды, управление ноосферным развитием на основе знания законов Биосферы, техносферы, антропосферы и собственной природы.

Таким образом, закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и качества общественного интеллекта имеет общегуманную природу, он определяет условия поступательного разрешения первого фундаментального противоречия человека (в частности, и его формы – интеллектно-информационно-энергетической асимметрии человеческого Разума) и, соответственно, ноосферогенеза.

Социалистический императив сливается воедино с ноосферным императивом и в этом проявляются общегуманные истоки социалистического движения как мирового движения человечества в XXI веке.

Ноосфера и ноосферное развитие человечества, как следует из изложенного, есть научное осмысление федоровской идеи о регулируемой социоприродной прогрессивной эволюции человечества, в которой гармонизируется творчество человека и творчество природы, обеспечивается восходящее воспроизводство качества жизни.

При этом социалистический и ноосферный императивы включают в себя нравственный императив, который определяет, как необходимость, переход к новой нравственности, к новому пониманию совокупного Разума, к новому пониманию интеллекта, и том числе и общественного. Здесь я опять возвращаюсь к сформулированной выше мысли об императиве соединения интеллекта и нравственности.

9. Что есть Разум? Две максимы новой нравственности. «Эффект вырубленной лозы». От новой нравственности – к новому гуманизму

Разум человеческий является тогда разумом, когда он соединяет в себе ум, интеллект и добро, соединяет интеллект и нравственность.

Многую были сформулированы две максимы новой нравственности: «безнравственный интеллект безынтеллектен», «безынтеллектуальная нравственность безнравственна» [19].

Первая максима означает, что интеллект без категории добра, без нравственных ориентиров становится слепым, неразумным.

Разумно то, что обеспечивает человеку и человечеству выживаемость, что гарантирует прогрессивную эволюцию качества жизни. А совместная прогрессивная эволюция человека и природы возможна только при определенном качестве знания и сознания, при определенном качестве общественного интеллекта, когда интеллекты индивида и общества в целом обладают адекватным данной стадии

цивилизационного развития информационно-прогностическим потенциалом, когда научное знание и сознание становятся неотъемлемой частью «обыденного знания и сознания».

Именно в этом смысле *Вернадский* использует понятие «социального вида человечества», которое как раз и включает в себя широкие масштабы проникновения научного знания в сознание человека, «...Особую роль в механизме прогресса играют интеллектуальные духовные факторы», – писал *А.Д. Сахаров*. – Их недооценка, – отмечает он, – может привести к извращению путей прогресса или даже к его прекращению, к застою. Прогресс возможен и безопасен под контролем Разума [20]. И я еще раз повторю – под контролем Разума, который является этическим разумом, этическим интеллектом, исходящим из ориентиров добра в его широком звучании.

Возвращаясь к мыслям *вещуньи Клары*, приведенным в эпитафии, можно придать им общепланетарные масштабы: добро человека и человечества – это «космическое добро», реализуемое на путях совместного развития Космоса и человеческого разума. Нарушения первой максимы ведут к «болезням» человеческой цивилизации, к футурошокам ее развития типа Чернобыльской катастрофы, оборачивающейся нездоровьем и смертью больших масс людей.

В фантастическом романе *Роджера Желязны* и *Фреда Сейбергхана* «Витки» примечателен диалог, в какой-то степени, высвечивающий дилемму связи разума и нравственности:

« – Это не так много по сравнению с миром, который ты мне открыл, – ответило существо, – На заложенном тобой фундаменте я начал строить свое собственное здание и понял, мы – особенные.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы, которые обладаем сознанием. Я знал сигналы и ты рассказывал мне о вещах. Но ведь должна быть и третья категория? Те, кто мыслит? Люди?

– М-м-м, да – согласился я. – Те, у кого разум, действительно, особенные.

– Мы, люди, – продолжало существо, – не просто вещи, не материя, лишённая самоорганизующих сигналов. И именно к людям применимо то самое понятие, о котором ты рассказывал мне напоследок. Разве не так?..

– Мораль?

– Да...» [21, с. 57].

Разум включает в себя мораль, без которой он – «не разум». Индикатором разумности человечества выступает успешность разрешения фундаментальных противоречий человека, и, прежде всего, первого фундаментального противоречия – между человеком-творцом сти-

хии и энергии и создаваемой им и восстающей против него «второй природой».

Вторая максима означает, что просто нравственности, регулирующей только отношения между людьми, между человеком и обществом, регулирующей «человеческое общество», явно недостаточно.

Новая нравственность – это синтез нравственности в традиционном (в том числе и религиозном) понимании и интеллекта.

«Безынтеллектуальная нравственность безнравственна» – это означает, что невежество, незнание, профессиональная некомпетентность так же безнравственны, как и подлость, предательство, жестокость, алчность, властолюбие и т. п.

Экологическая цена ошибок в ряде крупных проектов уже не раз упоминалась в контексте данного повествования или дискурса. Это все тот же часто упоминаемый мною Чернобыль – боль не только России, Украины, Беларуси, но и всей планеты, это Арал, экологическое бедствие всего Поволжья и др.

Экологическое невежество часто сочетается с «экологическим эгоизмом» (понятие Е.П. Велихова) – еще более страшным явлением, поскольку он допускает экологически ненадежные проекты, но только не на своей территории, не в своей стране.

В экономике невежество и некомпетентность оборачиваются просчетами, за которые расплачивается все общество. Ошибки в «перестроечных стратегиях» обернулись в 80-х годах в СССР вырубленными плантациями тысячелетиями селекционированной виноградной лозы в Крыму (я называю это отрицательное последствие перестройки по М.С. Горбачеву «эффектом вырубленной виноградной лозы»), падением потенциала фундаментальной науки в результате распространения на нее понимаемого в узком смысле рыночной эффективности и др. «Эффект вырубленной виноградной лозы» наблюдается и в промышленной политике, когда происходило в 90-х годах XX века – в начале XXI века разрушение уникального научно-технического потенциала в оборонном секторе экономики России и в странах СНГ, на всей территории бывшего СССР, может быть кроме Беларуси. Примером «эффекта вырубленной виноградной лозы» могут стать начавшиеся монетарные реформы в 2013–2014 годах всей системы Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук и Российской академии медицинских наук.

Новая нравственность противостоит бюрократической «безынтеллектуальной» нравственности, культивирующей некомпетентность и всеупрощенчество, она противостоит бюрократоализму и «бюрократической демократии» как демократии невежества и некомпетентности. Новая нравственность определяет новый гуманизм, который означает развитие всей природной основы жизни, развитие

жизни в гармонии с природой и космосом, гармонизацию человеческой жизни как творчества и жизни природы как Творчества природы, гармонизацию творческой эволюции человека и творческой эволюции природы. Она означает культ социальной ответственности, образованности и универсальности.

Иоанн Златоуст молил бога: «...Избави мя от забвения, и неведение, и окаменного нечувствия» [22, с. 11]. С позиций новой нравственности я подчеркну просьбу Златоуста об избавлении его от «неведения». Именно «неведение», низкая прогностичность общественного интеллекта – основание действия закона «искажения великодушных идей» Достоевского – Сен-Жюста.

Вторая максима новой нравственности осуждает «безынтеллектуальную нравственность», нравственность, мораль, базирующуюся на незнании, на невежестве. Быть только добрым, только честным с позиций новой нравственности недостаточно, потому что и доброта, и честность, соединенные с невежеством, часто переходят в свою противоположность – в зло и в бесчестие.

Новая нравственность как категория культуры несет в себе, таким образом, функцию устойчивости в развитии, функцию обеспечения прогностичности общественного интеллекта.

Научная истина и культура творчества и здоровья теперь сливаются не только с критериями радости и красоты, но и с критерием добра.

Качество жизни невысказимо без этического интеллекта, без этической жизни. Если понимать под «неклассичностью» включение человека в самое понятие научной истины, то «неклассическими» становятся не только современная наука, но и, общественный интеллект, и общественная нравственность. В том смысле новая нравственность является неклассической.

Реализация новой нравственности сливается с интеллектуальной революцией человечества, в центре которой стоит императив возрождения универсализма и энциклопедизма в культуре человечества и в науке, обеспечения воспроизводства ученых-универсалов, инженеров-универсалов, менеджеров-универсалов, которые (в соответствии с законом разнообразия) могли бы справиться с разнообразием реализуемых проектов больших социоприродных систем.

Человечеству необходимо осмыслить тот порог в будущемтворении, к которому оно приблизилось на рубеже XX и XXI столетий и в начале XXI столетия, с позиций сложности и разнообразия разрабатываемых проектов. Социально-психо-логическая драма, разыгравшаяся вокруг проекта поворота рек, интеллектуальный поединок вокруг дамбы в Ленинграде в 80– 90-е гг. XX века – только небольшая

часть общей драмы общественного интеллекта, не справляющегося с разнообразием и сложностью своего будущетворения.

Встает проблема обучения специалистов – «проектировщиков-генералистов», обладающих универсальными знаниями и обеспечивающих качество руководства разработкой сложных, больших проектов, в которых происходит синтез социального, демографического, инженерно-психологического, эргономического, географического, экономического, градостроительного, архитектурного, технологического, экологического и строительного направлений проектирования.

Такая постановка проблемы не только выдвигает на передний план гуманитарный, общекультурный аспект образования, но и вносит новое содержание в само понятие фундаментализации образования (чтобы в него входили бы язык и литература, история и география, обществоведческий комплекс наук, математика и физика, химия и биология, цикл философских наук, а также человековедение, фундаментальные основы технотворения).

Подготовка специалистов-универсалов, возрождение универсализма в подготовке кадров – важнейшая часть качественного преобразования системы образования, без которого немислимы вставшие на повестку дня в социальной эволюции «интеллектуально-творческие революции» в управлении и в проектировании.

10. Новые ответы на вопрос «В чем смысл бытия?». На пороге «четвертой волны» развития человеческой цивилизации

Возвращаясь к поставленной в этой главе проблеме качества жизни и программы-цели «Здоровье», отметим, что *такое широкое понимание ноосферогенеза, включающее в себя переход к новой нравственности и новому возрождению универсализма, создает базу для более глубокого осмысления системного мониторинга*, о котором я писал выше.

Я думаю, что в этом состоит новое «воскресение», творческое «воскресение» человечества, о котором так много размышляли, каждый по-своему, такие великие русские мыслители, как Лев Толстой и Николай Федоров.

Итак, закончим главу вечным вопросом «В чем смысл бытия?». *На каждом новом витке спирали развития культуры и науки мы находим новые ответы, расширяющие и обновляющие содержание старых ответов и каждый раз не удовлетворяющие нас своей ограниченностью и наличием Тайны, которая, отступая под напором человеческого познания, отдавая ему свою какую-то часть, продолжает всегда оста-*

ваться рядом с полученным знанием. *Существование Тайны – вечный спутник восходящей эволюции сознания человека, его интеллекта и его творчества.*

Мы стоим на пороге «четвертой волны» развития человеческой цивилизации (если придерживаться циклической периодизации Э. Тоффлера), в центре которой будут находиться успехи в самопознании человеком своей собственной природы (работы мозга человека, интеллекта общества) и которые позволят поставить интеллект человека, его творчество и в основание, и в цель прогресса, причем ноосферно-ориентированного прогресса. А другого прогресса и быть не может.

Эта «четвертая волна» включит в себя и новую нравственность. Человек, если он хочет оставаться добрым не только по отношению к себе подобным, к своему бытию, но и ко всей природе, ко всему живому на Земле и в Космосе, должен подняться над своим бытием, приостановить или, до крайней мере, переломить восходящую тенденцию в действии закона Достоевского – Сен-Жюста. От исхода этой «титанической», «прометеевской» борьбы человека с развязанными силами творимой им «природы», о которой так много размышляли К. Маркс, В.И. Ленин, Н. Федоров, Н. Бердяев, В. Вернадский и другие мыслители, зависит будущее человеческой цивилизации.

С этих позиций сформулированному мною императиву опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта исторической альтернативы нет.

Список литературы

- [1] Вещунья Клара / Смена. 1990. Август.
- [2] Трезвость и культура. 1990. № 6.
- [3] Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные факторы повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора (методические рекомендации). Л.: 1988, С. 38–45; Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая «четвертая волна» развития человеческой цивилизации // На страже Родины. 1990. 9, 13 и 16 июня.
- [4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.
- [5] Вопросы философии. 1989. № 1.
- [6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12.
- [7] Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные факторы повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора (методические указания). Л.: 1988.
- [8] Вопросы философии. 1989. № 2.
- [9] Субетто А. И. Квалиметрические основы человековедения // Человек – мера всех пещей / Тезисы докл. на симпозиуме по проблемам человековедения. Горький: 1990.

- [10] Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные факторы повышения социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора (методические рекомендации) – Л.: 1983. С. 38–45; Субетто А.И. Новое качество общественного интеллекта как критерий социализма. Проблема теории восходящего производства общественного интеллекта / Интеллектуальные ресурсы развития НТП (Чегетский форум – 89. Ч. II. М.: 1989: С. 405–410; Субетто А.И. Субъектность социалистической экономики и экономическая мера человека // Человек – мера всех вещей / Тезисы докл. XVIII симпозиума по проблемам человековедения. Горький. 1990. С. 225, 226.
- [11] Огонек. 1990. № 30. С. 24.
- [12] Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. М.: Центр творчества «Беловодье», 2001. 352 с.
- [13] Субетто А.И. Проблема цикличности развития. Л.: 1989.
- [14] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: 1989.
- [15] Субетто А.И. Социализм и человек // На страже Родины. 1990. 12 и 15 мая; Субетто А.И. Бюрократизм – перестройка – творчество // На страже Родины. 1990. 21 марта.
- [16] Семенова С. Николай Федоров. Творчество жизни. М.: 1990.
- [17] Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: 1988.
- [18] Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944 гг. М.: 1980.
- [19] Субетто А.И. Бюрократия – перестройка – творчество // На страже Родины. 1990. 21 марта; Субетто А.И. Социализм и человек // На страже Родины. 1990. 12 и 15 мая; Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая четвертая волка развития человеческой цивилизации // На страже Родины. 1990. 8, 9, 13 и 16 июня.
- [20] Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека (Фрагменты Нобелевской лекции) // Ленинградский литератор. 1989. 29 декабря.
- [21] Вокруг света. 1990. № 2.
- [22] Век XX и мир. 1990. № 1.

Глава 15

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ ЖИЗНИ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАМЯТЬ

«Неблагоприятные духовные параметры являются факторами риска для широкого круга заболеваний, как инфекционных, так и неинфекционных, включая сердечно-сосудистые, легочные, желудочно-кишечные, эндокринные, туберкулез, онкологические и др. Об этом свидетельствует синхронная динамика смертности от перечисленного круга болезней, идущая параллельно с динамикой убийств и самоубийств»

И.А. Гундаров [1, с. 80]

1. Бессознательное жизни

В начале августа 1997 года в один из дней безмятежного, наполненного солнцем и водой, и зеленью луговых трав, ив и раkit, я, навел свой новгородского коллегу по ряду научных интересов *Золотухина Виктора Алексеевича*, который и дал на время почитать книгу *Лорена Айзли* «Взмах крыла. Рассказы и эссе» [2].

Отдыхая на новгородчине и погружаясь в мир мыслей, образов, идей *Лорена Айзли*, в каком-то смысле его прозрений, глубоко личностного постоянного поиска смысла жизни, ее экзистенции, во мне все больше зрел замысел некоего внутреннего диалога с *Лореном Айзли*, «столкновения» той философско-научной системы воззрений на мир, на человека, на его эволюцию, которая сформировалась у меня как ученого, философа, познавателя этого мира, живущего далеко от Америки, в России, и философской научной системы воззрений *Лорена Айзли*, которая независимо от формы, в которой они поданы, достаточно четко просматриваются в попавшей мои руки книги.

Искренность *Лорена Айзли*, а стилистика его эссе, форма изложения поражают своей искренностью, по-детски пронзительной чистотой «вглядывания» в мир жизни, требует и такого искреннего диалога.

Поставленные вопросы жизни и смерти, света и тьмы, тайны жизни, пространства и времени, меры человека во Вселенной и меры Вселенной в мире человека, любви, дуализма бытия человека и другие вопросы свидетельствуют о глубине философской рефлексии Айзли, независимо от того, или это бытовые сценки-воспоминания из детства, как правило, нанизанные на стержень «вопросания» зрелого человека,

ученого, литератора-эссеиста, в каком-то смысле пытающегося подвести какие-то итоги пройденному пути жизни, осуществленному «скитальчеству по запутанному лабиринту жизни», когда «мы глядим назад и видим конус жизни» [2, с. 177], или это достаточно выдержанные по глубине философские размышления, как это представлено в «Метателе звезд. Данные философские размышления в диалоге с *Лорен Айзли*, над теми идеями и образами, которые нашли отражение в его системе рассказов и эссе, разбитых достаточно символично на три части: «*I. Человек*»; «*II. Жизнь*»; «*III. Эволюция*», я рассматриваю, как продолжение развития тех идей, которые мною заявлены темой «Жизнь как единство творчества, здоровья и гармония».

Что же такое бессознательное жизни?

Бессознательное жизни есть проявление бессознательного в человеке.

Как категория, она периодически «всплывает» в поле зрения философии и психологии прошлых веков. *Гегель* открыл бессознательное в человеческой истории, а *Маркс* связал это бессознательное со стихийностью исторического развития человечества. Культура, которая развивается стихийно, отмечал *Карл Маркс*, оставляет после себя пустыню. «Пустыня» здесь и метафора, и одновременно реальное последствие хозяйничанья человека на Земле. И, однако, подлинное открытие бессознательного связано с успехами психологии XX века, с творчеством *З. Фрейда*, *В.М. Бехтерева*, *К. Юнга*, *М.М. Бахтина*, *С. Грофа* и других.

Андрей Белый еще в начале XX века выдвинул гипотезу о будущем существовании «археологии сознания», которую *Иван Ефремов* в «Лезвии бритвы» облек в основную идею этого фантастического романа, фактически предвосхитившего возникновение трансперсональной психологии [3].

В бессознательном человека с позиций Закона спиральной фрактальности системного времени в системогенетике, описанном выше, «скрывается» эволюционная память о прошлом.

Главный герой романа русский психиатр *Гири* стремится через бессознательное человека проникнуть в прошлое человечества, что ему удается в эксперименте с охотником из Алтая *Селезневым*. Аналогичное явление, с поразительной точностью, воспроизводят эксперименты *Станислава Грофа* конца 60-х годов и в 70-х годах, когда им с помощью специальных химических веществ, так называемых психоделиков, или позже – с помощью специально разработанных «техник», удается человека ввести в трансовые состояния, в которых человек переживает не только прошлое своей жизни, вплоть до ощущений зародыша в чреве матери в период беременности, но и прошлое предшествующей антропной или в более глубоком масштабе – биологической

эволюции. Имеются протоколы, в которых переживший трансовые состояния рассказывает о своей любви, когда он был динозавром (к «динозаврихе»), или когда он, будучи тигром, охотился за рыбой в какой-то древней реке и ощущал необычное чувство, когда живая рыба трепещет в его рту, или о бытовых сценах жизни в семье индейцев и т. п. *Станислав Гроф* придает им трансцендентальную интерпретацию, считая, что здесь, в этих трансовых состояниях, человек выходит в некое иное измерение мира, с которым классическая наука не сталкивается, и от которого как бы «открещивается», и которое, в каком-то смысле, познано религиозными системами Востока, особенно религиозными системами и философией Тибета.

Мною сформирован совершенно иной подход к осознанию природы бессознательного в человеке и в его жизни. Он возник в процессе моих исследований 70-х годов по обобщению генетических концепций, существующих в разных отраслях науки, не только в биологии, где генетическая концепция институционализована как классическая генетика, но и в геологии, социологии, филологии, психологии, техноведении и др. Данное направление было мною названо *системогенетикой*, к которой я так или иначе обращался – в предыдущих главах.

Системогенетика – это наука о законах преемственности и обновления в любых «предметных средах» на языке «систем», то есть в «мире систем». В конце 70-х годов мною была сформулирована *система системогенетических законов*, раскрывающих механизмы эволюции, в которую входят: закон системного наследования, закон инвариантности и цикличности развития, закон дуальности управления и организации систем, закон спиральности развития, закон необходимого разнообразия системогенофонда, парные законы специализации и универсализации систем, дивергенции (роста разнообразия) и конвергенции (сокращения разнообразия) и другие.

Теоретическая система системогенетики мною совершенствовались на протяжении последних 3-х десятилетий. Логика системогенетических исследований во взаимодействии с выполняемыми мною обобщениями, связанными со становлением новой парадигмы науки о классификациях и классифицировании – «метаклассификации» (или метатаксономии), привела в конце 80 – начале 90-х годов к *открытию закона спиральной фактальности системного времени или обобщенного закона Геккеля.* Этот закон утверждает подобие временных структур системогенеза (системной прогрессивной эволюции) и системогенеза (цикла жизни системы).

Фактически это равноценно утверждению *гомологии или подобия между последовательно сменяемыми биологическими формами по стадиям беременности в процессе развития человеческого зародыша и биологическими формами в биологической эволюции.* При этом «логика сменяемости» повторяет эволюционную логику, приводящую к

появлению человека. Данная закономерность была названа в биологии «*принципом Геккеля*» или «*биогенетическим законом*». Догадка о существовании аналога закона Геккеля в эволюции человеческой психики высказывалась американскими психологами, например, Болдуином, З Фрейдом. В 60-х годах XX века Д.В. Рундквист, русский геолог, открывает закон-аналог биогенетического закона или принципа Геккеля по отношению к процессам формирования горных пород и называет его *геогенетическим законом*.

Выполненные мною сравнения данных по палеопсихологии, приведенным в книге В.П. Алексеева «*Становление человечества*» [4], и данных дифференциальной психологии по развитию психики ребенка после рождения по Пиаже привело к *открытию аналога принципа Геккеля, действующего в процессе развития познавательных операторов ребенка в период от момента рождения до 6–7 лет, который я назвал «педогенезом». Педогенез повторяет антропогенез.*

Перечень оснований для обобщения принципа Геккеля уже в виде «бытийного закона» или онтологического закона можно было бы продолжить.

В чем заключается суть закона спиральной фрактальности системного времени и новизна его содержания?

Эволюционное время, приведшее к появлению данного вида систем, не исчезает, а как бы «проживается» в процессе системогенеза, но с обратным «сжатием – растяжением». Прогрессивная эволюция, то есть эволюция, сопровождающаяся появлением все более «сложных систем», подчиняется *закону ускорения сменяемости все более сложных форм систем, который я назвал в своем «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» (Тольятти, 1994 г.) «законом сходящегося конуса».*

«Ускорение эволюции» по мере усложнения появляющихся новых эволюционных форм систем одновременно означает «уплотнение» эволюционного времени на «векторе прогресса». В процессе появления и становления системы-индивида, то есть в процессе системогенеза, сходящийся конус предшествующей эволюции проецируется, калибруя системное время, на конус онтогенетического системного времени, в котором разворачивается становление данной системы-индивида, с преобразованием масштаба системного времени с обратным сжатием-растяжением. Это означает, что на более древние эволюционные формы, которые эволюционно живут на спирали сходящегося эволюционного конуса больше всего времени, в онтогенезе, в процессе становления систем, затрачивается меньше всего времени, а на более поздние эволюционные приобретения – в системогенезе затрачивается больше всего времени.

Более ранние, древние эволюционные формы по отношению к данной системе – индивиду – это и ее более глубокие, «ядровые»

структурные инварианты. Как наиболее апробированные эволюцией они в системогенезе воспроизводятся наиболее быстро, а более поздние эволюционные приобретения предстают как более «периферийные» инварианты и они воспроизводятся более медленно. Например, трофика – пищевой тракт от рта до ануса, этакий «червячок» в нашей морфологической структуре, как более древнее эволюционное приобретение и более глубокий инвариант нашей морфологической структуры, воспроизводится в первые недели беременности матери, затем зародыш проходит стадию амфибии, и далее проходит все стадии биоэволюции за первые месяцы беременности.

Но зато на стадии антропогенеза, занимающего тысячную долю времени от времени биоэволюции, в эмбриогенезе затрачивается почти 50–60% времени. Особенно много времени занимает процесс иннервации анализаторов организма, становление функционального диморфизма мозга.

Аналогичное преобразование наблюдается и со сходящимся конусом антропной эволюции (антропогенеза) в процессе его как бы повторения в процессах педогенеза. Ребенок до 1 года в своем развитии «пробегает» почти 50–60% системного времени антропогенеза, до 3-х лет – почти 90%, до 5–7 лет 100% антропогенеза и почти 80% социальной эволюции (социогенеза).

«Спиральная фрактальность» в названии закона несет смысл сохранения структуры эволюционной спирали, приведшей к появлению «вида (таксона) систем», к которому принадлежит данная система-индивид, в структуре спирали индивидуального развития, начиная с первого момента зарождения или порождения.

Теоретическая система системогенетики позволяет по-новому взглянуть на природу времени через категорию системного времени. Любая система полисистемна, полициклична и полихронна, то есть обладает множеством системных времен.

Здесь «время» приобретает смысл «имманентного измерителя» системой своей собственной изменчивости через цикл (здесь синонимами цикла выступают «волна»/«колебание»). Цикл предстает как естественный масштаб системного времени. При этом отношению вложенности систем, а значит и системной иерархии мира, соответствует отношение вложенности так называемых несущих циклов систем (наиболее длиннопериодных, при которых еще сохраняется качество системы) и соответственно цикловая иерархия мира. Цикл как бы включает в себя иерархию входящих в него циклов нижнего уровня и приобретает структуру спирали.

Цикл спирален. Можно сформулировать тезис: цикличность спиральна, а спиральность циклична.

Закон дуальности управления и организации систем определяет механизм наследования в любого рода «мирах систем» как дуальный

механизм, соединяющий два наследственных потока: первый наследственный поток отражает «поток наследования» систем данного вида (рода), определенного уровня системной иерархии, а значит и поток того фрагмента системного мира, который входит в систему, и который я назвал выше «подмиром системы» (аналог того, что можно было бы назвать «микрокосмом системы» по аналогии с «микрокосмом» человека); второй наследственный поток отражает эволюцию «надсистем системы», всего того, что можно назвать «надмиром системы» (его аналогом является понятие «макрокосма»).

Первый наследственный поток определяет устойчивость в развитии систем и овецествляется в структуре, инвариантах, стереотипах, автоматизмах и т. п., а второй – определяет потенциал преадаптации системы к будущим изменениям и овецествляется в потоке «границ», в рамках которых допускается изменчивость системы с сохранением ее качества, самоидентификации, то есть в потоке «ниши» существования системы или в потоке «дырок».

Структуры, инварианты, автоматизмы в поведении системы аккумулируют прошлое время (эволюционное время), «границы», «ниши существования» – «дырки», через которые как бы канализируется будущее развитие системы в ее взаимодействии со своим «надмиром», аккумулируют будущее время в системе.

Цикл соединяет в себе эти два наследственных потока, представляя собой «маятник между прошлым и будущим». Чем «длиннее» по длительности цикл, тем больше масштаб системного времени, тем больше «прошлого времени» в таком цикле. Здесь происходит сдвиг в сторону увеличения инвариантности и уменьшения изменчивости. Чем «короче» по своей длительности цикл, тем меньше масштаб системного времени, тем больше «будущего времени» в таком цикле. Происходит увеличение изменчивости системы.

Полицикличность системы описывается частотным спектром системы. «Частотный спектр» – это мера ее полихронности.

Увеличение прошлого времени в системе определяет сдвиг частотного спектра в сторону длиннопериодной части, а увеличение будущего времени в системе – в сторону короткопериодной части частотного спектра, что означает или «накопление постоянства», или «накопление изменчивости».

Теория системного времени и теория циклов достаточно сложные теоретические системы, входящие составными частями в сиетемогенетику в моей версии. Здесь «время» и «пространство» в отличие от концепции физического времени и физического пространства являются атрибутивными категориями. «Время» и «пространство» могут «уплотняться», «сжиматься» или «разуплотняться», «растягиваться».

«Конус сходящейся спирали эволюции» одновременно несет в себе смысл «уплотнения» времени и «сжатия» пространства, в котором

существуют все более сложные системы. Рост негэнтропии систем сопровождается сжатием пространственно-временного континуума, в котором эта растущая негэнтропия, то есть увеличивающаяся организованность, реализуется.

Закон спиральной фрактальности системного времени усложняет представление о природе времени. В несущем цикле системы, или в цикле жизни системы, в его спиральной организации фрактально (то есть, повторяя инвариант структуры) отражается спиральная организация прошлого эволюционного времени.

Таким образом, принцип Геккеля расширяется в данном контексте до обобщенного онтологического закона, частным случаем которого он является. Здесь лежит тайна памяти, в том числе тайна эволюционной памяти. Прогрессивная эволюция по этому закону, вместе с усложнением каждого последующего вида системы, увеличивает объем их эволюционной памяти.

Но что значит повторяемость «сходящегося конуса эволюции» в «онтогенетическом конусе развития» системы? Сам «конус» прогрессивной эволюции состоит из четырех конусов, начало каждого из которых есть Большой Взрыв Онтологического Творчества:

- конуса космогонической эволюции видимой Вселенной (начало – Большой Взрыв по Г. Гамову),
- конуса биологической эволюции на Земле (начало – Большой Биологический Взрыв по Л. Морозову),
- конуса антропоной эволюции на Земле (начало – Большой Бионоосферный Взрыв по В.П. Казначееву), конуса социальной эволюции на Земле (начало – Большой Социально-кооперационный Взрыв по А.И. Субетто).

Все «четыре конуса эволюции» по обобщенному закону Геккеля воспроизводятся в структуре организма человека. При этом «эволюционная спираль» предшествующего развития как бы «застывает» в структуре организма человека, в том числе в его информационной структуре.

И здесь я после такого длительного отступления, связанного с раскрытием системных оснований закона спиральной фрактальности системного времени, возвращаюсь к проблеме бессознательного в человеке и в его жизни.

Отмечу только предварительно, что в разрабатываемой мною теоретической схеме синтетической эволюции [5] интегрируются парадигмы Ч. Дарвина, П.А. Кропоткина и Л.С. Берга. Эволюция, по моим оценкам, как было показано выше подчиняется требованиям пары системогенетических законов – закона кооперации и закона конкуренций.

Первый закон имеет своим сопряженным механизмом – механизм «интеллекта», как опережающей обратной связи в эволюции, где фильтрация эволюционного творчества осуществляется через опережающее отражение будущего. Кооперация имеет своим эффектом информационную избыточность системы и рост ее «интеллектуальности», она как бы все больше «естественный отбор «превращает в определенном смысле в «упреждающий выбор».

Второй закон имеет своим сопряженным механизмом – механизм «отбора» как запаздывающей обратной связи в эволюции, где фильтрация эволюционного творчества осуществляется через «смерть», через отбор выживших систем. Конкуренция имеет своим эффектом субстратную избыточность, избыточность «систем-индивидов».

Закон сходящегося конуса прогрессивной эволюции несет в себе закономерность космогонической интеллектуализации, смещения доминант от закона конкуренции и «отбора» к закону кооперации и «интеллекта». В этом понимании интеллектуализация, «оразумление» Космоса, появление жизни на Земле и человеческого разума на Земле – не случайность, а отражение общей закономерности прогрессивной эволюции по росту кооперированности, а значит и сложности, систем и соответственно их «разумности», «интеллектуальности».

Таким образом, эволюционное усложнение сопровождается информационной эволюцией, усложнением информационного мира в системе, в котором сосредоточена информация об окружающем мире системы (ее надмире) и самой системе (ее подмире).

Закон спиральной фрактальности системного времени действует и в контексте логики информационной эволюции. Информация в системе организуется в виде «информационной пирамиды», в которой в форме спирали свернута информация о всей предшествующей эволюции.

Информация в организме человека организована в форме «информационной пирамиды» (в ней можно выделить 7–8 уровней: от сознания человека и до клеточного и субклеточного уровней), в которой информация между верхним уровнем и следующим нижним отличается по своему «объему» на порядок.

Иными словами, сознание человека обладает ничтожно малой долей информации, которой владеет организм на клеточно-субклеточном уровнях.

При этом, по моей гипотезе, пока неподтвержденной экспериментально, хотя косвенные доказательства существуют, информационная пирамида между информационными «уровнями-слоями» имеет «полупрозрачные закрытые» мембраны: для нижнего уровня вся информация верхнего уровня «прозрачна», то есть «просматриваема», а для верхнего уровня вся информация нижнего уровня закрыта, для него

она «непрозрачна» и «непросматриваема». Иными словами, клетки человеческого организма знают все, что знает «сознание» и «подсознание», а «сознание» и «подсознание» не знают, что знают клетки. Это означает, что «сома», «тело» человека по мере развития его интеллекта, духовности на протяжении жизни становится все более «мыслящими». *«Мыслящее тело» Э. Ильенкова в рамках этой концепции не метафора, а реальность.*

Закон спиральной фрактальности системного времени определяет закодированность в организации «информационной пирамиды человека» информации всей предшествующей эволюции, приведшей к появлению данного человеческого индивида, все 4-х конусов: космогонической, биологической, антропной, социальной (а внутри социальной конуса – конуса этнической, или национально-этнической эволюции).

«Информационная пирамида» организма человека и есть его бессознательное. Бессознательное как бы живет своей жизнью.

Есть предположение, что «образы», «паттерны», сложные семантические цепи вступают все время друг с другом в «контакты», информация как бы «играет» сама с собой, создавая «миры», которых нет в действительности, но в основе образов которых лежит первоначальная эволюционная память и онтогенетическая память.

Техники трансперсональной психологии, например – техники С. Грофа, техники дон Хуана в изложении Костанеды, применение различных химических веществ – «психоделиков», «травок», галлюциногенных грибов и т. д., в том числе различные технологии суггестологии, являются инструментарием «вскрытия» этих «полупрозрачных закрытых» мембран «информационной пирамиды» бессознательного и получения доступа не только к ранней онтогенетической памяти личности, например, формирующейся в период развития человека в эмбриональной стадии во чреве матери, но и доступа к эволюционной биологической, антропной, национально-этнической памяти.

При этом информация из «бессознательного» приходит в «сознание» в виде «ярких картин прошлого и переживаний», прошедших определенные метаморфозы вследствие «свободной игры свободной информации» в организме.

Очевидно, в экстремальных ситуациях, в состоянии клинической смерти, когда трансовые состояния формируются естественным путем, человек неожиданно получает доступ к этой информации «бессознательного», для «сознания» как бы открываются «окна» в мембранах, через которые оно неожиданно погружается в мир «филоонтогенетической» памяти человека, которому оно принадлежит.

Загерметизированность для «сознания» «бессознательного» отражает закономерность «охранения» организмом, жизнью своей

«тайны». В соответствии с законами адекватности в системогенетике – адекватности по разнообразию, сложности, неопределенности и системности – адекватности системы со своим «надмиром», в организме должно быть не меньше «тайны» для окружающей среды, сколько «тайны» в окружающей среде для организма.

Лишить человеческий организм «тайны», познать «сознанием» свое «бессознательное» означает лишить его жизни. Жизнь без «тайны» прекращает свое существование, поскольку она теряет потенциал выживания, адаптации. Здесь истоки будущей антропозтики по сохранению тайны человеческого организма!!!

Закон спиральной фрактальности спирального времени действует и на уровне человеческих популяций, этносов, наций, человечества, биосферы, определяя сложные механизмы спиральной организации «коллективного бессознательного», «бессознательного человечества», «бессознательного биосферы» и распределение в обществе, народе, этносе определенных архетипов «бессознательного» человеческих индивидов (юнговские архетипы – это только часть более широкого контекста архетипов «коллективного бессознательного»).

2. Образы и идеи Лорена Айзли в контексте системогенетической концепции бессознательного в человеке

Попытаемся, исходя из схематично изложенной концепции бессознательного на базе закона спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона Геккеля, взглянуть на ряд образов и идей Лорена Айзли [2].

Красной нитью через ряд его рассказов и эссе проходит некая тенденция тяготения к «темноте».

В рассказе «Подземелье» он пишет «о водах в тайниках сознания». «Воды» – это архетипический образ «бессознательного». Это не только эволюционная память о воде как месте зарождения «конуса биоэволюции», по крайней мере в белковой форме, но и онтогенетическая память жизни человеческого зародыша в «раю», в «водной рубашке» во чреве матери.

И не случайно «воды» соположены с темнотой. «Темнота» перинатального периода развития человека связана с чувством этих «вод» и «единения с матерью», с чувством «матери». «Солнечный свет вам опостылел; воды, от которых вас бросает в трепет, заплещутся в древних тайниках вашего сознания; полночь покажется исполненной покоем» [2, с. 36].

Традиционное решение коллизии «света» и «тьмы» в христианстве, в православии, да и в ряде религий древних народов, в том числе

русичей (вспомним бога «святовита» в русских «Ведах») было в пользу света.

«Свет» ассоциировался с добром, а «темнота» со злом, со злыми потусторонними силами, с инферно.

Но есть и другое смысловое измерение соотношения света и тьмы, совершенно не связанное с первым, и которое по моей оценке? и может объяснить строй противопоставлений «света» и «тьмы» у Лорена Айзли.

«Темнота» связана с тайной в организме и с тайной в окружающей среде. Она олицетворяет собой мощный «импульс жизни» к раскрытию «тайны мира». Этот импульс есть импульс познания, импульс творчества. Одновременно «тьма» – это наше «бессознательное», которое «всплывает» в «сознании» в виде неких древних, «темных» предчувствований, ассоциаций и т. п. Лорен Айзли отмечает: «Некоторые из обитателей мира света жаждут тьмы. Мне это тогда стало предельно ясно. Вся бесконечная вереница жизни изобиловала этим ретрогрессивным стремлением... Я люблю тьму. Я боюсь ее, но неизменно возвращаюсь к ней. Она – моя праматерь» [2, с. 49].

В последней оценке «тьмы» – «она – моя праматерь» – Айзли достигает высоты прозрения, может быть, не до конца понимая, что это больше, чем метафора, это в нем говорит бессознательное его самого и его жизни, а значит, говорит вся эволюционная память и весь строй образов из этой эволюционной памяти, – это то состояние творческого инсайта, когда вдруг начинает рефлексивно, сама по себе, работать та «археология сознания» по Андрею Белому, которая всегда возможна у нас в результате действия закона спиральной фрактальности системного времени в человеке, в человечестве и в мире.

Само название «В подземелье» приобретает метафорический смысл в свете сказанного. *«Подземелье» – это наше бессознательное.*

Не случайно, и товарищ Лорена Айзли «Крыса», по их путешествиям по темным мирам подземной канализации городка, предстает символом «страстной тяги к знаниям», поскольку стремление к познанию «тьмы» и есть стремление к познанию «тайны» в жизни и в мире.

«Пусть оно будет нашей тайной, – сказал он (Крыса, С.А.). – Только для нас. Тогда он повернул назад, и мы оставили тот отдаленный гул позы и вернулись в мир людей. Через несколько недель он умер от какой-то случайной детской болезни» [2, с. 48].

И далее, Айзли достаточно точно воспроизводит как бы наличие в себе, в Крысе, вот этой существующей в них «памяти» о жизни «пещерных людей», совсем как в романе «Лезвие бритвы» в трансовом сне воспроизводил для Гирина сцены древней охоты алтайский охотник Селезнев. «Если это, правда, что в смертный час человек переносится в ту эпоху, которую он в жизни больше всего любил, то я пре-

красно знаю, где проснусь: где-то на холодных, пустынных нагорьях ледникового периода, около костра в пещере, с горящими глазами диких зверей у входа. Это Крыса «оставил меня там» [2, с. 48, 49].

В эссе «Течение реки» Айзли интуитивно *воспроизводит догадку, сам того не ведая, о существовании в себе информации о «древнем», памяти об эволюционном прошлом.* Фактически само состояние, воспроизведенное в «Течение реки» – трансовое, когда и происходит неожиданное заглядывание «сознания» через «окна», открывшихся в «мембранах», в «бессознательное жизни», в ее «эволюционную память». При этом происходит действительно сбрасывание «оков плоти», тело исчезает, растворяется, остается «чистое сознание», «разлитое» по всему миру. «Может быть, только раз в жизни удается нам понастоящему сбросить оковы плоти. Раз в жизни, если повезет, мы настолько сливаемся с солнцем, воздухом и проточной водой, что целые зоны – те самые, которых ведают горы и пустыни, – могут пройти в короткие послеобеденные часы, не причиняя неудобства. Ум плавится и просачивается к истокам среди древних корней, теряясь в смутном журчании и движении, от которых неживая природа начинает шевелиться. Как и в сказке об очарованном круге, в который человек однажды вступил, а по выходе из него узнал, что за одну ночь прошло целое столетие, тут кроется некая неразгаданная тайна» [2, с. 81].

Эволюционная спираль системного времени, в которой закодированы миллиардолетия космогонической эволюции и миллионлетия эволюции жизни на Земле, «свернулась» в памяти человека и вдруг неожиданно, вследствие раскрытия этой памяти в «бессознательном», понесла «сознание» человека на своих «волнах-циклах», приобщая к вечному в жизни. Действительно целые «зоны» – эти продолжительные геологические эпохи, промежутки геологического системного времени, с помощью которых в Земле записана ее «летопись» эволюции как бы в «свернутом», «сжатом» виде, «могут пройти в короткие послеобеденные часы». *Лорен Айзли* растворяется в «струящейся воде» и эта «вода» становится и «техникой» погружения в трансовое состояние и образом этой древней эволюционной памяти в «бессознательном жизни».

«Я стал водой, превратясь в сказочные алхимики, которые созревают и принимают в воде форму, – в те комочки болотной слизи, которые под огромным увеличительным стеклом солнца начинают вдруг извиваться и всплывают к поверхности громадными усатыми рыбьими ртами или же незаметно погружаться в тину, из которой вышли. И черепашка, и рыба, и бисерный стрекот отдельных лягушек – все это водные проекции, сгустки, каким является и сам человек, того неопишемого водянистого варева, состоящего из соли, солнца и времени, смешанных в разных пропорциях» [2, с. 81].

Здесь образы биоэволюции как бы «прокручиваются» на экране онтогенетической спирали «бессознательного» почти как в протоколах пациентов, испытывавших близкие ощущения в «сеансах» погружения в трансы, осуществленные *Станиславом Грофом* и описанные в его книгах.

Прозрения Лорена Айзли пронзительны и удивительно эвристичны с позиций изложенной системы воззрений на закон спиральной фрактальности системного времени.

Айзли вспоминает образ «одушевленной воды» в творчестве американского писателя-эссеиста XIX века *Генри Дейвида Торо*. Земля здесь предстает живой, что совпадает уже с серьезными научными гипотезами о Земле – Гее, как суперорганизме, в том числе в научных трудах нашего ученого-космиста *В.П. Казначеева*.

«Во всяком случае, следя за раскручиванием долгой нити жизни ее следопытами, он (Торо, С.А.) бы увидел, что его одушевленная вода меняла свои очертания эон за эоном, покорствуя биению темного тысячелетнего сердца Земли» [2, с. 82].

И опять «темное» как характеристика. *И это «темное тысячелетнее сердце Земли» согласно закону спиральной фрактальности системного времени или обобщенному закону Геккеля «бьется» в нашем «бессознательном», как некое «эхо» времени эволюции в ритмике времени нашей жизни.*

Удивительный образ создает *Лорен Айзли* в рассказе – эссе «*Бурные осы*» – образ «дерева». Это не только образ дерева, которое он посадил и осталось в его памяти как символ детства, но это и одновременное «дерево» его «бессознательного», «корни» которого переплетаются с «эволюционными корнями» эволюционной памяти в этом «бессознательном». «Неслучайно сама «память» становится неким предметом размышлений и рефлексии в этом эссе. «Бурные осы» – это «образы памяти», которые живут в памяти своей жизнью.

«Создается впечатление, что все живые существа, особенно высокоорганизованные, могут выжить при условии, если им удастся зафиксировать отрезок времени, преобразив его в пространство, или же, наоборот, закрепить пространство, сохранив его во времени и увековечив все присущие ему предметы» [2, с. 117].

Механизм закона спиральной фрактальности системного это и делает в нашей памяти в процессе нашей жизни. «Дерево» предстает как форма расстановки «событий» в памяти и во времени. «Эволюционное дерево», которым пользуются эволюционисты – биологи, и «дерево», как образ памяти в «Бурных осах», и формируют ту гомологию, которая лежит в основе повторяемости спиральности филогенетического времени в спиральности онтогенетического времени.

Второй образ, проходящий через строй образов Лорена Айзли – это образ «смерча», «вертуна», «спирали», напрямую ассоциирующийся со спиралью, «вертуном» в организации «бессознательного».

В «Метателе звезд» Айзли заглядывает во внутрь «бессознательного», хотя и прямо об этом не говорит: «Мы глядим назад и видим сужающийся конус жизни; на каком-то этапе слова нас покидают и все, что мы знаем, превращается в нехитрую схему мозга пресмыкающегося. В конце концов, мир ощущений уступает место корпускулярному копошению» [2, с. 177].

Здесь «ретрогрессия» Айзли прямо идет по филогенетической спирали, спускаясь от человека к «неживому», «корпускулярному копошению».

Отсюда ощущение «короткости» эволюционного существования человека на временной шкале существования живого на Земле, приводящее Айзли к ощущению иллюзорности «я» человека. Он продолжает: «Или же мы восстаем и отказываемся заглядывать глубже, но пустота всеравно остается. Мы тряпичные куклы, скроенные из многих шкур, – оборотни, которые некогда ночевали в лесных гнездах или шипели в чудной одежде допотопных земноводных. И выступали мы в этих ролях неизмеримо дольше, чем являемся людьми. Наше человеческое «я» нам только снится. По сути своей мы процесс, а не реальность, ибо реальность – это иллюзия, порожденная дневным светом, светом нашего частного дня» [2, с. 178]. Да, Айзли в какой-то мере интуитивно прав, когда ставит вопрос: «или же мы восстаем и отказываемся заглядывать глубже».

Здесь срабатывает витальный запрет сознанию знать все, что знает бессознательное, потому что тогда исчезает тайна жизни и ее способность к продолжению, к выживанию.

Устами Айзли говорит его бессознательное, предостерегающее против того, чтобы глубоко в него погружаться.

Обесмысливание «Я» на уровне сознания есть форма ухода на уровне сознания из жизни.

Здесь возникает конфликт между «Я-сознательным» и «Я-бессознательным». Но можно, взглянув с позиции онтологии закона спиральной фрактальности системного времени, а значит – с позиций фило-онтогенетической симметрии – асимметрии мира, увидеть себя аккумулятором всего «эволюционного опыта», всего процесса «оразумления Вселенной», и тогда почувствовать себя не «пустотой», потому что мы малая толика времени на сходящейся эволюционной спирали живого, как это происходит с Айзли в «Метателе звезд», а наоборот, тем, что концентрирует в себе все содержание эволюции Вселенной, оразумляя ее тем, что наполняет смыслом жизнь всего Космоса.

Космос живой, в том числе разумом, интеллектом человека, его духом.

«... необыкновенное откровение, вызревающее в душе каждого из нас» [2, с. 178] есть откровение нашей эволюционной памяти в «бессознательном жизни», в которой как бы говорит с нами рефлексия всей эволюционной спирали развития сущего. Спиральная фрактальность системного времени – форма фило-онтогенетической симметрии и асимметрии одновременно предстает как форма оразумления Вселенной, ее теленомичности, ее креативного восхождения. В эссе *Лорена Айзли* вот эта «ось эволюции, осознающая самую себя», по *Тейяру де Шардену*, вдруг заговорила в полный голос.

3. «Шутовская Вселенная» как образ креативной Вселенной

Образ «шутовской Вселенной» возникает неоднократно у Айзли.

Образ необычаен. Вселенная и вдруг шутовская. «Шутовство» Вселенной состоит в том, что Вселенная «играет» и эта игра перед человеком – наблюдателем предстает как «игра слепого случая».

«Никакие догматы, – восклицает Лорен Айзли, – не могут устоять перед игрой слепого случая, который всех нас ставит в дураках, – именно в этом мне видится скрытый смысл танца трикстера» [2, с. 179].

Трикстер – это мифологический образ многих народов, близкий образу черта-шутника, «демонического» плута – озорника проказника. Он оказывается в определенном смысле концентрированным образом «шутовской Вселенной». «... первобытные люди знали больше о природе шутовской Вселенной, чем мы; может быть, в противоположность нам они умели заземлять или делать выносимой молнию» [2, с. 179].

В чем суть «шутовской Вселенной»? Что это за «шутовская» онтология? Каков ее источник происхождения?

Источник в креативности бытия, в креативности онтологии мира.

Категорию креативной онтологии я ввел в 1991–1992 году. И развил впервые в «этюдах креативной онтологии» «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» [6].

Природа самотворяща, креативна, она есть Природа – Пантакреатор [7]. Ее эволюция – креативная эволюция, ведущая к появлению человека – Пантакреатора, создателя «второй природы», техносферы, «демиурга» искусственного, «техники» (понятие «демиурга» техники, технического космоса использует в ряде своих работ, посвященных философии техники, *Н.А. Бердяев*). Синергетика обнаружила наличие «конструктивной функции» (*И. Пригожин*) в «физике возникающего», в чем-то повторив догадку *И. Ньютона* о существовании функции «активного агента» в самих физических процессах.

Системогенетика фактически показывает, что механизмы творения определены уже системной иерархией мира. Изменчивость, рост разнообразия, кооперированности систем в мире предстает как Онтологическое Творчество. Закон дуальности управления и организации систем, о котором я упоминал выше, определяет *механизм цикла как механизм «творческой волны».* Творчество всегда есть концентрированное будущее в настоящем, есть будущетворение, постоянное «творение» будущего в настоящем.

«Есть только миг между прошлым и будущим, именно, он называется жизнь» – поется в одной из советских песен 60-х годов в кинофильме, созданном по фантастической повести известного ученого Обручева «Земля Санникова». Цикл или «творческая волна» и есть единство между прошлым и будущим: чем больше изменчивости, больше творчества в процессах – тем больше в них будущего; чем больше постоянства – тем больше прошлого.

Волна «прошлое – будущее» как волна онтологического Творчества определяет дуальную, диморфную организацию систем. Появляется *паст-футуристический диморфизм (ПФ-диморфизм)* системы, который определяет выделение в структуре системы *паст-подсистемы* (подсистемы, в которой аккумулируется «прошлое время») и *футур-подсистемы* (подсистемы, в которой аккумулируется «будущее время»). Первая подсистема призвана обеспечивать (контролировать) эволюционную устойчивость, а вторая – наоборот, призвана обеспечивать адаптацию системы к изменяющейся окружающей среде, ее творчество, изменчивость.

Фактически ПФ-диморфизм в структуре системы есть застывшая в ней волна, переходящая в процессе функционирования и развития в соответствующую их ритмику.

Мною, в ряде работ на базе системогенетических и метаклассификационных (метаксономических) обобщений показано, что в *онтологии креативной Вселенной можно условно выделить пять самостоятельных онтологий мира:* системной, классификационной, циклической, квалитативной (взгляд на онтологию мира через качество) и их замыкающей – креативной. Расклассифицированность мира, его системность, гетерогенность по качеству (разнообразие по качеству) предстает и как следствие, и как причина его креативности.

В полном смысле, вернее в абсолютном смысле, хаоса не существует, он оказывается упорядоченным, гетерогенным. Единство прошлого и будущего предстает и как единство порядка и хаоса. Закон дуальности управления и организации систем через свои механизмы определяет *волновое движение этого единства.*

По отношению к жизни, к человеку системогенетический закон дуальности управления и организации систем проявляется в половом ди-

морфизме, в функциональном диморфизме мозга, в диморфизме мировой культуры (паст-система – восточная культура, а футур-система – западная культура), в законах креативно-стереотипной волны, левоправополушарной волны в работе человеческого интеллекта и т. д.

Закон жизни как закон волнообразной адаптации к окружающей среде предстает и как закон творчества. Волнообразная адаптация «жизни» предстает как волнообразная креативная адаптация. В этом смысле, *творчество – закон жизни.*

Такой взгляд на Мир через призму Онтологического Творчества не оставляет места косной, пассивной матери, она становится творчески активной. Другое дело, что «потенциал активности» разный, и он, нарастает по мере роста кооперированности структур и интеллектуализации, «оразумления» Вселенной через рост «интеллекта» таких кооперированных систем (во все меньших по масштабам измерения пространственно-временных континуумах). Сходящийся конус прогрессивной эволюции одновременно предстает как конус креативной эволюции с нарастающим потенциалом Онтологического Творчества, а это означает одновременно и нарастание неустойчивости, уход все дальше все более сложных кооперированных структур от состояния статического равновесия.

Если воспользоваться словом «вита» – жизнь, то можно сказать, что Вселенная «витализируется», уходит все дальше в сторону своей «оживленности». Она как бы эволюционно «просыпается» к жизни. А.Е. Куликович [8], киевский геолог, в одном из своих выступлений по проблемам цикличности развития в Москве ввел систему представлений о витем-космологии. Мир – стоит из витем, в чем-то близких по смыслу монадам Лейбница. А это означает, что мир состоит из «живых систем», систем самоорганизующихся, в чем-то гомологичных по главным своим законам самоорганизации и сохранения неравновесных структур. Все это выстраивается в единый ряд «креативной картины» мира как Неклассической научной картины мира.

«Шутовская Вселенная» Лорена Айхти – это креативная Вселенная, находящаяся в творческом диалоге, в том числе и в форме «шутовства» с человеком, особенно, если он думает, что он «единственный разум» в мире, как это предлагалось в ряде гипотез по поводу существования «внеземных цивилизаций».

Самотворяющая природа творит, в том числе творит в ходе креативной эволюции, приводя к появлению человека-творца, Homo Creatora и одновременно Наблюдателя Креативной Вселенной. Интеллект есть «управление будущим», управление через творчество, будущее творение, сопряженное с творчеством природы.

У Айзли фиксация «шутовского начала в природе» [2, с. 177] на одном полюсе приводит к «Непредсказуемой Вселенной», а на другом

полюсе – к «занулению» интеллекта человека, когда «управление будущим», а значит «интеллектуальность», «разумность» человеческого интеллекта где-то, в каком-то смысле, «зануляется», поскольку будущее непредскауемо, потому что им мы не можем управлять.

«Шутовское начало в природе, как мне теперь известно, настолько потрепало моих родителей, что они категорически отказывались строить планы на будущее», – констатирует *Лорен Айзли*. Более того, возникает ситуация испуга перед будущим. «Сами того не сознавая, они пришли к убеждению, что заглядывать вперед – это только привлекать к себе внимание некоей мрачной силы, ненавидящей расчетливого прозорливца и готовой в любой момент его жестоко покарать. Только много лет спустя, я понял, что своего рода враждебная первобытная стихия существует не только в блуждающих пыльных бурях внешнего мира, но и в душе людей», – замечает *Айзли* [2, с. 177].

Здесь *Айзли* находится в потоке философской рефлексии, имеющей тысячелетнюю историю. «Благими намерениями устлана дорога в ад» – что это, как не предостережение человеку не быть «прозорливым», не проектировать будущее. Очевидно, сила вещей нас приводит не к тем результатам, которые мы замыслили, – восклицает французский мыслитель Сен-Жюст. Федор Михайлович Достоевский, великий русский писатель и философ мирового масштаба, записывает в своем «Дневнике писателя» мысль о существовании закона «искажения великодушных людей». Немецкий социальный психолог прошлого века *Вундт* вводит закон *гетерогонии целей*, в соответствии с которым реализация целей приводит не к тем результатам, которые были описаны в целях. Позже в кибернетике появляется формулировка закона *пересечения целей и результатов*, которая в общем повторяет формулировку закона *Достоевского – Вундта*.

Этот закон стихийных регуляторов в истории я назвал в своих работах «законом *Достоевского*». Это есть закон Стихийной Истории, закон стихийной детерминации в Истории, который действовал с достаточным постоянством вследствие доминанты частного интереса, индивидуализма, частной собственности, «невидимой руки» *Адама Смита*. Вместе со стихийной, материальной детерминацией в Истории с самого начала начинается свой путь становления и *идеальная детерминация в Истории через общественный интеллект, совокупный разум*.

Знания – субстанция общественного интеллекта. Кругооборот знаний от индивидуального интеллекта к общественному и, наоборот, – образует «*кругооборот интеллекта*» как единство двух тенденций: объективизации знаний («деперсонализации идей» по *Николаю Дмитриевичу Кондратьеву*, русскому экономисту-философу, создателю учения о длинных экономических циклах) и субъективизации зна-

ний. Идеи, открытия, изобретения, творческие результаты, формируемые в «голове» человеческого индивида, должны стать достоянием людей, общества, пройти процесс «объективизации», стать частью «памяти» общественного интеллекта (в форме книг, других носителей информации, произведений искусства, архитектуры и т. п.). С другой стороны, через школу, семью, высшие учебные заведения, в общем – через систему образования, знания «субъективизируются», приобретая индивидуально-интеллектуальную жизнь.

Общественный интеллект есть, таким образом, единство науки, культуры и образования, знания и сознания, единство, переходящее в управление будущим, в качестве функций будущетворения: проектирования, планирования, нормотворчества, законотворчества, формирования ценностей, общественных идеалов и т. п. Рост роли «идеальной детерминации в Истории» является следствием роста роли знаний в жизни общества, развития института науки, роли общественного интеллекта, его проектности. И, однако, доминирующими оставалась «стихийная детерминация» и философия, и мировоззрение, ее апологетирующие, ее оправдывающие.

Не вмешивайтесь в спонтанный ход истории! – вопрошает З. Бжезинский к коммунистам, обвиняя их в грехе попыток «управлять историей». На этом утверждении, которое перешло в вопрошание к коммунистам у Бжезинского, покоятся философские системы Хайека, К. Поппера, Жака Аттали, М. Фридмана и многих других «стихийных философов» и «стихийных экономистов». *В принципе на этом постулате базируется вся цивилизация Запада, потому что он, этот постулат, сопряжен с абсолютизацией частного интереса и частной собственности как абсолютных ценностей, которым придается апологетам этих ценностей характер «общечеловеческих ценностей».*

И вот другой «медалью» этой философии является признание невозможности «управлять будущим», признание преворачивания Добра и Зла.

Дуальность порядка и хаоса, прошлого и будущего в системе, устойчивости и неустойчивости в развитии, которая предстает в форме системогенетического закона дуальности управления и организации систем, ПФ-диморфизма, переводится в дуальность Добра и Зла, как абсолютных начал Вселенной.

«Стихийный человек» Стихийной Истории спрятался от ответственности за то, что творит, за якобы «игру» мировых сил Добра и Зла.

«Скрытый Дуализм, с древних времен преследующий человека, находит свое отражение в его религиозных представлениях как борьба между добром и злом. В мире современной науки он предстает в виде хаоса в противовес форме, или антихаосу» [2, с. 177], – пишет Лорен Айзли. Историческое «бессознательное» Гегеля – это есть «бессознательное» стихийной истории, когда люди не ведают, что творят. Лев

Николаевич Толстой сформулировал тезис о «роевом существовании» человечества, которое и есть такое роевое стихийное существование человечества под вечный рефрен: «не ведаем, что творим» и не хотим отвечать.

За вопрошанием 3. *Бжезинского* фактически скрывается некая мистическая вера в надчеловеческую разумность истории, ее божественную промыслительность. *А.Дж. Тойнби*, всемирно известный философ истории, выстраивает логику Вопрошаний к человечеству божественного Логоса и Ответов человечества на эти Вопрошания. Угадал Ответ – происходит движение Истории в сторону прогресса, не угадал – в сторону катастрофы.

Катастрофичность развития человечества – естественное следствие доминанты начала «не ведаем, что творим». Это и есть стихийно-шутовское начало в истории человечества.

«Шутовская Вселенная» Лорена Айзли – это зеркало «Стихийно-шутовской истории человечества», когда люди «не ведают, что творят». Как уж тут не «шутить Вселенной». «Стихийный человек» уходит от ответственности, обвиняя в «шутовстве» Вселенную, онтологизируя Зло, главным источником которого является он сам, его стихийная частнособственническая, рыночная форма бытия.

4. Негэнтропийная функция Биосферы как форма защиты жизни «стихийного» человечества. Императив Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества

И, тем не менее, несмотря на стихийный, разрушительный характер человеческой истории по отношению к природе на Земле, социоприродная гармония сохранялась. И сохранялась она благодаря гармонизирующему воздействию на ход социоприродной эволюции Биосферы как суперорганизма.

*Александр Леонидович Чижевский, русский ученый-космист, в 20-х годах формулирует мысль о существовании закона квантитивно-компенсаторной функции Биосферы. Данный закон есть отражение действия гомеостазиса Биосферы как суперорганизма. «Поток разрушений природы», запускаемый хозяйственной деятельностью человека, компенсировался «потокосом созидания» со стороны Биосферы, благодаря антиэнтропийному противостоянию гомеостатических механизмов Биосферы как суперорганизма. Определенную роль в этом «потоке восстановлений» нарушенной природы играли механизмы закона *Бауэра-Вернадского* в трактовке *В.П. Казначеева*, определяющего негэнтропийную функцию жизни на Земле.*

До тех пор, пока энергетика мирохозяйствования человечества была достаточно малой, чтобы защитные функции Биосферы по логике гомеостатических механизмов «срабатывали», стихийно разрушительная логика Истории как бы нейтрализовывалась креативно-создающей логикой эволюции Биосферы.

Но в XX веке энергетическая вооруженность «стихийной истории» возросла на несколько порядков, а, следовательно, и возрос масштаб катастрофизма, масштаб Зла Истории – вот этого начала «исторического бессознательного» – «не ведаем, что творим». Его итогом, по моей оценке, стали: первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, Глобальные Информационная и Духовная Катастрофы. Возник императив выживаемости человечества в XXI веке.

Единственной формой реализации этого императива, по моей оценке, стала модель устойчивости развития в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. А это означает, что человечество на рубеже XX–XXI веков оказалось на «перевале» Истории, символизирующем собой смену парадигм истории: от Стихийной Истории – к Истории Управляемой, от доминанты стихийной детерминации – к доминанте идеальной детерминации, от доминанты механизма конкуренции – к доминанте механизма кооперации.

«Конкурентная история» должна смениться «кооперационной историей» человечества, где ведущим механизмом становится общественный интеллект и образовательное общество, как форма обеспечения опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Фактически, если внимательно приглядеться к схеме прогрессивной эволюции, воспроизведенной выше, социальная эволюция человечества демонстрирует ту же закономерность «сходящегося конуса эволюции» с ростом кооперированности социальных систем и ростом их интеллектуализации, «оразумления». Эволюция «социального космоса» повторяет общую структуру эволюции Космоса Вселенной и в этом тоже проявляется закон спиральной фрактальности системного времени.

Человечество, по моей оценке, находится в «точке» Большого Социо-ноосферно-кооперационного Взрыва в социальной эволюции.

Пока эта «точка» предстает нашему видению как «точка» Кризиса Истории, «точка» Пределов классическим формам стихийного бытия человечества, «индивидуалистическому человеку», рынку, частным интересам и собственности, буржуазному, эгоцентричному гуманизму, заявившему о себе в эпоху Возрождения. Отражением этих Пределов является и концепция представлений Аурелио Печчеи о «человеческой революции» как необходимом факторе выживания человечества с ее императивом, воссоздающим императив А. Гумбольдта – К. Маркса –

В.И. Ленина – императив всестороннего, гармоничного, универсально-целостного развития личности, и «бунтующий человек» Альберта Камю.

«Бунтующий человек» Камю – это предвосхищение пределов «стихийного человека». Он «бунтует» против собственного бытия, против его «неподатливости», которая и проявилась в «законе Достоевского».

В определенном смысле «бунтующим человеком» Камю является и рефлексирующий герой рассказов-эссе Лорена Айзли, то есть в какой-то мере он сам. Это «бунт» против «Непредсказуемой Вселенной», против ее «шутовства», которое, как он чувствует, хотя и не всегда осознает, есть плата за собственное «шутовское начало»: «не ведаем, что творим». Именно здесь истоки абсолютизации игрового начала в западной культуре, «игры в бисер» Гессе, в котором жизнь превращается в «игру», в нечто «эфмерное», нереальное. Человек – господин тварного мира по христианской догматике, расположившийся между Богом и Природой, абсолютизируя свою власть над Природой, как правило, в форме власти денег, начинает абсолютизировать власть над собственной природой, что удается только в «кажущемся», «иллюзорном» мире игры.

Игра – механизм творчества. Она возникает в процессе креативной эволюции живого на Земле уже у сложно организованных организмов, получая достойное развитие у человека. Но она только аспект креативного бытия человека, а не все бытие.

Креативное бытие человека не подменяется «игровым бытием».

И в этом суть «подмены бытия, жизни», когда игра превращается во всеобщую формулу жизни. «Подмена», оборачивающаяся трагедией. «Играющий человек» воспроизводит «стихийного человека», продолжая спонтанность Истории и доводя это бытие до парадоксального тупика, символом которого часто становится «сведение счетов с жизнью».

«Бунтующий человек» Камю, восставая против всего этого, не видит его истоков. Это восстание «слепого раба слепого бытия», для которого управление социальной историей – табу.

Где же выход?

В Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в переходе к новой парадигме управления – управления стихийностью.

Креативная картина мира – часть «движения» к новому качеству бытия. Выход – в сопряжении творчества человека и творчества природы, в сопряженной социоприродной креативной эволюции. Для этого человек должен отказаться от ЭГО-центризма в пользу ЭКО-центризма, соединить в своей философии «должное» и «сущее», перейти на позиции Неклассической науки, реализующей во внутренней логике своих критериев научности синтез Истины, Добра и Красоты,

должен вернуться к общинным, в русско-православной традиции – к соборным, кооперативным основаниям жизни.

Индивидуалистический человек Запада, в том виде как он сформировался, как продукт Духа Капитала, правящего бал вот уже больше 400 лет, не имеет будущего. Потому он и «бунтует», и поэтому «бунтует» вся его культура.

Лорен Айзли в «Метателе звезд» остается на позиции «стихийного человека», отвергающего у него право на управление будущим, а значит остающегося на бытийной основе собственно «шутовского начала»: не ведаем, что творим. «Черная магия – магия первозданного хаоса – стирает или причудливым образом меняет системную форму вещей. Когда начинает бить двенадцать, принцесса должна покинуть бал, чтобы не быть застигнутой в лохмотьях кухарки; карета вновь превращается в тыкву. Неустойчивость стоит в центре мироздания. С удивительной прозорливостью фольклор предвосхитил то, что XIX век объявит реальностью: что форма – лишь иллюзия временного измерения, что чудесный побег преследуемого героя или героини через лягушачью кожу и волчью шкуру был и будет побег всех людей» [2, с. 180].

В центре мироздания – пара <«устойчивость – неустойчивость»>. Устойчивость демонстрирует связь с прошлым, постоянство в эволюции, неустойчивость – ее креативность. Абсолютизация любого начала дисгармонично, в их циклически-волновом единстве проявляется динамическая гармония мира, фундаментальное начало механизмов закона дуальности управления и организации систем как онтологического закона.

В онтологии мира нет абсолютного Зла, оно появляется с человеком и в его возможностях раз и навсегда с ним покончить. Для этого он должен почувствовать себя не «Разумом – для Себя», а «Разумом – для Биосферы, Земли, Космоса».

5. Свобода, сущее и потенциальное

«Я, давно пришел к заключению, – пишет Айзли в эссе «Нашествие гигантских ос», – что в мире нет ничего, чтобы могло объяснить мир, равно как нет ничего в природе, что отделяло бы сущее от потенциального. Это мое кредо, с него я начинаю» [2, с. 158].

Любой тезис имеет свой антитезис, на что обратили свое внимание в своих диалектиках и Кант, и Гегель.

Антитезис к тезису Лорена Айзли будет звучать так: «В мире есть все, что бы могло объяснить мир, равно как и в природе есть все, что отделяет сущее от потенциального».

Тезис Айзли в какой-то мере отрицает его системогенетичность, наследственные связи в эволюции и абсолютизирует неустойчивость.

Не случайно, что в другом эссе «Метатель звезд» он формирует тезис-рефрен: «Неустойчивость стоит в центре мироздания» [2, с. 180]. Но если последнее верно, тогда нет времени, нет ритма, симметрии, тогда нет носителя-инварианта, по отношению к которому неустойчивость как явление и начинает фиксироваться. Иными словами, *неустойчивость не могла быть понята, зафиксирована человеком-наблюдателем, если бы не было устойчивости.*

Сама жизнь – есть форма неравновесной устойчивости, реализующейся в постоянном метаболизме с окружающей средой: вещественном, энергетическом, информационном. Другое дело, что устойчивость в креативной эволюции подразумевает необратимость, определяющую направленность эволюции. Цикл перестает видаться как полный возврат к себе тождественному. Цепь циклов включает в себя толерантность, то есть тождественность между смежными циклами на более глубоких инвариантах и необратимую изменчивость на периферии структур системы. «Цикл-спираль» подразумевает наличие и тождественных структур, и необратимостей в «циклическом движении» системы.

Закон спиральной фрактальности системного времени определяет накопление эволюционной памяти в системе (в человеке, в Биосфере, в Земле и т. д.), через расшифровку которой наука и движется к «объяснению мира». Другое дело, что мы находимся в самом начале пути, что прекрасно заметил *Исаак Ньютон*, сравнив науку с маленьким ребенком, играющим на берегу моря и выхватывающим блестящие камешки в воде, которые первыми попались на глаза.

Вечность мира подразумевает и вечность познания. Вселенная, «оразумляясь», в своей эволюции создает Человека-Наблюдателя, через разум которого она познает самую себя. Самотворящая природа не только творит себя, но и развивает свое качество рефлексии, эволюционирует в свойстве рефлексии от проторефлексии до разума, до науки, которая по Вернадскому становится геологической, планетарной силой.

Из этого факта развивается вернадскианская революция в науке, культуре человечества, поставившая на повестку дня ноосферную рефлексию, осознания ноосферной функции челове-

чества в логике эволюции Биосферы. Без объяснения мира, механизмов эволюции Биосферы, ее гомеостатических механизмов не произойдет ноосферизация социоприродной эволюции, не произойдет преодоление Кризиса Стихийной Истории и первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, не окажется реализованным императив выживаемости.

Тезис Лорена Айзли – это тезис «беглеца», к которому он себя причислил, «беглеца» как некоей формы «бунта» против бытия. Но одновременно этот тезис – и положительная фиксация парадоксальности мира (его антиномичности) требующих от Наблюдателя мира, его «познавателя» определенного потенциала сомнения и в первую очередь – сомнения в информации, которую фиксируют собственные анализаторы: глаза, уши, обоняние, тактильные анализаторы. Мир более фантастичен по своему устройству, более «странен» по Айзли «Суд пернатых», [2, с. 101], чем он объяснен современной наукой, представлен нам в наших ощущениях. И, наконец, он постоянно меняется, эволюционирует.

В.П. Казначеев вводит понятие «интеллектуальной черной дыры». Скорость изменений в живом веществе Биосферы под «натиском» антропогенных воздействий больше, чем скорость темпов исследований этих изменений, – вот то состояние, которое определяет метафору «интеллектуальной черной дыры». Фактически она означает асимметрию между энергетической вооруженностью интеллекта человека в век энергетической цивилизации XX века и качеством его прогнозирования, проектирования, управления будущим, на которую мною, очевидно первым, обращено внимание в конце 80-х годов, и которую назвал интеллектуально-информационно-энергетической асимметрией человеческого Разума XX века (ИИЭАР). Она – одна из важнейших причин первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, естественный результат «соединения» скачка в росте энергетического потенциала обменных процессов между обществом и природой и стихийной логики исторического развития человечества.

Стихийная, рыночно-капиталистическая цивилизация стала Большой Утопией человечества. Если «интеллектуальная черная дыра» не будет преодолена через резкое увеличение темпов развития наук о живом веществе, человеке и интеллекте человека, Земле, биосферологии и ноосферологии, повышение качества образования человека, общественного интеллекта, то она действительно «затянет» человечество в себя, станет еще одним образом рукотворного Апокалипсиса.

«Стихийный, утопический человек» конца XX века и начала XXI века – это «несвободный» человек.

Есть «свобода от» и есть «свобода для». Человек больше всего стремился эмансипироваться, больше всего стремился к «свободе от», то есть к «свободе вседозволенности». Но она то в «стихийной логике»

развития и есть полная «несвобода» в смысле «свободы для», в смысле «свободы будущетворения», управления своей судьбой. XX век в рыночно-капиталистической логике развития на фоне научно-технического прогресса и резкого скачка в энергетике мирохозяйствования довел «свободу от» западного человека до ее вершины («ноу проблемс», «твои проблемы – не мои проблемы») и одновременно довел до самого низкого уровня «свободу для».

«Бунтующий человек» А. Камю, «беглец» Лорена Айзли – это несвободный человек, для которого его индивидуализм, разрыв связей с обществом обратился в его «несвободу». Чем больше анархической, «стихийной» свободы индивидуала, поклоняющегося «невидимой руке» Адама Смита в экономическом обществе «свободного рынка», тем меньше «свободы общества», и тем меньше «свободы для» у такого стихийного человека. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, Глобальные Духовная и Информационная Катастрофы, ставшие реальностью конца XX и начала XXI века, Кризис Классической Стихийной Истории – материализованные символы «несвободы».

Лорен Айзли в «Суде пернатых» вспоминает образ «Болванчика» – персонажа из «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла, чтобы подчеркнуть эту потерянность индивидуалистического человека Запада. *«Как болванчик, мы мечемся туда-сюда по своим непонятным делам, все время полагая, что окружающее нас тускло и что сами мы ничего особенного из себя не представляем»* [2, с. 101]. «Тусклость» бытия – это потеря его креативности, это потеря человеком своей творческой функции, которая и реализуется в пространстве «свободы для», то есть в пространстве творчества как формы и содержания истинной свободы. Человек мира приобретательства, мира потребительского «поглощения», мира наживы все больше становится «тусклым», потерянним. «Болванчик» – символ потерянного человека в мире «роевого существования» по Льву Толстому: «мечемся туда – сюда».

Лорен Айзли чувствует вот эту «нескладуху» бытия западного, буржуазного человека. «Болванчик» мечется.

Символом потери «свободы для» становится Великий Тезис, выделяемый Айзли курсивом в рассказах-эссе «Танцующая крыса»: «Впереди пусто, сзади пусто. Поклоняйтесь же ему – великому нулю» [2, с. 63].

Конечно, не все так просто. «Великий нуль», который постоянно присутствует в восточной философии, – это образ «творящего» вакуума, к которому пришла современная физика. Таким образом, есть и такое измерение нуля.

Но в данном контексте «нуль» становится образом бессмысленности жизни буржуазного человека, он «сливается» с тезисом Айзли «в мире нет ничего, чтобы могло объяснить мир». «Впереди пусто, сзади пусто». Мир становится миром миража, миром иллюзорным, эфемер-

ным, и, следовательно, поскольку человек создан этим миром, является частью этого мира, он становится таким же иллюзорным и эфемерным, «тряпичной куклой» [2, с. 177], для которой «наше человеческое «Я» нам только снится». Это и есть «зануление» человека Запада, его «свободы для».

«Впереди пусто, сзади пусто. Поклоняйтесь же ему – великому нулю». Поклонение «пустоте» – это признание собственной эфемерности, это «стихийное бессознательное» «стихийной истории» – «не ведаем, что творим» – вдруг начинает через наше «бессознательное» бунтовать в нас через отрицание смысла жизни.

Мераб Мамардашвили в середине 80-х годов как-то высказался об антропологической катастрофе, которая реально развивается. Я, проанализировав существующие тенденции, выдвинул тезис о развивающихся Глобальных Духовной и Информационной Катастрофах, которые проявляются в некрофилии («любви к смерти») в культуре, особенно в масс-культуре западно-американского происхождения, в развивающейся «некросфере» по *Влаилу Петровичу Казначееву*, проявляющейся не только в некрофильной культуре, но и в растущем потоке суицида именно в развитых странах, например, в Швеции, США, Франции, Канаде, в сексуальной революции, уничтожающей сложившиеся культуры семьи, поклонения женскому началу, культ материнства, низводящей духовные высоты любви как проявления человечности, как величайшего акта человеческого духа до похоти, полового акта, проституирования природы женщины, в информационно-духовных войнах, в стратегиях силового мондиализма, стремящегося силой установить «новый мировой порядок» для процветания «золотого миллиарда» и медленного умерщвления остальной части человечества. «Интеллектуальная черная дыра» – одно из измерений этих Катастроф. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – их следствие, она переводит оценку «интеллектуальной черной дыры», по моей оценке, в понятие «Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры».

Фактически – это форма «опустынивания» культуры, низведения ее до самолюбования собственной «пустотой». Развивающаяся «некросфера», как нечто противостоящее становящейся ноосфере, предстает как развивающаяся «сфера пустоты», поглощающая теперь уже жизнь не только отдельного человека, но и человечество в целом.

«Пустота» – это потеря человеком и человечеством целей в жизни. *В.П. Казначеев* правильно подчеркивает важнейшие свойства монолита живого вещества на Земле в том числе, его теленомичность, последовательно вытекающую из его креативности. *Жизнь теленомична, потому что она креативна.*

«Человек потребляющий», как еще одна ипостась «стихийного человека», достиг своего исторического Предела. У него нет будущего,

как нет будущего у всей Стихийной Истории, у всей рыночно-капиталистической цивилизации, которую Фукуяма радостно провозгласил Финалом Истории, воплощенной целью всей Истории. Как стихийной истории, – да. Но этот финал не тот, как мыслит Фукуяма, не вечное царствование рынка, великой Цивилизации Рынка, как провозгласил Жак Аттали. *Это Конец Истории, это Конец в форме пустоты, это Конец существования человечества*, если оно не перейдет от либерально-стихийных основ жизни на базе частной собственности и капитализма к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, к общинно-соборным, ноосферным основам жизни.

«...нет ничего в природе, что отделяло бы сущее от потенциально-го» – восклицает Айзли. В определенной мере он прав. Прав, потому что осознать сущее невозможно без осознания его пространственно-временного измерения.

В развиваемой концепции системного времени, связанной с законом дуальности управления и организации систем, с циклически волновой онтологией мира, с его системно-иерархическим устройством, *время и цикличность образуют единство, причем цикличность рассматривается как «цикличность с необратимостью»*. Цикл калибрует системное время. «Настоящее» в этой онтологии становится единством «прошлого» (наследственный поток «от прошлого» на уровне системы и ее подмира) и «будущего» (наследственный поток «от будущего» на уровне надсистемы и ее надмира).

Цикл – форма организации этого единства. Время порождается временем. Поток прошлого времени в форме потока наследования структур и поток будущего времени в форме потока наследования «дырок», «ниш», в границах которых формируется «поток творчества», «изменчивости», соединяются в «цикле» и волнообразно, маятниково «движутся» в системе, определяя процессы ее саморазвития, самоорганизации и развития организации.

В этом понимании «настоящее» – это проживаемый цикл, и здесь сущее и потенциальное образуют единство, как единство прошлого и будущего, устойчивости и неустойчивости. Но есть и прошлый цикл, и будущий. И здесь сущее и потенциальное разведются.

С одной стороны, в «точке» настоящего сворачивается вся генеалогия происхождения, механизм свертки описывается законом спиральной фрактальности системного времени или обобщенным законом Геккеля. С другой *стороны*, из «точки» настоящего разворачивается конус «генеалогии порождения», конус потенциального. Для Наблюдателя в позиции «настоящего» прошлое время свернуто, оно «сознанию» кажется одномерным, хотя, как уже указывалось, оно спирально упаковано в «информационной пирамиде» живой особи и определяет эволюционную память в «бессознательном», а будущее время развер-

нуто, кажется «сознанию» многомерным, потому что только по отношению к будущему возможны творчество и выбор.

Творчество как бы генерирует будущее время, генерирует новые «конусы» будущей эволюции в рамках разрешенного потока «дырок» определяемого развитием «надмира». «Дырки» – это концентраты будущего в настоящем, это концентраты потенциального. Они есть «ниши», «вакантные узлы» по Г.П. Мельникову в надсистемах, определяемые логикой развития их структур.

Дилемма «сущего» и «потенциального», затронутая *Айзли*, переходит в дилемму «сущего» и «должного» – вечный предмет скрещивания «копий» философов на арене философских «дуэлей». Общим является подход, когда сущее относят к онтологии, а должное – к этике в рамках противостояния «объекта» и «субъекта».

Но в креативной онтологии мира потенциальное как креативное уже находится в сущем. Сущее креативно.

По отношению к миру человека, этот тезис приобретает новое качество.

Теленомичность человека связана с «должным». Человек – часть мира и одновременно его разум. Он берет на себя ответственность за общий ход социоприродной эволюции на Земле, за ее гармонизацию.

«Должное», проектность как проявление интеллекта в процессах будущетворения становится частью сущего. Креативное сущее человека и мира включает в себя «должное» как «волевою интенцию» к будущетворению, к управлению будущим и гармонизации своего творчества с творчеством природы.

«Должное» не «волютарно», оно онтологично, оно смыкается с категорией Добра, с логикой выживания человека в мире вместе со всем живым в мире.

Единство сущего и должного, когда должное входит в сущее, как и будущее в настоящее, – в креативной онтологии мира есть один из «кристаллизаторов» Неклассической науки и Тотальной Неклассичности будущего бытия для человечества, в которых Истина, Добро и Красота образуют неразрывное единство [2, с. 190].

У *Айзли* в «Метателе звезд» метатель звезд осуществлял свое «должное» как часть смысла своего существования, спасая жизнь морских звезд, погибающих на берегу великого океана. *Айзли* замечает: «Метатель звезд был безумен, и связывать себя с его безрассудством я не собирался. Я был наблюдателем и ученым» [2, с. 190].

В последней фразе закрепилась саморефлексия классической науки: ученый наблюдает, экспериментирует, стремится открыть научную истину, объективную, независимую от ценностных позиций наблюдателя и общества, а как распорядится общество с этой «истиной», он

уже не отвечает, он «умывает руки» как *Понтий Пилат*. Но в том то и дело, что в рефлексивном мире, в мире субъектов, человек – сам часть этого мира, он не только наблюдает его, но он его изменяет или мир изменяется с его помощью. Его «должное» переходит в «будущее» этого мира.

Неслучайно появились Антропные принципы, в которых фиксируется связь эволюции фундаментальных констант Вселенной и наличия Наблюдателя, ее наблюдающего.

Закон спиральной фрактальности системного времени и закон «оразумления» Вселенной, сопряженной с «конусом» прогрессивной эволюции, расширяют содержание Антропных принципов. Антропные принципы и принципы дополнительности, восходящие по своему содержанию к первому принципу дополнительности Нильса Бора, определившие появление Неклассической физики, вынужденной включать Наблюдателя, воздействие характеристик его психосоматики на объект эксперимента в логику эксперимента и интерпретации его результатов, соединяются. Они ставят проблему учета «природы человека-наблюдателя» в логике развертывания содержания науки, интерпретации ее данных.

И ученый, продолжающий разводить сущее и должное, становится безумцем, потому что он, снимая с себя ответственность за будущее, участвует в подготовке рукотворного Апокалипсиса.

Как часто бывает в диалектике, позитив от тезиса переходит к антитезису. Метатель звезд – нормальный человек, который исповедует, как и *Альберт Швейцер*, благоговение перед любой жизнью на Земле, он – не безумец. Безумец – тот беспристрастный ученый, который, как *Фауст* ради того, чтобы больше знать, продал душу *Мефистофелю*. Продал, но не достиг желаемого, поскольку не заметил, что знания мира «мертвы», если к ним не прибавлены знания «о себе», о человеке, о жизни. «Суша, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет» – восклицает *Гете*.

И именно по этой диалектической логике, герой эссе *Айзли*, хотя и подумал о безумстве «метателя звезд», сам становится в ряд с ним, чтобы он был не один в своем порыве спасения части природы – морских звезд. «*Я поднял и кинул еще одну звезду. Быть может, очень далеко, на самом краю Вселенной, вполне реальная звезда была точно так же подхвачена и кинута. Я, своим существом ощутил этот могучий размах – движения сеятеля, сеющего жизнь в поистине космических масштабах*» [2, с. 191].

Там, где «должное», и можно добавить «должное потенциальное», потому что «должное» может реализоваться только в «потенциальном», там, где «должное» становится стимулом творчества человека, человека, осознающего свою ответственность перед великим Целым, – Обществом, Человечеством, Биосферой, Землей – Геей,

Космосом, там достигается «Свобода» – «Свобода -для -созидания, творчества, в гармонии с собственной природой и в гармонии с внешней Природой». *Акт героя эссе «Метателя звезд», примкнувшего к метателю звезд, был не актом безумства, а актом истинной «свободы для».*

6. «Закон удвоения»

В рассказе-эссе «Пустельга и ЭВМ» *Лорен Айзли* отмечает: «Нельзя сомневаться, что мы живем в великую эпоху, душой которой является робот, не случайно, между прочим, появившийся на свет вместе с атомной бомбой. А мозг, нынче говорят, лишь разновидность системы обратной связи – только немного более сложная. Основные принципы его действия уже разработаны инженерами» [2, с. 89].

Так что же это за «великая эпоха»? Каково ее человеческое измерение? Почему в центр «измерения» величия эпохи Айзли поставил робота? В чем состоит символ «робота» в человеческом измерении XX века?

Ответ на эти вопросы есть продолжение предыдущих размышлений в диалоге с *Лореном Айзли*.

Карл Маркс в одном из своих произведений высказал глубокое суждение, приоткрывающее завесу над сущим в природе человека, – *суждение об удвоении сущности человека, его сознания в процессе его деятельности*. Я, раскрывая содержание удвоения сущности человека, придал ему *статус первого фундаментального противоречия человека, которое, будучи внутренним противоречием человека, его исторического становления, каждый раз в процессе его деятельности экстериоризируется, переходит в противоречие между человеком и создаваемым им искусственным миром, миром его «отчужденной» части сущности в продуктах труда*. Данное первое фундаментальное противоречие является частью моей концепции теории фундаментальных противоречий человека, опубликованной под разными ракурсами в ряде монографий и книг [9, 10 и др.].

Но если ставить вопрос о противоречии удвоения сущности, сознания человека, то необходимо *взглянуть на процесс «удвоения» шире, как на некий феномен бытия мира, бытия креативного*.

«Конус сходящейся спирали» прогрессивной эволюции мира несет в себе, вместе с закономерностями роста кооперации и интеллектуализации систем, смысл роста рефлексивности систем.

Глубинный смысл рефлексии – удвоение через самоотображение. В одном из своих онтологических определений информация есть отраженное разнообразие. Поэтому космогоническая интеллектуализа-

ция Вселенной как неотъемлемое свойство прогрессивной эволюции, ее «оразумление», есть одновременно наращивание «потенциала удвоения», спрятанного в «интеллекте систем».

Более того, если взглянуть на содержание закона спиральной фрактальности системного времени, то оно фактически несет в себе смысл открытия новой рефлексивно-генетической, спиральной симметрии мира. Предшествующее эволюционное время в форме эволюционной сходящейся спирали не исчезает, а как бы удваивается, претерпевая «топологические преобразования», в конусе онтогенетического развития данной системы-индивида. Эволюционная память в «бессознательном человека» – это результат сохранения эволюционной памяти через удвоение в наследственных процессах. «Закон удвоения» порождает целый класс рефлексивных симметрий в мире.

Таким образом, можно говорить о «законе удвоения», который порождает целый класс симметрий в мире, симметрий рефлексивного характера.

Но не являются ли тогда все существующие симметрии в мире результатом действия этого закона? Пока я оставляю это вопросом. Подчеркну только одно: это необходимость различения «удвоение в синтезе» и «удвоение расщепления».

Закон дуальности управления и организации систем есть механизм «удвоения в синтезе», когда в процессе рождения системы и ее функционирования соединяются два наследственных потока: «от прошлого» и «от будущего». «Удвоение расщепления» есть механизм тиражирования через отображение и соответственно через информацию.

Удвоение сущности, сознания человека в процессе его деятельности, труда – проявление этого онтологического «закон удвоения», причем в смысле «удвоения расщепления». К. Маркс отмечает, что человек вначале удваивает себя в сознании, а потом уже в процессе деятельности.

Какого же себя удваивает человек? Какая сторона его сущности удваивается?

Левосторонний диморфизм человеческого интеллекта (мозга) – отражение его дуальной организации, которая переходит в процессе функционирования интеллекта в левостороннюю ритмику, спектр которой включает в себя как короткопериодную циклику суточного периода, среднепериодную циклику года или 10–12-летнего периода, так и длиннопериодную циклику в масштабе всей жизни человека.

Именно это содержание входит в закон левосторонней волны как закон творческого функционирования человеческого интеллекта (имеется его аналог и для общественного интеллекта), который я рассматривал выше.

Паст-футуристический диморфизм мозга взаимодействует с паст-футуристическим диморфизмом, закрепленном в половом диморфизме. Женщина – паст-система, мужчина – футур-система. В женщине доминирует эволюционная память, она – ее транслятор в «половом регулировании» передачи наследственной информации, в мужчине доминирует онтогенетическая память, он – ее транслятор в «половом регулировании» и в процессах наследования. На это впервые обратил внимание еще в 60-х годах *Геодакян*.

Я в соответствии с онтологией открытого мною системогенетического закона дуальности управления и организации систем придал этому феномену онтологический статус. С позиций этого закона, левополушарные волны есть волны «прошлое-будущее».

Если взглянуть на проблему паст-футуристического (лево-правополушарного) диморфизма для человечества в целом, то картина усложнится.

Культура Запада – это «левополушарная культура», и поэтому и у мужчин, и у женщин лево-правополушарный диморфизм как бы в целом сдвигается в сторону левополушарности, рационализма, аналитичности, бинарной логики по *Аристотелю* («истина», «ложь»).

Культура Востока – это «правополушарная культура» и там наблюдается сдвиг в сторону «правополушарности», что, в частности, и подтверждается экспериментами, например, *Аршавского* в Якутии. Здесь лево-правополушарный диморфизм сдвигается в сторону правополушарности, иррациональности, холизма, генетической логики (у которой нет «кистины» и «лжи», а есть спектр массы «степеней» от «почти истины» до «почти лжи», определяемый генезисом «результата», «путем», который привел к «результату»). Поэтому «восточный мужчина» в среднем по степени «правополушарности», интуитивности поведения в чем-то близок к «западной женщине». А «восточная женщина» еще больше будет демонстрировать еще большую степень правополушарности.

Данная теоретическая схема позволяет говорить о «левополушарных» и «правополушарных» народах, цивилизациях и т. д., распределенных по поверхности земного шара.

Эта картина еще больше усложняется, если осмыслить, что паст-футуристический диморфизм культуры человечества одновременно несет в себе смысл *паст-футуристического ритма истории*. Иными словами, в истории «прокатываются» длинные лево-правополушарные волны. Сейчас в Западной цивилизации «пик» доминирования левополушарной культуры, а в Восточной – правополушарной культуры, но когда-то ранее в истории было наоборот и в будущем будет наоборот.

Какова «длина» этой волны? Если судить о расцвете рационализма на Востоке, а потом на Западе, то она имеет где-то масштаб 1,5–2 тысячи лет.

Но это уже «отступление» в сторону, «лирическое отступление». Но это «отступление» мне было необходимо. Я им воспользуюсь.

Левополушарная волна может трактоваться как рационально-иррациональная, формальнологическо-интуитивная волна. Взлет рационализма на Западе, один из самых мощных импульсов, которому дало творчество *Аристотеля*, привел к появлению современной науки и техники, «индустрии проектирования», и в конечном итоге – к появлению техногенной цивилизации.

Техника появляется первоначально как удвоение «левополушарного» интеллекта человека. Рационализм, доведенный до четкой алгоритмизации и процедуризации, в которых действует логика «механизма», «часов», материализовывался в механизмах, машинах, технологиях, созданных человеком. «Мир техники» оказался «левополушарным» и человек, погружаясь в этот мир в процессе взаимодействия с этой техникой, оказывается под ее воздействием, которое формирует запрос на эксплуатацию «левого полушария» человека.

Появляется цикл первого фундаментального противоречия человека – цикл удвоения его сущности, его сознания в процессе его деятельности. «Левополушарный», рациональный «слепок» человека, слепок той части его сущности, которая может быть описана алгоритмом механизма, то есть его «механистической» сущности, как бы теперь возвращается к человеку в виде созданной техники в результате работы с этой техникой. *Происходит «удвоение удвоения», механизация и роботизация «природы человека» с «угнетением» его правополушарной, немеханистической, «организационно-холистической», интуитивной сущности.* Демиург техники неожиданно оказывается ее придатком, ее рабом, ее роботом. Доминанта неожиданно переходит от тезиса («тезы») к антитезису («антитезе»): от демиурга – к роботу, от творца – к механизму.

Однако, *«удвоение» механистической сущности человека имеет и более широкий аспект, как «удвоение» механистической сущности «совокупного человека – общества» в процессе формирования «социальной мегамашины» в форме капиталистического рационализма жизни и «машины демократии» (государственной машины).* Здесь техника приобретает измерение «мегатехники».

Причем чем «левополушарней» цивилизация, тем более «механистична» государственная, социально-экономическая система. *Западная демократия обладает доминантой рационализма. И тогда происходит еще один цикл «удвоение удвоения» по вертикали: от техники к мегамашине на уровне «общества-государства» и, наоборот, от мегамашины к технике.*

Противовесом левополушарной технике оказывается *правополушарное искусство.* Здесь происходит «удвоение» целостного мироос-

воени, «удвоение» иррационального отношения к миру. Неслучайно, сами стили искусства являются предикторами, т. е. прогностическими индикаторами.

Здесь «срабатывает» движение волны «бессознательного», эволюционной памяти. И, однако, если наблюдается сдвиг в целом в сторону доминанты левополушарности, тогда и искусство становится более левополушарным, формалистическим.

При этом необходимо иметь в виду, что и левополушарность техники, и правополушарность искусства – это доминанты, причем они в свою очередь подчиняются лево-правополушарной циклике, в том числе вековой, о чем мы обсуждали выше.

Проблема взаимоотношения человека и техники – одна из ведущих тенденций размышлений Лорена Айзли.

В «Пустельге и ЭВМ» он рефлексирует над увлечением философии XVIII и начала XIX веков механистически объяснять мир, которое было стимулировано успехами механики, особенно творчеством *И. Ньютона*. «Скелет состоит из одних шкивов и шарниров, спору нет. На это обратили внимание еще в XVIII веке, как только стали строить машины. «Сердце, – писал Гоббс, – не что иное, как пружина, нервы – это струны, а суставы – колесики, приводящие все тело в движение». Копюшась в своих мастерских, люди неизбежно должны были прийти к заключению, что мир – огромный механизм, «состоящий из бесконечного числа малых механизмов», – пишет *Айзли* [2, с. 89]. Как тут не вспомнить мысль *Базарова* из «Отцы и дети» *Ивана Сергеевича Тургенева* (воспроизвожу по памяти): «Мир – это огромная мастерская, и человек в ней – работник».

Само такое механистическое мировоззрение и такая механистическая философия уже есть результат цикла «удвоения» – «удвоение удвоения» механистической части сущности человека и рефлексии в сознании по поводу механистической собственной природы («удвоение сознания механистичности»), то есть уже есть исторический шаг в сторону механизации собственной природы, вначале – на уровне философской рефлексии, например, у *Гоббса* и других философов XVIII века, а затем – и на уровне деятельности, как у «героя» *Тургенева* – *Базарова*.

Автоматизации техники в XX веке, компьютеризация, которая является формой «отчуждения» от человека по «закону удвоения» уже арифметических алгоритмов работы мозга, еще больше человека берут в свой «плен». *Айзли* как бы «прокручивает пленку» генезиса этих процессов, восходящего к эйфории механистической картины мира в XVIII и XIX веках.

«Мысль эта просто вошла в обиход. По спирали развозились на показ маленькие автоматы – заводные куклы. Часовые механизмы, объявлявшиеся их создателями «малыми мирами», тоже пользовались

огромным успехом у публики; они состояли из движущихся фигурок, меняющихся сенок и прочих хитроумных устройств. Жизнь клетки была неизвестна. Представлялось, будто человек – наделялся он душою или нет – двигается по принципу создаваемых им машин. Человек ставил себя на одну доску со своими орудиями и приспособлениями: сконструированной точно так же, как и они, он представлял собой лишь более современную модель, созданную более гениальным конструктором», – замечает Айзли [2, с. 90].

Так было в XVIII–XIX веках. XX-й век и начало XXI века продемонстрировали создание компьютеров, в чем-то превосходящих интеллект человека (по памяти, скорости действия, по комбинаторному перебору вариантов стратегий в комбинаторных играх, по скорости самообучения пока только, кажется, комбинаторного). Проигрыш чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова созданному сверхмощному компьютеру с мощной базой знания по шахматам в США – тому пример. Да и само принятие вызова компьютера Каспаровым, и сам факт предложения такого матча, и весь ход обсуждения этого факта в средствах массовой информации свидетельствует не только об отставании становления антропоэтики (поскольку сам матч этот с позиций антропоэтики был неэтичным; как говорил Айзек Азимов в своих фантастических рассказах по робототехнике, робот не должен чувствовать свое превосходство над человеком, иначе эволюция во взаимодействии миров роботов и человека становится непредсказуемой с позиций выживания человека), но и об усиленной роботизации мировоззрения человека, его отношения к себе и к миру.

Здесь мегамашинная роботизация через машинные алгоритмы денежно-меновых процессов общества Капитала и духа Капитала (капиталистической машины) и техническая роботизация человека смыкаются. Еще один гигантский сдвиг в сторону роботизации сознания человека и соответственно его машинной «работизации» («работизация» – мой неологизм от корня «раб»; роботизация и работизация соединяются) уже произошел и это тоже одно из измерений Глобальных Духовной и Информационной Катастроф человечества в конце XX века.

«Что еще могут машины? – вопрошает заголовок утренней газеты и отвечает: – Может быть, самовоспроизводиться». Я откладываю газету, и вкрадчивая фраза проплавает в моем сознании: «По-видимому, нет ничего в строении, составе или поведении человека, что наука не могла бы в принципе дублировать или синтезировать. С другой стороны...». По всему городу завертелась шестеренка жестких, с металлическим отливом, автоматов. Цифры обрабатываются компьютером, выстукиваются имена, из банка данных вдумчивая ЭВМ отбирает отпечатки пальцев разыскиваемого преступника. В лаборатории электронная мышь быстро осваивает лабиринт, ведущий к свету, насла-

даться которым она не может. На втором пробеге она опережает живую мышь. «С другой стороны...» «Да-да, – я подхватываю мысленно, – с другой стороны машина не истекает кровью, не ощущает боли, не висит часами в пустом воздухе в мучительной надежде узнать о судьбе другой машины (как птица пустельга в этом же рассказе, С.А.), не выкрикивает свою радость и не танцует в небе с живой страстью пустельги» [2, с. 90] – мысленно выстраивает диалог *Лорен Айзли* с заочным оппонентом-журналистом читаемой им утренней газеты.

Машины создаются как бы моментно, сразу и не имеют эволюционной памяти, которая есть в «бессознательном» человека. Правда, закон спиральной фрактальности системного времени действует и в техноэволюции, но через посредника-человека, в процессе развертывания технической информации в проектировании. И эта эволюция пока имеет измерение масштаба 2–3-х порядков.

Главное, состоит в том, что человеческий организм не сводится к механизму. Он есть «организм», более сложный вид организации, сложность которого уже не может быть описана алгоритмически, а если будет выполнена такая попытка в рамках алгоритмической концепции информации по *Колмогорову*, то «длина» такой алгоритмической цепочки окажется бесконечной (а не конечной). Здесь действует ограничение, аналогичное теореме *Геделя*, показавшей ограниченность аксиоматико-дедуктивной схемы описания (моделирования), именно вследствие комбинаторной конечности.

Интуитивное начало (мифологическое начало по *А.Ф. Лосеву*), оказалось, не может быть изгнано из науки, хотя позитивистская, неопозитивистская школа философии продолжает эту тенденцию «изгнания». И не может быть изгнано, потому что оно – часть природы человека и часть природы его окружающей.

«Тайны» в организме человека должно быть столько, сколько «тайны» в окружающей природе. Закон адекватной неопределенности, как другое измерение закона адекватного разнообразия, – такое же необходимое условие для выживания и человека, и всего живого на Земле.

7. Человек выживает на основе осознания закона гармонии как закона Бытия

Человечество выживет, если осознает лево-правопо-душарную динамическую гармонию своего восхождения к новым высотам знания, к новому качеству человеческого разума, – гармонию, которая является одним из необходимых условий управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Первое фундаментальное противоречие человека потому и фундаментально, что оно – в природе его эволюции. «Закон удвоения» продолжает действовать. И чтобы он не увлек в инферно, по пути техноморфизации природы человека, необходимо осознание им этой опасности и развитие интуитивного, и этического начал этой эволюции. Человек живет не только для себя, но и для всего живого на Земле, Биосферы, Космоса.

Космическое, Неклассическое человековедение призвано ликвидировать Глобальную Интеллектуальную Черную Дыру», призвано обеспечить основания преодоления интеллектно-информационно-энергетической асимметрии человеческого Разума.

В «Суде пернатых» звучит грустная нотка в размышлениях Айзли.

«Но я замешкался, и сразу стало ясно, что чего-то недостает. Исчезло ощущение чудесного – некоей непостижимой величины, недоступной человеческому сознанию, сути жизни в ее необъятных сношениях с космосом» [2, с. 113].

Возвращение этой «непостижимой величины» самоощущению жизни человека, как никогда, важно для него. *Человек выживет в XXI веке, прорвется к новому, ноосферному качеству бытия только на основе осознания Закона гармонии как Закона этого Бытия*

Список литературы

- [1] Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. М.: Центр творчества Беловодье», 2001. 352 с.
- [2] Айзли Л. Взмах крыла. Рассказы и эссе. М.: МГУ, 1994.
- [3] Ефремов И. Лезвие бритвы. М.: «Правда», 1988, 672 с.
- [4] Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Изд. полит. литература, 1984, 462 с.
- [5] Субетто Александр Иванович. Библиография опубликованных работ. Избранные статьи / под редакцией Н.А. Селезневой. СПб. – М.: Исследовательский центр, 1997, 246 с.
- [6] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. М.: 1992. 204 с.
- [7] Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. Тольятти: МАБ и БД, 1994, 48 с.
- [8] Проблемы ноосферы и экобудущего. Матер. Междисц. Дискуссий. Вып. 1. М.: 1996. С. 66–72.
- [9] Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. В 2-х кн. М.: 1994.
- [10] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. М.: 1994.

Глава 16

РЕВЕРСИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КРЕАТИВНОЙ ОНТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

«Реверсивный подход к проблеме адаптации подразумевает неразрывное единство двух ее аспектов: приспособление к окружающей среде – и приспособление окружающей среды к себе. Адаптация к цивилизации и к нынешней реальности не исключает, а подразумевает постоянные и неуклонные усилия по приведению той или другой в соответствии с (1) национальными интересами, (2) специфической структурой славянского менталитета, (3) традиционной отечественной системой ценностей и приоритетов»

С.А. Бахтиярова [1, с. 281]

1. Реверсивность психических процессов как выражение волнообразной динамики единства жизни, творчества, здоровья и гармонии

Теория реверсивной психологии была предложена в 80-х годах XX века *М.Дж. Антером*, английским психологом [2, 3]. В работах *Светланы Андреевны Бахтияровой* [1] она получила не только свое развитие, но новое неожиданное звучание, раскрывая через психологический реверс (т. е. своеобразное «оборачивание», вспомним «метод оборачивания» как метод творчества) особый срез креативного бытия человека и любого народа, общества особый ракурс единства в жизни творчества, здоровья и гармонии, через которую в свою очередь осуществляется процесс *самопсихотерапии и самопознания*.

Рассмотренная выше нами *креативная онтология человека и мира, которая есть онтологический базис* (и одновременно методологический базис уже с позиций человека – Наблюдателя, познающего субъекта) *раскрытия сущности жизни как единства творчества, здоровья и гармонии, предстает одновременно и как онтолого-методологическая база осмысления феноменов реверсивной психологии и на ее базе – самопсихотерапии*.

Выделим те *моменты и законы из креативной онтологии человека*, которые непосредственно находятся в смысловом сопряжении с

принципом реверсивности психических процессов, демонстрируемых концепцией С.А. Бахтияровой, опытом «Народной психологии», запечатленным в народных поговорках и пословицах. В соответствии с системогенетической картиной мира в «системной онтологии мира», в нем действует система системогенетических законов. Например, таких как закон системного наследования, закон инвариантности и цикличности развитая, закон дуальности управления и организации систем, закон спиральной фрактальности системного времени и другие.

Особое место в теоретической системе системогенетики занимает закон дуальности управления и организации систем, в действии которого проявляется *взаимодействие двух наследственных потоков в эволюции «мира»: на уровне системы и ее «подмира», то есть того, что входит в систему и на уровне надсистемы, и ее «надмира», то есть всего того, во что входит система и ее надсистемы.*

Напомню еще раз: первый «поток» обеспечивает устойчивость в развитии, он овеществляется в структуре системы, которая есть аккумулярованное «прошлое время», а второй «поток» овеществляется в границах системы, «экологической нише» ее существования, определяя потенциал изменчивости системы, потенциал ее преадаптации. Этот потенциал изменчивости системы в рамках «разрешенного пространства развития» со стороны надсистемы («надмира» системы, или, если воспользоваться метафорой – «макрокосма системы») есть аккумулярованное «будущее время» в настоящем, при этом эта управляемая изменчивость (определяемая вторым наследственным потоком от «надмира системы») и есть «онтологическое творчество».

Механизм закона дуальности управления и организации систем предстает как механизм онтологического творчества в природе, определяя ее циклически-волновой характер развития. Цикл предстает как «маятник между прошлым и будущим», с раскачиванием от возрастания консервативности, инерционности, «запаздывания» в системе – к возрастанию изменчивости, реактивности, как бы «опережения» в системе.

Цикличность развития любых систем предстает как важнейшее фундаментальное свойство «движения», «развития», «эволюции», «функционирования» любых систем. Именно эта фиксация и определяет содержание закона инвариантности и цикличности развития.

Любой процесс наследования, эволюции пульсирует, является циклически волновым. При этом, закон дуальности управления и организации систем определяет двойственность цикла и любой системы, в которой проявляется волновое единство «прошлого» и «будущего», «устойчивого» и «неустойчивого».

Исходя из этого, любая система как бы «внутренне» реализует в себе диморфизм, который можно назвать диморфизмом «прошлое – будущее» или *паст-футурическим диморфизмом, и который есть как*

бы «застывшая волна» или «застывший цикл». Отражениями такого диморфизма у человека, человеческой популяции как систем являются половой диморфизм («женщина – мужчина», женщина – «паст-система», мужчина – «футур-система»), функциональный диморфизм мозга (правое полушарие – «паст-система», левое полушарие – «футур-система»), деление мировой культуры на «Восточную» и «Западную» («Восточная культура» – паст-система, «Западная культура» – футур-система).

Таким образом, механизм закона дуальности управления и организации систем определяет универсум (мир), как биполярный пульсирующий универсум (на это его свойство указывает минский философ Э.М. Сороко, только здесь это его качество приобретает новое подтверждение через законы системогенетики).

Цикличность или волнообразность как фундаментальное свойство природы проявляется и в языке речи человека, в процессах функционирования человеческих психики и интеллекта [4, 5]. Мною было показано, что любые слова, понятия, таксоны или классы, системы должны рассматриваться как «волны»: слова – волны, понятия – волны, таксоны-волны (классы-волны), системы-волны [6].

С.А. Бахтиярова показала [1], что эта волнообразность или цикличность есть фундаментальное свойство психических процессов, находящее свое отражение в поговорках и пословицах, «реверсивные пары» которых и есть «волны». Закон дуальности управления и организации систем, как «механизм цикличности», как было показано выше, имеет свои «кальки» применительно к творчеству человека, к его интеллекту в виде закона креативно-стереотипной волны и закона лево-правополушарной волны [7]. Закон креативно-стереотипной волны определяет «движение» интеллекта человека на протяжении жизни в форме креативно-стереотипной волны. При этом цикл начинается с максимального потенциала творчества, креативной активности, то есть с импульса творчества, а заканчивается максимальным потенциалом стереотипности, то есть навыков, умений, автоматизмов. Наступает кризис. Происходит ломка стереотипов, их пересмотр, расширяются границы творчества, начинается новая волна творчества.

Данный закон реализуется по-разному, в зависимости от режимов деятельности человеческого интеллекта, которые делятся на два класса, названные «статическим интеллектным гомеостазом» (СИГ и «динамическим интеллектным гомеостазом» (ДИГ). Статический интеллектуальный гомеостаз характеризуется стремлением интеллекта к статическому равновесию, покою, когда требуется все меньше и меньше новой информации и все больше и больше «знакомого», когда «комфортность» в проблемной ситуации связывается с инструментальной вооруженностью человека, то есть с наличием навыков в решении проблем и задач по определенным технологиям. «Динамический ин-

теллектный гомеостаз», наоборот, характерен для интеллекта, стремящегося к динамическому, неравновесному равновесию интеллекта, в котором потребность в новой информации, в нетрадиционной проблемной ситуации, требующей новых инструментов и нетрадиционных, новых технологических решений, постоянна и исключительно высока.

В состоянии ДИГ у человека формируются «стереотипы верхнего уровня» – стереотипы по ломке собственных стереотипов. Процесс данного формирования опирается на высокоразвитую рефлексивную культуру, задействует механизмы таких законов творчества, как закон игры, закон сомнения и антиавторитаризма, закон спиральности, аналого-ассоциативные механизмы, механизм смеха и другие.

Для личностей, живущих в режиме СИГ креативно-стереотипная волна «затухает», человек с возрастом все больше «стереотипизируется», «консервируется», становится менее креативным, а значит «интеллектуально умирает», потому что творчество – закон жизни. С позиций закона дуальности управления и организации систем креативность в этой волне есть «футур-система», творчество есть концентрированное будущее в настоящем, а стереотипность, автоматизм, рост объема памяти – есть «паст-система», она есть концентрированное прошлое в настоящем. «Консервация» личности есть нарастание «прошлого» в человеческом интеллекте как системе и уменьшение «будущего», то есть творческого потенциала.

В режиме ДИГ креативно-стереотипная волна не затухает, человек реализуется как творческий долгожитель, переходя через кризисы от одной волны творчества к другой волне творчества, в каждой из которой есть своя «акме» – вершина творчества. Здесь происходит гармонизация динамики волны «прошлое – будущее», «стереотипная составляющая – творчество».

Закон лево-правополушарной волны есть закон волнообразного движения и развития лево-правополушарного диморфизма мозга на протяжении жизни человека, определяющей лево-правополушарную ритмологию функционирования и развития человеческого интеллекта в течение суток, в течение более продолжительных «отрезков жизни» (фаз онтогенеза), в том числе «длинную лево-правополушарную волну», равную по длительности всей жизни человека, в которой наблюдается постоянный сдвиг от доминанты правого полушария к доминанте левого полушария. Особенно возрастает роль левополушарных механизмов восприятия в периоды кризисов между креативно-стереотипными волнами.

Реверсивная психология по С.А. Бахтияровой полностью в своем онтологическом базисе совпадает с креативной онтологией и цикл психологического реверса (своеобразного переворачивания) несет в себе смысл волны «прошлое-будущее», этой дуальной пульсации на-

следственных потоков в самой структуре психических процессов и в их вербальных самоотражениях, в которых в свою очередь, отражается закон дуального управления и организации систем.

Возьмем из «Экклезиаста» известный стих [1, 8]:

«Всему свое время,
И время всякой вещи под небом...
Время плакать, и время смеяться;
Время сетовать, и время плясать;
Время разбрасывать камни,
и время собирать камни;
Время обнимать
и время уклоняться от объятий;
Время искать, и время терять;
Время сберегать, и время бросать;
Время раздирать, и время шивать;
Время молчать, и время говорить;
Время любить, и время ненавидеть...»

[1, 8].

По информационной теории эмоций по П.В.Симонову «плачь» – эмоционально-оценочная функция организма, обращенная к прошлому, а «смех» – к будущему. Не случайно «механизм смеха» предстает как механизм, эмоционально оценочно сопровождающий прощание с прошлым и творчество. «Время сберегать, и время бросать». Сбережение – есть накопление «прошлого», обеспечивающего устойчивость в развитии. «Время бросать» – это время прощаться с прошлым в процессе движения к новой волне творчества, к новому циклу созидания. Иными словами, в этой стихе закодирована «волна-цикл».

Все парные оппозиции, приводимые в концепции реверсивной психологии С.А. Бахтияровой, отражая полярные тенденции, несут в себе смысл этой волны «прошлое – будущее», «устойчивость – неустойчивость», в движении которой находят свое выражение механизм закона дуальности управления и организации систем, но уже в контексте мышления, психического отражения реальных процессов. При этом они одновременно приобретают функцию механизмов ломки стереотипов, расширения восприятия мира, как «мира антиномий, парадоксов», за которыми и скрывается это волнообразное, циклическое, креативное движение полярностей. Я полностью солидаризуюсь с пафосом критики С.А. Бахтияровой черно-белого, «да – нет» – ного, дальтонического мышления и восприятия мира, которое генетически вытекает из аристотелевской логики, правила исключенного третьего, которое играет по моей оценке роковую роль в парадигме западного рационализма.

Этот тип мышления преодолевается при переходе к генетической логике, в которой через логику генезиса данного результата, вывода, суждения и т. д. раскрывается множество смысловых оттенков. Именно эта логика переводит антиномии в движущуюся волну «единства», в которой и осуществляется постоянный реверс «полярностей» и их смыслов.

«Многоцветное мышление» – «и так и этак», «и то и се», на самом деле, как раз и раскрывает такое единство в форме «волны», в движении которой проявляются «Янь-Иньские ритмы души», о которых говорит автор.

2. Реверсивная психология как «циклически волновая» психология

Реверсивная психология – это есть «циклически волновая» психология, в которой через «реверс» психических процессов, образующих собой «маятник-волну», происходит освоение человеческим интеллектом реальности и осуществляется родовая функция, закон жизни – творчество, творчество как циклически волнообразная постоянная и активная адаптация к динамике «среды жизни», «макрокосма». И одновременно – это психология, которая через реверсивный психоанализ гармонизирует внутренний мир человека, переводя полярные пары смыслов в «бегущую волну» в динамике жизни человека. Глубокая аргументация приводимых примеров, легкость языка, прекрасная иллюстративность этих примеров, которые приводит Бахтиярова, делает не только «поучительной», взывающей к рефлексии и к самопознанию, ее концепцию реверсивной психологии, но и стимульно-творческой, зовущей к познанию человека, к самотворению через ломку стереотипов, механизм закона сомнения и антиавторитаризма.

Бистабильность, двойственность, амбивалентность по Е. Блейеру, собственно говоря, в рамках креативной онтологии человека получает свое дополнительное обоснование, определяя циклически-волновую, дуальную структуру всех процессов в человеке как системе, определяя «творческую тотальность» всех процессов в человеческом организме как иерархической организации, начиная от субклеточного и клеточного уровня и кончая человеческим организмом, его психикой и интеллектом как целым. Эта циклически волновая организация придает новое, более расширенное понимание гармонии-норме как циклически волновой, динамической гармонии, в которой через волнообразно-циклический, пульсирующий процесс как раз и реализуется единство противоположностей.

И с этих позиций С.А. Бахтиярова права: нет абсолютного «добра» и абсолютного «зла», поскольку они как оценочные категории,

отражающие этические отношения человека к бытию, к собственному выживанию, подчинены закону «реверса», закону волнообразного движения, меняясь в своем смысловом «наполнении» по мере эволюции человека, его разума, нравственности, культурного прогресса.

Глубокой является *концепция самопсихотерапии, «восстановления контакта с самим собой»*. Здесь только хотелось бы добавить об особом значении единства «Я – сознания» и «Я – бессознательного». По моей оценке, на базе открытого мною закона спиральной фрактальности системного времени в «бессознательном» человеке закодирована и информационно «упакована» вся предшествующая спираль эволюционного развития (биологической эволюции, антропогенеза, этногенеза, социогенеза). Поэтому в «бессознательном» как бы отражены длинные циклы-волны развития человека, в том числе его психики. Именно здесь «прячутся» от «Я – сознания» национально-этнические архетипы (инварианты) поведения, наиболее устойчивые в структуре психики человека. Конфликты между «Я – сознанием» и «Я – бессознательным» могут приводить, по моей оценке, к суицидам (самоубийствам), хотя человек может так и не понять источников своей депрессии. Это происходит тогда, когда человек принимает «модели поведения» и «системы ценностей», противоречащие сущности его «Я – бессознательного».

С этих позиций «инсайт», которому С.А. Бахтиярова [1] уделяет исключительное внимание в рамках самопсихотерапии, это не только «скачкообразные состояния сознания», сопровождающиеся осознанием «слепого психологического пятна» и переворотом в «сфере желаний», но это одновременно форма взаимодействия «Я – сознания» и «Я – бессознательного» в процессе творчества.

«Инсайт» происходит в процессе появления некоего синергетического процесса в системе «сознание – бессознательное», своеобразного «резонансного канала», увеличивающего плотность информации, поступающей из «Я – бессознательного» в «Я – сознание» в форме того, что мы называем интуицией, прямым знанием, откровением и т. д.

Одновременно отметим, что «пирамида бессознательного» в основном замыкается на правое полушарие как более «реликтовое образование» в структуре мозга и, таким образом, подчинена креативной ритмологии человеческого интеллекта.

«Азбука самопонимания» С.А. Бахтияровой – это азбука двоемыслия или азбука мебиусного интеллекта, в котором логика мышления и соответственно мыслетворчества, мыследеятельности разворачивается как дуальная, генетическая логика циклически волнового движения «смысловых полярностей», обеспечивающая объемное видение пространства творчества и собственного поиска в познании себя и в познании мира. Оппозиции «правда неправды – неправда правды»,

«открытость – закрытость», «активность – пассивность», «безоглядность – осмотрительность» [1] и другие, заставляют глубже почувствовать проблематику «полноты» осуществляемых стратегий интеллекта и гибельности постоянства односторонних стратегий в восприятии мира, в воспитании и образовании, в управлении.

Концепция самопсихотерапии С.А. Бахтияровой раскрывает «двери» в мир психики и нашего интеллекта, открывая пути «объемного» постижения себя.

Принцип взаимосвязи народной психологии и психологии личности, обращения к психологической мудрости народа исключительно креативен, в чем-то связан с культурогенной психологией по Л.С. Выготскому.

Афористичность языка – большое достоинство системы реверсивного психоанализа Светланы Бахтияровой. Да, и по-другому и быть не может, потому что народная мудрость афористична, метафорична и лаконична.

Удивительны выводы – афоризмы. *«Учебник жизни основан не на формуле «или-или», а на формуле «и то – и другое», «Азбука самопонимания – это азбука выпрямления надломов души» [1].*

Система реверсивной психологии, как она представлена в [1], далеко выходит за пределы ее прямой адресности к непосредственному читателю, читающему «учебник жизни». Она, несомненно, должна стать настольным учебником для педагогов, психологов, психиатров, психотерапевтов, школьных валеологов. В этой системе имеется и философский потенциал, давая своеобразный срез «народной философии жизни». Думаю, эта система – только начало, которое, и я в этом не сомневаюсь, «выльется» в целое научное направление не только психологии, но и в валеологии. Приятно сознавать, что часто, исходя из разных методологических позиций и восприятия мира, исследователи неожиданно приходят к близким результатам в своих конечных формулировках.

Приведу в качестве примера эту креативную, оздоравливающую внутренний психический мир человека, динамику полярностей смыслов в поведении, в извлекаемых уроках жизни и т. п.:

«Учат не сказом, а показом». Сказки восхваляют смелых и отважных. А взрослые, по сути, хвалят за трусость и запугивают себя и других: «Разобьемся», «Убьемся», «Заболеешь», «Упадешь», «Пропадешь». А Корчак писал о том, что, оберегая детей от жизни, мы лишаем их её. Жить – разве не значит находиться в опасности? Во всяком случае, каждая из тенденций имеет и плюсы, и минусы, связанные с плюсами и минусами других пар тенденций» [1, с. 149].

Так С.А. Бахтиярова прямо определяет «маятники внутри нас», т. е. те волны психико-креативных доминант, которые постоянно про-

катываются по «полно» нашего поведения, в зависимости от переживаемых ситуаций жизни [1, с. 148]:

- <безоглядность (шкала: неосторожность – непредусмотрительность, безоглядность) – *осмотрительность* (шкала: предусмотрительность, осторожность, настороженность)>;
- <бездумие (шкала: импульсивность наобум, порывистая нечаянность, непосредственность) – *многодумие* (шкала: обдуманность, надуманность или нарочитость, выдуманность или заумь)>;
- <*нерасчетливость* (шкала: нерасчетливость, расточительство, бескорыстие) – *расчетливость* (шкала: расчетливость, экономность, скупость)>;
- <*беззаботность* (шкала: ветренность, беспечность, неунываемость) – *озабоченность* (шкала: озабоченность, удрученность, угнетенность или уныние)>.

А вот как эти «маятники» смыслов находят свое отражение в полярных парах народных поговорок, выражающих собой народную реверсивную психологию, по С.А. Бахтияровой [1, с. 148, 149].

- «На всяк час не оберешься –
«берегись от бед, пока их нет»;
- «Хоть на час – да вскачь» –
«Опасливый да запасливый два века живут»;
- «Кто смел, тот и цел» –
«Опасение – половина спасения»;
- «Бережёный конь первый с копыт валится» –
«Береженного Бог бережет»;
- «На всяк час ума не напасёшься» –
«Пушай ум наперед, без него – как впотьмах»;
- «Расчеты – конец привязанности» –
«Счет дружбе не помеха»;
- «Скупой платит дважды» –
«Лучше покупиться, чем промотаться»;
- «Собирай не деньги, а ум» –
«Лишняя денежка карману не тяга»;

и т.д., и т.п.

По С.А. Бахтияровой «Теория обратимости (реверсивности) – еще и нечто вроде интеллектуальной «клизмы» против «запора» психологической мысли..., игнорирующей разброс человеческих чувств, поступков, помыслов. Речь идет о смене «теоретических основ» в психологии и переходе её с рельс неотёсанного черно-белого мышления в качественно новое русло «многоцветного» мышления и представлений о «парности» психики, о системе антагонистических сил, на которых основан человек» [1, с. 340].

Подчеркну еще раз, что фиксация полярности и системы антагонистических сил в бытии человека есть фиксация статики этих полярностей, которая при переходе к динамике, к своему временному разрыванию, превращается в цикл-волну, движение которой управляется законами системогенетики, в частности – законом дуальности управления и организации систем, частными случаями которой в жизни, выступают законы креативно-стереотипной и лево-правополушарной волн.

Реверсивная психология предстает как теория реверсивно-психологических механизмов в жизни человека как творчества, определяя волнообразное, спиральное развитие в цикле жизни человека (в онтогенетической его динамике) единства творчества, здоровья и гармонии. Реверсивная психология – это особая призма преломления креативной онтологии через психику человека – творца (Ното Creator).

Список литературы

- [1] Бахтиярова С.А. Азбука самопонимания. Реверсивный психоанализ. Киев: ТОВ «Росава» ЛТД, 2002. 440 с.
- [2] Apter M.J. The experience of motivation: The theory of psychological reversals. London: Academic Press, 1982.
- [3] Apter M.J. Reversal theory: Motivation, emotion, and personality. London: Routledge, 1989.
- [4] Субетто А.И., Комментарий философа: Креативная онтология и реверсивная психология // В кн.: Бахтиярова С.А. Азбука самопонимания. Реверсивный психоанализ. Киев, 2002. С. 350–355.
- [5] Субетто А.И. Бессознательное. Архаика. Вера. СПб.: 1997. 138 с.
- [6] Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. В 2-х кн. М.: 1994. 284 с., 321 с.
- [7] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. М.: 1992. 204 с.
- [8] Библия. Кн. Экклезиаста, гл. 3.

Глава 17

СИСТЕМА ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НЬЮТОНА КАК ПРИМЕР КРЕАТИВНОЙ ГАРМОНИИ

«Прости Ньютон! Ты нашел тот единственный путь, который в твоё время был возможен для человека наивысшего полёта мысли и наивысшей творческой силы»

А. Эйнштейн [4, с. 157]

1. О ньютоведении

Ньютоноведение в России имеет давние традиции, истоки которых восходят к М.В. Ломоносову. С юных лет каждому, живущему в России, запоминаются известные строфы из знаменитой оды «Царей и царств земных отрада» [1, с. 318]:

«О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих;
О ваши дни благословенны!
Дерзайте, ныне ободрены,
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рожать».

Биография *Ньютона* впервые была напечатана в России в 1856 году в «Отечественных записках». Это был перевод из «Revue de deux mondes» статьи *Ремюза*. Следует также отметить оригинальные работы второй половины прошлого века *Н.Н. Маракуева* «Ньютон, его жизнь и труды» и *М.М. Филиппова* «Ньютон, его жизнь и научная деятельность» [1, с. 321].

Наиболее крупным и очевидно первым событием, положившим научно ньютоноведению, следует считать юбилейное собрание, посвященное празднованию двухсотлетия со времени первого издания «Начал». Оно было организовано Обществом Любителей естествознания, антропологии и этнографии, совместно с Московским математическим обществом 20 декабря 1887 года в большом зале Политехнического музея (в Москве), Произнесенные на этом собрании речи составили содер-

жание юбилейного сборника «Двухсотлетие памяти Ньютона» (1888) [8]. В нем были опубликованы статьи известных русских ученых того времени: *А.Г. Столетова* «Жизнь и личность Ньютона», *Н.Е. Жуковского* «Ньютон как основатель теоретической механики», *В.К. Церасского* «Ньютон как творец небесной механики», *А.Г. Столетова* «Ньютон как физик», *В.Я. Цингера* «Ньютон как математик».

Подлинным прорывом в русском ньютоноведении явилась работа А.Н. Крылова по переводу с латинского на русский «Математических начал натуральной философии» Ньютона [6], изданных в «Известиях николаевской морской академии» в 1915–1916 гг. Это был труд в 48 печатных листов, из них примечания и дополнения *А.Н. Крылова* заняли одну четвертую часть листажа. Научный подвиг *А.Н. Крылова*, а это был именно научный подвиг, поскольку ему пришлось специально возобновить знания латинского языка, выполнить огромную филологическую работу по реконструкции логико-математического аппарата *Ньютона*, трудно переоценить. Впервые «Начала» в подлиннике стали фундаментом классического образования ученых-механиков, физиков, математиков в России. Сделавшись одним из лучших в мире знатоков трудов Ньютона и его эпохи, Крылов разрабатывал тему ньютоноведения на протяжении всей своей научной жизни, обогащая свое творчество статьями на ту, или другую тему из наследия Ньютона. Примером могут служить статьи «О силах инерции и начале Деламбера» (1936 г, статья посвящена 250-летию со времени издания «Начал»), «Беседы о способах определения орбит комет по малому числу наблюдений», «Судьба одной знаменитой теоремы» [1, с. 324].

Несомненно, крупным событием в истории ньютоноведения в России стал сборник статей к трехсотлетию со дня рождения Исаака Ньютона [1], изданный в годы Великой Отечественной войны, что делает это событие исключительным в русском ньютоноведении.

В сборнике представлены статьи известных ученых, академиков АН СССР *А.Н. Крылова*, *Н.Н. Лузина*, *А.М. Деборина*, *М.В. Кирпичева*, профессоров *С.Я. Лурье*, *И.А. Хвостикова*, *Н.И. Идельсона*, *А.Д. Дубяго*, *Т.И. Райнова*, *Т.П. Кравца* и других. В дальнейшем развитие ньютоноведения было представлено крупными работами *С.И. Вавилова* «Исаак Ньютон» (1942–1944 гг.) [10], *Б.Д. Кузнецова* «Развитие физических идей от Галилея до Эйнштейна» [5], 1963 г., *Т.П. Кравца* «От Ньютона до Вавилова» [9], 1967 г. и других.

И, однако, несмотря на хорошо сложившиеся традиции русского ньютоноведения, да и не только русского (близкие традиции сформировались в зарубежном ньютоноведении, восходящие к системам воззрений на творчество *Ньютона* мыслителей XVIII века [3, 4]), *имеется определенное «белое пятно» в системе ньютоноведения, связанное с расшифровкой системы и механизма («движущих сил») творчества Исаака Ньютона.*

Попыткой заполнить это «белое пятно» в ньютоноведении и является данная глава. Но задача этой главы шире – продемонстрировать на примере творческой жизни И. Ньютона как действуют законы творческого долгожительства, раскрытые мною выше.

2. Методология подхода. Что понимается под системой творческой жизни Ньютона?

Методология подхода к осмыслению системы творческой жизни Ньютона опирается на разработанные мною методологию системогенетики – теории преемственности и цикличности развития систем [11–16], концепцию теории творчества и творческого долгожительства (концепцию креативной онтологии) [11, 12, 14, 16], концепцию социогенетики и общественного интеллекта [11–14, 16] (опирающуюся в своих основах на системогенетические закономерности, закономерности креативной онтологии и социального творчества).

Под системой творчества Ньютона мы понимаем не только систему как некую систему правил создания нового, которую применил Ньютон сознательно или несознательно, интуитивно, но и как систему «творчества жизни», определяемой всей психосоматической, социально-психологической организацией личности Ньютона, при этом «циклически-волновая» структура последней служит как бы «матрицей» или «полем», на котором разворачивается сознательное творчество, переходящее в творческое долгожительство.

Личность Ньютона в своих глубинных основаниях своего творчества оставалась загадкой для своих современников и почти всех поколений «ньютоноведов» вплоть до нынешних дней. В этом плане красноречивым является высказывание Б.П. Вейнберга (1929 г.) в [2, с. 23]: «Занимаясь богословием Ньютон отдал дань своему времени, но вкладывал в эти занятия совершенно иную основу, чем настоящие современные ему теологи... Ньютон настолько возбуждал этими своеобразными для того времени «богословскими» произведениями неудовольствие современных ему теологов, что при его жизни не было напечатано ничего из этих его произведений ... можно лишь высказать сожаление, что Ньютон отклонился от того пути, на котором он так блестяще начал свою научную деятельность, но нельзя утверждать, что он ее совершенно прекратил». Близким по духу звучит и оценка Леона Розенфельда (1965 г.) по отношению к ньютоновскому творчеству: «... смесь рационализма и теологии для нас трудно постижима ...» [4, с. 75] (выдел. мною, С.А.). Розенфельд дает замечательную общую характеристику всего ньютоноведения с позиций его столкновения с загадкой творчества Ньютона. Оценивая дискуссию с Бернетом по проблемам теологии в 1680 г (по поводу книги последнего

«Священная история Земли»), он отмечает, что она, эта дискуссия, позволяет ... увидеть тот аспект мышления Ньютона, который настолько не конгениален нам, что биографы его большей частью не понимали или проходили мимо него, – я имею ввиду его отношение к теологическим проблемам» [4, с. 75]. Таким образом, оценка творчества *Ньютона* (в первую очередь с позиций его научного вклада в научную картину мира, создания основ классической физики) как творчества научно-рационального типа входила в конфликт с непостижимостью (для такого позитивистского подхода) увлечения Ньютоном фактически на протяжении всей своей научной жизни исторической хронологией и теологией (в его, ньютоновском понимании).

Попытаемся раскрыть механизм этой «загадки творчества» и, раскрывая этот механизм, мы приступаем к осмыслению системы творчества *Ньютона* в ее онтологическом измерении, связанном со всей психосоматикой человеческого организма, как системы творческой жизни великого гения человечества.

*Творчество – закон жизни вообще и человеческой жизни в частности. Поэтому законы творчества как онтологического феномена [11, 12, 14] затрагивают глубинные, бытийные основания жизни, «эволюционные корни» которого уходят в космогонические, системные механизмы эволюции мира как системно-творческой эволюции. С этих позиций «творчество как жизнь» и «жизнь как творчество» подчиняются в своем системном определении системогенетическим законам, в первую очередь, таким как закон системного наследования (закон подобия, закон порождения, закон наследственного инварианта и закон наследственного программирования), закон инвариантности и цикличности развития любых систем, закон дуальности управления и организации систем, закон спирального развития, закон гетерохронии и системного времени – закон неравномерности развития целого, парные законы конкуренции и дополнения, дивергенции (роста разнообразия) и конвергенции (сокращения разнообразия), закон спиральной фрактальности системного времени [11–16]. Отметим наиболее важные для осмысления системы творчества *Ньютона* законы – закон дуальности управления и организации (ЗДУО) и закон спиральной фрактальности системы времени.*

Закон спиральной фрактальности системного времени, открытый мною и описанный выше, связывает «филогенез» и онтогенез» (где «филогенез» и «онтогенез» приобретает смысл предшествующей системной эволюции и цикла жизни системы). Он отражает собой важную закономерность системной эволюции, по крайней мере, проявляющуюся в эволюции «мира живого», в том числе человека: спираль системно эволюционного времени отражается и накладывается на спираль системноонтогенетического времени с «обратным сжатием»

[11, 13, 16]. Это означает, что в фазах онтогенеза системы (организма) повторяются фазы эволюционной спирали развития, но, при этом, чем древнее фазы эволюции, тем более быстро они «проходятся» в процессе онтогенетического развития. *Спираль интеллектоонтогенеза человека повторяет в определенном смысле спираль интеллектофилогенеза. Формируется геккелевская структура интеллекта человека (организации его памяти). Особенность ее при работе интеллекта проявляется в том, что из «памяти» наиболее быстро в процессе творчества «выбрасываются» те ассоциации и аналогии, которые освоены в раннем детстве (с учетом специфики среды, восприятия, проводимых игр, обучения и т. п.).*

2. Креатотип Исаака Ньютона

Исаак Ньютон, как показывают те свидетельства его жизни, которые отражены в литературе, очевидно, представлял собой личность с доминантой правополушарного интеллекта и высоким уровнем интравертированности психики (если воспользоваться юнговским делением психотипов на интроверты и экстраверты).

Такую характеристику подтверждают многие данные. В детстве он был «сумрачным, задумчивым, молчаливым мальчиком» [2, с. 12]. Частой фразой Ньютона, когда его спрашивали, как он дошел до того или другого его великих открытий, была фраза: «я много думал об этом» [2, с. 12]. *Углубленность в познавательный процесс, сосредоточенность на предмете исследовательского интереса вместе с тягой к творческому одиночеству подкрепляют данную характеристику, которую можно было бы назвать как «рациональный интуитивист».*

Если взять противоположные доминанты «интуитивист» и «рационалист» как полярные, крайние точки шкалы правополушарного и левополушарного креатотипов, то между этими точками выделяется «рациональный интуитивист», в котором преобладает интуитивное, правополушарное начало и на «матрице» которого формируются рационалистические схемы, и «интуитивный рационалист», в котором преобладает рационалистическое, левополушарное начало, из которого уже вырастает интуиция. Конечно, эта шкала условна, но она отражает особенности индивидуальной лево-правополушарной, рационально-иррациональной ритмики той или иной личности.

Правополушарное, интуитивное начало в креатотипе Ньютона определяет, и как его отражение, доминирование синтетического, «холлистического» начала и в его научном мышлении, и в его научном творчестве.

«Великий мастер индуктивного метода» [4, с. 88], как адекватная характеристика рационализма, вырастающего на почве интуиции, од-

новременно был и великим мастером синтеза, стремящегося «к всеохватывающему синтезу». Л. Розенфельд осмысливая эту особенность творческого облика Ньютона, подчеркивал, что гипотетико-априорный и индуктивный апостериорный подходы, требование рационального анализа и стремление к всеохватывающему индуктивному синтезу как «две тенденции равной мощи боролись в сознании Ньютона» [4, с. 89]. Характеристика «рациональный интуитивист» означает фиксацию определенной лево-правополушарной, рационально-интуитивной (иррациональной), аналитико-синтетической асимметрии в организации интеллекта Ньютона, как единства левого и правополушарного интеллектов, отражающей доминирование правополушарного, синтетического, интуитивного начала.

Интересно обратить внимание, что А. Эйнштейн, который выдвинул новую парадигму физической картины мира, как альтернативу ньютоновской, и, таким образом, как бы завершил ньютоновский парадигмальный цикл развития естествознания длительностью приблизительно в 220 лет, также по своему креативному близок Ньютону и, скорее всего, относился к типу «рационалистического интуитивиста» (хотя правополушарность научного творчества у Эйнштейна менее представлена в результатах его научной работы, а больше отразилась в увлечении творчеством Достоевского и игрой на скрипке), Эйнштейн так же, как и Ньютон больше склонен к одиночеству в творчестве, чем к коллективному творчеству и обсуждению проблем. Отмечается особенность Эйнштейна, отразившаяся в отсутствии сформированных им учеников. Эта особенность проявилась и у Ньютона.

Таким образом, математическая сторона творчества Ньютона несла на себе отпечаток его креативности, – это творчество в пространных «интуитивистской логики». Удивительным в этом плане является наблюдение современника и восторженного поклонника Ньютона Уинстона в его «Воспоминаниях», подтверждающего наш креативный диагноз: «Сэр Исаак в области математики нередко прозревал истину только путем интуиции, даже без доказательств ...» [1, с. 306].

Исаак Ньютон не только как уже сложившейся ученый «прозревал истину только путем интуиции», но и (можно сделать предположение, реконструирующее особенности его процесса образования и самообразования) учился путем «прозревания истины» через интуицию, переоткрывая для себя все научные истины, открытые до него его великими предшественниками: Коперником, Галилеем, Декартом, Кеплером, Спинозой и другими.

4. Особенности «геккелевской структуры» интеллекта Ньютона. Ньютоновская гносеургия

Здесь я перехожу к осмыслению оснований, их структуры, лежащих в основе интуиции *Ньютона* и его жизни как волны творчества. *Истоки творческой интуиции Ньютона лежат не только в его креативности как «рационалистическом интуитивисте», но и в особенностях «геккелевской структуры» его интеллекта, связанной с особенностями развития ума Ньютона в раннем детстве.*

Эта особенность состоит в том, что играми для *Ньютона* уже в первые годы обучения в Грантэмской школе (1653–1657 гг.) стали его увлечения механическими устройствами, которые очевидно восходят еще к более ранним его подобным увлечениям, не зафиксированными историческими свидетелями. *Ньютон* обычно «удалялся от своих товарищей и что-нибудь выделывал посредством разных пилочек, топориков, молоточков и других инструментов, какими он обзавелся, а в часы уроков его мысль вращалась около тех механизмов, которые он построил» [2, с. 12]. Он «построил модель ветряной мельницы, подобно и выстроенной по соседству, – модель, приводящуюся в движение ветром, а в безветренную погоду мышью, которая бегала в особом колесе за подвешенной перед нее приманкою; водяные часы, в которые он ежедневно утром наливал нужное количество воды и которыми пользовались обитатели дома; механическую повозку, которую приводил в движение сидящий в ней – нечто вроде прототипа велосипеда, который мог, однако двигаться по совершенно гладкому полу и т. д.» [2, с. 12].

В соответствии с законом спиральной фрактальности системного времени – эти «механические игры» детства Ньютона в форме аналого-ассоциативной структуры «погрузились» на подсознательный уровень его интеллекта и составили, по моему мнению, фундамент его интуиции. Именно раннее освоение окружающего мира с помощью «игр созидания механических игрушек», которые были функциональны, приносили даже пользу семье, явилось источником того (в соответствии с нашей гипотезой), что механические аналогии и ассоциации были, очевидно, наиболее развиты у *Ньютона* и служили «интуитивным», инструментальным «сырьем» его творческого процесса.

С этих позиций «механика» Ньютона как некое мировоззрение, и как некая форма творчества была не результатом рациональной проработки «опытной информации», не результатом операции абстракции в позднем возрасте, а наоборот, изначально интуитивной и синтетической формой познания окружающего мира.

Заклучение друга и учителя *Ньютона Барроу* в 1669 г. (когда *Ньютону* было уже 27 лет) по случаю передачи ему своей кафедры математики, что *Ньютон* является «мужем чрезвычайной способности

и выдающейся опытности» [2, с. 16], отражает эту раннюю «опытность» *Ньютона*, генезис которой связан с его ранними «механическими играми».

Эта особенность интуиции Ньютона иллифовалась под воздействием важного качества математического языка XVII века – его геометризованной формы. Пан – геометризация математического исчисления в XVIII веке была выражением и отражением синтетичности естествознания того времени, обеспечивающего богатство форм математических ассоциаций, которые у *Ньютона* вследствие особенностей его интеллектонтогенеза были закреплены еще в раннем детстве его механическими играми и талантом художника. Отметим, что имеется немало свидетельств о том, что *Ньютон* хорошо рисовал. Стены его комнаты в доме аптекаря в период его учебы в Грантэмской школе «были увешаны рисунками, портретами руководителя Грантэмской школы, казненного короля Карла I...» [10, с. 16].

Геометризованная форма математического исчисления вместе с традициями восходящими к античным геометрам (достаточно напомнить, что *Барроу*, учитель и друг *Ньютона*, был выдающимся переводчиком античных геометров – *Архимеда*, *Эвклида*, *Апполония* [10, с. 29]), подкрепленная активным развитием геометрической оптики в XVIII веке, определила, выражаясь языком *Эйнштейна*, «экстралогическую форму» математико-геометрического языка *Ньютона*, повышающего интуитивный потенциал его интеллекта.

Н.Н. Лузин подчеркивает в статье «Ньютонова теория пределов» [1, с. 54]: «Ньютон почти все свои рассуждения ведет геометрически: из слов его предисловия к первому изданию («Начал») видно, какое значение он придавал точности чертежа...». Геометрическая форма математического анализа, созданного *Ньютоном* метода «флюкций» – интегродифференциального исчисления (еще очевидно в 1665–1667 гг.), его теории пределов и т. д. подкреплялись *механическими аналогиями*.

Математика выростала из *механических ассоциаций*, а, не наоборот, *механика* из *математики*. Примером такой ассоциации может служить лемма из второй книги и второго раздела «Начал», в которой, по трактовке *Н.Н. Лузина* *Ньютон* ввел дифференциалы, потом переткрытые *Лейбницем* [1, с. 59].

«Лемма II. Момент произведения равен сумме моментов отдельных производителей, умноженные на показатели их степеней и коэффициентов».

И далее *Ньютон* поясняет:

«Я называю «произведением» вообще всякое количество, которое в арифметике происходит от умножения, деления, извлечения корней из отдельных его сомножителей, в геометрии же оно образуется нахождением объемов, площадей, сторон, крайних и средних пропорциональных, не делая сложения или вычитания. К такого рода количеств-

вам относятся: произведения, частные, корни, прямоугольники, квадраты, кубы, стороны квадратов и кубов и т. п. Я рассматриваю здесь эти количества как неопределенные и изменяющиеся и как бы возрастающие и убывающие от постоянного движения или течения, и их мгновенные приращения или уменьшения разумею под словом моменты, так что приращения почитаются за положительные или прибавляемые моменты, уменьшения – за вычитаемые или отрицательные. Но следует озаботиться, чтобы не принимать за таковые конечных частиц. Конечные частицы не суть моменты, но сами суть количества, из моментов происходящие ...».

Механические понятия «движения», «течения», «частиц» вместе с геометрическими образами создают как бы *концептуальную основу интегро-дифференциального исчисления – метода «флюксий» Ньютона.*

Затрагивая внутренние механизмы творчества Ньютона как «рационального интуитивиста», с учетом вышесказанного, нельзя не обойти вниманием еще один гносеологический источник его интуиции – проектность его мышления, которая пронизывает весь его интеллект.

Проектность всегда есть форма преодоления аналитичности, вернее может рассматриваться как циклическая синтетичность, в которой аналитичность предстает как преходящий момент проектности. *Проектность Ньютоновского мышления «произрастает» из его созидательно-механического творчества, которое, начавшись очевидно в самом раннем детстве, сопровождало его на протяжении всей жизни.*

Гениальность Ньютона – экспериментатора во многом была определена этой его «опытностью» сформировавшейся в системе созидательно-механического и проектного творчества. В *Ньютоне*, как, очевидно, далеко не у многих ученых того времени, нашел гениальное воплощение тот феномен, который великий русский православный философ XIX века *Н.Ф. Федоров* назвал «гносеургией» [18].

Гносеургия есть синтез проектирования и познания в их глубинных основаниях. В этом синтезе проектирование становится моментом познания, а познание моментом проектирования. Механоконструкторская деятельность *Ньютона*, запечатленная в его уникальной серии оптических приборов, включая отражательный телескоп, в механических устройствах, служит основанием его интуиции. *Ньютон как бы проектно синтезирует механическую картину мира, проявляя громадную интуицию как признак такой синтетичности.*

Примером такой интуиции на базе «гносеургии» может служить гениальное прозрение Ньютона в трактовке С.И. Вавилова в мемуаре «О природе кислот», когда Ньютон пишет о золоте и ртути:

«Золото состоит из взаимно притягивающихся частиц; сумму их назовем первым соединением, а сумму этих сумм вторым и т. д. Ртуть и царская водка могут проходить через поры между частицами по-

следнего соединения, но не через иные. Если бы растворитель мог проходить через другие соединения, иначе, если бы можно было разделить частицы золота первого и второго соединения, то золото сделалось бы жидким и текучим. Если бы золото могло бродить, то оно могло бы превращаться в какое-нибудь другое тело».

По поводу этих строк *С.И. Вавилов* замечает:

«Если воспользоваться терминами современной физики, то мысль Ньютона можно передать так. «Частицы золота – сложные; часть корпускул, входящих в их состав, связана силами притяжения очень тесно и крепко, образуя маленькое, трудно разрушимое ядро; другие корпускулы, наоборот, притягиваются слабо и находятся, поэтому на значительном расстоянии, на периферии частицы, и легко отрываются посредством различных агентов. Превращение золота в другие тела возможно только при разрушении его ядра».

Подобно древним атомистам, угадавшим за тысячелетие до настоящего доказательства атомную природу вещества, Ньютон, предвзяв трехвековое развитие физики и химии, различает принципиальные черты сложного строения химических атомов» [1, с. 50, 51] (выдел. мною, С.А.).

5. Цикличность творческой жизни Ньютона

Цикличность творчества Ньютона приблизительно, с некоторой осторожностью к оценкам, можно представить годами:

1-й цикл – приблизительно до 1656–57 гг. (критическая «точка» перехода – момент, когда его забрали из Грантэмской школы в семью в Вульсторпе, чтобы он помогал матери по хозяйству в связи с ее вторичным вдовством);

2-й цикл – приблизительно с 1656–57 гг. по 1667–69 гг. (критическая точка 69 г. – принятие Ньютоном кафедры математики в Тринити-Колледже от *Барроу*);

3-й цикл – приблизительно с 1669 г по 1680 гг.;

4-й цикл – приблизительно с 1680 г по 1691 гг.;

5-й цикл – приблизительно с 1691 г по 1702–1704 гг.;

6-й цикл – приблизительно с 1703–1704 г по 1713–1715 гг.;

7-й цикл – с 1713–1715 гг. и до конца жизни.

6. Первый цикл творчества Ньютона – формирование универсальности и синтетичности интеллекта ученого

Первый цикл у Ньютона имеет правополушарную доминанту творчества. В этот период, с одной стороны, формируется пристрастие Ньютона к «механическим играм», к конструированию механических устройств, а, с другой стороны, проявляется его талант рисовальщика, формируется его религиозное чувство, мы бы сказали – онтологическое чувство бога, вера в премудрость «Единого» [2, с. 9], в разумность творческого замысла «разумного агента» (по Ньютону [2, с. 19]). Не случайно, в этот период у него сформировались намерения даже посвятить себя священнической деятельности [1, с. 284]. В тот период закладывается универсальность, синтетичность интеллекта Ньютона, его основные аналого-ассоциативные механизмы, проектность мышления как своеобразии освоения окружающего мира, обеспечившее Ньютону сочетание обучения и исследования уже в первые годы его образования и самообразования (поскольку тенденция самообразования подпитывалась как ранней самостоятельностью интеллектуального творчества ученого, ранним интересом к самостоятельному чтению, так и традициями английской школы того времени, предоставлявшей высокий уровень самостоятельности своим ученикам).

7. Второй цикл творческой жизни Ньютона – аналитический. Становление дифференциальной ньютоновской методологии

Второй цикл представляет собой волну творчества с доминантой левополушарного, рационального начала. Это один из самых продуктивных творческих циклов в жизни Ньютона. Его начало мы связываем с возвращением Ньютона в Грантэмскую школу в 1656 (1657) году. По нашему мнению, в период его почти годовой жизни в Вульсторпе с матерью завершается первый его творческий цикл. Здесь у него формируется страсть к самостоятельному чтению. В этот период он построил несколько солнечных часов. И в Грантэмскую школу Ньютон возвращается очевидно с глубокой отрефлексированной целью познания мира. Опубликованные Д.Е. Смитом в 1727 г. выдержки из записей Ньютона, исполненных им очевидно во второй период грантэмской школьной жизни и первый университетский период, свидетельствуют о его серьезном интересе к правилам рисования пером и красками, к изучению цвета, к химическим опытам, к медицине, к систематизации обширных сведений об искусствах, ремеслах, науках,

236

птицах, тканях и т. п. (его своеобразный словарь был рубрикован на 16 тематических разделов) [10, с. 14, 16].

Кризис и преодоление кризиса во внутренней жизни Ньютона, очевидно, связан с первой и единственной любовью к мисс Сторей (впоследствии ставшей миссис Винцент, с которой он поддерживал дружеские отношения всю свою жизнь).

Во втором цикле выкристаллизовываются научные идеалы и принципы Ньютона. Именно в этот период формируются такие научные новации в области математики как «метод флюксий» (основы интегро-дифференциального исчисления), метод бесконечных рядов (с помощью которого он вычислил площадь гиперболы с точностью до 52 знаков).

Во время длительного вынужденного «творческого отпуска» в Вульсторпе из-за свирепствовавшей чумы у него появляются впервые идеи о всемирном тяготении. Логика, геометрия, оптика, наблюдения кометы, математика – вот доминанта его устремлений. Хотя, следует предполагать, что в этот период формируется и его интерес к истории человечества, осмыслению бытия с позиций библии (особенно под влиянием интересов Барроу).

Во втором цикле Ньютон завершает создание своей уникальной оптической лаборатории. Можно условно считать, что вторая творческая волна в жизни Ньютона, несмотря на синтетичность его творчества, прошла под «знаком» дифференциальной методологии и философии.

8. Третий цикл творческой жизни Ньютона: становление теории света

Третий цикл творчества Ньютона начинается в 1668–1669 гг. Происходит завершение обучения и становления его как ученого мужа. В 1667 г. Ньютон получает звание «младшего члена» Трини-те-Колледжа, в 1668г. – он становится «магистром искусств» и «старшим членом» Трините-Колледжа, в 1669 г. – Барроу передает ему кафедру математики.

Это критическая «точка» в творческой жизни Ньютона. Завершается цикл становления. Третий цикл мы склонны относить к типу «правополютарного» по своей характеристике.

Его внешней доминантой является интерес к свету и оптике. Чтение лекций по оптике в Трините-Колледже (один раз в неделю), исследования по разложению белого цвета, открытие принципа отражательных телескопов, первая официальная публикация в Королевском обществе («Королевском обществе для улучшения естественного знания», основанном в 1645 г.) – «Новая теория света», – и дискуссия с

противниками по этой теории света в 1672–1675 годах, статья о гипотезе всемирного эфира «как того агента, с помощью которого не только передаются различные силы, действующие на материю, но даже мускульные движения вызываются душой», – *свидетельствуют о синтетичности, «правополушарности» поиска Ньютона в этот период, когда интуиция у него приобретает космическое измерение* [1–4, 10].

Дискуссия с *Томасом Бернетом* в январе 1680г. характеризует «невидимую» сторону творческого поиска *Ньютона* в этот период, в котором он сотворение мира по Библии как книге «Бытия» связывает с «физической действительностью», утверждает разумность описания сотворения мира и физических явлений при этом процессе, *прибегая к «принципу наблюдения»*. Описание этих явлений является разумным, утверждает *Ньютон*, «в том виде, в каком их наблюдал бы человек с Земли, если бы он мог быть их свидетелем» [4. с. 75.]

Бог как творческое начало Природы никогда не уходил с поля зрения Ньютона в развиваемой им научной картине мира. Если второй цикл по своей доминанте я отнес к циклу дифференциальной методологии и философии, вершиной которой явился анализ бесконечно малой, то *второй цикл я склонен относить к циклу интегральной методологии и философии, когда происходит новый «взлет» синтетичности исследователяского поиска.*

Теория света с развитием собственной концепции эфира «дышит» этой синтетичностью. Можно предполагать, что оставшиеся за «семью замками» для ньютоноведов химические исследования Ньютона в этот период были особенно интенсивными.

9. Четвертый цикл творческой жизни Ньютона

Четвертый цикл творческой эволюции Ньютона начинается приблизительно в 1680–82 гг. Этот цикл мы характеризуем как «левополушарный», но теперь уже возвращение к проблемам механики, математическим началам натуральной философии, как сам сформулировал *Ньютон* свой творческий поиск этого периода, происходит на новой синтетической базе, на новом основании целостности ньютоновской картины мира.

Здесь происходит как бы возвращение к доминанте второго цикла творчества Ньютона, но уже на новой основе. Еще в 1666 г. в Вульсторпе *Ньютон* попробовал вычислить по ускорению силы тяжести у земной поверхности ускорение того падения Луны на Землю, какое должно сказаться в кругообразности ее орбиты, если только действие силы тяготения распространяется на такие расстояния. Однако, не имея под руками точных данных о радиусе Земли, получил несколько меньшую величину, чем следовало. Это явилось основанием

тогдашнего предположения, что, кроме силы тяготения, движение Луны вызывается и декартовскими вихрями [2, с. 20]. Лишь в 1682 году, приняв участие в обсуждение нового измерения градуса меридиана, выполненного *Пикаром*, на заседании Королевского общества, *Ньютон* получает творческий стимул к повторению этих вычислений. Полученное совпадение действительного ускорения Луны с получающимся на основании ускорения земной силы тяжести (по преданиям *Ньютон* так был взволнован этим результатом, что не мог сам докончить эти вычисления [2, с. 20]) побудило *Ньютона* развернуть работы в этом направлении. При этом мотив к созданию «величественной концепции Вселенной на чисто механических принципах» [4, с. 76] у него созрел уже в споре с *Гуком* о природе света в 1675 году, но теперь уже получает новый толчок и новые основания со стороны проблемы всемирного тяготения. Вторым толчком к постановке проблемы всемирного тяготения явился визит *Галлея* в 1683 г. (1684 г.) с постановкой проблемы планетарных движений перед *Ньютоном*, которая перед этим обсуждалась в Лондоне с сэром *Кристофором Реном* и *Гуком*. *Ньютон* обещал *Галлею* представить доказательства эллиптичности орбит планет [4, с. 87–89].

Так, в течении двух лет родились «Математические начала натуральной философии» – вершина творчества Ньютона. В 1687 г осуществляется издание этого труде с дополнениями за 3 года.

10. Пятый цикл творческой жизни. О циклической матрице функционирования и развития интеллекта Ньютона. Ньютон как пример творческого долгожителя

Можно предполагать, что смена доминант в Творческих циклах продолжалась у *Ньютона* до конца жизни.

Раперная точка начала пятого цикла (1691–92 гг.) связана, по моему мнению, с новым кризисом, обусловленным гибелью химических трудов Ньютона, явившейся трагедией не только для Ньютона, но и для нас, его потомков.

Намеченная циклически-волновая, лево-правополушарная организация «жизни-творчества» Ньютона, отражающая действие закона лево-правополушарной волны, на которую накладывается креативно-стереотипная волна с периодической ломкой стереотипов в периоды кризисов (например, между третьей и четвертой творческими волнами происходит окончательный отказ Ньютона от «вихрей» Декарта при объяснении планетных движений), является эвристическим принципом

осмысления системы творчества Ньютона с новых системологических и системогенетических позиций.

Закон лево-праволушарной (рационально-иррациональной) волны определяет не только циклику ньютоновской системы творчества приблизительно с масштабом циклов в 11 лет, но и на фоне этих циклов, более дробную циклику, в которой сменялись доминанты творческой деятельности Ньютона, включая и гуманитарную составляющую его творчества, нашедшую яркое воплощение в его трудах по теологии и исторической хронологии.

Две тенденции, отражающие строгие требования к рациональному анализу и устремления к всеохватывающему индуктивному синтезу, на которые обращает внимание Л. Розенфельд, образуют у Ньютона динамическое, волновое-циклическое равновесие, эволюция которого связана со сменяемостью приблизительно длительностью в 11 лет творческих волн с нарастающим уровнем синтеза картины мира.

Так, например, творческая рациональная волна 1680-х годов пропустила как-бы сложившийся интуитивный синтез 1670-х годов через «фильтры» строгого рационального анализа и привела к такому рационально-синтетическому труду, каким явились «Начала» с их манифестом: «природа проста и не роскошествует излишними причинами вещей».

Если признать, что среди эвристик научного творчества действует пара полярных эвристических правил: «Познай разнообразие в едином», и «Познай единое в разнообразии», то для Ньютоновского творчества характерна доминанта последнего.

Именно эвристическая доминанта в механизмах творчества Ньютона «Ищи единое в разнообразии» определила поиск глубинных инвариантов бытия и использование в сравнениях механизма «дальних аналогий».

Примером продуктивного использования «дальних аналогий» является идея тождественности силы тяжести на Земле с силой, которая управляет движением планет, которая возникла у Ньютона в середине 60-х годов и которая завершилась законом всемирного тяготения через двадцать лет к середине 80-х годов XVII столетия. Вторым примером мастерства Ньютона в применении метода дальних аналогий является зоркое наблюдение С.Я. Лурия по поводу метода Ньютона в корректировке исторической хронологии [1, с. 298]: «Ньютон сделал остроумное (я сказал бы гениальное, если бы у нас единственным мерилом не был бы успех!) предположение о тождестве Осириса-Вакха с Сесострисом. В этом отождествлении он оригинален и никаких предшественников не имеет» (выдел. мною, С.А.).

Циклически-волновая организация интеллектоонтогенеза Ньютона с повторяющимися «акме» приблизительно через каждые 10–11

лет в «центре» каждого нового творческого цикла позволяет предположить, что Ньютон относился к числу творческих долгожителей, т. е. сохранял мощный творческий потенциал до конца жизни. Косвенным подтверждением этому (в соответствии с концепцией механизмов творческого долгожительства в [11]) является сохраняющееся на протяжении всей жизни Ньютона чувство удивления перед «чудом бытия», готовность к восприятию чудесного в мире.

В этом отношении примечательны слова Ньютона о себе:

«Не знаю, чем я кажусь миру, но сам себе я представляюсь ребенком, играющим на морском берегу, развлекающегося тем, что от поры до времени отыскиваю камешек более цветистый, чем обыкновенно, или красивую раковину, в то время как великий океан истины расстилается передо мной неисследованный» [9, с. 40] (выдел. мною, С.А.).

Ньютон, ощущающий себя ребенком, – это Ньютон-творец-долгожитель, сохраняющий чувство новизны и возобновляющий это чувство благодаря глубокой рефлексивной культуре, сформировавшийся трудами самопознания, и, обеспечивший динамический интеллектный гомеостаз с циклической логикой смены стереотипов.

Над «циклической матрицей» функционирования и развития интеллекта Ньютона формируется второй «слой» системы творчества Ньютона, в котором действуют отрефлексированные правила научного творчества. Таковыми являются «правила умозаключений в физике», сформированные в третьей книге «Математических начал натуральной философии» [2, с. 37].

Правило первое по Ньютону звучит так: «Не должно принимать в природе иных причин сверх тех, которые истинны и достаточны для объяснений явлений». Это правило близко «лезвию Оккама». Оно определяет вектор поиска в сторону упрощения модели с сохранением или повышением ее объяснительного потенциала. Эйнштейн данное требование развивает в форме требования «красоты» теории.

Второе правило, вытекая из первого, формирует механизм поиска источников аналогий. Ньютон пишет: «Поэтому, поскольку возможно, должно приписывать те же причины того же рода проявлением природы». Так, например, «дыханию людей и животных, падению камней в Европе и Америке, свету кухонного очага и солнца, отражению света на земле и планетах». Правило определяет поиск «инвариантов» как носителей системной эволюции (наследования), если воспользоваться системогенетическим языком, и соответственно отношений гомологии архетипов.

Третье правило фактически является правилом индукции, в котором Ньютон был непревзойденным мастером. «Такие свойства тел, ко-

торые не могут быть ни усиливаемы, ни ослабляемы, и которые оказываются присущими всем телам, над которыми возможно производить испытания, должны быть почитаемы за свойства всех тел вообще».

Четвертое правило определяет отношение к достоверности индукции и границы ее действия. «В опорной физике предложения, выведенные из совершающихся явлений с помощью наведения (читай: индукции, мое замечание, – С.А.), несмотря на возможность противных им предложений, должны быть почитаемы за верные или в точности, или приближенно, пока не обнаружатся такие явления, которыми они еще более уточнятся или же окажутся подверженными исключениям».

В своем творчестве Ньютон близок к принципу эмпиризма как критерию научности современной науки, нашедшем яркое воплощение в категории эмпирического обобщения В.И. Вернадского.

В «Оптике, или трактате об отношениях, предложениях, изгибаниях и цветах света» (1704 г.) он отмечает: «Мое намерение в этой книге – не объяснять свойства света гипотезами, но изложить и доказать их рассуждениями и опытами» [2, с. 47].

Ньютон выстраивает правило предшествования анализа синтезу. «Как в математике, так и в натуральной философии исследование трудных предметов методом анализа должно предшествовать методу соединения. Такой анализ состоит в производстве опытов и наблюдений, извлечении общих заключений из них посредством индукции и недопущении иных возражений против заключений, кроме полученных из опыта или других достоверных истин. Ибо гипотезы не должны рассматриваться в экспериментальной философии. И хотя аргументация на основании опытов и наблюдений посредством индукции не является доказательством общих заключений, однако это – лучший путь аргументации, допускаемой природой вещей, и может считаться тем более сильным, чем общее индукция» [2, с. 58].

Обращаясь к системе творчества Ньютона, необходимо подчеркнуть ее гносеогенетическую «неклассичность», на которую обратил внимание Б.Г. Кузнецов [5], подчеркивая особенность корпускулярно-волновой концепции света Ньютона, колебания и его противоречия в вопросе об эфире. «...только сейчас можно полностью оценить «неклассического» Ньютона: поколение, прошедшее через горнило антидогматических обобщений теорий относительности и квантовой механики, подходит с большим, чем раньше, интересом и пониманием к нестрогому, часто интуитивному подтексту и противоречивым собственным физическим истокам «Математических начал натуральной философии» [5, с. 156].

Однако «неклассичность» творчества Ньютона шире, чем принципы «неклассичности» современной науки, выходя в своих «контурах» к проблеме Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества [13, 17]. Здесь «неклассичность» как-бы предстает в своей первозданности, высвечивая «узлы» ее будущего развития.

В первую очередь это касается *отношений научной истины и нравственности*, которая в системе Тотальной Неклассичности не могут обходиться друг без друга, обуславливая своеобразные отношения дополнительности. «В этой третьей книге я только начал анализ того, что остается открытым в отношении света и его действий в мироздании; я дал намек на некоторые предметы и оставляю эти намеки для исследования и усовершенствования дальнейшими опытами и наблюдениями тем, которые имеют охоту к исследованию. Если натуральная философия, следуя этому методу, станет наконец совершенной во всех своих частях, расширяются также границы нравственной философии. Ибо, насколько мы можем познать при помощи натуральной философии, что такое первая причина, какую силу она имеет над нами и какие благодетельства мы от нее получаем, *настолько же стянется ясным в свете природы наш долг по отношению к первой причине, а также друг к другу*» [2, с. 58] (выдел. мною, С.А.).

Особым проявлением неклассичности ньютоновской картины мира является ее особый креационизм, в котором творческое начало в эволюции «строения системы мира» (небесной механики) связывается с Богом. *Ньютон функцию «первоначального толчка» представляет Богу, при этом вмешательство бога по Ньютону может быть неоднократным.*

Лейбниц по этому поводу критически отмечал: «Г. Ньютон и его последователи имеют, кроме того, забавное мнение о деле божьем. Согласно им, бог имеет нужду от времени до времени заводить свои часы: иначе они останутся. Он не сообразил снабдить их вечным двигателем. Эта божья машина к тому же, по их мнению, так несовершенна, что бог вынужден ее от времени до времени особым актом смазывать и даже исправлять, как часовщик, считающийся тем худшим мастером, чем чаще он прибегает к исправлению часов» [5, с. 180]. Фактически в критике *Лейбницем* особенностей эволюционики Ньютона отражено важнейшее прозрение *Ньютона*, незамечаемое ньютонове-дам: его чувство связи цикличности и необратимости, истоки которой раскрываются теоретическими системами синергетики и системогенетики [13, 14, 17].

Бог Ньютона – это творческое начало Природы, которое определяет «дрейф» любых «часов», т. е. неклассическую цикличность, как цикличность, включающую в каждый цикл, в каждое «колебание маятника» определенные необратимые изменения. Пантакреационизм в современной науке, определяющий формирование Креативной Онто-

логии, по моему мнению, чувствовался Ньютоном и кодировался им в идее Бога. Удивительно, что Лейбниц прекрасно это почувствовал и передал в своем первом письме принцессе Каролине.

Именно это глубинная, «лево-правополушарная», креативно-механическая картина мира Ньютона определяет его историко-хронологические и теологические исследования, которые составляют вместе с физико-механическими, астрономическими исследованиями фундаментальное единство в его системе творчества и которое не понимается многими ньютоноведами как единство.

И здесь Ньютон, привлекая астрономические измерения при проверке исторической датировки, используя метод синхронических параллелизмов (гомологии), намного опередил гуманитариев и в определенном смысле выступает предшественником Н.А. Морозова (1854–1946 гг.) [20–26], «впервые поставившего в полном объеме проблему обоснования древних хронологий» [19, с. 7]. Интересно, что эта ньютоновско-морозовская критическая линия исторической хронологии нашла прекрасное развитие в монографии прекрасного русского математика-тополога А.Т. Фоменко «Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии (Распознавание и датировка зависимых текстов, статистическая древняя хронология, статистика древних астрономически: сообщений)» (1990) [19].

11. Система творческой жизни Ньютона как пример творческого долгожительства и креативной гармонии

Первое. Итак, сделаем выводы. Система творчества Ньютона неслала на себе печать его интеллекте онтогенеза, в котором проявился его креатотип как «рационального интуитивиста».

Второе. Система творческой жизни Ньютона в интеллектоонтогенетическом плане предстает как система «волн творчества» (с длительностью приблизительно в 11–12 лет), в которых проявилось действие системогенетического закона дуальности управления и организации систем (ЗДУО), в первую очередь таких его проявлений как законы лево-правополушарной (рационально-интуитивной) и креативно-стереотипной волн.

Третье. Важным в понимании особенностей творчества Ньютона является анализ «педогенеза» Ньютона – периода его развития от момента рождения и до 6–7 лет. К сожалению, эти сведения скупы, хотя имеются сведения о том, что он стал рано читать, что позволяет сформулировать гипотезу о раннем развитии (уже в годовалом возрасте) подвижности рук Ньютона. По крайней мере, сведения о более позднем возрасте Ньютона в 10–13 лет свидетельствуют о том, что

в его увлечении в этот период основными играми были «игры создания механических устройств», что подтверждает эту гипотезу. Ранний «правополушарный гениз», сопрягаемый с созиданием различных механических устройств (мельниц, часов, самокатов), не только создал гениальную интуицию Ньютона в области «строения системы мира», но и обеспечил высокую интенсивность «внутреннего» развития.

Четвертое. Интуиция Ньютона – это интуицивистская механика, которая в сочетании с геометрической синтетичностью («язык геометрии») обеспечивает математическую синтетичность, своеобразный математический «холизм») являлась базой «произрастания» ньютоновской аналитики – метода флюксий, теории пределов, метода бесконечно малой и т. п.

Пятое. Лево-правополушарная циклическая гармония творчества Ньютона есть креативная гармония его жизни, и раскрывается в форме волнообразного движения единства исследований в области механики, физики и астрономии и в области исторической хронологии и теологии. Это единство проистекает из «природы» и интеллектоонтогенеза Ньютона. Осмысление творческого наследия Ньютона в его полном объеме с учетом всех «прозрений» и «предвосхищений» еще впереди, в XXI веке. Необходимый шаг на этом пути – издание полного собрания сочинений Ньютона без купюр, включая его эпистолярное наследие, труды по исторической хронологии и теологии, все без исключения.

Ньютон сделал для своего времени все, что мог, и даже больше, опередив своими гениальными догадками своих современников на два–три века.

Насколько справедливы те семь слов, которые имеются в надгробной латинской эпитафии: «sibi gratulentur mortals tale tantumque extitisse decus deneris humani», которые на русском языке звучат так: «да поздравляют себя смертные, что существовало такое и тоlikое украшение рода человеческого» [2. с. 5].

Список литературы

[1] Исаак Ньютон (1643–1727). Сборник статей к трехсотлетию со дня рождения. Под ред. академика С.И. Вавилова. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1943. 439 с.

[2] Ньютон И. Математические начала натуральной философии. Оптика. Оптические лекции (Избранные места) / с биограф. очерком, характеристикой творчества Ньютона и примечаниями проф. Б.П. Вайнберга. Л.: Изд-во «П.П. Соинин», 1929. 71 с.

[3] Тредер Г.Ю. Эволюция основных физических идей. Перев. с немец. Л.Г. Мищенко / под общ. ред. проф. Д.Д. Иваненко. Киев: Наукова думка, 1989. 365 с.

[4] У истоков классической науки: сб. ст. / отв. ред-р А.Н. Богомолов. М.: Наука, 1968. 351 с.

[5] Кузнецов Б.Г. Развитие физических идей от Галиллея до Эйнштейна. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 511 с.

[6] Ньютон Ис. Математические Начала Натуральной Фи лософии. Перевод с латинского с примечаниями и пояснениями А.Н. Крылова, флота генерала, заслужен. проф. Николаевской морской академии, ординарного академика Академии наук. Изв. Ник. морс. акад., Ч. I–VIII; 1–276, 1915; 277–620, 1916.

[7] Цейтлин З.А. Наука и гипотеза. Историко-критическое исследование Математических Начал Натуральной Философии в связи с учением о методе естествознания и общественных наук. М.: Госиздат, 1926. 216 с.

[8] Двухсотлетие памяти Ньютона (1687–1887). Речи, читанные в соединенном заседании Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и Московского Математического общества, 20 декабря 1887, профессорами Н.Е. Жуковским, А.Г. Флеровым, В.К. Цесарским В.Я. Цингером. С фототипными снимками заглавного листа Principis (1-е изд., 1687 г.) – М.: 1887. 73 с.

[9] Кравец Т.П. От Ньютона до Вавилова. Л.: «Наука» Лен. отд., 1967. 447 с.

[10] Вавилов С.И. Исаак Ньютон. Научная биография и статьи. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 294 с.

[11] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония Этюды креативной онтологии. М.: Изд-во фирмы «Логос» 1992. 204 с.

[12] Субетто А.И. Феноменология творчества. Ее отражение в креативно-квалитативной системе воззрений Николая Константиновича Рериха // Теория и практика высшего образования. Кострома: КГПИ, 1992. С. 3–24.

[13] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. 168 с.

[14] Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии (в форме постулатов). Тольятти: МАБи БД, 1994. 47 с.

[15] Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов, (в двух книгах). М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994.

[16] Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Ч. 1 и 2 (в двух книгах). М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. 284 с.; 321 с.

[17] Субетто А.И. Идеи Пантакреатора в современной науке // Системогенетика и учение о цикличности развития. Кн. 1. Тольятти: МАБ и БД, 1994. С. 217–229.

[18] Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: АН СССР, Ин-т философии. Изд-во «Мысль», 1982. 711 с.

[19] Фоменко А.Т. Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. М.: МГУ, 1990. 439 с.

[20] Морозов Н.А. Христос. Т.1. Л.: Госиздат, 1924 (2-е изд.: Л.: Госиздат, 1927).

[21] Морозов Н.А. Христос. Т. II. Л.: Госиздат, 1926.

[22] Морозов Н.А. Христос. Т. III. Л.: Госиздат, 1927.

[23] Морозов Н.А. Христос. Т. IV. Л.: Госиздат, 1928.

[24] Морозов Н.А. Христос. Т. V. Л.: Госиздат, 1929.

[25] Морозов Н.А. Христос. Т. VI. Л.: Госиздат, 1930.

[26] Морозов Н.А. Христос. Т. VII. Л.: Госиздат, 1932.

Глава 18

СПИРАЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНАЯ ГАРМОНИЯ МИРА

«Вихрь, как застывший результат спирального движения, как бы меняет плоскости, и это чередование происходит симметрично и гармонично на разных «участках» единой «главной последовательности» системы, притом с различным числом элементов в этих «участках» и по самым разным свойствам. Эту воображаемую картину мира я когда-то назвал «Атлас химической симметрии» – и мне уже удалось начать его оформление...»

Г.Г. Дясин [1, с. 595]

1. От закона спиральной фрактальности системного времени – к спирально-рефлексивной гармонии мира

Закон спиральной фрактальности системного времени, как я неоднократно показывал выше, – особый закон в прогрессивной эволюции, задающий особый тип симметрии и гармонии, а именно, *хронометрическую симметрию и гармонию в самой эволюции – в конусе прогрессивной эволюции*. В соответствии с этим законом, в эволюции как бы многократно, по мере появления все новых и новых систем (в процессе ее «движения» по «оси» развития, роста сложности систем), *происходит ее самоотображение* (ее можно назвать условно *эволюционной саморефлексией*) в структуре вновь появляющихся («рождающихся») систем.

«Конус прогрессивной эволюции» (сходящаяся спираль прогрессивной эволюции или развития) повторяется уже в масштабе системного онтогенетического времени с «обратным сжатием-растяжением» в цикле жизни вновь появившейся системы.

Происходит интересное явление, которое я назвал в одной из своих работ *«спирально-рефлексивной гармонией мира»* [2].

«Бессознательное» в человеке, как я показал выше, есть эволюционная память в человеке всей Вселенной о самой себе, и не только космическая память, но и социально-эволюционная, и этническая и др.

Что за этим скрывается? Особая своеобразная, если можно так выразиться, «мудрость» прогрессивной эволюции. То, что эволюцией приобретено давно и является наследственным инвариантом глубокого

уровня, наиболее долго живущим в эволюции, на то в онтогенезе, затрачивается меньше всего времени, потому что наиболее эволюционно апробирован, т. е. проверен самой «практикой эволюции» (понятие условное). А то, что эволюцией приобретено недавно (по меркам эволюционного времени), что находится в пространстве Онтологического Творчества, на то в эмбриогенезе затрачивается больше всего системно-онтогенетического времени [4, с. 65]. Структуру подобия структур системофилогенетического и системоонтогенетического времени, определяемую законом спиральной фрактальности системного времени, я назвал *геккелевской структурой* [5].

Множественность геккелевских структур, которые лежат в основе эволюционной памяти, спрятанной в структуре любой системы в мире, в том числе в любых живых системах на Земле, включая и Биосферу, и есть выражение спирально-рефлексивной гармонии мира или креативной онтологии.

Можно сформулировать положение, что эта, открытая мною, спирально-рефлексивная гармония мира или креативной онтологии есть особое основание представления о Жизни как Единстве творчества, здоровья и гармонии.

Прогресс как рост сложности, структурированности, организационности, кооперативности эволюционирующих систем предстает одновременно как рост эволюционной памяти в них.

Прогресс в эволюции всегда есть наращивание эволюционной памяти – свернутой информации эволюции о самой себе.

Данный момент прогрессивной эволюции придает *новый ракурс в понимании закона ее оразумления, а именно, он состоит в понимании того, что оразумление прогрессивной эволюции включает в себя рост ее памяти, а это растущая память входит в растущее качество интеллекта системы, переходящее в растущее качество управления будущим.*

Общественный интеллект общества включает в себя «бессознательное» общества, как социально-эволюционную память (историческую память), закодированную в культуре, в первую очередь – в языке и искусстве, наряду с рациональным сознанием и знанием, в первую очередь выраженным наукой, – и их единство проверяется качеством управления будущим со стороны общества как целого.

Таким образом, концепция закона спиральной фрактальности системного времени обобщает и усложняет концептуально-теоретическое содержание универсального эволюционизма, подчеркивая особую роль эволюционной памяти, как механизма, канализирующего ее направление, как механизма эволюционно-наследственного (системогенетического) программирования.

Из этого следует, что в этом мире, в котором мы – человечество – живем, в котором бытийствует многочисленное разнообразие

разных сущностей, нет ни одной сущности, которая не обладала бы памятью, в которой запечатлено, через структуру, прошлое время эволюции.

Вот почему все создаваемое человеком как «нечто без памяти», а на это «нечто» базируется культура пост-модерна, весь виртуальный мир, держатся в этом мире только благодаря человеку и не имеют будущего без человека, потому что с позиции спирально-рефлексивной гармонии мира, онтологии закона спиральной фрактальности системного времени – антибытийны, противостоят эволюционным законам.

Не является ли увлечением пост-модерновой культурой, творчеством, отрицающим традиции, искусством «с белого листа», пренебрежением к социокультурной памяти общества, хранящейся в национальных языках, признаком развивающейся антропологической катастрофы, уже приведшей к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофе? Я думаю – является.

Не скрывается ли в спирально-рефлексивной гармонии мира тайна фиббоначчиевой геометрии и фиббоначчиевых фрактальностей – симметрий, которым подчиняется устройство живых систем? Я думаю – скрывается.

Закон спиральной фрактальности системного времени можно определить как особый тип рефлексии, присущий Бытию Мира, – рефлексии прогрессивной эволюции, которую можно одновременно рассматривать как процесс эволюционного самопознания Мира, частью которого и стало появление человечества как коллективного Разума на Земле, и одновременно – появление Ноосферного Этапа в эволюции Биосферы, начавшийся ее переход в свое новое качество – Ноосферу.

Разум, в своей потенции, больше – в своем «бессознательном», потому и изоморфен Бытию, что в нем, в соответствии с Законом спиральной фрактальности системного времени, отразилась спираль предшествующей эволюции Бытия креативного Мира.

Но эта адекватность человеческого Разума окружающему Миру постоянно тестируется Эволюцией, в частности историей. Наступившая на рубеже 80–90-х годов XX века первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы свидетельствует о том, что стихийная парадигма Истории и ей соответствующий разум исчерпали себя, на фоне скачка в энергетике хозяйственного природопотребления.

На передний план вышел императив трансформации «стихийного разума» человека, прячущегося за «защитный зонтик» гомеостатических механизмов Биосферы, в «управляющий Разум», а вернее истинный Разум и на его базе общественный интеллект, как механизм управления социоприродной – ноосферной – эволюцией и соответственно динамической гармонией [4, 6].

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы возвестила о начале Эпохи Великого Эволюционного Перелома [7] и вместе с нею о великих «Родах» действующего человеческого Разума – Ноосферного Разума, поднимающегося (в своей ответственности) на уровень ответственности за будущее всей Системы Жизни на Земле, переходящего в своей статусной самоидентификации из состояния «Разума-для-Себя» в состояние «Разума-для-Земли, Биосферы, Космоса» [7].

За этими «Родами» стоит закономерность: «...чем более структурированной и иерархической по мере своего эволюционного развертывания становится Вселенная, тем выше уровень ее самопознания, который концентрируется в наиболее сложных и интеллектуальных системах, в том числе и в человеческом разуме» [4, с. 67].

2. О спиральности времени и отражение в звуках человеческой речи спирально-рефлексивной гармонии мира

Г.Г. Дясин [1, 2], ученый-химик-педагог, в какой-то мере – мой ученик в 90-х годах XX века, осуществив поиск спирально-периодической организации, по аналогии с таблицей Менделеева, в других областях, далеких от области химии, открыл наличие периодического закона «букв-звучаний» в разных алфавитах разных языков народов мира в прошлом и настоящем, в том числе в кириллице и латинском алфавите [8].

К первой его работе, посвященной этому открытию, я написал послесловие с таким же названием, как я назвал эту главу.

В ней я показал, что всеобщность действия закона спиральной фрактальности системного времени проявляется, в соответствии с принципом системно-таксономической (системно-классификационной) дополнительности мира [9, 10], не только в «мире систем» или «системном мире», но и в «мире таксонов» или в «таксономическом (классификационном мире)».

В этом плане таблица Менделеева, раскрывающая спирально-периодический (спирально-циклический) закон организации таксонов химических элементов (на уровне организации атомной структуры), является «геккелевской структурой», отразившей конус сходящейся спирали атомной эволюции материи. Далее я выдвинул прогноз, что «следует ожидать аналогичные спирально-периодические формы организации химических молекул (может быть по определенным классам), растений, животных, антропотипов («типов людей»), виды техники и т. п.» [2].

Более того, закон спиральной фрактальности системного времени определяет спирально-циклическую организацию любых структур в

любых конкретных системах, в том числе в системной организации организма и психики человека. Этот закон определяет спирально-циклическую упаковку предшествующего эволюционного развития (конуса космической эволюции, конуса биологической эволюции, конуса антропной эволюции, конуса национально-этнической эволюции) в виде «геккелевских структур» в «информационной пирамиде» бессознательного человека. Сама, таким образом, таблица Менделеева или периодический закон организации химических элементов Менделеева представляет собой одно из проявлений спирально-рефлексивной гармонии мира.

В этом контексте открытие Геннадием Геннадьевичем Дясиным периодического закона организации «букв-звучаний» в кириллице и в латинском алфавите является частным случаем отражения «геккелевских структур», как формы выражения эволюции речевого аппарата человека и соответственно языка, как системы.

Здесь проявляется системогенетика человеческой речи и языка, их фонетических основ.

В развертывании конуса прогрессивной эволюции Космоса происходит и рост системной иерархии его организации. И вместе с ростом иерархии появляется «вертикальная» фрактальность спирально-циклической организации на каждом уровне иерархии, – и тогда открытая Г.Г. Дясиным гомология в спирально-циклической организации химических элементов, макромолекул определенного типа, букв-звуков в алфавитах языков является частным случаем проявления принципа единства спирально-циклической организации всех уровней системной онтологии мира (от звезд, планет, минералов, кристаллов, живых систем, молекул, атомов, микрочастиц, людей, букв-звуков и т. п.).

Через это единство «семантическая Вселенная» предстает в новом свете. И, может быть, она давно с нами общается на алфавитах человеческих языков, так же как и генетический код всего живого на Земле, но мы об этом не догадываемся.

Не здесь ли прячется особая «тайна» «слов-заговоров», «имен», «фамилий», буквенно-фонетический (звуковой) строй которых входит (по «вертикали» фрактально-спирального устройства мира) в резонанс с какими-то структурами микроорганизации нашего организма (вплоть до ДНК) и начинает управлять нашей судьбой? Гипотеза, с позиций того, что мы узнали, в рамках спирально-рефлексивной гармонии мира («геккелевских структур») вполне правдоподобна.

Это еще одна грань единства жизни, творчества, здоровья и гармонии, в том числе одно из оснований тех механизмов, которые определяют «синдром конечной жизни» (см. выше). Вот почему болезни могут лечиться словами, особыми песнями, плачами, наговорами (пример, наговоры Сытина). Но, одновременно, слова, язык, внесенные в бессознательное человека методами суггестии, может оказать

оружием убийства. «Слово» – великий вестник и гармонии, и дисгармонии. Нужна этика «Слова»!

3. Сфероидно-метрическая гармония мира

«Сфероидно-метрическая гармония мира» является одной из форм проявления рефлексивно-спиральной гармонии мира, как результата действия Закона спиральной фрактальности системного времени, как эволюции с нарастающей памятью, и соответственно с развивающимся интеллектом все более сложных систем.

Образ сфероидно-метрической гармонии мира возник как моя рефлексия на *сфероидно-метрическую онтологию мира*, предложенную Борисом Васильевичем Гладковым в 1997 году, очень интересным и глубоким мыслителем и исследователем, к сожалению, ушедшим из жизни в первые годы начавшегося ХХI века. Рефлексия моя возникла в процессе написания рецензии на его монографию «Сферодинамика. Математические начала объемного мышления» [11, 12].

Основные постулаты его онтологии состоят в следующих положениях (в моей трактовке) [11]:

- *Первое. Сфероид – основная форма пространства*, в котором естественной системой координат выступает центр сфероида. Сфероид наиболее устойчивая форма объема.

- *Второе. Абстракция точки*, не имеющей объема, должна быть заменена абстракцией точки, имеющей объем, – *единичным сфероидом* (в однородном пространстве – *единичной сферой*).

- *Третье. Все процессы в Мире – волновые процессы*. Заметим, что это является отражением действия системогенетического закона дуальности управления и организации систем и что в пространстве креативной Вселенной волна предстает как волна Онтологического Творчества или творческая волна. Поэтому по *Б.В. Гладкову все сфероиды в мире есть пульсирующие сфероиды*. Возникает аналогия с биполярным пульсирующим универсумом *Э.М. Сороко*, к понятию которого я обращался выше.

- *Четвертое. Геометрия вложенных сфероидов и определяет геометрию пространства*. Функционалом качества 3-х мерного пространства выступает объем сфероида, 2-х мерного пространства – площадь поверхности сфероида и 1-мерного пространства – длина линии на поверхности сфероида. Сопоставляя систему вложенных сфероидов и систему значений их объемов с рядом натуральных чисел N , *Гладков получает основные уравнения своей геометрии:*

$$\begin{aligned} V_N/V_1 &= N^{3/3} \\ S_N/S_1 &= N^{2/3} \\ L_N/L_1 &= R_N/R_1 = N^{1/3}, \end{aligned}$$

где при $N=1$ мы получаем единичный объем, единичную поверхность и единичный радиус или радиус единичного сфероида.

• *Пятое. Структура пульсирующего сфероида предстает как иерархическая система вложенных сфероидов, объем слоев между которыми есть константа. Этим постулатом Гладков вводит специфическую сфероидно-объемную метрику:*

$$\rho = V_N - V_{N-1} = const$$

Такая метрическая калибровка в «пространстве Гладкова» приводит к сходящемуся ряду концентрических сфероидных оболочек $R_1 [N^{1/3} - (N - 1)^{1/3}]$, который ограничен оболочкой «предельной толщины».

Введенная на базе этих 5-й постулатов сфероидно-метрическая (имеющая центральную симметрию) гармония Мира позволила Гладкову поставить вопрос о *минимальном объеме (МО)*, в котором проявляются свойства изотропной (однородной) среды. Ответ на этот вопрос был получен в форме *фундаментальной константы такой «сферической космологии»:*

$$A = 240,2402$$

Которая есть критический объем пульсирующего сфероида, определенный в относительных, безразмерных единицах.

Из простого принципа последовательного удвоения линейного размера начального объема, вследствие кубической взаимозависимости между «линейными» и «объемными» величинами, *формируется «восьмеричная» или «октивная» динамическая гармония Мира*, раскрывающаяся по закону ряда

$$V_N = 8^p,$$

где первая октава – от 1 до 8, вторая – от 8 до 64, третья – от 64 до 512 и т. д.; при этом, в первой октаве 7 ступней перехода, во второй – 56, в третьей – 448 и т. д.

Замечу, по ходу изложения, что, скорее всего, независимо друг от друга, к *иерархическо-октавной форме строения Мира* пришли почти одновременно, исходя из разных логик и разных математических построений, такие исследователи как *А.Е. Куликович, В.Ю. Татур, И.Ф. Малов, В.А. Фролов*. При этом *А.Е. Куликович* выстроил «уравнение Рока» и «уравнение Таймфинчей», из которых вытекает калиб-

ровка открытого мною Закона спиральной фрактальности системного времени через систему вложенных октав «двух встречных потоков» – «пооктавное разветвление Вселенной», определяющих «ритмику» всех ее конкретных структур [13, с. 137]. *А.Е. Куликович* прямо указывал: «...открытие *Г.Г. Дячина* о наличии изоморфизма между спиральным строением мировой систематики атомов (периодическим законом *Д.И. Менделеева*), спиральным строением мировой систематики аминокислот и спиральным строением алфавитов языков народов... и концепция спирально-фрактального изоморфизма структур Вселенной по «системной вертикали мира», позволяющей выдвинуть гипотезу о законодированности в нашем языке «языка Вселенной» по *А.И. Субетто* совпадает с такой картиной мира. Такой подход находится в соответствии с мировоззренческим положением, которого придерживались практически все мудрецы Античности, начиная от *Пифагора* и кончая «последним римлянином» *Бозцием*, что «*Мир подобен музыкальному инструменту*». Все эти особенности приводят к существованию в Мироздании когерентного (взаимосогласованного) ритмико-событийного поля. Оно-то и открывает третий путь познания. Концепция когерентного поля лежит в основе *закон мировой гармонии...*» [13, с. 137] (выдел. мною, С.А.). Лично я слушал в гостях у *В.Ю. Татура* приблизительно в 2003 или 2004 году музыку, созданную на компьютере по программе на базе вложенных октавных структур (например, когда звук «до» раскладывался на октаву и т. д.), – и это была фантастическая музыка звучащей мировой гармонии, по закону которой живет и Вселенная, и Биосфера, и организм человека, а «здоровье» только фиксирует эту гармонию как норму.

Выстроенная октавно-сфероидная гармония позволила *Б.В. Гладкову* построить удивительную *числовую (из вложенных друг в друга сфероидов) онтологию Мира*, с помощью которой он объяснил ряд феноменов в мире.

Он вывел уравнение:

$$\Phi = A^{(2/3)^6},$$

выражающее собой связь фундаментальной константы критического объема (из 240 сферических слоев изотропной среды) *A* с «золотым сечением» Φ .

Он показал:

- *Наличие резонансных структур*, кратных 30 слоям. Из этого факта он выдвинул гипотезу *о существовании резонансной связи, задающей всему Миру Единый Ритм жизни* (к чему с других оснований приходит и *А.Е. Куликович*, и *В.А. Зубаков*, и другие);

- *Семеричное, вернее – кратное семеричному, строение Мира;*

• *Связь*, таким образом, организованного Мира со структурой натурального музыкального звукоряда, которая придает новую онтологическую трактовку положению Пифагора о «музыке небесных сфер» и т. д.

Сфероидно-метрическая октавная гармония мира (через понятие «критического объема») дала возможность дать онтологическую трактовку натурального звукоряда как своеобразной формы (отражения) реализации «объемно-метрической», квантованной, с помощью константы равных объемов новых слоев (между поверхностями вложенных сфероидов), «на прямолинейный луч, исходящий из центра этой системы» [11, с. IV; 12].

Из данного положения Б.Б. Гладкова им выведены многие оригинальные следствия, раскрывающие и природу камертона, и связь длины позвоночного столба взрослого человека с звуковым сигналом, частотой 440 Гц (длина волны 0,77954м), что позволяет ему выполнять функцию полноволнового вибратора, и общечеловеческую шкалу звуковоспроизведения, и другое [11, с. IV].

Какие проблемы ставит концепция Б.В. Гладкова и что она подтверждает с позиций изложенной концепции Креативной онтологии Мира и Единства жизни, творчества, здоровья и гармонии?

Первое. Концепция Закона спиральной фрактальности системного времени и вытекающая из его действия Спирально-рефлексивная гармония Мира получают свое развития, в виде дополнительных оснований калибровки или циклового (волнового) квантования всех конусов прогрессивной эволюции Вселенной (или Космоса) фиббоначчиевыми рядами, причем на основе октавного принципа, с движениям «бияния» Эволюции от «больших октав» к «меньшим октавам», к чему сводятся результаты исследований и Б.В. Гладкова, и А.Е. Кулинковича, и И.Ф. Малова с В.А. Фроловым, и В.Ю. Татура, и других.

Второе. Это проблема взаимосвязи организации двойной спирали ДНК со сфероидно-гармонической гармонией Мира. Ряд исследований уже показали, что структура ДНК при ее «озвучивании» в акустической диапозоне поет «мелодию». Как этот факт можно было бы проинтерпретировать с позиций сфероидно-метрической гармонии мира? Очевидно, подсказка в поиске ответа на этот вопрос частично скрывается в существовании «двух ритмических линий – последовательности циклических процессов с удваивающимися периодами или частотами» в теории «Орфеевых систем» мира по А.Е. Кулинковичу [13, с. 136].

Третье. Как можно дополнительно проинтерпретировать эволюционное самоотображение Вселенной (Мира) в соответствии с механизмом действия Закона спиральной фрактальности системного времени, обобщающего принцип Геккеля (фило-онтогенетической гомологии) до масштабов закона космогонической эволюции, опираясь на сфероидно-метрическую гармонию в «космологии» Гладкова?

Четвертое. Сфероидно-метрическое построение Б.В. Гладкова моноцентрично. Системогенетический Закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО), поражающий паст-футуристический диморфизм любых систем (наличие в любой системе своеобразных «женского» и «мужского» начал), заставляет прийти к гипотезе о существовании двух «центров», приводящих к дуальности сфероидно-метрической гармонии мира (к чему на своем языке приходит А.Ф. Бугаев). В 1997 году я писал по этому поводу: «В соответствии с ЗДУО следует идти от гипотезы существования двух центров» (на подобие «циклонов» и «антициклонов» в атмосфере). При этом в данном случае: одно построение будет иметь единичный сфероид внутри пульсирующего сфероиды, как это выполнено в теории Б.В. Гладкова, «а другое построение, наоборот, будет иметь единичный сфероид «снаружи» и луч будет идти «во внутрь». Один будет работать как сфероидно-излучающий, расширяющийся Мир, а другой как сфероидно-поглощающий, схлопывающийся Мир. Как будет выглядеть взаимодействие таких сфероидно-организованных пространств? Над этим стоит думать» [11, с. VI, VII].

Сфероидно-метрическая концепция онтологии мира Б.В. Гладкова напрямую выходит на оригинальное объяснение антропометрии человека, различий между антропометрическими характеристиками мужчин и женщин, поставляя новые основания таким областям наук, связанным с обеспечением качества жизни, как эргономика, теория эргатических систем, инженерная психология, экология человека, валеология и т. д.

Б.В. Гладков доказывает, что «звуковой сигнал порядка 440 Гц по отношению к позвоночному столбу роженицы предопределяет режим резонансного поглощения. В то же самое время крик новорожденного на этой частоте обусловлен режимом резонансного излучения, поскольку эффективная длина (расстояние между конечными точками) позвоночного столба у него оказывается в четыре раза меньше чем у матери! Образно говоря, ребенок выступает в роли звукового передатчика, а его мать – в роли звукоприемника. Налицо полное согласование приема-передающего канала связи. И это далеко не все.

Оказывается, что звуковой сигнал, соответствующий первому индивидуальному крику новорожденного, сохраняется у человека на всю жизнь. Будучи основополагающим, этот звук представляет собой самый низкий из обертонов в спектре любого воспроизводимого человеком звукового сигнала, в значительной степени определяющим тембр, или «окраску» голоса. И, таким образом, устойчивая звуковая связь между матерью и детьми, а также между братьями и сестрами (по матери) сохраняется навсегда» [12, с. 72, 73]. «Человеческий камертон» (в форме позвоночника) Б.В. Гладков называет «Гимном Человека».

Уважаемый читатель! В философии и мировоззрении Древней Греции действовал принцип тождественного отражения в Микро-

косме человека Макрокосма Вселенной, в которой он живет (принцип тождества «микрокосма» и «макркосма»). Этот принцип был ключевым в философии П.А. Флоренского, и в целом входит как основание в Русский Космизм как движение как движение космической рефлексии русского народа, русской культуры, русской философии.

Закон Спиральной фрактальности системного времени показал эволюционный механизм, как достигается это тождество (собственно говоря, «геккелевская структура» есть модель его реализации).

Вот почему спирально-рефлексивная гармония Мира переходит в спирально-рефлексивную гармонию микромира человека, и становится основанием того великого Единства жизни, творчества, здоровья и гармонии, которое рассматривалось мною с разных сторон в этой работе!

Список литературы

- [1] Длясин Г.Г. Метахимия. От химии к Антропной Вселенной. М.: БУКИ ВЕДИ, 2013. 680 с.
- [2] Субетто А.И. Спирально-рефлексивная гармония мира // Послесловие к книге: Длясин Г.Г. Азбука Гермеса Трисмегиста или молекулярная тайнопись мышления. М.: Белые альвы, 1998. С. 127–138.
- [3] Субетто А.И. Сфероидно-метрическая гармония мира (вместо предисловия) // Гладков Б.В. Сферодинамика. Математически начала объемного мышления. СПб.: «Лицей», 1998. С. I–VIII.
- [4] Субетто А.И. Ноосферное смысловедение / под науч. ред. Л.А. Зеленова. СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. 360 с.
- [5] Субетто А.И. Бессознательное. Архаика. Время. СПб.: 1997. 132 с.
- [6] Субетто А.И. Разум и Анти-Разум. Что день грядущий нам готовит? – СПб.: 2003. 148 с.
- [7] Субетто А.И. Человек, наука и экономика в Эпоху Великого Эволюционного Перелома: ноосферный императив / под научн. ред. В.В. Чекмарева. СПб.: Астерион, 2013. – 147 с.
- [8] Длясин Г.Г. Азбука Гермеса Трисмегиста и молекулярная тайнопись мышления. М.: Белые альвы, 1998.
- [9] Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии мира. Тольятти: 1994. 48 с.
- [10] Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. В 2-х кн. М.: 1994.
- [11] Субетто А.И. Сфероидно-метрическая гармония (вместо предисловия) // Гладков Б.В. Сферодинамика. Математические начала объёмного мышления / Издан. 2-е, исправл. СПб.: «Лицей», 1998. С. I–VIII.
- [12] Гладков Б.В. Сферодинамика. Математические начала объемного мышления / Вступ. ст. А.И. Субетто. СПб.: «Лицей», 1998. 121 с.
- [13] Кулинкович А.Е. Системогенетика и фундаментальная революция в философии // Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография) / под научн. ред. А.И. Субетто. СПб.: Астерион, 2003, с. 129–151.

Эпилог

НООСФЕРНОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК НООСФЕРНОЕ ЕДИНСТВО ТВОРЧЕСТВА, ЗДОРОВЬЯ И ГАРМОНИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

«Если идти от просвещения к образованию, то оказывается, что мост этот достаточно прочный, поскольку передача накопленных знаний и навыков с раннего детства сопрягается с просвещением и реализуется через воспитание. Воспитание же представлений о мире – это и есть, по сути дела, фокус того просветительства, который сегодня доминирует..., отражая как в призме и мировой ход просвещения, и конкретную историю данной нации».

В.П. Казначеев [8, с. 166]

Единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества – это, как было показано в книге, то необходимое состояние бытия человека и общества, которое необходимо вытекает из креативной онтологии Мира, из закона «оразумления» эволюции Вселенной, который сопровождает метазакон сдвига от доминанты Закона Конкуренции и механизма отбора к доминанте Закона Кооперации и механизму интеллекта и Закон спиральной фрактальности системного времени – космоэволюционный аналог принципа Геккеля [1].

Нарушение этого единства в начале XXI века достигло катастрофического масштаба.

Наступившая первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила собой и катастрофический масштаб глобального кризиса человека и соответственно – Глобальную Духовную и Информационную Катастрофы, выражением которых стало несоответствие прогностической мощи человеческого Разума, качества управления будущим его энергетической мощи, что материализовалось в увеличившемся, особенно начиная со второй половины XX века, потоке экологических катастроф. Синергетический эффект этого потока катастроф в целом на поверхности планеты Земля и породил первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, по крайней мере – по отношению к экологической нише, которую занимает человечество как высокоорганизованный биологический вид (как монолит разумного живого вещества) в структуре Биосферы.

Это состояние коллективного человеческого Разума я назвал еще в 1990 году *«интеллектно-информационно-энергетической асиммет-*

рией человеческого Разума» (ИИЭАР), которое можно выразить метафорой «динозавра»: человек стал похож на «динозавра» – «маленькая головка» на длинной шее и огромном туловище есть выражение низкого уровня предвидения и качества управления будущим, а «огромное туловище» – это та огромная энергетика хозяйственного воздействия на Природу, которой владеет человечество в целом. Одним из выражений ИИЭАР – стала *Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра*: все увеличивающееся запаздывание в своей реакции на темпы процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы со стороны интеллекта политического истеблишмента стран мира и науки человечества в том числе (вернее наука в лице ее отдельных представлений уже давно бьет тревогу, но эта тревога не становится частью общественной рефлексии человечества и отдельных обществ, погрязших в «мир войн и насилия», борьбы за власть над ресурсами планеты, в «мир рынка и господства капиталовластия»).

Н.А. Бердяев однажды, еще в 1918 году, в работе «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России», развенчивая пошлость мещанства и буржуазности, пришел к горькому открытию для себя: «... в корыстном интересе таятся безумие» [2, с. 470]. А в работе «Самопознание» заметил: «демократический век – век мещанства» [3, с. 81]. Эти выводы-оценки *Н.А. Бердяева* на фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы приобрели зловещее, космическое звучание: мир рыночно-капиталистического человечества превратился в «безумный мир», готовый, как предупреждал *Альберт Гор* (я его цитировал в «Прологе»), вот-вот экологически самоуничтожиться.

К этому можно добавить другие оценки-предупреждения.

Известный американский эколог *Барри Коммонер* в начале 70-х годов XX века в работе «Замыкающийся круг» записал такую свою оценку-предупреждение, обращенную ко всему человечеству [4]:

• «Мы уже знаем, что современная технология, являющаяся частной собственностью, не может долго прожить, если она не разрушает общественное богатство, - экосферу. Следовательно, экономическая система, основанная преимущественно на частном бизнесе, становится непригодной и неэффективной для того, чтобы распоряжаться этим жизненно важным достоянием. Значит, систему надо менять».

А в Докладе Мировому Банку, написанному группой западных ученых во главе с *Р. Гудлендом*, *Х. Дейли* и *С. Эль-Серафи* в 1991 году, был вынесен вердикт, что наступил Экологический Конец Рынка, что в экологически насыщенной нише, которую занимает человечество, рынок, как механизм развития, исчерпал себя [5].

Но эти «трезвые голоса» представителей науки ни политическая власть в странах мира, ни общества, погруженные в «демократический

век», как «век мещанства» в характеристике *Н.А. Бердяева*, ни средства массовой информации, определяющие «информационный мир бытия», – не слышат, и они эти «голоса» не становятся частью предупреждения, которое бы взяло бы на вооружение хотя бы система образования и просвещения, «система Учитель» (о которой, как о механизме перехода современного человечества в «эпоху Ноосферы» мечтал *Н.Н. Моисеев* [6]).

В этом и состоят источники того феномена, который я назвал Глобальной Интеллектуальной Черной Дырой, развивая понятие «интеллектуальной черной дыры», впервые введенное в 90-х годах В.П. Казначеевым [7, 8].

К этому следует добавить оценки *С. Лема* и *Д.Х. и Д.Л. Медоузов, Й. Рандерса*, которые только подтверждают «без-умие» политической элиты мира на фоне процессов, ведущих человечество к смертельной экологической развязке в XXI веке [9, с. 152; 10]:

• *С. Лем*: «Необходимость выбора между цивилизацией как глобальным правлением знатоков-экспертов и цивилизацией как правлением политических лидеров, демагогически обещающих «все», а на деле не способных дать почти ничего, – будет все более острой. Остается только желать, чтобы когда-нибудь наступило время проверки профессиональной пригодности как экспертов-специалистов, так и политиков (проверки, одинаково тщательной для тех и других). Ведь общая тенденция, заметная буквально повсюду, в том числе в США, такова, что *возрастающей сложности государственных, социальных, технических, наконец, глобальных проблем сопутствует явное снижение уровня компетенции правящих*» (выдел. мною, С.А.);

• *Д.Х. и Д.Л. Медоузы, Й. Рандерс*: «Человеческое невежество гораздо глубже, чем кажется большинству из нас. В тот момент, когда мировое сообщество становится как никогда интегрированным, когда оно оказывает давление на динамические пределы удивительно сложной планеты, когда необходимо совершенно новое мышление, оказывается, что ни один человек не обладает достаточными познаниями. Ни один лидер, каким бы авторитетным он ни хотел казаться, не понимает всего происходящего. Ни одну политику нельзя провозгласить Политикой, универсальной для всего сообщества... Мировые лидеры утратили, как привычку учиться, так и свободу учиться. Эволюция системы культуры протекала таким образом, что большинству людей была отведена роль исполнителей, верящих, что у лидеров есть ответы на все вопросы. Те, немногие, что исполняли роль лидеров, претендовали на знание этих ответов. Такая извращенная система исключает как развитие способностей к лидерству среди людей, так и способностей самих лидеров к обучению. Теперь настало время сказать правду. Как и все люди, мировые лидеры не знают, ка-

кие пути ведут к устойчивому обществу. Большинство из них даже не подозревает о такой необходимости...».

За Глобальной Интеллектуальной Черной Дырой, за ИИЭАР, которую я охарактеризовал метафорой «динозавра», стоит важный и прискорбный факт, который уже присутствует в вышеприведенной мысли *Медоузов и Й.Рандерса: человечество столкнулось, с барьером сложности, за которым стоит не только императив в скачке качества общественного интеллекта, но отражение того, что с нами, человечеством должно произойти, – отражение «родов» действительного человеческого Разума [1] – Ноосферного Разума, способного обеспечить управление социоприродной эволюцией и соответственно – социоприродной гармонией, что в свою очередь требует перехода от рыночно-капиталистической цивилизации к ноосферно-социалистической цивилизации, к научно-образовательному обществу, в которых действует закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе [11]. Этот переход и составляет содержание наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома.*

Единство жизни, творчества, здоровья и гармонии, разные грани которого я раскрывал в этой книге, должно обрести ноосферное качество.

Речь идет о ноосферном качестве жизни и человечества, и каждого человека на Земле, без обретения которого человечество не сможет выжить в XXI веке [12, с. 489–503]. Подчеркну при этом, что процесс становления ноосферного качества жизни, а значит становления Ноосферного Единства творчества, здоровья и гармонии, стоит Великий Отказ от идеалов и ценностей «потребительского общества» в пользу становления «общества созидания».

Что это означает? Это означает, что в этом обществе главным в смысле жизни человека становится не потребление, погоня за наслаждениями, а *творчество и созидание, но такие творчество и созидание, которые поддерживают и развивают Ноосферную Гармонию, т. е. обеспечивают прогрессивную эволюцию всей Системы Жизни на Земле, которая входит в содержание научной категории Биосферы.*

Все компоненты этого великого Единства – <жизнь, творчество, здоровье и гармония> – обретают ноосферные основания своего бытия и развития.

Что такое первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы? – Это есть глобальная патология, отражающая глобальное, экологическое по своим основаниям, нездоровье человечества [12, с. 102–136].

В настоящее время под эгидой ООН и ЮНЕСКО поставлена *проблема глобального здоровья человечества, устойчивого развития этносов. Но эта проблема может быть решена только одновременно с переходом человечества к ноосферному социализму, к ноосферной па-*

радикале устойчивого развития, к планетарной кооперации этносов, к миру без войн и насилия [1].

Качество жизни отдельного человека – качество жизни социальных групп или страт общества – качество жизни общества в целом – образуют особое единство, в котором действует диалектика этих всех 3-х уровней качества жизни. И все же так интегрально качество жизни отдельного человека во многом определяется качеством жизни общества в целом.

И если в 90-х годах, под воздействие рыночных реформ и безымянной тотальной приватизации, породившей переход народной собственности в руки немногочисленной группы, получившей название «олигархов», в России произошла демографическая катастрофа, отразившая собой резкое падение здоровья российской нации, – то это означает, что произошло резкое падение качества жизни российского общества, и в первую очередь по духовной составляющей, сопровождающейся потерей обществом дальних целей, общественных идеалов, которые стремление к обогащению не смогло ни заменить, ни компенсировать.

И.А. Гундаров, дав медико-статистический анализ демографической катастрофы в России, прямо определил духовное неблагополучие в российском обществе под воздействием рыночно-прагматической философии, которая восторжествовала в идеологии и целях рыночных реформ, в стратегии перехода на рельсы «рыночной экономики» (кстати говоря, мифа, потому что во всех экономиках мира существует сложное переплетение, в разных пропорциях планового и рыночного секторов экономики, да еще меняющееся во времени), как главный фактор этой катастрофы.

Он прямо указал:

«...физическая жизнеспособность населения зависит не только от условий бытия (материальных факторов), но и от нравственной атмосферы и эмоционального состояния общества (духовных и душевных факторов)» [13, с. 56] (выдел. мною, С.А.).

И далее он выделил три группы духовного неблагополучия в российском обществе, используя концептуальный аппарат «теологической психологии» [13, с. 57, 58]:

• *первая группа – «грехи» порочных целей, которые заставляют человека выбирать в жизни ложный путь». К пагубным целям, по его оценке, следует отнести:*

- стремление к наживе («сребролюбие»);
- беспорядочные сексуальные связи («блуд»);
- увлечение алкоголизмом, наркоманией («сотворение кумиров»);
- и др.;

- *вторая группа – «это «грехи» разрушительных социальных отношений».* Одни из них приводят к деструкции общества (через индивидуализм, эгоизм, зависть, неуважение к родителям и страшим), другие – к подавлению свободы личности (через диктатуру капитала, диктатуру массовой культуры или через гордыню бюрократической или авторитарной власти);

- *третья группа* включает в себя, по *И.А. Гундарову*, «грехи» пагубных эмоций, которые «формируют доминантные очаги саморазрушения (гнев, тоска, потеря смысла жизни, безысходность)».

Он замечает, что «можно предположить, что перечисленные нравственно-эмоциональные состояния разрушают не только личность человека, но и его физическую основу. Противоположно тому, как утверждается «в здоровом теле здоровый дух», здесь больной дух ведет к болезни тела» [13, с. 58].

И.А. Гундаров поставил вопрос о «законе духовно-демографической детерминации» [13, с. 68–75]. Пренебрежение, в рамках «рыночного угара», своеобразного «своекорыстного безумия», о котором почти 100 лет назад предупредил *Н.А. Бердяев*, этим законом в идеологии рыночных реформ в России, – и привело к демографической катастрофе.

Замечу, что «закон духовно-демографической детерминации» *И.А. Гундарова* можно рассматривать как одну из граней закона идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, который обсуждался мною выше. Причем этот закон *И.А. Гундарова*, как он показал, проявил свое действие во всех странах СНГ, вызывая рост озлобленности, агрессивности, рост убийств и самоубийств. По результатам своего медико-социального статистического анализа он пришел к сенсационному выводу [13, с. 73, 74].

- *«процессы жизненной устойчивости в рассматриваемые годы определялись среди народов СНГ на 70–80% духовным состоянием общества (качества жизни) и на 20–30% материальными условиями существования (уровень жизни)».*

И далее он отметил, что смысл закона духовно-демографической детерминации сводится к следующей «формуле» (которую я отношу к диалектике внутри системы качества жизни общества):

- *«при прочих равных условиях улучшение (ухудшение) духовного состояния общества сопровождается снижением (ростом) заболеваемости и смертности. В этом случае «смертельная тоска» представляется уже не метафорой, а диагнозом»* [13, с. 75].

Данные открытие и положения *И.А. Гундарова*, собственно говоря, подкрепляют изложенную выше мною концепцию системы взглядов на Жизнь, как на ЕдинствоТворчества, Здоровья и Гармонии. И еще раз несут в себе глубокое скрытое прозрение: *через Великую Идею мы в XXI веке вновь обретем это Единство, которое определяется*

самими законами Эволюции Вселенной, в которой мы живем, Креативной Онтологией. И этой Великой Идеей является переход и России, и человечества к Ноосферному Обществу, к Ноосферной Гармонии, к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, в котором Наука и Образование становятся главными механизмами развития.

К близкому выводу пришел в первой половине XX века *Владимир Иванович Вернадский* (150-летие со дня рождения которого и Россия, и человечество отметили в 2013 году), создав свое учение о биосфере и ноосфере. Ее развитие во второй половине XX века породило целую, большую *Ноосферную научную школу*, которую «украшает» научное творчество таких ученых как *Н.В. Тимофеев-Ресовский, И.А. Ефремов, А.Л. Янин, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.Д. Урсул, А.А. Яшин, В.Н. Бобков, В.Н. Василенко, П.Г. Никитенко, В.Т. Пуляев, А.А. Горбунов, Г.М. Иманов, В.А. Соколов, Ю.Е. Суслов, В.А. Шамахов, Н.Н. Лукьянченко, С.И. Григорьев, В.И. Патрушев, Л.С. Гордина, Е.М. Лысенко, О.А. Раимова, А.А. Понукалин, А.А. Полухин, Л.Г. Татарникова, Н.П. Фетискин, В.В. Чекмарев, Ю.М. Осипов и другие* [14].

Мною в 2001 году, в развитие идей учения о ноосфере *В.И. Вернадского*, была предложена целостная научно-мировоззренческая система, направленная на утверждение ноосферной научной картины мира и стратегии ноосферно-ориентированного синтеза наук, которую я назвал «Ноосферизмом» [12, 15].

Концепция Единства жизни, творчества, здоровья и гармонии предстает в начале XXI века как часть научно-культурно-философской рефлексии человечества, направленной на обогащение человеческими – гуманистическими смыслами ожидаемого Ноосферного Прорыва и России, и человечества в XXI веке!

И это будет установление ноосферного качества жизни как отдельного человека и отдельного общества, в той или иной стране, так и человечества в целом!

Человек XXI века! – Перефразируя Максима Горького скажу: Это звучит гордо!

Список литературы

[1] Субетто А.И. Человек, наука и экономика в Эпоху Великого Эволюционного Перелома: ноосферный императив / под науч. ред. В.В. Чекмарева. СПб.: Астерион, 2013. 147 с.

[2] Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. 541 с.

[3] Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: «Книга», 1991. 446 с.

[4] Коммонер Б. Замыкающийся круг. Л.: Лениздат, 1973.

- [5] Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.)/ Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC: World Bank, 1991.
- [6] Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия», 1990. 351 с.
- [7] Казначеев В.П., Спириин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. Новосибирск: Наука, СО, 1991. 304 с.
- [8] Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / «Предисловие. Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий» напис. А.И. Субетто. М. – Кострома: Исследоват. центр, КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1996. 248 с.
- [9] Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире. Изд. втор. испр. и дополн. М.: 2002. 224 с.
- [10] Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста / пер. с англ. / под ред. Г.А. Ягодина. М.: Прогресс-Пангея, 1994. 304 с.
- [11] Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. СПб.: Астерион, 2011. 108 с.
- [12] Субетто А.И. Ноосферизм. Том I. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. 537 с.
- [13] Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. М.: 2001. 352 с.
- [14] Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / под науч. ред. Л.А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2012, 76 с.
- [15] Субетто А.И. Сочинения в 13 т. Ноосферизм. I–IX тома. – СПб. – Кострома: 2006, 2007, 2008, 2009, 2011.

Научное издание

Субетто Александр Иванович

**Жизнь как единство творчества, здоровья
и гармонии человека и общества**

Монография

ТОМ 2

Отпечатано в авторской редакции
Технический редактор *Л.Н. Ефимова*
Электронный набор *О.А. Бодрова*

Подписано в печать 26.02.2016. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 16,56. Гарнитура Times New Roman.
Тираж 500 экз. Заказ 393

Ленинградский областной институт развития образования
197136, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 25-а

